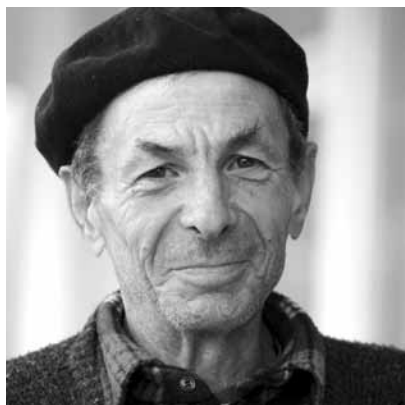

Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе

результаты, политические меры и возможности

ICPD = RIGHTS + DEVELOPMENT
International Conference on
Population and Development
Beyond 2014

International Institute for
Applied Systems Analysis
www.iiasa.ac.at

Wittgenstein Centre
FOR DEMOGRAPHY AND
GLOBAL HUMAN CAPITAL
A COLLABORATION OF IIASA, VID/OAW, WU

Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе:

результаты, политические меры и возможности

Яна Вобеска
Вильям П.Бутц
Геральд Сирило Рейес

Июль 2013

Copyright © UNFPA and IIASA 2013

Настоящий доклад подготовлен Международным институтом прикладных системных исследований (МИПСИ) и Центром Витгенштейна по демографии и человеческому капиталу по поручению Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА).

Взгляды, выраженные в данной публикации, являются мнением авторов и не обязательно представляют взгляды ЮНФПА, ООН или входящих в них организаций.

Верстка и печать - Phoenix Design Aid A/S. Напечатано на экологически чистой бумаге без хлора, краской на растительной основе. Данная печатная продукция подлежит вторичной переработке.

ISBN 978-87-93085-01-5

Содержание

Оглавление.....	iii
Перечень таблиц	vi
Перечень рисунков	vii
Предисловие.....	ix
Основные положения	xi

Раздел 1: Динамика населения: тенденции в прошлом и будущем

Введение	2
Острый вопрос 1: Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?.....	4
Продолжительность жизни.....	4
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	7
Старение и функционирование экономики	10
Пенсионный возраст	10
Курение, употребление алкоголя и ожирение	11
Гигиена окружающей среды.....	12
Ответ на Острый вопрос 1	12
Острый вопрос 2: Представляет ли миграция угрозу или открывает возможности для развития?.....	14
Размер миграции.....	14
Факторы, влияющие на международную миграцию	16
Ответ на Острый вопрос 2	16
Острый вопрос 3: Действительно ли уровень рождаемости в регионе является слишком низким?.....	17
Закономерности и тенденции рождаемости.....	17
Уровень рождаемости для воспроизводства численности населения	18
Культурные факторы.....	22
Занятость и экономическая неопределенность.....	23
Рождаемость среди мигрантов.....	24
Биомедицинские факторы	24
Уровень образования	25
Репродуктивное здоровье	25
Ответ на Острый вопрос 3.....	27

Острый вопрос 4: Снижается ли уровень равноправия в обществе стран-членов Экономической комиссии ООН?.....	27
Понятие неравенства.....	27
Демографические показатели.....	28
Показатели контингентов населения.....	29
Ответ на Острый вопрос 4.....	30
Выводы.....	31

Раздел 2: Ответные меры в области политики и передовая практика

Острый вопрос 1: Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?	34
Роль систем здравоохранения и профилактики заболеваемости.....	34
Долгосрочный уход и активное старение	36
Активная старость и пенсионная система.....	38
Острый вопрос 2: Представляет ли миграция угрозу или открывает возможности для развития?	40
Острый вопрос 3: Действительно ли уровень рождаемости в регионе является слишком низким?	42
Острый вопрос 4: Снижается ли уровень равноправия в обществе стран-членов Экономической комиссии ООН?.....	45
Равенство между поколениями	46
Гендерный вопрос.....	47
Образование	48
Недавний экономический спад	49
Выводы	49

Раздел 3: Пробелы и возможности в политике

Актуальные задачи.....	52
Актуальная задача 1: Каким образом страны региона ЕЭК ООН обеспечивают растущие возможности и участие пожилых людей в экономической и общественной жизни нации?.....	52
Актуальная задача 2: Каким образом страны региона ЕЭК ООН могут управлять потоками миграции для достижения взаимной выгоды как для стран, так и для отдельных мигрантов?.....	53
Актуальная задача 3: Как страны региона могут способствовать внедрению в жизнь практических методов, которые отражают многогранность форм семьи и поддерживают женщин и мужчин в их желании иметь столько детей, сколько они хотят?	54

Актуальная задача 4: Как страны региона могут повысить уровень благосостояния наименее обеспеченных слоев населения, поддерживая при этом рост энергичного среднего класса?	55
Исключительно политический выбор.....	56
Наилучшее сочетание мер в области политики	59
Использованная литература.....	61
Приложения.....	65

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1: 66

Описание сценариев	66
Сценарий «продолжения»	66
Сценарий «устойчивости»	67
Сценарий «фрагментации».....	68

Приложение 2:

Показатели по региону ЕЭК, субрегионам и странам	70
Источники	98

Приложение 3. 99

Государства-члены ЕЭК ООН	99
---------------------------------	----

Приложение 4. 100

Численность населения, половозрастная структура населения по уровню образования, 2010–2050 гг.....	100
Все страны ЕЭК ООН	101
Юго-Восточная Европа (ЮВЕ).....	104
Восточная Европа и Закавказье	107
Центральная Азия (ЦА).....	110
13 новых государств-членов ЕС	113
ЕС 15	116
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	119
Северная Америка и Израиль	122

Перечень таблиц

Таблица 1.1: Средний возрастной показатель населения, 2010–2050 гг. (количество лет).....	4
Таблица 1.2: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, по полу, 1990–2050 гг.....	5
Таблица 1.3: Население в возрасте 65 лет и старше 1990–2050 гг. (% от общей численности).....	6
Таблица 1.4: Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых 65+/20–64, 2011 и 2050 гг.; перспективный коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, 2011 и 2050 гг.	7
Таблица 1.5: Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, по обоим полам, 2007 гг. (количество лет)	7
Таблица 1.6: Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2000-2010 гг. (количество лет).....	10
Таблица 1.7: Процентное соотношение регулярных ежедневных курильщиков среди населения, 1990–2010 гг.....	11
Таблица 1.8: ИМТ ≥ 30 (расчеты, стандартизированные по возрасту), всего, мужчины и женщины, 2008 г. (%)	11
Таблица 1.9: Выбросы CO ₂ (в метрических тоннах на душу населения) и доступ к усовершенствованным источникам воды (процентное соотношение населения, имеющего к ним доступ) 1990–2010 гг.....	12
Таблица 1.10: Численность мигрантов и потоки миграции	14
Таблица 1.11: Совокупный коэффициент рождаемости, 1990–2050 гг.	17
Табл. 1.12. Процентная доля всех живорождений у матерей в возрасте 35 лет и старше, 2000 и 2010 гг.....	19
Табл. 1.13. Суммарный коэффициент рождаемости (2010 г.); скорректированный коэффициент рождаемости (2010 г.); исчерпанная когортная рождаемость в когорте 1970 г. (детей на женщину)	21
Таблица 1.14: Безработица среди всей молодежи (% от общего числа рабочей силы в возрасте 15–24 лет), 2000 и 2010 гг.	24
Таблица 1.15: Коэффициент материнской смертности (расчетные данные на 100000 живорождений, полученные при помощи моделирования).....	25
Таблица 1.16: Процентное соотношение живорождений к числу матерей в возрасте младше 20 лет, 2000-2010 гг.	26
Таблица 1.17: Число аборт на 1000 живорождений, женщины в возрасте младше 20 лет и общее число женщин, 2000 и 2010 гг.	26

Таблица 1.18: Распространенность ВИЧ, всего (процент населения в возрасте 15–49 лет) 1990–2010 гг.	27
Таблица 1.19: Индекс Джини и официально устанавливаемый минимальный уровень дохода на семью (индекс глубины бедности) в размере 2 долл. США в день (ППС) (%) 2000 и 2010 гг.	28
Таблица 1.20: Безработица, всего, среди молодежи (% от всей численности трудоспособного населения в возрасте 15–24 лет), 2000 и 2010 гг.	28
Таблица 1.21: Доля детей, охваченных организованным уходом (на 100000 населения в возрасте 0–17 лет), 1990–2010 гг.	29
Таблица 1.22: Частота новых случаев заболевания туберкулезом (на 100000 населения) 2000 и 2010 гг.	30
Таблица 1.23: Городское население (% от общей численности), 2000 и 2010 гг.	30

Перечень рисунков

Рис. 1.1: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (мужчины)	5
Рис. 1.2: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (женщины)	6
Рис.1.3: Традиционно используемый коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, прогноз на 2030 г.	8
Рис. 1.4: Перспективный коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, прогноз на 2030 г.	9
Рис. 1.5: ВВП на душу населения (в текущих ценах в долл. США) в 2010 году и уровень выбросов CO ₂ (в метрических тоннах на душу населения) в 2010 году.	13
Рис. 1.6: Круговая диаграмма потоков совокупной международной миграции	15
Рис. 1.7. Тенденции рождаемости в Чехии, 1988-2010 гг.	20
Рис. 1.8. Тенденции рождаемости в Австрии, 1974-2010 гг.	20
Рис. 1.9. Тенденции рождаемости в Испании, 1980-2010 гг.	21
Рис. 1.10: Период КСР в отдельных странах, 2000–2011 гг.	24
Рисунок 2.1: Страны ОЭСР по типу семейной политики	44
Рис. 3.1 Половозрастные пирамиды населения региона ЕЭК ООН по трем сценариям политики. 2010, 2050 гг.	58

Предисловие

С приближением 20-й годовщины такого знакового события, как «Международная конференция по народонаселению и развитию» (МКНР), Генеральная Ассамблея ООН предложила Фонду народонаселения ООН взять на себя ведущую роль в глобальном процессе подведения итогов реализации Программы действий, принятой на МКНР в Каире в 1994 году, и расстановки будущих приоритетов.

Фонд народонаселения ООН совместно с Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) инициировали проведение консультаций с правительствами стран, гражданским обществом, научным сообществом, молодежью и парламентариями в регионе, охватывающем Европу, Центральную Азию, Северную Америку и Израиль, чтобы собрать воедино мнения и идеи для подготовки обновленной повестки дня по вопросам народонаселения и развития в XXI веке.

К числу основных составляющих данного процесса относится исследование, проведенное правительствами стран региона, ряд совещаний экспертов по широкому кругу вопросов, актуальных для МКНР, отдельные консультации с молодежью и парламентариями, а также региональная конференция высокого уровня «Содействуя выбору: приоритеты народонаселения для XXI века» (1–2 июля 2013, Женева).

Доклад «Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе ЕЭК ООН» подготовлен по поручению Регионального бюро Фонда народонаселения ООН по Восточной Европе и Центральной Азии в целях дополнения информации, полученной в результате научных исследований от правительств стран и гражданского общества. Этот доклад подготовлен Международным институтом прикладных системных исследований (МИПСИ) и Центром Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу. В нем представлен анализ новейших тенденций, связанных с повесткой дня МКНР, подробно рассмотрены существующие ответные меры в области политики, а также даны рекомендации для восполнения пробелов в политике с учетом потенциальных сценариев развития в будущем.

Мы считаем, что это исследование внесет достойный вклад в текущие дебаты о перспективах в области демографии и развития.

Вернер Хауг

Региональный Директор,
Региональное бюро Фонда народонаселения ООН по
Восточной Европе и Центральной Азии

Основные положения

Мир в целом, также как и ЕЭК ООН регион, находится в своей поздней промежуточной стадии фундаментальной трансформации от роста населения к его старению. Эту трансформацию сопровождает другой глобальный переход: от признания важности количества населения к пониманию роли качества населения. Третий переход — значительно развитый в ряде промышленно-развитых стран, находящийся в процессе реализации во многих развивающихся странах, и, несомненно, только виднеющийся на горизонте для остальных стран — происходит в структуре и функциях семьи. Между тем, миграция, где бы на земле ни жили люди, — в какой стране и местности, городской либо сельской — продолжает медленно трансформироваться.

Из четырех трансформаций правительства легко могут повлиять на вторую — появление человеческого капитала в форме образования и состояния здоровья. По счастливой случайности, это именно та трансформация, которая, если ее ускорить, сможет ослабить многие нежелательные воздействия остальных трех трансформаций, и даже преобразовать их в полезные для человечества. Несмотря на то, что такой подход не признан, он вполне может оказаться критерием, по которому историки в будущем будут измерять успешность стран и правительств нашего времени.

Вместе взятые, страны региона ЕЭК ООН представляют собой глобальную лабораторию, где многое можно узнать о связях между мерами в области политики и их результатами, полученными со времени проведения в Каире Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР). Вопросы, возникающие в процессе исследования, наряду с политикой и практиками, смогут выявить то, что позволит эффективно расширить или ограничить их последствия.

Принимая во внимание такую глобальную перспективу, в данном докладе, всегда через призму влияния на будущее, рассматриваются новейшие тенденции в области народонаселения, а также политические меры, которые могут повлиять на эти результаты в регионе.

Как тенденции, так и меры в области политики сгруппированы в четыре «Острых вопроса», активно обсуждающиеся в регионе.

Острый вопрос 1: Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?

Хронологическое старение населения в регионе в ближайшие десятилетия будет ускоряться, однако относительное старение населения, измеряемое путем анализа физического состояния, здоровья, недееспособности и когнитивных способностей, будет происходить гораздо медленнее, чем хронологическое. Ни одна из стран ЕЭК ООН не сможет избежать старения, но более здоровое общество, где население пожилого возраста находится в хорошей физической форме, будет стареть медленнее, чем хронологически молодое общество.

Ответ на Острый вопрос 1 в значительной мере зависит от систем образования, социальной защиты, здравоохранения и социального обеспечения в каждой стране и от политики в области охраны окружающей среды, а также того, как они влияют на здоровье. Страны со здоровым, образованным и экономически активным населением, достигающим традиционного пенсионного возраста, могут оказаться в лучшем положении, чем страны с меньшим числом людей, достигших пенсионного возраста, но с худшими показателями здоровья и когнитивных функций, а также экономически зависимых. Кроме того, в таких странах можно эффективно повысить пенсионный возраст, что позволит еще больше сократить бремя старения на системы социального обеспечения.

Острый вопрос 2: Миграция представляет собой угрозу или открывает возможности для развития?

Многие мигранты, достигнув совершеннолетия, выбывают из своих стран. Они пополняют когорту репродуктивного возраста, внося, таким образом, свой вклад в принимающую страну не только с точки зрения экономической активности, но также в качестве потенциальных родителей детей, родившихся в принимающей стране. Кроме того, за исключением случаев внедрения четко сформулированной политики по привлечению студентов-мигрантов, принимающая страна, как правило, не несет бремена, связанного с обучением и воспитанием мигрантов. В случае успешной интеграции в общество и обеспечения занятости, мигранты вносят ценный вклад в принимающее общество. Причины трудностей неизменно заключаются в недостаточной интеграции, социальной изоляции и безработице мигрантов, т.е. в проблемах, которые легче описать, чем преодолеть.

С другой стороны, в странах восточной части региона ЕЭК ООН, которые пережили массовую эмиграцию, отток населения отрицательно сказался на производительности, старении населения, системах поддержки семьи и устойчивости развития, несмотря на денежные переводы трудовых мигрантов. В этих странах в целом будет сложно, даже если это еще возможно, найти замену выбывшим из страны гражданам и на рынке труда, и в гражданском обществе. Ни увеличение капиталовложений в физический капитал и инфраструктуру, ни целесообразное использование денежных переводов не сможет восполнить разнообразие уже утраченной части общества, состоящей из образованной инициативной совершеннолетней трудоустроенной молодежи.

Острый вопрос 3: Слишком ли низок уровень рождаемости в регионе?

Оптимальный уровень рождаемости во многих странах региона ЕЭК ООН составляет 2,1 из-за роста производительности людей с более высоким уровнем образования и крепким здоровьем, что чаще встречается среди молодых когорт, чем среди когорт населения старшего возраста, а в некоторых странах ЕЭК ООН – из-за возрастного прироста в результате чистой миграции. Меры в области политики, связанные с семьей и гендерными аспектами, которые могут сократить компромиссные варианты в отношении времени и денег между занятостью и деторождением среди женщин, способны уменьшить последствия, которые могут привести к крайне низкому уровню рождаемости. Тем не менее, результаты проведенных исследований позволяют сделать заключение о том, что для регулирования рождаемости во многих, если не во всех странах региона, намного важнее делать инвестиции в образование, охрану здоровья и обеспечение гендерного равенства, чтобы семьи могли иметь желаемое число детей, чем тратить значительные средства на попытки поднять рождаемость до predetermined числового показателя.

Острый вопрос 4: Становятся ли страны региона ЕЭК ООН менее равноправными обществами?

В каждой стране региона ЕЭК ООН все еще сохраняется неравенство экономических и социальных результатов и даже возможностей среди членов общества. Тем не менее, многие из этих стран являются одними из мировых лидеров в решении вопроса о неравенстве и создании равных возможностей, а также об общем улучшении ситуации. Все же, наиболее уязвимыми остаются дети, совершеннолетняя молодежь, пожилые женщины и некоторые этнические меньшинства. В каждой стране пожилые женщины подвергаются более высокому риску бедности и социальной изоляции, чем мужчины. Это самая распространенная закономерность. Такие тенденции указывают на необходимость того, что

следует сосредоточить внимание на группах риска, а не только на национальных показателях, а также заглянуть за рамки очевидных экономических показателей.

Ответы на эти четыре вопроса связаны двумя общими темами:

- Инвестиции в человеческий капитал, в частности, в образование и здравоохранение, имеют решающее значение.
- Общества могут процветать без прироста населения.

Несомненно, пристальное внимание к первой теме — в семьях, сообществах и на национальном и международном уровнях — гарантирует внимание ко второй теме. Ни опыт, ни исследования, в которых проводится анализ этих вопросов, не позволили выявить, как меры в области политики могут привести к росту рождаемости или замедлению показателей старения. Но точно установлено, как следует делать инвестиции в человеческий капитал, чтобы удовлетворить потребности людей и общества в благосостоянии.

Исключительно политические альтернативы

Анализ тенденций и мер в области политики, а также возможных результатов их применения, которые могут проявиться в ближайшие 30 лет, позволил выявить тридцать шесть передовых практических методов. Они перечислены в полном тексте доклада. Тем не менее, нет универсального решения для всех стран региона ЕЭК ООН. Некоторые из передовых практических методов в контексте ряда стран в лучшем случае следует рассматривать как цели. Реально же их практическое применение возможно в отдаленном будущем.

Унифицированный анализ таких мер в области политики можно проводить в реалистичном контексте, исследуя три очень разные сценарии развития политики. При наиболее целесообразном сценарии – сценарии «устойчивости» – весь мир и регион ЕЭК ООН в результате применения последовательных мер по достижению целей в области развития добивается относительно хорошего прогресса. Составляющими, которые способствуют этому, являются сокращение экономического неравенства между странами, как в глобальном масштабе, так и внутри них, быстрое развитие технологий, а также высокий уровень осведомленности о деградации окружающей среды. Быстрый экономический рост с высоким уровнем занятости способствует сокращению числа людей, живущих за чертой бедности.

Фокус внимания политики переносится на увеличение инвестиций в образование и здравоохранение, благодаря чему повысится уровень образования, возрастет производительность на рынке труда, снизится уровень смертности и увеличится продолжительность здоровой

жизни. В странах региона ЕЭК ООН акцент на качестве жизни ведет к разработке мер в области политики, которые дают больше возможностей женщинам сочетать работу и семью, и, следовательно, благодаря этому уменьшается вероятность снижения уровня рождаемости. Миграция находится на среднем уровне. Тем не менее, растущая интеграция рынка труда позволяет людям передвигаться свободнее, быстро уравнивая уровень доходов и снижая миграционные стимулы. 36 передовых методов, выделенных в настоящем докладе, согласуются с предположениями, сделанными по сценарию «устойчивости».

Замедление темпов прироста численности населения, а в ряде случаев сокращение численности населения стало реальностью для стран ЕЭК ООН, а также их прогнозируемого будущего. Этот факт ставит под сомнение эталон прироста численности населения как меру успеха. Как создать процветающее общество без численного прироста населения? Эта проблема является ключевой не только для региона ЕЭК ООН, но и для всего мира.

В рамках таких исторических и культурных ограничений, а также недавних трудностей, вызванных экономическим спадом, будет сложно сделать более оптимальный для стран ЕЭК ООН выбор, чем инвестиции в потенциал людей – образование и здоровье. Экономические выгоды такого выбора существенны, при этом они будут проявляться в пенсионные годы и передаваться следующему поколению. Внеэкономические выгоды тоже существенны. К счастью, уже не является секретом, как сделать такие инвестиции, и в 2013 году не слишком рано и не слишком поздно начать делать капиталовложения с уверенностью в том, что они обязательно приведут к измеримому прогрессу.

РАЗДЕЛ 1:

Динамика населения: тенденции в прошлом и будущем

Введение

В течение двух десятилетий после проведения Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР), состоявшейся в Каире, продолжали наблюдаться стойкие тенденции роста населения и устойчивости в некоторых частях региона, в то время как в других частях региона эти тенденции замедлились. Аналогичные диспропорции были присущи и государственным политическим мерам и программам. Вместе страны данного региона представляют собой лабораторию, в рамках деятельности которой можно изучить взаимодействие между стратегиями и результатами деятельности, а также выявить возникающие задачи и политики их решения, полученный опыт, который позволяет или эффективно расширить, или ограничить их применение. Действительно, многие проблемы, с которыми сталкивается регион сегодня, как и предполагалось, становятся актуальными и в других частях мира. Принимая во внимание такую глобальную перспективу, в данном докладе и в сопутствующих документах рассматриваются новейшие тенденции в области народонаселения, а также политические меры, которые могут повлиять на них в регионе, при этом внимание фокусируется на будущем.¹

Доклад состоит из трех аналитических разделов. Раздел 1 содержит описание и анализ последних тенденций народонаселения и связанных с данной темой вопросов, а также перспектив народонаселения. Раздел 2, в основном, касается анализа мер в области политики в ответ на последние демографические тенденции и трудности, освещает конкретные примеры реализации, в частности, передовые практические методы работы в разрезе всего региона. Мы придаем особое значение мерам в области политики, которые оказываются наиболее эффективными, а также наилучшим условиям, при которых они реализуются. В Разделе 3 приводится более подробный обзор предыдущих двух разделов и обзор текущих и появившихся тенденций и вопросов в области народонаселения, которые могут привести к пробелам в политике и неизбежно потребовать выполнения конкретных мер в области политики, включая прогнозы возможных тенденций народонаселения при различных политических сценариях.

¹ Авторы выражают признательность К.С. Самиру, Вольфгангу Лутцу и Николе Сандеру и высоко ценят их вклад в создание общей концепции данного доклада, а также генерирование и представление данных. Вернер Хауг, Марта Диаволова и др. внесли значительный вклад в содержание и точность представления данных в докладе. Ответственность за любые возможные ошибки лежит на авторах.

Красной нитью в докладе проходит тема тенденций, которые считаются наиболее насущными в регионе и, вероятнее всего, будут продолжать наблюдаться или возникнуть в течение следующих 20–40 лет. Среди них особое внимание уделяется тенденциям, которые потребуют особого политического внимания. Будет показано, что как тенденции, так и меры в области политики различаются по субрегионам и странам в субрегионах. Благодаря тому, что анализ прошлых периодов сочетается с учетом развития ситуации в будущем, мы уделяем внимание индикаторам, по которым имеются данные о тенденциях во времени по большинству стран в регионе. Значения по отдельным странам приводятся в Приложении 2. Наш перспективный анализ основывается на аргументированных прогнозных данных эксперта из Центра Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу (ЦВДГЧК) 2013 года с разбивкой по возрасту, полу и уровню образования (Lutz, Butz and Samir, 2013), далее называемые «прогнозные данные ЦВДГЧК». Мы пользуемся этими прогнозными данными, а не их альтернативами ввиду уникальности их структуры, в которой отражены экспертные аргументированные сценарии перспективных компонентов народонаселения по уровню образования в дополнение к привычным для нас различиям по возрасту и полу.

Среди целого ряда вопросов народонаселения выделены те, которые считаются наиболее актуальными для региона. Мы преобразовали их в четыре «острых вопроса». Обращаем особое внимание на обоснование каждого из вопросов научными данными для подтверждения их актуальности и предлагаем альтернативные варианты мер в области политики для их решения.

К «острым вопросам» относятся:

1. Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?
2. Представляет ли миграция угрозу или открывает возможности для развития?
3. Действительно ли уровень рождаемости в регионе является слишком низким?
4. Снижается ли уровень равноправия в обществе стран-членов Экономической комиссии ООН?

Две сквозные темы проходят красной нитью через «острые вопросы», а также через весь доклад, приводя к новым акцентам в тенденциях и мерах в области политики, которые четко сформулированы в Разделе 3:

- *Инвестиции в человеческий капитал, в частности в образование и здравоохранение, имеют решающее значение.*

Меры в области политики и программы, ведущие к росту капиталовложений в образование и человеческий капитал, во многом расширяют возможности человека. Рост производительности на рынке труда ведет к росту доходов отдельных людей и семей, одновременно поддерживая совокупный экономический рост и расширение возможностей для обеспечения устойчивого развития. Более того, знание и применение принципов планирования семьи увеличивает шансы на осуществление желаний, касающихся рождаемости. В настоящее время известно, что более высокий уровень образования населения способствует адаптации к стихийным бедствиям. С еще более широкой точки зрения, образование имеет очень важную характеристику: оно способствует переходу к демократии и стимулирует развитие граждан в условиях глобализации общества. Хорошее здоровье на протяжении всего жизненного цикла обеспечивает производительность и участие не только на рынке труда, но и в жизни семьи и общества.

- *Общества могут процветать без роста населения.*

В настоящее время известно, что непрерывный рост численности населения менее важен для экономического роста страны, чем предполагалось должностными лицами, ответственными за выработку политики, в макроэкономических моделях в прошлом. В действительности, именно человеческий капитал, воплощение возможностей и знаний людей и продолжительность их жизни в добром здравии, а также их активное участие, а не количество людей, имеет значение для экономического роста и процветания страны в более широком смысле. Страны, столкнувшиеся с замедлением прироста населения и даже с его умеренным снижением, не должны бояться старения населения или уменьшения своего влияния, если их политика в области развития человеческого капитала сильна и эффективна, системы социального обеспечения адекватно регулируют демографические изменения.

В целях анализа мы разделили регион на семь субрегионов. Такое региональное разделение позволяет провести различия между странами, которые входят и не входят в Европейский Союз, что особенно важно для анализа политики и стратегии, потому что ЕС часто обеспечивает государства-члены руководящими принципами в области политики. При региональном разделении также учитывается географическая близость, с частичным исключением для региона, включающего Канаду, США и Израиль. Израиль ни по географическим, ни по политическим характеристикам невозможно расположить среди других стран в регионе,

поэтому он рассматривается вместе с двумя странами с аналогичным уровнем развития. Деление региона на субрегионы представлено в Приложении 3.

Наш анализ прошлых тенденций и будущих перспектив в отношении численности и структуры населения включает в себя как анализ демографических изменений (рождаемости, смертности, миграции, а также численности и структуры населения по возрасту и уровню образования), так и социально-экономические характеристики, то есть уровень экономической активности, бедности, репродуктивное здоровье, а также вопросы экологической устойчивости, связанные с охраной здоровья. Соответственно, мы анализируем перспективные демографические тенденции и последствия альтернативных политических форм правления в будущем, сравнивая результаты трех очень разных сценариев политики на глобальном уровне: продолжение текущих тенденций политики; политика, направленная на устойчивое развитие; и глобальная фрагментация.² Они характеризуют три кардинально разные направления в области народонаселения и политики развития, которые могут быть приняты в мире. Страны региона в соответствии с различными уровнями развития и разными позициями в мировой экономике имеют свое место в данных сценариях политики. В свою очередь, альтернативные сценарии подразумевают три возможные варианты развития в будущем с учетом численности и характеристик населения региона, как это отражается в прогнозных данных ЦВДГЧК. Мы приводим именно эти сценарии, поскольку они охватывают наиболее вероятные направления развития мер в области политики, последовательно определяют место региона в глобальном политическом контексте, а также потому, что соответствующие прогнозные данные ЦВДГЧК для государств-членов ЕЭК ООН входят в состав внутренне логически увязанного комплекса прогнозов для всех стран. В Разделе 3 эти сценарии продемонстрируют, какие результаты могут дать пробелы в политике, выявленные в Разделе 2, если продолжать внедрять меры в области политики в нынешнем виде. Проведено сравнение с альтернативными формами правления, где особое значение придается устойчивому развитию, с оптимистической точки зрения, или росту глобальной фрагментации, с противоположной точки зрения.

² Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в настоящее время завершает подготовку Пятого оценочного отчета. В связи с этим глобальное сообщество по моделированию Комплексной оценки воздействия, уязвимости и адаптации выразило согласие по поводу того, чтобы ссылаться на общепринятый комплекс совместных/взаимосвязанных социально-экономических путей (несколько групп социально-экономических сценариев), в которых описываются альтернативы развития по всему миру с учетом смягчения социально-экономического воздействия и трудностей, связанных с адаптацией. Сотрудники ЦВДГЧК/Международного института прикладных системных исследований также внесли свой существенный вклад в их разработку. Три сценария, описанные в данном докладе, выбраны из числа сценариев, разработанных МГЭИК.

Раздел 1 сосредоточен на сценарии «продолжения», при котором сохраняются тенденции последних десятилетий с некоторым продвижением к достижению целей развития, сокращается ресурсоемкость и энергоёмкость при исторически наблюдаемых темпах и медленно снижается зависимость от ископаемых видов топлива. Некоторая степень международного сотрудничества и капиталовложений в технологическое развитие и передачу технологий поддерживает умеренный экономический рост в странах с низким уровнем доходов при более медленном экономическом росте в странах с высоким уровнем доходов. Технологическое развитие продолжается в промышленно развитых странах, однако, без участия в этом развитии стран с низким уровнем доходов. Существуют свидетельства ухудшения окружающей среды. Такой умеренный сценарий соответствует среднему варианту новых прогнозов ЦВДГЧК по народонаселению. В нем сочетаются предположения о среднем уровне рождаемости и среднем уровне смертности, а также среднем уровне миграции во всех странах. Прогнозы по приросту населения, представленные в Разделе 1 данного доклада, получены на основе такого сценария.³

Изменения численности, состава и размещения населения происходят в результате взаимодействия рождаемости, смертности и миграции, а наблюдаемый и прогнозируемый прирост населения в отдельных странах является результатом различных комбинаций вышеупомянутых трех элементов. Последние два десятилетия в регионе наблюдались такие одинаковые тенденции как старение населения, увеличение среднего возраста деторождения и рост значимости влияния чистой миграции на общий положительный или отрицательный прирост населения. Теперь сконцентрируемся на тех процессах, которые лежат в основе изменений в движении населения.

Острый вопрос 1: 1. Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?

На сегодняшний день старение населения за счет низкой рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения представляет собой наиболее важный процесс, который формирует динамику населения в регионе. В 2010 году средний возраст населения в регионе составил 37,7 лет, который, согласно предположениям, к 2050 году возрастет до 45,5 лет (см. таблицу 1.1)⁴. Старение населения, безусловно,

³ Полное описание трех сценариев приводится в Приложении 1.

⁴ Средний возрастной показатель делит население на две численно равные группы, т. е. половина населения, которая младше, и другая половина, которая старше этого возрастного показателя.

приведет к существенным проблемам в ближайшие десятилетия, не только в регионе, где оно уже создает трудности, но и в большинстве других регионов мира. В соответствии с этим острым вопросом, мы придаем особое значение аспектам старения населения, связанным со смертностью, продолжительностью жизни и изменениями в продолжительности жизни. Аспекты старения, связанные с рождаемостью, рассматриваются в рамках Острого вопроса 2.

Таблица 1.1: Средний возрастной показатель населения, 2010–2050 гг. (количество лет)

	2010	2030	2050
Юго-Восточная Европа	30.0	36.8	42.2
Восточная Европа и Закавказье	37.7	43.3	45.8
Центральная Азия	25.0	31.8	37.5
Новые государства ЕС	38.9	46.0	51.1
ЕС15	41.5	46.4	49.0
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	40.2	44.8	47.8
Северная Америка и Израиль	37.0	40.4	43.0
Всего	37.7	42.5	45.5

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

Чтобы понять имеющиеся и предстоящие вызовы стареющего общества, следует использовать адекватные подходы к проблемам старения. Ожидания и опасения, связанные с растущим бременем пожилых людей на благосостояние и процветание стран, почти всегда основывались на традиционных показателях старения, которые связывают характеристики и состояние здоровья этих лиц с их хронологическим возрастом (Sanderson и Scherbov, 2010). Однако это может ввести в заблуждение, так как люди не только дольше живут, но и дольше находятся в добром здравии.

Продолжительность жизни

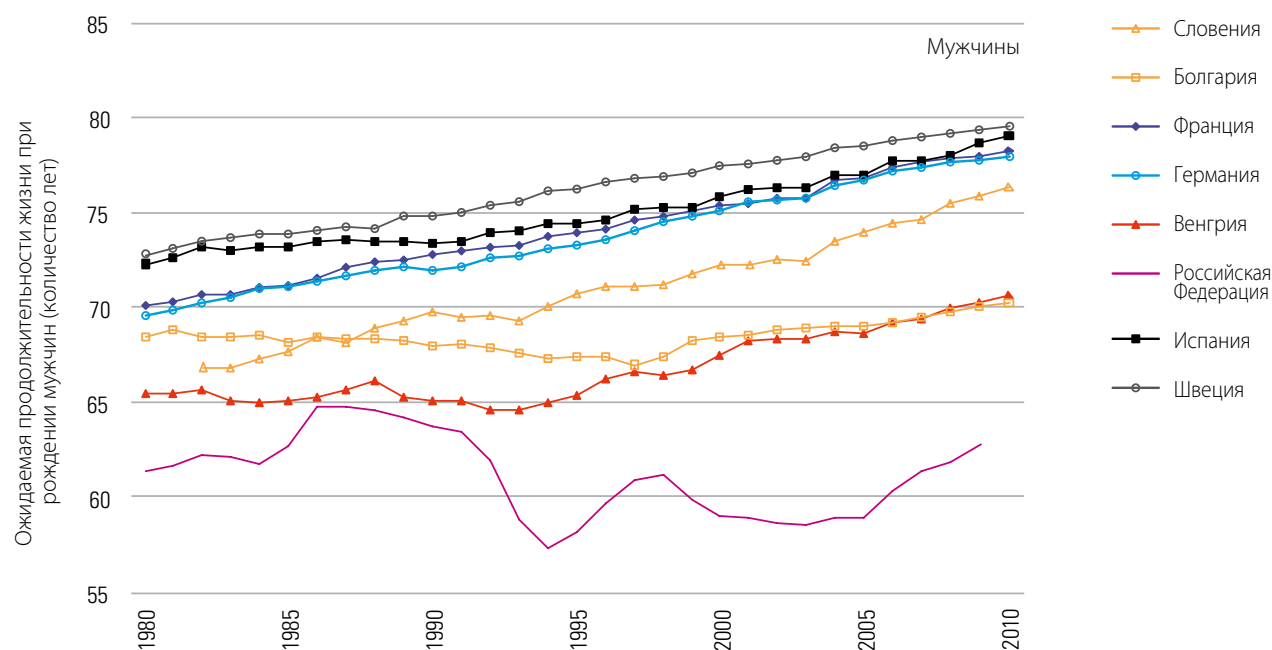
В регионе с 1990 по 2010 годы ожидаемая продолжительность жизни при рождении возросла в среднем на пять лет среди мужчин и на, примерно, три года среди женщин. Самые высокие уровни по обоим полам наблюдались в Западной Европе, с самой высокой средней продолжительностью жизни среди мужчин равной почти 81 году в Швейцарии и Исландии и самой высокой продолжительностью жизни среди женщин более 85 лет во Франции, Исландии и Италии. Во всех субрегионах продолжительность жизни обоих полов возросла в период между 2000 и 2010 гг., однако в 1990-х и 2000-х годах субрегионы Восточная Европа, Закавказье и Центральная Азия прошли через фактическое сокращение продолжительности жизни среди обоих полов, особенно среди мужчин (см. Таблицу 1.2; Рис. 1.1 и 1.2). Сокращение продолжительности жизни

Таблица 1.2: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, по полу, 1990–2050 гг.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины 1990–2050 гг. (количество лет)					
	1990	2000	2010	2030	2050
Юго-Восточная Европа	62	68	72	75	79
Восточная Европа и Закавказье	64	60	64	70	75
Центральная Азия	63	62	64	70	75
Новые государства ЕС	67	69	72	77	82
ЕС15	73	75	79	83	88
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	74	77	80	85	89
Северная Америка и Израиль	72	74	76	80	84
Всего	69	71	74	78	83
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины 1990–2050 гг. (количество лет)					
	1990	2000	2010	2030	2050
Юго-Восточная Европа	67	73	76	80	84
Восточная Европа и Закавказье	74	72	75	79	83
Центральная Азия	71	70	72	77	81
Новые государства ЕС	75	77	80	84	88
ЕС15	80	81	84	88	92
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	80	82	85	89	93
Северная Америка и Израиль	79	80	81	85	89
Всего	77	78	80	84	88

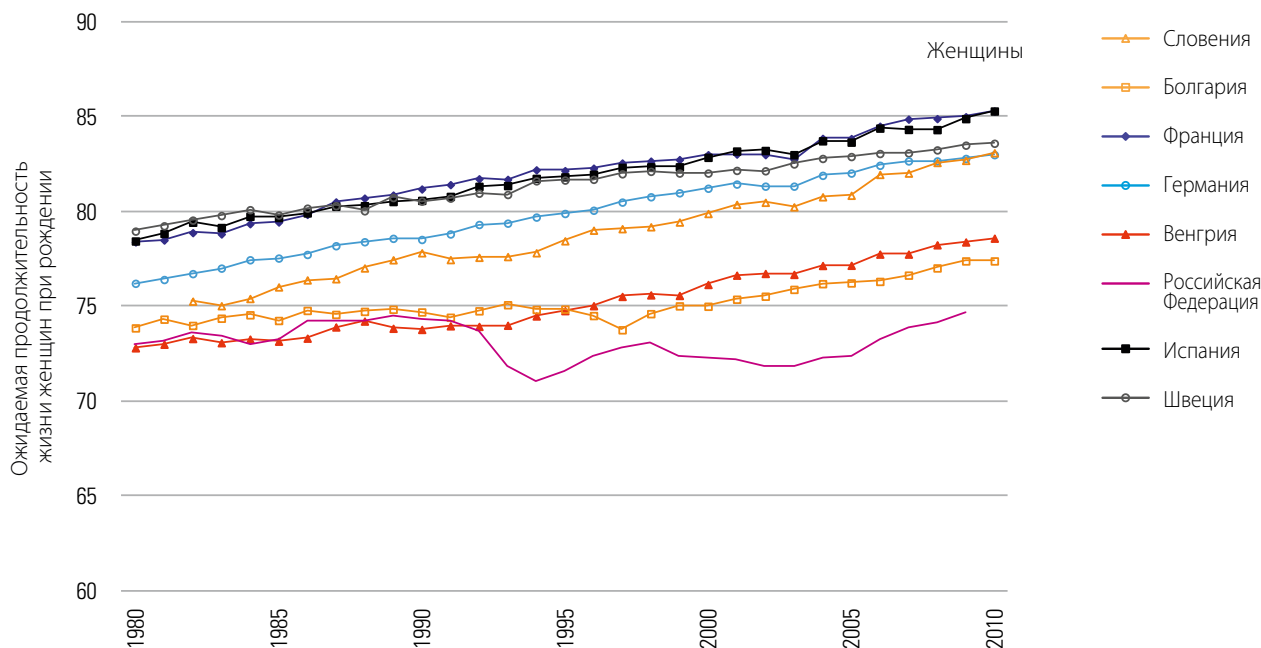
Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций, Перспективы народонаселения мира и Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

Рис. 1.1: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (мужчины)

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

Рис. 1.2: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (женщины)

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

в Восточной Европе происходит главным образом за счет России и Украины. Нынешняя продолжительность жизни среди женщин в России и Украине вернулась к уровню 1990 года после предыдущего сокращения. В то же время, продолжительность жизни среди мужчин в этих двух странах остается ниже уровня 1990 года, хотя в течение последних нескольких лет наблюдается тенденция к росту (см. Приложение 2, Таблица 1 по отдельным странам). Ожидаемая продолжительность жизни явно выше среди лиц с более высоким уровнем образования, чем среди лиц с более низким уровнем образования (см. Приложение 2, Таблица 1).

В ближайшие десятилетия во всех государствах-членах ЕЭК ООН ожидается значительный рост продолжительности жизни, при этом продолжительность жизни женщин превысит 90 лет, а среди мужчин к 2050 году достигнет примерно 88 лет в Западной Европе, Израиле и Канаде; 90 лет среди женщин и значительно выше 80 лет среди мужчин в новых государствах-членах ЕС и США (см. Приложение 2, Таблица 1). Таким образом, согласно демографическим прогнозам ЦВДГЧК, темп роста продолжительности жизни в предстоящие десятилетия останется таким же, каким он наблюдается в течение последних двух

Таблица 1.3: Население в возрасте 65 лет и старше 1990–2050 гг. (% от общей численности)

	1990	2000	2010	2030	2050
Юго-Восточная Европа	4.75	6.46	7.50	12.63	20
Восточная Европа и Закавказье	10.37	12.49	13.10	18.89	24
Центральная Азия	4.66	5.00	4.88	9.15	15
Новые государства ЕС	11.08	13.47	14.84	21.88	31
ЕС15	14.63	16.37	18.10	24.95	31
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	15.14	15.17	15.82	23.23	29
Северная Америка и Израиль	12.31	12.35	13.11	20.07	23
Всего	11.75	13.05	14.06	20.43	26

Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций, Перспективы народонаселения мира и Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

Таблица 1.4: Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых 65+/20–64, 2011 и 2050 гг.; перспективный коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, 2011 и 2050 гг.

Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых 65+/20–64, 2011 и 2050 гг.		
	2011	2050
Юго-Восточная Европа	14.39	40.69
Восточная Европа и Закавказье	19.54	44.04
Центральная Азия		
Новые государства ЕС	23.44	55.93
ЕС15	30.06	59.25
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	26.44	56.67
Северная Америка и Израиль	21.95	37.30
Всего	23.93	47.98
Перспективный коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, 2011 и 2050 гг.		
	2011	2050
Юго-Восточная Европа	12.3	20.36
Восточная Европа и Закавказье	22.9	30.08
Центральная Азия		
Новые государства ЕС	19.9824494	28.61
ЕС15	18.4828109	25.11
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	14.90872388	22.57
Северная Америка и Израиль		
Всего	19.15193294	26.01

Примечание 1: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.

Примечание 2: Перспективный коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых определяется делением числа людей с ожидаемой продолжительностью жизни в 15 и менее лет на число людей в возрасте, как минимум, 20 лет в возрастных группах, где ожидаемая продолжительность жизни превышает 15 лет.

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

десятилетий. Предполагается дальнейшее увеличение ожидаемой продолжительности жизни в странах с высокой продолжительностью жизни сегодня, при этом рост, в основном, будет сосредоточен в возрастных группах старше 50 лет, как это наблюдалось в последние десятилетия (Лу и соавт., 2011). В Восточной Европе и Центральной Азии есть дополнительные возможности для сокращения смертности среди более молодых возрастных групп.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни способствует росту соотношения численности населения в возрасте 65 лет и старше в общей

Таблица 1.5: Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, по обоим полам, 2007 гг. (количество лет)

	2007
Юго-Восточная Европа	65.9
Восточная Европа и Закавказье	60.2
Центральная Азия	57.5
Новые государства ЕС	66.7
ЕС15	72.6
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	74.4
Северная Америка и Израиль	70.4
Всего	68.0

Примечание: Следует учесть, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.

Источник: Доклад ПРООН о человеческом развитии за 2012 г.

численности населения. Несмотря на то, что за последние два десятилетия доля людей в возрасте 65 лет и старше в странах ЕЭК ООН росла относительно медленно (на уровне 2,3% ежегодно) и достигла отметки 14,1% в 2010 году, ожидается, что рост значительно ускорится в предстоящие десятилетия и достигнет отметки 20% к 2030 году и 26% к 2050 году (см. Таблицу 1.3). Такой рост будет способствовать увеличению коэффициента демографической нагрузки за счет пожилых (OADR) (см. Таблицу 1.4).⁵ Например, в Германии, стране с самым пожилым населением в регионе (где медианный возраст населения в 2010 г. был равен 44,3 годам), в 2011 году коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых составил 34%; согласно предположениям, в 2050 году он возрастет до 68%.⁶ Такие показатели могут вызвать опасения. Они могут иметь место, если во внимание будет приниматься хронологическое старение без учета фактических изменений в ожидаемой продолжительности жизни без ограничений в дееспособности.

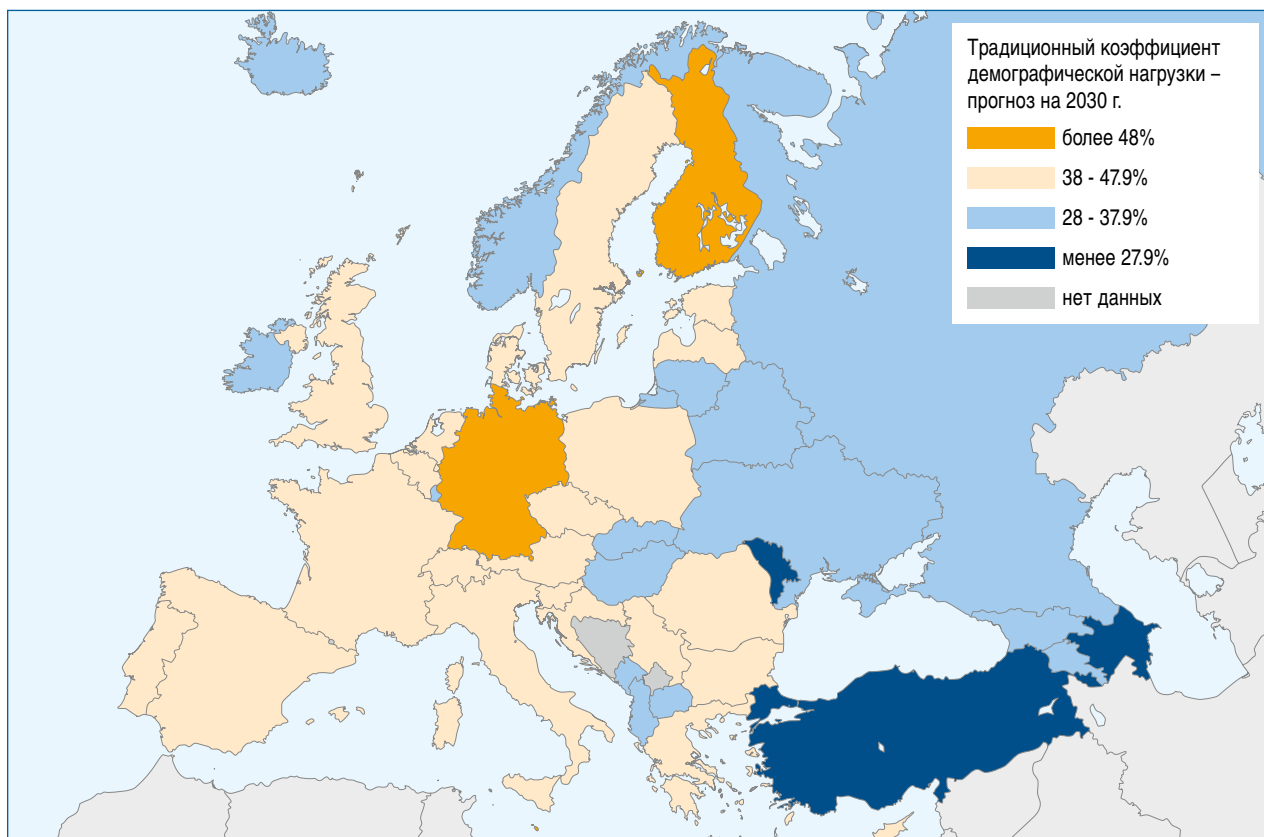
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (см. Таблицу 1.5), характеризующая количество лет здоровой жизни, растет быстрыми темпами во многих странах региона, примерно такими же, что и необусловленная ожидаемая продолжительность жизни (Sanderson и Scherbov, 2010; Bhattacharya и соавт., 2004). Это отражает

⁵ Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых здесь рассчитывается путем деления численности населения в возрасте 65 и старше на население в возрасте 20–64 лет.

⁶ Источник: European Demographic Data Sheet 2012. Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых здесь рассчитывается как доля населения в возрасте 65+ лет деленная на численность населения в возрасте 20–64 лет.

Рис.1.3: Традиционно используемый коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, прогноз на 2030 г.

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

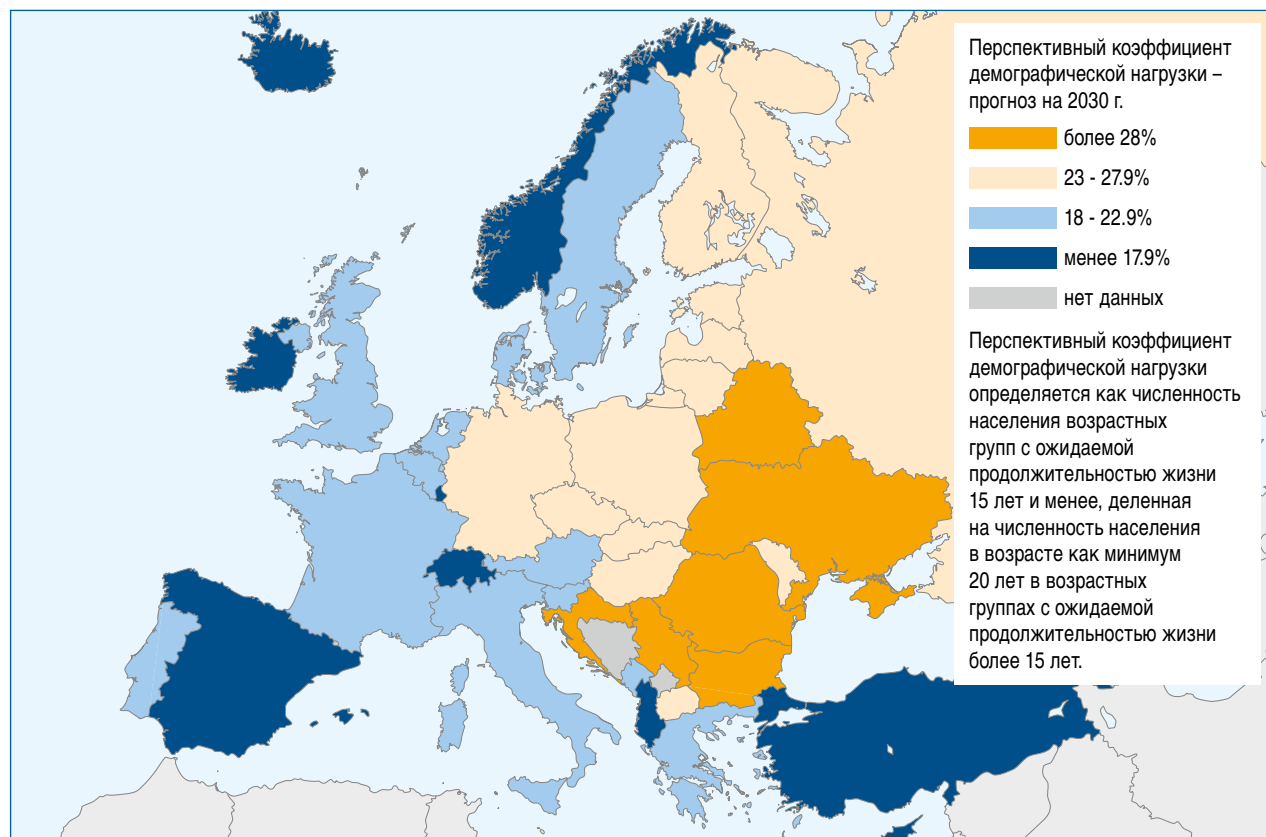
тот факт, что все больше и больше людей сейчас живут здоровой жизнью значительно дольше 65 лет. Таким образом, они могут все еще быть экономически производительными, участвовать в общественной жизни, не должны быть зависимыми и не являются особым бременем для системы здравоохранения. В Германии ожидаемая продолжительность здоровой жизни составляет 72 года. В других странах Западной Европы, в Канаде и Израиле этот показатель колеблется в пределах 72 и 75 лет, в новых государствах-членах ЕС – около 67 лет, но ниже в восточной части региона (данные за 2007 год, источник: ВОЗ; см. Таблицу 1.5 и Приложение 2, Таблица 1). Таким образом, более важным, чем биологическое старение является фактическое состояние здоровья населения (и не только пожилых людей), а также доля тех, кто действительно недееспособен и нуждается в помощи и специальном уходе.

Поскольку жизнь без инвалидности становится длиннее, полезно задуматься о старении не только с точки зрения хронологического возраста, но и, в относительном выражении, например, по сравнению с продолжительностью предстоящей жизни. Если предположить, что 15 лет предстоящей жизни

представляют собой примерный порог, после которого возрастает вероятность ухудшения здоровья, можно сформулировать альтернативный показатель зависимости лиц пожилого и старшего возраста от трудоспособного населения – коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых (POADR) (Sanderson и Scherbov, 2008). POADR определяется как «число лиц в возрастных группах, имеющих ожидаемую продолжительность жизни 15 лет и меньше, деленное на число лиц не моложе 20 лет и имеющих ожидаемую продолжительность жизни больше 15 лет» (Sanderson и Scherbov, 2010: 1287). POADR показывает более медленный темп старения, чем его обычный аналог, поэтому картина старения выглядит гораздо менее драматично во всех странах ЕЭК ООН в сравнении с традиционными мерами старения (Таблица 1.4). В Германии, например, в 2011 году POADR составил 22% и, согласно прогнозам, в 2050 составит 31%, т. е. менее половины прогнозируемого значения в соответствии с традиционным OADR (Рис. 1.3 и 1.4, значения по отдельным странам приводятся в Приложении 2, Таблица 1).

Еще одно опасение по поводу бремени старения населения касается доли недееспособных взрослых

Рис. 1.4: Перспективный коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, прогноз на 2030 г.

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

лиц в общей численности населения. Согласно обычной экстраполяции текущего состояния здоровья населения, следует ожидать значительного абсолютного, а также относительного роста недееспособности среди населения. Но Сандерсон и Щербов (2010) показывают, что поскольку возрастные и половые темпы недееспособности меняются с течением времени, отношение недееспособных взрослых к взрослым без ограниченных возможностей кардинально не изменится в ближайшие десятилетия. Для разработки международно сопоставимых показателей недееспособности необходимо продолжать гармонизацию данных по странам и расширить доступ к данным.

Для поддержания хорошего здоровья, профилактики недееспособности и обеспечения самостоятельной жизни в пожилом возрасте важно поддерживать не только хорошую физическую форму, но и познавательные способности. Сопоставимые на международном уровне испытания познавательных способностей лиц пожилого возраста позволяют измерять различия в познавательном потенциале пожилых людей в разных странах. Такое сравнение (Skirbekk и соавт., 2012) выявляет важные международные различия между познавательными способностями пожилых людей, а также различия

в возрастной динамике такого потенциала. При проведении тестов на немедленное вспоминание слов из 10 прочитанных вслух существительных, пожилые люди из США и стран Западной Европы получили самые высокие баллы, на втором месте стоят представители Центральной Европы, за которыми на значительном расстоянии идут жители Южной Европы (Skirbekk и соавт., 2012). Важным определяющим фактором более высоких показателей познавательных навыков среди пожилых людей являются более высокие уровни образования, но и когнитивное обучение в старшем возрасте также дает положительные результаты (Skirbekk и соавт., 2012; Ball и соавт., 2002; Le Carret и соавт., 2003). Кроме того, было доказано, что познавательные функции улучшаются в последовательных когортах (Tuddenham, 1948; Flynn 1987; Saccu и соавт., 2010) при условии роста уровня образования, улучшения питания, показателей смертности и экономических условий (Saccu и др., 2010). Взятые вместе, эти доказательства позволяют сделать вывод о том, что «страны, перед которыми действительно стоят проблемы старения, — это те страны, где уровень познавательных функций среди пожилых низок, а не те, в возрастной структуре которых преобладают лица пожилого возраста» (Skirbekk и соавт., 2012: 772).

Старение и функционирование экономики

«Увеличение количества лет трудовой деятельности и выход на пенсию в более позднем возрасте определяется не только желанием пожилых люди оставаться активными на рынке труда как можно дольше, но также зависит от возможностей работодателей и их готовности нанимать и удерживать на работе тружеников старшего возраста» (van Dalen и соавт., 2010). Недавнее исследование среди работодателей в пяти европейских странах (Греция, Великобритания, Венгрия, Испания и Нидерланды) показало, что большинство работодателей ассоциируют наличие пожилых работников с богатым опытом работы, но считают, что оплата их труда превышает рост производительности. Об этом также свидетельствует относительно низкая доля работодателей, считающих, что предпочтительно держать сотрудников до преклонного возраста. Менее 50% опрошенных работодателей согласились, что работникам желательно продолжать работать после достижения 60-летнего возраста. Исключением была Великобритания, где 60% работодателей согласились с таким мнением. Менее 10% работодателей в Греции, Венгрии и Нидерландах считают желательным, чтобы их сотрудники продолжали работать в возрасте старше 65, в Испании и Великобритании их доля была выше, но все же менее 30% (van Dalen и соавт., 2010).

Тем не менее, таким мнением работодателей противоречат некоторые исследования взаимосвязей между возрастом и заработной платой, а также производительностью и возрастом. Исследования на совокупном уровне фирм не дают однозначных подтверждений тому, что пожилые работники менее продуктивны и/или их услуги стоят дороже (Mahlberg и соавт. (2013) представляет обзор литературы). Некоторые исследования показывают, что производительность работников старшего возраста остается постоянной в широком диапазоне возрастов, так же как и стоимость их труда (Aubert и Crépon,

2006). При исследовании австрийской фирмы также не удалось найти несоответствия между стоимостью труда и производительностью (Mahlberg и соавт., 2013). Все же некоторые другие исследования показывают, что в ряде фирм целесообразно отделить пожилых работников от других, так как это выгодно, особенно, в обрабатывающей промышленности и в области информационно-коммуникационных технологий (Ilmakunnas и Maliranta, 2007).

Пенсионный возраст

Во многих странах внедрены механизмы увеличения нормального пенсионного возраста в ответ на увеличение продолжительности жизни. Эти меры в области политики, однако, часто непопулярны, а в некоторых странах реализуются настолько медленно, что не способны адекватно отражать увеличение ожидаемой продолжительности жизни (как, например, во Франции и Австрии).

По состоянию на 2010 год лишь в нескольких странах ЕЭК ООН (США, Израиль, Норвегия и Исландия) был в законном порядке утвержден пенсионный возраст выше 65 лет. Во всех остальных странах ЕЭК ООН установленный законом пенсионный возраст равен 65 или менее годам. Во многих странах, особенно в Восточном регионе, женщины все еще имеют право выйти на пенсию раньше мужчин, несмотря на более высокую продолжительность жизни (см. Приложение 2, Таблица 2). Следует также отметить несоответствие между установленным законом и фактическим пенсионным возрастом. В большинстве стран ЕЭК ООН средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, на самом деле, как среди мужчин, так и среди женщин, ниже установленного законом пенсионного возраста (см. Таблицу 1.6).

Таблица 1.6: Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2000-2010 гг. (количество лет)

	Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2000 г. – мужчины	Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2010 г. – мужчины	Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2000 г. – женщины	Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2010 г. – женщины
Юго-Восточная Европа
Восточная Европа и Закавказье
Центральная Азия
Новые государства ЕС	59.07	62.32	56.94	59.78
ЕС15	60.64	62.09	59.97	61.67
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	64.05	64.10	63.35	62.63
Северная Америка и Израиль	64.37	64.42	63.01	63.65
Всего	61.97	63.09	60.85	62.27

Источник: Евростат, ОЭСР, Европейский правительственный информационный документ по пенсиям (2012), а также национальные отчеты и исследования.

Курение, употребление алкоголя и ожирение

Состояние здоровья населения на протяжении всего жизненного цикла определяет продолжительность жизни и ожидаемую продолжительность здоровой жизни. Состояние здоровья населения в регионе достаточно многообразно и зависит от таких разнообразных факторов, как медицинские стандарты, доступ к качественному медицинскому обслуживанию и поведенческие факторы риска, например, курение.

Считается, что курение представляет собой «главную опасность для здоровья и является одним из самых важных факторов, влияющих на различия в уровне смертности среди отдельных лиц и всего населения» (Луу и соавт., 2011). Есть доказательства тому, что курение положительно связано с большей вероятностью возникновения нескольких типов опухолей, снижения плодovitости, развития многих сердечнососудистых заболеваний и других нежелательных последствий. В большинстве стран региона чаще курят мужчины, чем женщины, что вносит существенную разницу в продолжительность жизни обоих полов. При помощи различных мероприятий правительства большинства стран ЕЭК ООН предпримут попытки сократить распространенность курения. За последние 20 лет доля регулярных ежедневных курильщиков снизилась в большинстве стран ЕЭК ООН, но все еще остается в среднем на уровне около 25% среди населения в возрасте от 15 лет и старше. Больше всего сократилось число регулярных курильщиков в Западном регионе Европы: с 34,5% в 1990 году до 19,5 % в 2010 году (см. Таблицу 1.7, данные по отдельным странам приводятся в Приложении 2, Таблица 3).

Несмотря на явный прогресс в сокращении числа курильщиков в регионе, употребление алкоголя все еще остается одним из неизменных факторов, влияющих на смертность. В 2010 году на душу населения в возрасте 15 лет и старше в регионе приходилось 9,5 литра алкоголя. За последние два десятилетия употребление алкоголя

Таблица 1.7: Процентное соотношение регулярных ежедневных курильщиков среди населения, 1990–2010 гг.

	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Юго-Восточная Европа	34.68	33.15	24.99
Восточная Европа и Закавказье	37.95	33.92	31.48
Центральная Азия	14.00	19.37	22.33
Новые государства ЕС	30.05	28.66	24.81
ЕС15	30.08	29.12	22.76
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	34.54	26.68	19.48
Северная Америка и Израиль	34.00	27.00	21.70
Всего	31.62	30.10	25.94

Источник: ВОЗ

возросло в некоторых странах, в частности, в Беларуси, Молдове, России, Украине и Чехии.

Ожирение – это еще один фактор, который, как известно, увеличивает риск серьезных заболеваний, влияющих на качество и продолжительность жизни как отдельных лиц, так и всего населения. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), считается, что человек страдает от ожирения, если его или ее индекс массы тела (ИМТ) выше 30. Население развитых стран становилось все более тучным, по меньшей мере, во второй половине XX века, а сейчас это представляет собой серьезную проблему. Почти четверть (24,5%) населения региона в 2008 году⁷ страдала от разной степени ожирения, при этом уровень ожирения среди женщин немного превышал такой уровень среди мужчин. Различия по странам довольно большие. Самый низкий уровень ожирения наблюдается в республиках Центральной Азии, при этом самый низкий уровень ожирения отмечен в Таджикистане (10%), а самый высокий – в США (32%). В некоторых странах заметна существенная разница между уровнем ожирения среди мужчин и женщин. В Турции около 36% женщин страдают ожирением в сравнении с 23% среди мужчин. В Армении и Азербайджане разница еще значительнее (см. Приложение 2, Таблица 3; средние региональные показатели приводятся в Таблице 1.8).

Высокое кровяное давление – это широко распространённая проблема в регионе; примерно 35 % мужчин и 29% женщин страдают от повышенного кровяного давления.⁸ Субрегиональные различия незначительны, но разница между странами заметна. Следует отметить, однако, что стандартизированные по возрасту данные могут иметь различную степень достоверности.

Таблица 1.8: ИМТ ≥ 30 (расчеты, стандартизированные по возрасту), всего, мужчины и женщины, 2008 г. (%)

	Всего	Женщины	Мужчины
Юго-Восточная Европа	27.88	32.55	23.02
Восточная Европа и Закавказье	23.66	28.36	17.50
Центральная Азия	18.08	20.59	14.97
Новые государства ЕС	22.71	22.26	22.76
ЕС15	20.06	18.84	21.12
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	16.93	14.21	19.68
Северная Америка и Израиль	30.94	32.18	29.51
Всего	24.46	25.65	22.83

Источник: ВОЗ

⁷ Это расчетные данные, стандартизированные по возрасту.

⁸ Нестандартизированные данные, определенные как систолическое давление ≥ 140 или диастолическое давление ≥ 90.

Гигиена окружающей среды

Хорошее здоровье и качество жизни зависит, среди прочего, от качества окружающей среды, в которой живет население. Доступ к чистым источникам воды и выбросы диоксида углерода (CO₂) на душу населения – два индикатора качества окружающей среды. Первый отражает качество жизни и хорошие перспективы для здоровья отдельного человека, а второй – экологический след, который оставляет общество, главным образом, из-за методов и способов производства и потребления. Кумулятивное воздействие последнего ощущается во всем мире, а также влияет на благополучие будущих поколений.

Доступ к источникам достаточного объема воды высокого качества имеется почти везде в регионе, как это уже наблюдалось в 1990 году⁹. В некоторых странах, например, в Турции и Грузии, где не было повсеместного доступа к воде в 1990 году, достигнуты значительные успехи в обеспечении всеобщего доступа к безопасным источникам воды. В некоторых других странах, например, в Таджикистане, Азербайджане и Узбекистане, прогресс в этом отношении идет медленнее и в дальнейшем следует уделять внимание этому вопросу (см. Таблицу 1.9 и Приложение 2, Таблица 4).

Выбросы CO₂ на душу населения различны по региону. В целом страны с высоким валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения производят больше выбросов CO₂ на душу населения, чем менее экономически развитые страны (см. Рис. 1.5). Наиболее высокие показатели выбросов CO₂ в США, которые производят 17,3 метрических тонн CO₂ на душу населения в год, а самые низкие показатели в Таджикистане, где объем выбросов составляет 0,4 метрических тонн. Большинство стран на западе региона, в том числе США, с 1990 по 2010 годы сумели сократить выбросы CO₂ на душу населения. Новые государства-члены ЕС показали положительные достижения в 90-х годах прошлого века, но столкнулись с застоем или незначительным сокращением в последующее десятилетие. Все же самые высокие показатели загрязнения воздуха среди новых государств-членов ЕС наблюдаются в Чешской Республике, которая добилась относительного прогресса в сокращении выбросов CO₂. Более того, на юго-востоке, за последние два десятилетия в государствах ЕЭК ООН незначительно вырос уровень выбросов CO₂ на душу населения (см. Таблицу 1.9 и Приложение 2, Таблица 4).

⁹ Доступ к усовершенствованным источникам воды обозначает процентное соотношение населения с приемлемым доступом к достаточному количеству воды из усовершенствованных источников воды, например, через подключение домохозяйств к водопроводной сети, устройство общественных водоразборных колонок, скважин, крытых колодцев или ручьев или сбор дождевой воды. К числу неусовершенствованных источников относятся водоносные, автоцистерны, незащищенные колодцы и родники. Доступ к достаточному объему воды определяется как наличие, как минимум, 20 литров на человека в день из источника, находящегося в одном километре от места проживания.

Таблица 1.9: Выбросы CO₂ (в метрических тоннах на душу населения) и доступ к усовершенствованным источникам воды (процентное соотношение населения, имеющего к ним доступ) 1990–2010 гг.

Выбросы CO ₂ (в метрических тоннах на душу населения) 1990–2010 гг.			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Юго-Восточная Европа	2.67	3.5	4.0
Восточная Европа и Закавказье	...	8.8	9.1
Центральная Азия	...	5.3	6.6
Новые государства ЕС	8.23	6.6	6.4
ЕС15	7.88	8.4	7.4
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	6.80	6.7	7.1
Северная Америка и Израиль	19.01	19.8	16.9
Всего	11.85	10.9	10.1

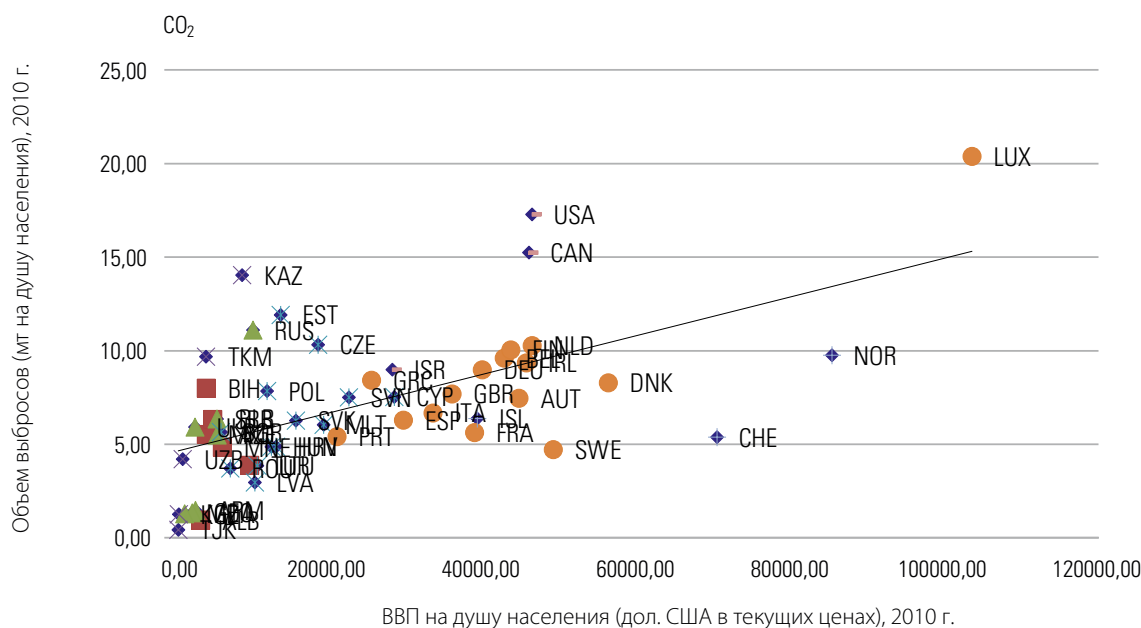
и доступ к усовершенствованным источникам воды (процентное соотношение населения, имеющего к ним доступ) 1990-2010 гг.			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Юго-Восточная Европа	88.25	94.15	99.67
Восточная Европа и Закавказье	92.11	94.72	96.64
Центральная Азия	92.66	86.64	86.75
Новые государства ЕС	90.98	94.31	99.75
ЕС15	99.78	99.94	99.97
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	100.00	100.00	100.00
Северная Америка и Израиль	99.12	99.12	99.12
Всего	96.61	97.28	98.44

Источник: Информационно-аналитический центр по диоксиду углерода, Отдел науки об окружающей среде, Национальная лаборатория Оук Ридж, Всемирная Организация Здравоохранения и Детский фонд ООН, Совместная программа измерений.

Ответ на Острый вопрос 1

Ответ на этот вопрос имеет больше нюансов и пользы, чем ответ, который был бы подготовлен в результате простого рассмотрения изменений в возрастных структурах. Хронологическое старение населения в регионе будет ускоряться в ближайшие десятилетия, но относительное старение населения, которое измеряется путем анализа физического состояния, здоровья, недееспособности и когнитивных способностей, будет происходить гораздо медленнее, чем хронологическое старение. Недееспособность, с разбивкой по возрасту и полу, постоянно меняется в последовательных когортах. Предполагается, что в странах ЕЭК ООН с течением времени такая тенденция будет продолжаться

Рис. 1.5: ВВП на душу населения (в текущих ценах в долл. США) в 2010 году и уровень выбросов CO₂ (в метрических тоннах на душу населения) в 2010 году.

Источник: Всемирный Банк

улучшаться. Ни одна из стран ЕЭК ООН не сможет избежать старения, но с учетом более крепкого здоровья общества с населением пожилого возраста в хорошей физической форме, процесс старения замедлится, что даже важнее, чем хронологически молодое общество. Так, например, при сравнении России и Франции видно, что в 2050 году Россия, которая хронологически намного моложе, будет иметь более высокий показатель POADR, чем Франция, которая хронологически гораздо старше. Какое же из этих двух обществ будет старше? Во многих отношениях, ответом будет — Россия.

В более общем смысле ответ на Острый вопрос 1 в значительной мере зависит от систем образования, социальной защиты, здравоохранения и социального обеспечения в каждой стране и от политики в области охраны окружающей среды, а также того, как она влияет на здоровье. Функционированию национальной экономики препятствует не старение населения как таковое, а, скорее, недостаточная активность правительств стран и компаний, необходимая для того, чтобы подготовиться и приспособиться к старению населения. Страны со здоровым, образованным и экономически активным населением в последовательных когортах, достигающих традиционного пенсионного возраста могут оказаться в лучшем положении, чем страны с меньшим числом

людей, достигших пенсионного возраста, но с худшими показателями здоровья и когнитивных функций, а также экономически зависимых. Правительства стран должны разработать политику, направленную на: удержание пожилых людей в экономической деятельности путем регулирования пенсионного возраста для увеличения ожидаемой продолжительности здоровой жизни; внедрение политики по сокращению курения и ожирения; регулирование выбросов вредных для здоровья; корректировку пенсионной системы с учетом увеличения предстоящей продолжительности жизни, которую люди проведут на пенсии; обеспечение образования молодых когорт таким образом, чтобы сохранить экономическую производительность в старшем возрасте. В Разделе 2 тщательно анализируются политические дебаты, а также общественная система и система социального обеспечения, которые работают для достижения этих целей.

Таблица 1.10: Численность мигрантов и потоки миграции

	Численность международных мигрантов (% от населения) 2000 г.	Численность международных мигрантов (% от населения) 2010 г.	Чистая миграция ¹⁰ 1996–2000 гг.	Чистая миграция 2006–2010 гг.	Темп эмиграции лиц с высшим образованием (% от общей численности населения с высшим образованием) 2000 г.
Юго-Восточная Европа	3.0	2.6	-130.147	-46.429	8
Восточная Европа и Закавказье	9.0	9.1	1.359.372	728.922	2
Центральная Азия	9.4	8.0	-579.374	-282.103	1
Новые государства ЕС	3.4	3.4	-138.160	28.481	13
ЕС15	8.4	11.0	424.437	948.080	9
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	15.7	17.5	61.276	174.123	9
Северная Америка и Израиль	13.4	15.1	7.607.677	4.483.341	1

Примечание: Следует учесть, что средние значения по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по отдельным странам. Источник: Отдел народонаселения ООН, Перспективы мирового населения

Острый вопрос 2: Представляет ли миграция угрозу или открывает возможности для развития?

Миграция является основным средством сохранения или улучшения людьми своего благосостояния. За исключением вынужденной миграции, такие стимулы в большинстве случаев позволяют отдельным лицам и семьям, которые мигрируют, добиться успеха в своих начинаниях, но последствия миграции для пунктов ее назначения и тех, кто остался, в большой степени неоднозначны. Они проявляются на рынках труда, в закономерностях расселения и характеристиках социальной сплоченности. Когда уровень миграции на определенные территории или за их пределы является достаточно значительным, чтобы повлиять на страны или регионы, возрастную и/или половую структуру населения, последствия могут быть продолжительными. Последствия, влияющие на уровень рождаемости, рассматриваются вместе с другими аспектами рождаемости.

Размер миграции

В основном, различают миграцию в пределах отдельной страны и миграцию, при которой пересекаются международные границы. Хотя многие процессы формирования внутренней и международной миграции схожи, обычно страны прилагают значительно больше

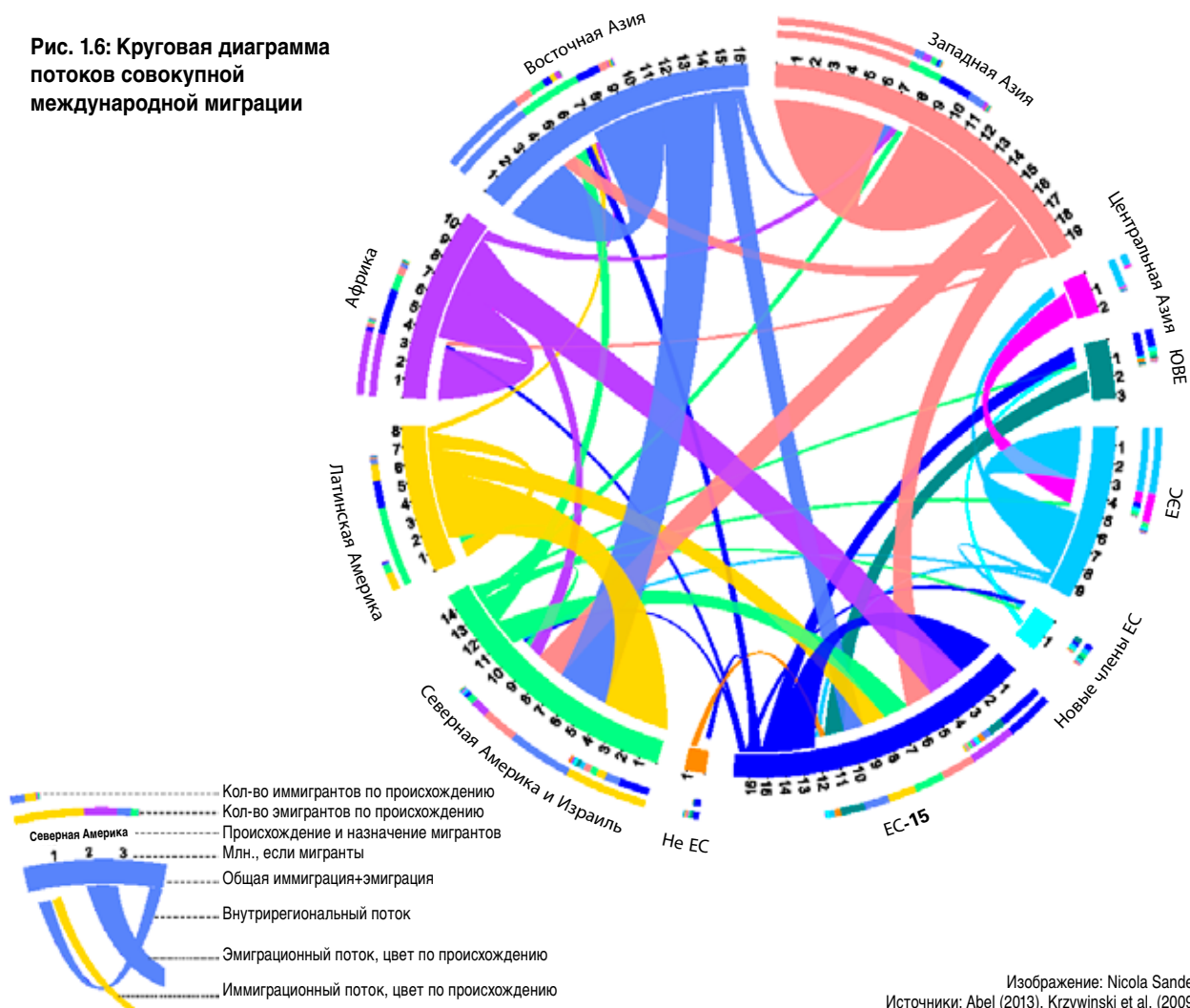
усилий для регулирования международной, чем внутренней миграции. Как правило, внутривосточная миграция является более доступным вариантом, чем международная миграция, так как она меньше регулируется, расстояния миграции короче, затрат меньше, передвижение более удобное, при этом такой вид миграции влечет за собой меньше экономических, социальных и культурных потрясений. Соответственно, в большинстве контекстов процент внутренней миграции населения намного больше, чем темпы международного перемещения, однако мы сосредоточимся на международной миграции, так как она влечет за собой демографические изменения на уровне стран.

При том, что только 3,1% населения мира живет за пределами родины, данное процентное соотношение превышает 10% числа граждан некоторых стран. Доля родившихся за границей также может составлять существенный процент по отношению к населению принимающих стран: выше 10% в Северной Америке и в большей части Западной Европы и Океании, некоторых частях Юго-восточной Азии. В некоторых странах их процентное соотношение значительно превышает 10%.

В Таблице 1.10 показана значимость международной миграции в субрегионах в нескольких направлениях (подробности по странам приводятся в Приложении 2, Таблица 5). В 2000 году доля иммигрантов в странах ЕС-15, Западной Европы, странах, не входящих в состав ЕС, в Северной Америке и Израиле была намного больше, чем в субрегионах восточнее и южнее этих стран. В течение последующего десятилетия их пропорция в общей численности населения также выросла, в то время

¹⁰ Чистая миграция – это чистая совокупная миграция за данный период, т.е. общее число иммигрантов за вычетом годового числа эмигрантов, включая как граждан, так и лиц, не являющихся гражданами стран. Данные представляют собой расчеты за пятилетний период.

Рис. 1.6: Круговая диаграмма потоков совокупной международной миграции

Изображение: Nicola Sander
 Источники: Abel (2013), Krzywinski et al. (2009)

как в восточных и южных субрегионах она оставалась относительной стабильной. Различия в чистой миграции — количество иммигрантов минус число эмигрантов за пятилетний период — в значительной степени соответствуют различиям в процентном соотношении. Однако важный поток миграции скрыт в средних значениях по региону (но виден в таблице в Приложении), т. е. поток мигрантов из стран бывшего Советского Союза в Российскую Федерацию.

На рис. 1.6 приводится картина потоков совокупной международной миграции между 2005 и 2009 гг., агрегированных на уровне субрегионов и других крупных регионов мира¹¹. Размер полос пропорционален числу мигрантов; цвета полос соответствуют сегментам внутреннего круга, представляющего каждый регион отправления мигрантов, а концы полос представляют

собой регионы, принимающие мигрантов. Следовательно, из Восточной Азии выбывает много иммигрантов в Северную Америку и Израиль (главным образом, в Северную Америку) и относительно небольшое их число — в страны ЕС-15, с другой стороны, из Африки выбывает много иммигрантов в страны ЕС-15, но относительно немного — в Северную Америку и Израиль. За исключением этих случаев, наблюдается большой поток из Латинской Америки и из Западной Азии в Северную Америку, в то время как рассматриваемый регион «обменивается» значительно меньшим числом людей, чем остальные регионы мира. В частности, встречный поток из Северной Америки и Европы в Азию пренебрежимо мал, что подчеркивает сильное влияние миграции на перераспределение населения мира. В целом международная миграция имеет место в пределах региона, а не между странами ЕЭК ООН и другими регионами мира, при этом большая ее часть приходится на территории в пределах субрегионов.

¹¹ Эти данные о потоках являются временным рядом прогнозов на основе данных, поданных Abel (2013), представляя собой число людей, меняющих страну постоянного проживания за пятилетний период. В приведенном здесь виде их нельзя использовать для сравнения с годовой статистикой потоков, публикуемой Евростатом и некоторыми странами.

Факторы, влияющие на международную миграцию¹²

В целом люди могут менять место постоянного жительства по причинам экономического, демографического характера, из-за миграционной политики, из экологических и политических соображений. Как правило, миграция порождается взаимодействием этих факторов, что осложняет выявление относительной важности каждого из них.

Чаще всего люди мигрируют в целях улучшения своего экономического положения или воссоединения с членами семьи, иммигрировавшими до них. Однако другие экономические и неэкономические факторы оказывают влияние на выбор времени и географии потоков международной миграции, так как беднейшее население беднейших стран, как правило, не мигрирует в самые богатые страны. Многие выезжают из своих стран с довольно четкой целью сокращения разных форм социальной, экономической, политической и экологической уязвимости (Bardsley и Hugo, 2010). При такой целенаправленной миграции обычно пересекается граница и это, как правило, происходит, несмотря на множество барьеров, препятствующих перемещению. Значительную роль здесь может сыграть четко сформулированная миграционная политика. Например, несколько видов активной деятельности в частном и государственном секторе по найму персонала стимулировали миграцию граждан Турции в Германию (Abadan-Unat, 1995; Massey и соавт., 1993).

Какими бы ни были подлинные мотивы международной миграции, она может спровоцировать ряд социальных и экономических преобразований в странах, отправляющих и принимающих мигрантов, обусловленных постепенным расширением и развитием сетей мигрантов. Когда мигрант устраивается на работу в стране с высоким уровнем заработной платы, новости об этом могут распространиться через социальную сеть этого человека. Друзья и родственники связываются с человеком, который может снизить затраты на перемещение и преодоление барьеров для въезда в эту страну. Каждый новый выезжающий человек из страны отправления способен расширить сеть мигрантов еще больше. К числу воздействий в отправляющих странах можно отнести расставание с семьей, детей, оставленных на попечение бабушек и дедушек. Однажды начав свое движение, международные потоки, таким образом, как правило, становятся самовоспроизводящимися и приобретают импульс, который может сохраниться даже после исчезновения первоначальных условий.

Ответ на Острый вопрос 2

Во многих принимающих странах Западной Европы, в Северной Америке (и в Российской Федерации) миграция частично компенсировала меньший размер когорты «коренного» населения в сравнении с поколением их родителей. Большинство мигрантов мигрируют в довольно молодом зрелом возрасте, поэтому пополняют размер когорты репродуктивного возраста, внося, таким образом, свой вклад в принимающую страну не только с точки зрения экономической активности, но и в качестве потенциальных родителей детей, родившихся в принимающей стране. Кроме того, за исключением случаев внедрения четко сформулированной политики по привлечению студентов-мигрантов, принимающая страна, как правило, не несет бремени, связанного с обучением и воспитанием мигрантов. В случае успешной интеграции в общество и обеспечения занятости мигранты вносят ценный вклад в принимающее общество. Помимо случаев въезда в страну трудовых мигрантов, которые обычно находят работу в принимающей стране, причины трудностей неизменно заключаются в недостаточной интеграции, социальной изоляции и безработице мигрантов, т.е. в проблемах, которые легче описать, чем преодолеть.

С другой стороны, в странах Восточного региона, которые пережили массовую эмиграцию, например, в Болгарии, Румынии, Македонии, Албании, Молдове, Украине, Белоруссии, республиках Центральной Азии и Прибалтийских государствах, отток населения отрицательно сказался на производительности, старении населения, системах поддержки семьи и устойчивости развития, несмотря на денежные переводы трудовых мигрантов. В этих странах будет трудно, если вообще возможно, найти замену выбывшим из страны гражданам и на рынке труда, и в гражданском обществе. Ни увеличение капиталовложений в физический капитал и инфраструктуру, ни целесообразное использование денежных переводов не сможет восполнить разнообразие уже утраченной части общества, состоящей из образованной, инициативной, совершеннолетней трудоспособной молодежи.

В целом проблемы и возможности международной миграции, как и некоторые другие явления, ведут к слиянию внутренних проблем страны с межгосударственными интересами. В их основе лежат, во-первых, стимулы для миграции и мотивация для мигрантов. Непосредственно за ними следуют вопросы благосостояния и соблюдения прав человека определенных групп людей, т.е. мигрантов и тех, кто остался на родине. Воздействие ощущают как отправляющие, так и принимающие страны. Мы увидим в Разделе 2, что совместные меры в области международной политики, несмотря на то, что

¹² Материал в этом разделе частично основывается на работе Abel и соавт. (2013, ожидается публикация).

их сложно реализовывать и поддерживать, как правило, позволяют решать проблемы и пользоваться возможностями лучше, чем меры, предпринимаемые странами в одиночку в своих собственных интересах.

Острый вопрос 3: Действительно ли уровень рождаемости в регионе является слишком низким?

Во многих странах региона уровень рождаемости ниже уровня воспроизводства населения или едва равен ему. Понятие уровня воспроизводства населения простое: совокупная рождаемость среди женщин репродуктивного возраста на сегодняшний день должна позволять им восполнять численность населения. При нынешнем уровне смертности, это понятие предполагает, что необходим уровень рождаемости равный 2,1 на одну женщину за весь детородный период ее жизни. Вопрос о таком эталоне уровня воспроизводства населения, как о желаемом уровне, часто поднимается в ходе политических дебатов. Вследствие этого правительства многих стран обеспокоены тем, что уровень рождаемости слишком низок, если он не достигает уровня воспроизводства населения.

Закономерности и тенденции рождаемости

Хотя многие страны региона относятся к группе стран с периодом коэффициента суммарной рождаемости (КСР) ниже уровня воспроизводства населения, регион представляет собой очень разнородную группу стран в отношении истории рождаемости (см. Таблицу 1.11). В целом в 90-х гг. прошлого столетия КСР значительно снизился на востоке региона и затем стабилизировался или даже немного возрос в первом десятилетии XXI века, тогда как на западе региона данная динамика проявилась намного слабее. Во всех странах Юго-Восточной Европы КСР снизился в период с 1990 по 2010 годы, особенно сильно в Турции и Албании (с 3,00 в 1990 г. до 2,07 в 2010 г. и с 3,2 до 1,41, соответственно).

В странах Восточной Европы и Закавказья наблюдалось снижение КСР после 1990 года и незначительный рост после 2005 года. Аналогичную динамику можно наблюдать также в новых государствах-членах ЕС. Все страны в вышеупомянутых субрегионах имеют КСР менее 2,1, за исключением Азербайджана.

Самый высокий коэффициент рождаемости среди стран ЕЭК ООН наблюдается в республиках Центральной Азии. Хотя КСР в этих странах снизился в 1990-х гг., за последние несколько лет он снова вырос и теперь превышает отметку 2,5 во всех пяти республиках, при этом самые высокие уровни наблюдаются в Таджикистане (3,58) и Кыргызстане (3,08)¹³. В 2010 году в странах Западной Европы и Северной Америки и в Израиле КСР был выше или находился на том же уровне, что и в 1990 году.

Этот краткий обзор свидетельствует о долгосрочном характере перемен, когда самая низкая рождаемость наблюдалась в наиболее развитых и богатых странах. Такая особенность характерна не только для региона, но для всего мира, с очень низким уровнем рождаемости в таких странах, как Китай и Иран, и резким снижением рождаемости в большинстве стран мира за исключением стран Африки южнее Сахары и нескольких азиатских стран. Чем можно объяснить такую закономерность? Сохранится ли низкий уровень рождаемости в некоторых странах ЕЭК ООН или это просто явление переходного периода, после которого уровень рождаемости снова стабилизируется на более высоком уровне?

В обширной литературе по демографии, экономике и социологии приводится множество возможных причин сокращения рождаемости. Выводы, которым мы будем следовать, хорошо представлены в работе Basten и соавт., (2013). Некоторые факторы совместно определяют период фертильности, а также долгосрочные тенденции

Таблица 1.11: Совокупный коэффициент рождаемости, 1990–2050 гг.

	1990	2000	2010	2030	2050
Юго-Восточная Европа	2.80	2.17	1.93	1.83	1.72
Восточная Европа и Закавказье	2.17	1.23	1.53	1.54	1.68
Центральная Азия	1.93	2.55	2.37	1.95	1.76
Новые государства ЕС	1.83	1.33	1.39	1.52	1.58
ЕС15	1.72	1.52	1.65	1.75	1.76
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	1.67	1.66	1.69	1.83	1.86
Северная Америка и Израиль	1.90	2.06	1.93	1.94	1.91
Всего	1.94	1.69	1.74	1.77	1.78

Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций, Перспективы народонаселения мира и Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

13 Источник данных: База данных ЮНИСЕФ TransMonEE (2012 г.).

рождаемости. Анализ этих факторов поможет понять, не только почему сложилась именно такая ситуация с рождаемостью в странах ЕЭК ООН, но и определить, ожидается ли рост рождаемости в этих странах и при каких условиях. Кроме того, обзор позволит пролить свет на пользу коэффициента воспроизводства населения, уровня рождаемости как идеала и дать реалистичный ответ на вопрос о том, является ли уровень рождаемости в регионе слишком низким.

Уровень рождаемости для воспроизводства численности населения

«В чисто демографическом смысле, уровень рождаемости для воспроизводства населения только позволяет достичь постоянной численности и возрастной структуры населения при отсутствии миграции, при неизменных условиях смертности и отсутствии неравномерной возрастной структуры. В большинстве случаев такие условия, касающиеся населения, не выполняются. Более того, еще не ясно, является ли целесообразной целевая задача политики, направленная на поддержание постоянной численности населения, и то, как гетерогенность населения влияет на такие критерии» (Striessnig и Lutz, 2013).

Показатель рождаемости, который часто интерпретируется как мера существующего уровня фертильности среди женщин детородного возраста, - это КСР. Этот показатель очень чувствителен к изменениям во временном распределении фертильности среди женщин и, в частности, к отсрочке реализации репродуктивной функции. Согласно нескольким исследованиям этот индикатор вводит в заблуждение именно по этим причинам и не отражает фактическое число детей, рожденных женщинами за весь репродуктивный период жизни (Sobotka и Lutz, 2010). Исходя из этого, есть только один достоверный индикатор, т.е. измерение исчерпанной рождаемости для когорты женщин, достигших конца детородного периода. В Таблице 1.13 и в Приложении 2, Таблица 6 приводятся такие индикаторы для женщин, рожденных в 1970 году и достигших конца репродуктивного периода жизни. Для решения проблем, возникающих при использовании КСР, пользуются альтернативными способами измерения этого периода: скорректированным КСР¹⁴ и КСР с поправкой на «эффект календаря», а также скорректированным КСР с учетом возраста и очередности рождений. По сравнению с фертильностью когорты эти коэффициенты дают намного более точные результаты (см. Таблицу 1.13 и Приложение 2, Таблица 6). При наличии данных, вместо традиционных КСР следует применять альтернативные показатели (Bongaarts и Feeney, 1998; Bongaarts и Sobotka, 2012).

¹⁴ Индикатор предложен в работе Bongaarts и Feeney (1998), которые исходят из данных о рождаемости по очередности рождения.

Если нас интересует измерение устойчивости населения в более широком общественном контексте, то важно не только численное замещение. Свою роль играет и производительность людей. Население с более производительной, но менее многочисленной совокупностью людей может быть более устойчивым, нежели население с численным замещением поколений, но без роста производительности. Разные люди вносят разный экономический вклад в жизнь общества. Это можно учесть путем моделирования вклада населения в производительность в зависимости от уровня образования. Striessnig and Lutz (2013) смоделировали влияние образования на различия в производительности и пришли к следующему выводу: «Если предположить, что образование влечет за собой расходы в молодом возрасте, но в трудоспособном возрасте приводит к более высокой производительности, то для большинства стран желательный долговременный суммарный коэффициент рождаемости оказывается гораздо более низким, чем уровень замещения».

В этом контексте очень важна занятость людей экономически активного возраста. Если в стране – молодое население с рождаемостью на уровне замещения, но среди молодежи наблюдается высокий уровень безработицы, то страна испытывает значительную нагрузку на свою социальную систему, вместо того, чтобы способствовать ее устойчивости. Аналогичные вопросы могут возникать в отношении длительных отпусков молодых матерей по уходу за детьми. Женщины в период длительного отпуска экономически неактивны и после отсутствия на рынке труда часто сталкиваются с проблемами в поиске адекватной работы. Не только женщины, но и государство теряет производительность, если женщинам не обеспечены надлежащие варианты сочетания материнства с профессиональной карьерой.

Отсрочка деторождения

Отсрочка деторождения – процесс, неразрывно связанный с переходом от более высоких к более низким уровням рождаемости, что и наблюдается в последние 50 лет. В Западном регионе средний возраст при рождении первого ребенка сейчас колеблется от 28 до 30 лет – что на 4–6 лет больше, чем в начале 1970-х годов (Basten et al., 2013; Schmidt et al., 2012). В Восточном регионе явление отсрочки деторождения возникло уже после 1989 года, и средний возраст при рождении первого ребенка увеличился с довольно распространенного показателя – 23 года – до уровней 25–28 лет. Эти тенденции дают основания полагать, что в последующие годы в регионе явление отсрочки деторождения будет усиливаться. Несколько иная картина наблюдается в странах Кавказа и Центральной Азии, где средний возраст при рождении первого ребенка увеличивается весьма медленно, не превышая 25 лет (Приложение 2, табл. 6).

Такая отсрочка рождения первого ребенка является результатом, прежде всего, расширения сферы высшего образования с последующим более поздним выходом на рынок труда (Basten et al., 2013; NiBhrolchain and Beaujouan, 2012). Среди других факторов – распространение гормональной контрацепции, рост экономической неопределенности и неопределенности в отношении занятости в молодом взрослом возрасте, снижение числа браков и рост более нестабильных форм партнерства, а также распространение ценностей, несовместимых с родительским статусом (Basten et al., 2013). Как следствие, доля рождений у матерей в возрасте 35 лет и старше растет, достигая приблизительно 24 процентов в Западной Европе, 20 процентов – в Северной Америке и Израиле и несколько менее в Восточном регионе (табл. 1.12). В странах с наибольшей долей матерей в возрасте 25 лет и старше, таких как Испания, доля рожденных ими детей за последние 10 лет возросла почти на 10 процентных пунктов (с 19,7 процента в 2000 г. до 29,7 процента в 2010 г.).

Если женщины откладывают деторождение, то показатель периода, чаще всего используемый для измерения рождаемости, СКР, подвержен искажению из-за «эффекта темпа», который особенно сильный в те годы, когда когорты более молодых женщин начинают откладывать деторождение, а более старые уже родили детей (Sobotka and Lutz, 2011). Это приводит к низким уровням СКР. Этот эффект может объяснять особенно низкий СКР в восточных странах ЕЭК ООН, который наблюдался приблизительно в 1995–2005 гг. Вместе с тем, некоторые наблюдатели, как правило, неверно интерпретируют эти величины как означающие в равной степени низкие когортные уровни рождаемости в будущем. Более точную оценку рождаемости за период дает скорректированный СКР (см. Рис. 1.7–1.9 и Таблицу 1.13). Почти во всех странах

Табл. 1.12. Процентная доля всех живорождений у матерей в возрасте 35 лет и старше, 2000 и 2010 гг.

	2000	2010
Юго-Восточная Европа	8.32	12.33
Восточная Европа и Кавказ	5.63	8.03
Центральная Азия	5.04	6.74
Новые государства-члены ЕС	7.53	12.92
ЕС-15	17.73	23.57
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	18.11	25.19
Северная Америка и Израиль	15.32	20.07
Всего	12.01	16.91

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: ПРООН (2011)

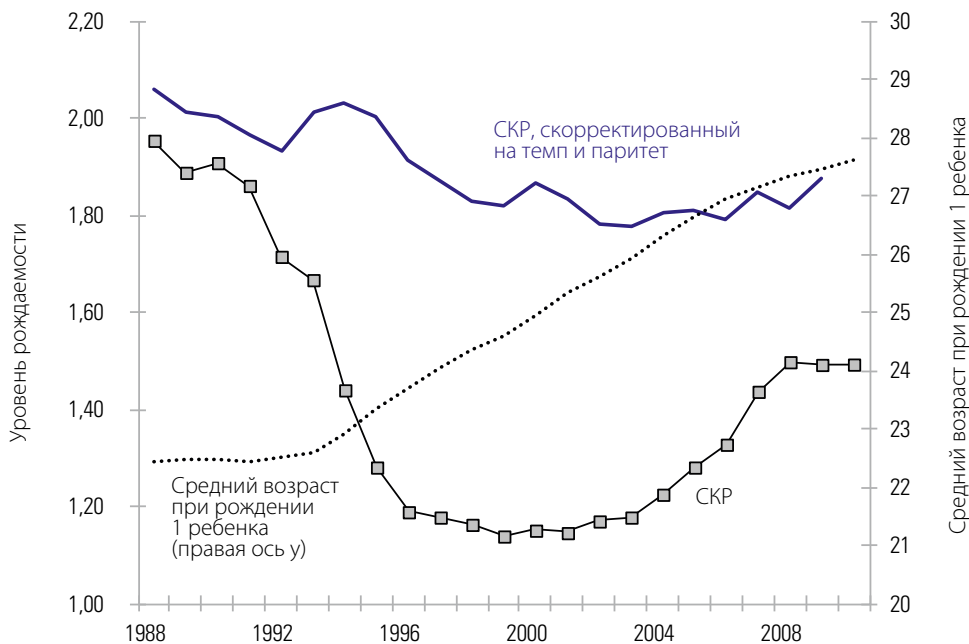
региона на текущий СКР за период влияет «эффект темпа»: таким образом, следует в конечном итоге ожидать повышения уровней рождаемости, когда у женской когорты сегодняшнего детородного возраста наступит менопауза. Демографические прогнозы ВМЦ учитывают этот фактор, показывая, что в 2050 г. в странах региона СКР ожидается на уровне от 1,5 до 2,0 (СКР и скорректированные СКР по странам приведены в Таблице 6 Приложения 2)¹⁵.

Наилучший показатель для измерения рождаемости – полный когортный коэффициент рождаемости поколения женщин, приближающихся к окончанию детородного возраста или уже достигших его. К сожалению, этот показатель невозможно вычислить для женщин, которые еще находятся в детородном возрасте и у которых может быть больше детей. На данный момент самое молодое поколение с почти исчерпанной рождаемостью – поколение женщин, родившихся в 1970 году. Самая низкая когортная рождаемость у этого поколения в регионе зафиксирована в Италии (1,46), Испании (1,47), Германии (1,50) и Украине (1,55). Относительно высокая рождаемость в этой когорте, около двух детей на женщину, наблюдается в Турции, США, Ирландии, Исландии, Швеции, Норвегии, Франции, на Кипре и в Албании (см. данные в Таблице 6 Приложения 2).

Эти тенденции дают основание считать, что отсрочка деторождения приводит в разных странах к разным результатам. Например, отсрочка деторождения в скандинавских странах приводит к восстановлению и уровням рождаемости около двух детей на женщину, тогда как в Испании и Италии такого не наблюдается. Схожие различия можно заметить в восточных странах региона ЕЭК ООН. В новых государствах-членах ЕС у женщин, родившихся в 1970 г., когортная рождаемость составляет около 1,8, что намного выше, чем можно было бы заключить по соответствующему СКР за период. Вместе с тем, в восточноевропейских странах рождаемость в когорте 1970 г. намного ниже, чем в новых государствах-членах ЕС.

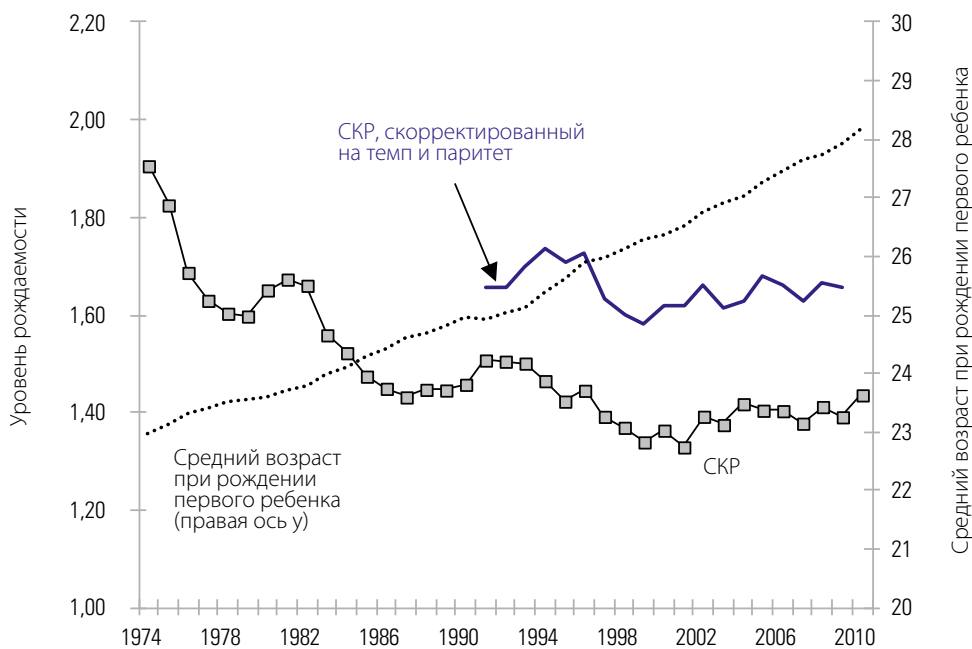
¹⁵ Для стран, по которым есть данные, мы используем СКР, скорректированный на темп и паритет; если данные не позволяют, мы используем СКР, скорректированный на темп.

Рис. 1.7. Тенденции рождаемости в Чехии, 1988-2010 гг.

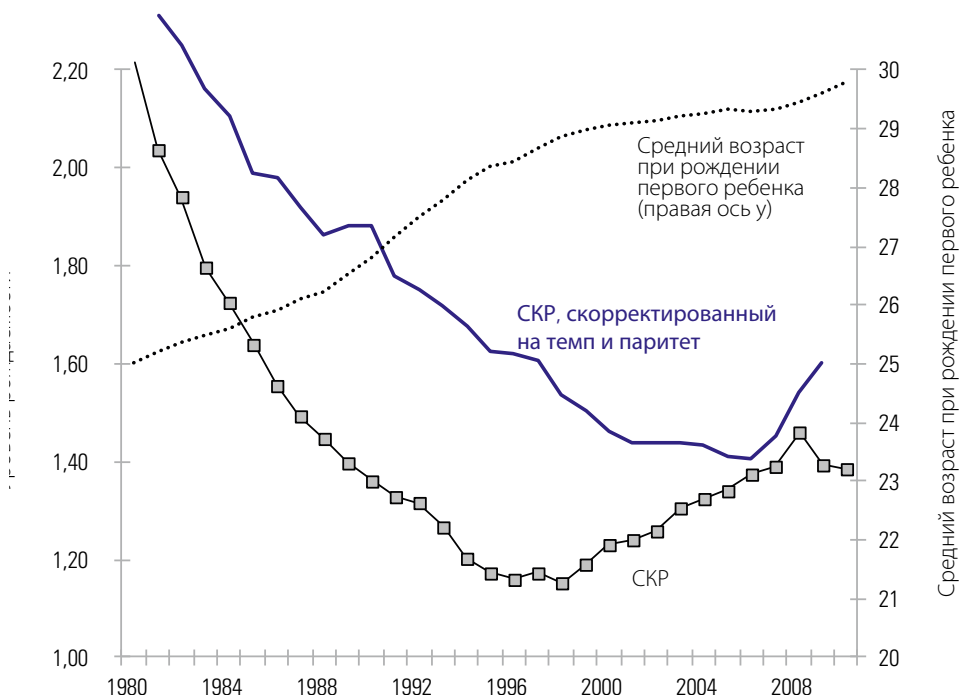
Источник: Ediev et al. (2012)

Рис. 1.8. Тенденции рождаемости в Австрии, 1974-2010 гг.

Источник: Ediev et al. (2012)

Рис. 1.9. Тенденции рождаемости в Испании, 1980-2010 гг.

Источник: Ediev et al. (2012)

Табл. 1.13. Суммарный коэффициент рождаемости (2010 г.); скорректированный коэффициент рождаемости (2010 г.); исчерпанная когортная рождаемость в когорте 1970 г. (детей на женщину)

	Суммарный коэффициент рождаемости, 2010 г.	Скорректированный суммарный коэффициент рождаемости, 2010 г.	Исчерпанная когортная рождаемость, детей на женщину 1970 г.р.
Юго-Восточная Европа	1.90	2.20	2.87
Восточная Европа и Кавказ	1.50	1.70	1.59
Центральная Азия	2.40
Новые государства-члены ЕС	1.40	1.60	1.82
ЕС-15	1.60	1.80	1.85
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	1.70	1.90	2.04
Северная Америка и Израиль	1.90	2.10	2.12
Всего	1.70	1.90	1.94

Примечание 1: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по некоторым регионам могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных.

Примечание 2: Скорректированный СКР по отдельным странам рассчитан преимущественно как СКР, скорректированный на темп и паритет, а где это невозможно – как скорректированный СКР.
Источник: Ediev (2012)

Культурные факторы

Культурные факторы, определяющие рождаемость, важны, потому что они создают среду, в которой женщины и пары принимают решения о том, чтобы завести детей. Эти факторы влияют на желание иметь детей (репродуктивные намерения), роль, которую пары предполагают взять на себя после рождения ребенка, и их ожидания от культурной среды, в которой родятся дети. Такие ожидания тесно связаны с гендерными ролями и значимостью религии в обществе, а также структурой семьи.

Репродуктивные намерения определяются желаемым числом детей, и наиболее часто они измеряются среди женщин. Это важный показатель, потому что он, в некоторой степени, превосходит фактическое репродуктивное поведение. Несмотря на некоторые проблемы с измерением данного показателя (Morgan и соавт., 2011), он также имеет большое политическое значение, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, желаемое количество детей представляет собой совокупность идеальной рождаемости, которую хотели бы иметь женщины. В условиях широкой доступности современных средств контрацепции женщины могут достичь желаемых намерений. Когда совокупный уровень рождаемости ниже, чем желательная рождаемость, это указывает на наличие некоторых препятствий, которые не позволяют женщинам реализовать свои репродуктивные намерения. Именно понимание природы таких барьеров и путей их преодоления является актуальным вопросом политики. Во-вторых, политика поощрения рождаемости, направленная на увеличение рождаемости большего числа детей, которые хотели бы на самом деле иметь женщины, вряд ли будет успешной.

У женщин в странах ЕС, в среднем, отмечено достаточно стабильное желание иметь семью с двумя детьми, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, опубликованные «Евробарометр» (Testa, 2006 и 2012). Они также показывают, что более трети европейцев имеют меньше детей, чем желали в начале (Testa, 2012; Basten и соавт., 2013). В то же время около 10–15% европейцев отмечают, что они на самом деле имеют больше детей, чем изначально хотели. Очень небольшое количество из числа всех новорожденных детей в регионе появилось в результате тщательного планирования. Например, доля непреднамеренных и нежелательных беременностей в США очень высока: около 46% в 2006 году (Basten и соавт., 2013). Особенно высоко их число среди незамужних молодых испаноязычных женщин (Росса и соавт., 2010; Basten и соавт., 2013). В целом, по оценкам, 47% беременностей и 22% родов в более развитых странах по-прежнему являются непреднамеренными (Singh и др., 2010; Basten и соавт., 2013).

Представляется, что гендерные отношения и гендерное равенство играют важную роль в развитых странах, когда дело доходит до родов, хотя свидетельства этому неоднозначны. Отношения зависят от того, как измеряется гендерное равенство, будь то социальные (политические права), бытовые (разделение труда) или межличностные отношения (гендерные роли) (Basten и соавт., 2013). Некоторые данные свидетельствуют о том, что в странах с большей степенью равенства ролей мужчин и женщин рождаемость выше, чем в странах с меньшей степенью равенства гендерных отношений, даже с учетом общего экономического развития и индивидуального богатства. Из результатов исследований, проведенных в странах Северной Европы, следует, что гендерное равенство между мужчинами и женщинами в уходе за детьми оказывает положительное влияние на количество детей в семье (Oláh, 2008; Duvander и Andersson, 2006; Duvander, Lappegård и Andersson, 2010).

На уровне общества, страны Северной Европы также входят в число стран, где самая высокая доля женщин на руководящих должностях. Например, они набрали наибольшее количество баллов по доле женщин в парламенте страны с 1990 года, достигнув отметки более 40% в 2010 году. Восток региона имеет очень низкий уровень по этому показателю, при этом доля женщин в парламентах стран значительно ниже 20%. В Центральной Азии их доля несколько выше, так, в 2010 году она составила 20%. В некоторых других западных странах ЕЭК ООН показатели не лучше. В США это соотношение было значительно ниже 20%, так же как и в Великобритании, Франции, Ирландии и Греции (см. Приложение 2, Таблица 8).

Культурно определяемые представления о роли женщин/матерей также имеют большое значение. В обществах, где женщины в течение нескольких лет должны все свое время полностью посвятить воспитанию детей, решение иметь ребенка может оказаться более сложным, чем в обществах, где такой социальной нормы нет. Страны, кардинально отличающиеся друг от друга в этом отношении, – это немецкоязычные страны и Франция. В Германии, Австрии и Швейцарии женщины, как правило, считаются лучшими воспитателями ребенка до достижения им возраста трех лет, тогда как во Франции такой нормы не существует. Высокий уровень бездетности среди женщин (и особенно среди женщин с высшим образованием), который особенно сильно проявляется в немецкоязычных странах, может быть, частично связан с конфликтом между карьерой и воспитанием детей. Похожие конфликтные ситуации среди молодых женщин существуют и в восточной части региона. Данные из Чехии с 2000-х годов свидетельствуют о том, что, в частности, женщинам с высоким уровнем образования трудно сочетать профессиональную карьеру с материнством, так как, согласно преобладающему общественному мнению,

длительный декретный отпуск (три года) считается оптимальным вариантом для детей (Chaloupková 2005; Kulhavý и Bartáková, 2007). В середине 2000 года около 92% женщин Чешской Республики находились в декретном отпуске по крайней мере в течение двух лет после рождения ребенка. Это число намного выше показателя до 1989 года. Опасение, что материнство ведет к изоляции личности и подрывает профессиональную карьеру, также получило широкое распространение среди молодых людей без высшего образования (Kulhavý и Bartáková, 2007).

Если измерять религиозность по частоте посещения церкви или на основании самоидентификации, то религия положительно коррелирует с более высокой рождаемостью в западных странах (Philipov и Berghammer, 2007). Именно индивидуальная религиозная практика и принадлежность к религиозной общине, а не просто формальное присоединение к церкви, оказывает такое влияние. Тем не менее, даже в некоторых достаточно светских обществах, например, во Франции и Швеции, наблюдается довольно высокая рождаемость, в то время как в Испании и Италии она одна из самых низких. Таким образом, соотношение между религией и совокупной рождаемостью на общественном уровне сложнее, чем на индивидуальном (Basten и соавт., 2013).

Соотношение полов при рождении – это биологическая константа, но в некоторых обществах с сильным предпочтением сыновей беременность часто прерывается, когда становится ясно, что плод женского пола, что искажает соотношение полов при рождении и создает диспропорции в возрастной структуре. В более общем плане это является признаком подчиненного положения женщин и девочек в таких обществах. Среди стран в регионе такой перекос в соотношении полов при рождении явно проявился в Армении и Азербайджане в 2010 году, так же как и в Грузии, Таджикистане и Албании в 2000 году (см. Приложение 2, Таблица 8).

Занятость и экономическая неопределенность

Связь между занятостью и экономической неопределенностью, с одной стороны, и рождаемостью – с другой, наблюдается уже давно, начиная с момента расширения участия женщин на рынке труда и одновременного снижения уровня рождаемости в развитых странах. Конкуренция между опытом работы, карьерным ростом и накоплением капитала для обеспечения собственной самостоятельности и исторически сложившимся обязательством деторождения сегодня приводит к дилемме чаще среди молодых женщин, чем среди молодых мужчин. Как совокупные, так и индивидуальные факторы могут угнетать рождаемость; так, имеет значение не индивидуальный опыт безработицы и трудности в

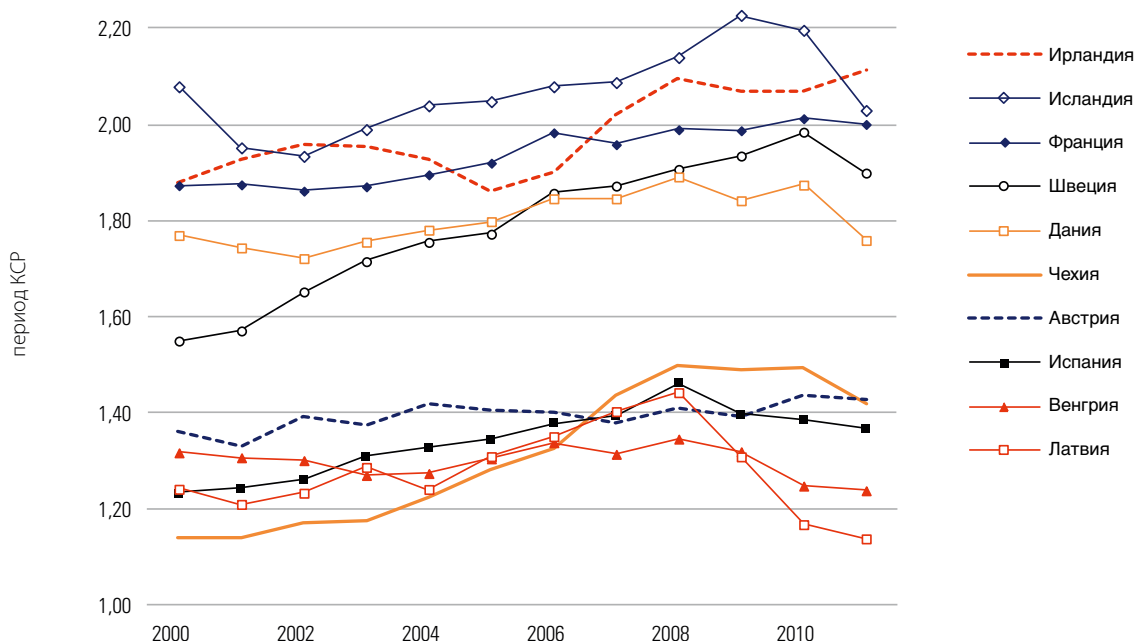
поиске работы, но и социальные трудности, связанные с жизнью и работой в условиях, когда угрожает безработица и срок действия трудового договора ограничен. Возросло число краткосрочных контрактов с низким уровнем оплаты, увеличилась текучесть рабочей силы, в частности, начиная с 1990 года. Такое развитие событий часто приводит к дуализации на рынке труда, когда молодые люди работают, в основном, по временным контрактам, а старшее поколение, по-прежнему, работает согласно регулярным контрактам, что особенно влияет на когорты основного детородного возраста (Basten и соавт., 2013). Это в большей степени характерно для стран Южной Европы, но наблюдается и во Франции и в других местах.

Исследования о влиянии нынешнего экономического кризиса показали связь с рождаемостью в странах с различной степенью влияния кризиса. В большинстве стран ранее растущие тенденции рождаемости остановились и показывают рост только после 2009 года. В некоторых странах рождаемость даже начала снижаться (Sobotka и соавт., 2011). Помимо этого, Basten и соавт. (2013) утверждают, что «в период экономического спада, женщины в возрасте, когда накопление человеческого капитала имеет решающее значение, могут отложить рождение ребенка, чтобы приобрести больше опыта работы и повысить уровень своего образования. Повсеместная долгосрочная безработица среди молодежи является следствием недавнего спада, который, безусловно, окажет большое отрицательное влияние на постоянный доход домохозяйств. Из-за этого деторождение может оказаться бесперспективным не только среди тех, кто непосредственно страдает от безработицы, но и тех, кому угрожает безработица».

В настоящее время, во всех странах региона уровень безработицы молодежи (в возрасте 15–24 лет, в число которых не входят студенты-очники) намного выше, чем 10 лет назад, а также выше, чем среди населения в возрасте старше 15 лет (см. Таблицу 1.14 и Приложение 2, Таблица 9). Уровень безработицы среди молодежи превышает 40% в Испании, Сербии, Армении, Боснии и Герцеговине.

Экономическая неопределенность была основной причиной резкого снижения рождаемости в посткоммунистических странах в первые десятилетия преобразований. Sobotka и соавт. (2008: 403), анализируя ситуацию в Чешской Республике, отмечают, что «быстрота наблюдаемых изменений может объясняться одновременным появлением нескольких факторов, в частности, расширения системы высшего образования, появления новых возможностей, которые составляют конкуренцию семейной жизни, растущей конкуренцией на работе, роста экономической неопределенности в молодом возрасте, а также изменения в поведении партнеров».

Рис. 1.10: Период КСР в отдельных странах, 2000–2011 гг.

Источник: Центр Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу

Рождаемость среди мигрантов

Как правило, среди мигрантов рождаемость выше, чем среди «коренных» женщин в регионе (Sobotka, 2008). Тем не менее, в этом отношении имеет значение происхождение мигрантов. Когда идет речь о представителях второго поколения, то среди них проявляются такие же самые закономерности репродуктивного поведения, что и среди «коренных» женщин. В связи с этим, целесообразно подчеркнуть тот факт, что «в большинстве европейских стран со значительным уровнем иммиграции, рождаемость среди мигрантов оказала незначительное воздействие на КСР страны в 2007 и 2008 гг., колеблясь от 0,03 в Германии до 0,13 (Англия и Уэльс) в абсолютном выражении» (Basten и соавт., 2013). Такие выводы противоречат распространенному мнению о том, что коэффициент рождаемости среди мигрантов оказывает огромное влияние на уровень рождаемости в принимающей стране.

Биомедицинские факторы

В связи с увеличением среднего возраста деторождения и его отсрочкой, существенно растет риск того, что женщинам не удастся забеременеть и выносить беременность до срока. Первичное (природное) бесплодие или неспособность забеременеть медленно растет в возрасте старше 30 лет и прогрессирует намного быстрее после сорокалетнего возраста. К 40 годам почти 17% всех женщин становятся полностью бесплодными, и

около 35% женщин, которые будут пытаться забеременеть в первый раз, останутся бездетными (LERIDON, 2008). Из-за этого, а также из-за растущего числа женщин детородного возраста, откладывающих рождение ребенка, растет спрос на услуги по искусственному оплодотворению. Но это довольно дорого и в старшем возрасте успешно, только если ооциты (яйцеклетки) получены от другой женщины-донора. В 2008 году около 4,6% детей были зачаты с помощью вспомогательной репродукции в Дании и около 0,5% - в Турции (по ESHRE, 2011; цитируется в Basten и соавт., 2013).

Таблица 1.14: Безработица среди всей молодежи (% от общего числа рабочей силы в возрасте 15–24 лет), 2000 и 2010 гг.

	2000	2010
Юго-Восточная Европа	15.47	22.17
Восточная Европа и Закавказье	21.12	18.09
Центральная Азия	17.30	6.70
Новые государства ЕС	26.92	24.32
ЕС15	16.95	21.72
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	6.95	8.22
Северная Америка и Израиль	9.78	17.95
Всего	16.26	19.94

Источник: Международная организация труда

К числу других факторов, которые могут помешать успешному зачатию, относятся мужское бесплодие и низкое качество спермы. Однако здесь связь с возрастом не настолько прямая, а рост мужского бесплодия с возрастом намного более медленный и происходит в жизни мужчин позже, чем у женщин. Неуклонное ухудшение качества спермы с течением времени наблюдается в некоторых биомедицинских исследованиях, но доказательства и причины все еще неубедительны.

Уровень образования

Традиционно более высокий уровень образования среди женщин был связан со снижением рождаемости. Тем не менее, сегодня в странах с низкой рождаемостью, где растет число женщин с высоким уровнем образования, эта связь не столь проста и универсальна. Высокий уровень образования оказывает целый ряд воздействий на рождаемость. Поскольку все больше женщин сегодня повышают уровень своего образования, такие воздействия становятся актуальными для растущей доли когорт оптимального репродуктивного возраста. Во-первых, тот факт, что женщины тратят больше лет на свое образование, приводит к отсрочке деторождения до более старшего возраста, так как, в основном, считается нежелательным иметь детей в период обучения. Кроме того, чем выше уровень образования у женщины (и, следовательно, тратится больше времени и делается больше финансовых вложений в образование), тем выше вероятность того, что они также захотят утвердиться на рынке труда в целях достижения финансовой независимости, прежде чем рассматривать возможность сделать перерыв, чтобы завести детей. А это связано со вторым фактом: среди женщин с высоким уровнем образования выше вероятность более высоких издержек, связанных с деторождением. Это может способствовать не только задержкам, но и снижению рождаемости (Basten и соавт., 2013).

Представляется, что гендерное равенство и доступные организованные формы ухода за детьми особенно важны для принятия женщинами с высоким уровнем образования решения о том, чтобы завести ребенка (Van Bavel и Rozanska-Putek, 2010). Было доказано, что в странах Северной Европы «градиент рождаемости по уровню образования практически исчез среди женщин, и соотношение рождаемости в пределах порядковой группы по числу детей ко второму и третьему ребенку положительно связано с уровнем образования женщины» (Basten и соавт., 2013; см. также Kravdal и Rindfuss, 2008). По-видимому, такая положительная тенденция объясняется интенсивной семейной политикой в странах Северной Европы, с возможностью ухода за детьми до трехлетнего возраста, а также с продвижением гендерного равенства в семейной жизни (Basten и соавт., 2013; см. также Kravdal и Rindfuss, 2008).

В странах региона ЕЭК ООН, где ускоренными темпами растет уровень образования среди женщин, ключевым

фактором в поддержании высокого уровня рождаемости или его роста, является представление женщинам возможности сочетать работу и семейную жизнь, а также содействие продвижению гендерного равенства в рамках общепринятой культуры страны, следовательно, в рамках установок женщин и пар.

Репродуктивное здоровье

За последние два десятилетия в регионе, в целом, снизился относительный показатель материнской смертности¹⁶. На западе Региона еще в 1990-е наблюдался очень низкий уровень материнской смертности. За последние 20 лет в странах на востоке региона ЕЭК ООН был достигнут прогресс в существенном снижении уровня материнской смертности (см. Таблицу 1.15 и Приложение 2, Таблица 7). В частности, в новых государствах-членах ЕС очевидны значительные успехи, при этом в некоторых из них уровень материнской смертности сравним с показателем в странах ЕЭК ООН на западе региона. Например, Эстония была первой из стран, в которой за последние два десятилетия было достигнуто сокращение материнской смертности с 48 до 5 случаев смерти на 100000 живорождений.

В Центральной Азии, Восточной Европе и Закавказье все еще наблюдаются относительно высокие показатели материнской смертности, но все же заметен медленный прогресс в сравнении с расчетными данными 1990 года. Самый высокий уровень — в республиках Центральной Азии и Грузии, т. е. более 50 случаев смерти на 100000

Таблица 1.15: Коэффициент материнской смертности (расчетные данные на 100000 живорождений, полученные при помощи моделирования)

	1990	2000	2010
Юго-Восточная Европа	57	34	19
Восточная Европа и Закавказье	65	51	33
Центральная Азия	76	62	45
Новые государства ЕС	51	20	13
ЕС15	11	8	7
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	8	7	8
Северная Америка и Израиль	11	13	20
Всего	32	23	19

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА и Всемирный Банк.

¹⁶ Коэффициент материнской смертности — это число женщин, которые умирают во время беременности и родов, на 100000 живорожденных детей. Здесь мы приводим расчетные данные, основанные на моделях регрессии и информации о рождаемости, акушерках и распространенности ВИЧ. Источник данных: Всемирный Банк.

живорождений (за исключением Узбекистана, где этот показатель намного ниже). Хотя во многих странах материнская смертность с течением времени снизилась, США были одной из нескольких стран, где с 2000 по 2010 годы наблюдалось ее увеличение. В США коэффициент материнской смертности в 2010 году был сравним с этим показателем в Турции (21 случай смерти на 100000 живорождений).

Доля матерей-подростков в регионе снижается, при этом она очень мала во всех субрегионах. В среднем по региону менее 5% процентов всех детей рождается у матерей-подростков, с наибольшей долей в Грузии – на уровне 13% (см. Таблицу 1.16 и Приложение 2, Таблица 6). В Восточной Европе и Закавказье за последнее десятилетие произошло значительное сокращение доли матерей младшего возраста, особенно в Украине, Армении и Беларуси.

Возможно, снижение подростковой беременности произошло благодаря высокому уровню использования средств контрацепции и распространению современных контрацептивов или из-за увеличения числа абортс среди беременных подростков. На Востоке региона, где больше всего сократилась доля новорожденных среди матерей-подростков, мы не наблюдаем увеличения числа абортс среди девочек-подростков (согласно подсчету числа абортс на 1000 живорождений). Это означает, что значительное сокращение родов среди подростков произошло благодаря более эффективному и частому применению противозачаточных средств.

В случае беременности в подростковом возрасте в странах на западе региона ЕЭК ООН прерывание беременности бывает чаще, чем на Востоке (см. Таблицу 1.17; данные по отдельным странам приводятся в Приложении 2, Таблица 7). В большинстве западноевропейских стран, по которым есть данные, большее число случаев подростковой беременности завершается прерыванием беременности,

Таблица 1.16: Процентное соотношение живорождений к числу матерей в возрасте младше 20 лет, 2000-2010 гг.

	2000	2010
Юго-Восточная Европа	8.1	5.9
Восточная Европа и Закавказье	14.1	8.4
Центральная Азия	7.3	4.4
Новые государства ЕС	9.3	6.1
ЕС15	4.2	3.1
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	1.7	1.3
Северная Америка и Израиль	3.3	2.3
Всего	7.3	4.7

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: ПРООН

чем живорождением, что отмечено как растущая тенденция с течением времени. В Центральной Азии, Восточной Европе и Закавказье меньше всего случаев подростковой беременности заканчиваются абортс, при этом их число снижается с течением времени.

В целом, количество абортс в регионе снижается. Такая тенденция особенно заметна в странах на востоке региона ЕЭК ООН, где в прошлом количество абортс было очень высоким. На сегодняшний день, в странах ЕЭК ООН, за исключением некоторых республик Центральной Азии, число абортс на 1000 живорождений, по-прежнему намного выше, чем в Западной Европе. В настоящее время самое высокое соотношение числа абортс к живорождениям наблюдается в России, Венгрии, Эстонии и Румынии, где один аборт приходится на каждые два живорождения. Тем не менее, особенно в России, снижение числа абортс за последнее десятилетие было очень значительным, хотя в 2000 году больше беременностей заканчивалось абортс, чем рождением ребенка (см. Таблицу 1.17, Приложение 2, Таблица 7).

Таблица 1.17: Число абортс на 1000 живорождений, женщины в возрасте младше 20 лет и общее число женщин, 2000 и 2010 гг.

Число абортс на 1000 живорождений, женщины в возрасте младше 20 лет, 2000–2010 гг.		
	2000	2010
Юго-Восточная Европа	184	206
Восточная Европа и Закавказье	540	226
Центральная Азия	192	119
Новые государства ЕС	646	555
ЕС15	1032	1206
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	1658	1724
Северная Америка и Израиль	622	687
Всего	831	848
Число абортс на 1000 живорождений, 2000–2010 гг.		
	2000	2010
Юго-Восточная Европа	473	87
Восточная Европа и Закавказье	1291	477
Центральная Азия	254	137
Новые государства ЕС	464	231
ЕС15	217	206
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	192	184
Северная Америка и Израиль	142	118
Всего	568	269

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: ПРООН

В регионе значительно увеличилась распространенность ВИЧ, особенно за последние два десятилетия. В частности, за последние 20 лет в динамике распространенности ВИЧ среди групп населения в возрасте 15–49 лет видна тенденция к увеличению, особенно в некоторых странах (см. Таблицу 1.18, Приложение 2, Таблица 7).¹⁷ Например, в Украине и Македонии существенно увеличилась распространенность ВИЧ в период между 1990 и 2000 годами. Кроме того, заметно возросла распространенность ВИЧ в Эстонии и Латвии. В разных странах региона эпидемию ВИЧ-инфекции вызывают различные причины. В Эстонии больше всего подвергаются риску инфицирования потребители инъекционных наркотиков (Ruutelet и соавт., 2011). В других странах наблюдаются аналогичные тенденции, при этом риску подвержены потребители инъекционных наркотиков, мужчины, практикующие секс с мужчинами, и молодые люди в возрасте 15–24 лет (ЕЭК ООН, 2010).

Таблица 1.18: Распространенность ВИЧ, всего (процент населения в возрасте 15–49 лет) 1990–2010 гг.

	1990	2000	2010
Юго-Восточная Европа	0.10	0.10	0.10
Восточная Европа и Закавказье	0.10	0.56	0.59
Центральная Азия	0.10	0.12	0.24
Новые государства ЕС	0.10	0.11	0.13
ЕС15	0.21	0.24	0.32
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	0.16	0.22	0.32
Северная Америка и Израиль	0.46	0.56	0.65
Всего	0.25	0.34	0.41

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам. Источник: ЮНЕИДС

Ответ на Острый вопрос 3

Оптимальный уровень рождаемости не означает уровня рождаемости, который ведет к воспроизводству населения, т.е. здесь речь идет не о показателе 2,1 ребенка на одну женщину. Под оптимальной рождаемостью понимается не рождаемость, которая ведет к воспроизводству населения, потому что качественные характеристики людей с точки зрения их образования, здоровья и производительности имеет, как минимум, такое же значение, как и количество людей. Численность населения и его половозрастной состав – это только одна часть рассматриваемого вопроса (Striessnig и Lutz, 2013).

¹⁷ Распространенность ВИЧ-инфекции означает процентную долю населения в возрасте 15–49 лет, инфицированного ВИЧ. Источник данных: World Bank Database

В большинстве стран ЕЭК ООН с хорошим состоянием репродуктивного и общего здоровья населения и высоким уровнем образования оптимальный уровень рождаемости ниже 2,1. Хотя страны с исключительно низким уровнем рождаемости могут принять меры, направленные на повышение рождаемости, как правило, целесообразнее инвестировать в людей, их образование и занятость, укрепление здоровья и рост благополучия, а также в обеспечение гендерного равенства.

Острый вопрос 4: Снижается ли уровень равноправия в обществе стран-членов Экономической комиссии ООН?

Более развитые страны мира интересуют вопрос о том, насколько равномерно распределены ресурсы и результаты деятельности общества. Эта проблема часто выходит за рамки вопросов о занятости и денег и касается других аспектов благосостояния, таких как образование, здравоохранение и общая концепция социальной сплоченности. Общее беспокойство по поводу неравенства – настолько же сильное в регионе, насколько и во всем мире – формируется и отражается в популярной прессе, научных дискуссиях и политических обсуждениях. Этот вопрос имеет много аспектов и различий, которые легко спутать.

Понятие неравенства

Экономическое неравенство почти всегда является одним из главных предметов обсуждения. Существует разграничение между доходами и материальными благами, причем, первое – это поступления за единицу времени, а последнее – это капитал или накопления, сформировавшиеся из прошлых положительных и отрицательных поступлений. Доходы в целом неравномерно распределяются в обществе, а материальные блага распределяются еще менее равномерно. Материальные блага имеют большое значение, когда они нужны, например, как средства существования после выхода на пенсию, в период болезни или безработицы, на приобретение недвижимости или завещанное имущество своим наследникам. Другое разграничение обнаруживается между тем, что экономисты называют распределением дохода по факторам производства, и личным распределением дохода. Распределение дохода по факторам производства характеризует то, как доход делится между категориями факторов производства, т.е. на оплату труда, возвращение финансовых капиталовложений, прибыль и арендную плату, уплачиваемую землевладельцам. В отличие от этого, в распределении личного дохода отражается то, как весь доход делится между отдельными лицами или домашними хозяйствами.

Распределение личного дохода – это один из параметров неравенства в денежном выражении, которое наиболее достоверно оценивается в официальной статистике. В то

Таблица 1.19: Индекс Джини и официально устанавливаемый минимальный уровень дохода на семью (индекс глубины бедности) в размере 2 долл. США в день (ППС) (%) 2000 и 2010 гг.

	Индекс Джини 2000	Индекс Джини 2010	Минимальный уровень дохода в размере 2 долл. США в день, 2000	Минимальный уровень дохода в размере 2 долл. США в день, 2010
Юго-Восточная Европа	40.3	37.6	1.3	0.5
Восточная Европа и Закавказье	36.7	36.2	2.5	0.3
Центральная Азия	41.1	30.8	18.9	2.9
Новые государства ЕС	31.7	29.6	1.3	0.2
ЕС15	32.6	31.0
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	30.6	28.3
Северная Америка и Израиль	40.0	37.3
Всего	36.5	34.1	3.6	0.5

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам. Источник: ПРООН и Всемирный Банк

же время, этот вопрос всегда поднимается и обсуждается в первую очередь. В действительности, как мы увидим в Разделе 2, стратегическое внимание в странах ЕЭК ООН фокусируется именно на этом параметре. Проявление такого внимания может принимать различные формы в зависимости от рассматриваемых групп населения: неравенство между поколениями, гендерное неравенство, неравенства между городскими и сельскими территориями, региональное неравенство, мигранты и/или этническое неравенство.

Демографические показатели

В связи с этим мы кратко рассмотрим некоторые показатели неравенства, динамику которых можно сравнивать во времени. Мы увидим существенные различия между субрегионами по этим показателям, при этом различия между отдельными странами будут еще более заметны. К сожалению, наличие данных тоже неравномерно.

В Таблице 1.19 показаны два количественных показателя: индекс Джини и официально устанавливаемый минимальный уровень дохода на семью в размере 2 долл. США в день, на 2000 и 2010 годы по регионам, представившим данные. Данные по отдельным странам приведены в Приложении 2, Таблица 9. При абсолютном равенстве и полном неравенстве (0,0 и 1,0 соответственно), индекс Джини, по сути, за этот период снизился в каждом рассматриваемом субрегионе, что свидетельствует о сокращении неравенства доходов. Только в 7 из 36 стран, по которым имеются данные, за оба года возросло неравенство по этому показателю.

К ним относятся Германия и Швеция, хотя в обеих странах, особенно в Швеции, доходы за оба года были наиболее равномерно распределены.

Такие же выводы можно сделать по данным об официально устанавливаемом минимальном уровне дохода на семью (индекс глубины бедности) в размере 2 долл. США в день¹⁸. В период между 2000 и 2010 годами в четырех субрегионах этот количественный показатель бедности значительно сократился, при этом данные были опубликованы в каждой стране, кроме одной.

Таблица 1.20: Безработица, всего, среди молодежи (% от всей численности трудоспособного населения в возрасте 15–24 лет), 2000 и 2010 гг.

	2000	2010
Юго-Восточная Европа	15.5	22.2
Восточная Европа и Закавказье	21.1	18.1
Центральная Азия	17.3	6.7
Новые государства ЕС	26.9	24.3
ЕС15	16.9	21.7
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	6.9	8.2
Северная Америка и Израиль	9.8	18.0
Всего	16.3	19.9

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам. Источник: Международная организация труда

18 Официально устанавливаемый минимальный уровень дохода на семью в размере (глубина бедности) представляет собой среднюю дистанцию ниже черты бедности (в данном случае 2 долл. США) в виде доли черты бедности, когда среднее значение берется по всему населению, где «небедными» считаются те, у которых глубина бедности имеет нулевое значение. Чем выше индекс глубины бедности, тем выше уровень бедности.

Эти данные отражают состояние на 2010 год и не показывают изменения в 10-летней перспективе. Последующие показатели убедительно свидетельствуют о том, что финансовый кризис, который начался в 2008 году, негативно сказывается на равенстве доходов, обращая вспять тенденцию во многих странах региона. Тем не менее, нужно провести исследования, чтобы правильно разграничить влияние экономического спада как такового и действий правительств стран по преодолению экономического спада, а также других факторов, например, попыток регулирования уровня государственного долга (Jenkins и соавт., 2013).

Безработица – фактор, серьезно усугубляющий уровень бедности, хотя количественные показатели очень чувствительны к текущим экономическим условиям. В странах региона, которые представляют отчетные данные, не прослеживается какая-либо закономерность изменения уровня безработицы в период между 2000 и 2010 годами, при том, что в 26 странах растет безработица, а в 15 странах – снижается. Такая картина применима и в отношении уровня безработицы для возрастных групп 15–24 лет (см. Таблицу 1.20). Упомянутые различия, вероятно, отражают разные пути восстановления экономики или застой после обширного экономического спада, при этом большинство стран по-прежнему страдают от его последствий.

Показатели контингентов населения

Другие показатели, хотя и менее непосредственно, позволяют определить уровень неравенства в динамике по времени путем составления графика меняющегося благосостояния сегментов населения, которые более всего подвержены вероятности оказаться в неблагоприятном положении. Этот факт наводит на мысль о менее благоприятной картине в сравнении с выводами по показателям общего дохода и бедности. Если проанализировать, для начала, положение детей, то с 2000 по 2010 годы доля детей, охваченных организованным уходом (на 100000 населения в возрасте 0–17 лет), снизилась в 14 из 23 стран региона, которые представляли данные по этому индикатору, но возросла в девяти (см. Таблицу 1.21). В 2010 году самая высокая доля была в Казахстане, Чешской Республике и Литве. Эту закономерность можно дополнить структурным анализом уровня бедности детей в 2008 году, согласно информации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данные представляют только Израиль, Турция и США, где уровень бедности детей превышает 20%, что свидетельствует о том, что высокий уровень ВВП на душу населения не гарантирует низкого уровня бедности детей. Меры в области политики помогают добиться положительных сдвигов, поэтому в Испании и Португалии этот уровень немного ниже. Однако только Турция из стран Юго-Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии сообщает такую статистику. Предполагается, что в странах, по которым

нет статистических данных, вероятен высокий уровень бедности детей.

Таблица 1.21: Доля детей, охваченных организованным уходом (на 100000 населения в возрасте 0–17 лет), 1990–2010 гг.

	1990	2000	2010
Юго-Восточная Европа	234	245	239
Восточная Европа и Закавказье	970	835	1097
Центральная Азия	280	242	1182
Новые государства ЕС	688	568	690
ЕС15
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз
Северная Америка и Израиль
Всего	815	702	946

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: ЮНИСЕФ, база данных «TransMonEE», 2012 г.

На другом конце жизненного цикла люди, возраст которых приближается или превышает пенсионный, также могут подвергаться повышенному риску бедности. Из них, согласно статистическим данным о «доле людей, подверженных риску бедности и социальной изоляции», в 2010 году в любой из стран ЕС, и Европы в более широком смысле, и во всех трех возрастных группах: 50–64, 65–74 и 75+ лет женщины подвергаются более высокому риску, чем мужчины. (Другие субрегионы, а также Израиль и США данные не сообщают.) Это полностью соответствует гендерным различиям при комплексной оценке риска и является наиболее систематическим из всех показателей, рассматриваемых в настоящем докладе. Учитывая широкий круг стран, включенных в оценку, нет никаких оснований ожидать исключений в странах, которые в нее не включены.

По некоторым заболеваниям наблюдается устойчивый рост частоты новых случаев среди малоимущих слоев населения. Заболеваемость туберкулезом, как правило, намного выше в странах с низким уровнем доходов населения. В субрегионах она возросла в период с 2000 по 2010 годы, т. е. в странах Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии (см. Таблицу 1.22), что позволяет предположить, что в некоторых из менее благополучных стран менее обеспеченные слои населения, возможно, пострадали от ухудшения состояния здоровья в течение десятилетия. Среди новых государств ЕС в четырех странах (Болгария, Эстония, Литва и Мальта) наблюдался рост заболеваемости. В каждой стране остальных субрегионов частота новых случаев заболеваемости сократилась.

Таблица 1.22: Частота новых случаев заболевания туберкулезом (на 100000 населения) 2000 и 2010 гг.

	2000	2010
Юго-Восточная Европа	37	27
Восточная Европа и Закавказье	142	104
Центральная Азия	287	136
Новые государства ЕС	68	39
ЕС15	13	8
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	8	6
Северная Америка и Израиль	7	4
Всего	56	34

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: ВОЗ

Заболелания и другие условия бедности могут варьироваться между городским и сельским населением. Такая зависимость носит более выраженный и систематический характер в менее развитых странах, чем в регионе. Тем не менее, урбанизация представляет собой процесс, который характеризуется значительной степенью предсказуемости во времени и связан с несколькими показателями, рассматриваемыми в данном докладе. С 2000 по 2010 годы по всему региону доля населения, проживающего в городах, возросла с 71,3% до 73,5% (см. Таблицу 1.23). Тем не менее, за это десятилетие в 11 странах, во всех в Центральной Азии и в новых государствах ЕС, сократилась численность городского населения. Многие из них уже входили в число наименее урбанизированных стран, поэтому их регресс в этом отношении представляется отклонением от нормы. Этот факт может отражать обратную

Таблица 1.23: Городское население (% от общей численности), 2000 и 2010 гг.

	2000	2010
Юго-Восточная Европа	62	67
Восточная Европа и Закавказье	70	71
Центральная Азия	42	41
Новые государства ЕС	62	62
ЕС15	74	77
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	75	76
Северная Америка и Израиль	79	82
Всего	71	73

Примечание: Следует принять во внимание тот факт, что средние показатели по региону могут содержать систематическую ошибку ввиду отсутствия данных по некоторым отдельным странам.
Источник: Организация Объединённых Наций, Перспективы мировой урбанизации.

миграцию в сельскую местность и даже возврат к натуральному хозяйству из-за особо неблагоприятных экономических условий в городах в 2010 году.

Серьёзную озабоченность во многих странах региона, особенно в Европе и Северной Америке, вызывает ослабление позиций «среднего класса», а также растущий разрыв между доходами и богатством верхушки среднего класса и тех, кто находится в середине. В странах, которые можно считать прогрессивным в своей политике по повышению благосостояния, сейчас проявляются вышеназванные тенденции, которые влияют на остальную часть населения. Эти тенденции проявились впервые в англоговорящих странах и недавно распространились на большую часть Западной Европы, хотя есть и исключения (см. Osier и соавт., 2012). В ходе проведения исследования только положено начало пониманию причин такого развития событий и закономерностей, мер в области политики, которые могут привести к таким тенденциям или, по крайней мере, не в состоянии остановить их. Это исследование хорошо организовано и представлено в работах, связанных с Люксембургским исследованием доходов. В частности, в работах Kollmeyer (2012) и Dallinger (2011) приводятся убедительные факты по ряду развитых стран, в том числе многих стран региона, о том, что растущий уровень занятости среди женщин сокращает неравенство в доходах, но рост числа матерей-одиночек усугубляет его.

Ответ на Острый вопрос 4

Экономическое неравенство касается поступления доходов, которые с течением времени позволяют накопить материальные блага. Помимо экономики, неравенство касается возможностей для достижения успеха, а также показателей относительного успеха или неудачи. Сам успех имеет много аспектов – политических, социальных, экономических, – охватывая в то же время многие различия, т. е. возраст, пол, этническую принадлежность и географию. Исторически сложилось так, что понятию неравенства, которое выходит на первый план по мере развития стран, в неблагополучных обществах уделяется мало внимания. В регионе выражается обеспокоенность по поводу неравенства, а факты, подтверждающие наличие проблемы, широко освещаются.

Совокупные показатели экономического неравенства свидетельствуют о сокращении с 2000 по 2010 годы неравенства в 80% стран региона. Тем не менее, согласно новейшим данным, в Северной Америке и странах Западной Европы медленно сокращается средний класс. Очевидно, что из среднего класса выбывают в обоих направлениях – как в категории населения с высоким уровнем доходов, так и с низким. Помимо экономических соображений, тенденции в изменении показателей благосостояния детей и молодежи в

аналогичный период свидетельствуют об ухудшении обстановки во многих странах. В каждой стране женщины пожилого возраста подвержены большему риску бедности и социальной изоляции, чем мужчины того же возраста. Эти тенденции указывают на важность того, что при описании и анализе неравенства необходимо сосредоточить внимание на группах риска, а не только на уровне общенациональных показателей, а также что имеет смысл проводить анализ, выходя за рамки очевидных экономических показателей.

Выводы

На четыре Острых вопроса, рассматриваемых в данном докладе, есть ответы.

1. Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?

В предстоящие десятилетия можно ожидать старение населения региона, но в сравнении с прошлым все больше людей будут входить в пожилой возраст с крепким здоровьем, сохраняя самостоятельность и экономическую активность и не увеличивая бремя на системы здравоохранения. Как будет реализовываться потенциал людей в пожилом возрасте и хорошей физической форме – это вопрос не для сферы демографии, а, скорее, для систем социального обеспечения, которые должны правильно приспособиться к сложившейся ситуации. Опыт стран, которые сейчас вносят целесообразные корректировки, позволяет с уверенностью предположить, что это выполнимо. Согласно убедительным и обнадеживающим доказательствам, которые обобщаются здесь, решающей движущей силой в данной ситуации будут не финансовые средства, а прежде всего политическая воля и действия.

2. Представляет ли миграция угрозу или открывает возможности для развития?

Предвидится рост миграции среди стран региона и также из стран за пределами региона. Единственной уравнивающей силой будет представление равных экономических возможностей в разрезе всех рассматриваемых стран или более строгие и действенные правовые барьеры. Но ни один из этих вариантов действий не будет реализован в том масштабе, который позволил бы сократить веские стимулы для миграции или уменьшить способности людей к реагированию. Так как в основном мигрируют молодые, лучше подготовленные и инициативные слои населения, отправляющим странам, вероятнее всего, будет нанесен урон. С другой стороны, принимающие страны смогут извлечь значительную выгоду, но это не предрешенный результат. Обширный опыт, а не только подтверждающие исследования, показывает, что большое значение имеют реальные возможности трудоустройства и социальной

интеграции в принимающих странах, без чего международная миграция может оказаться бременем для обеих стран, даже при условии роста благосостояния самих мигрантов.

3. Действительно ли уровень рождаемости в регионе является слишком низким?

Уровень рождаемости в регионе прогнозировать сложно, хотя прогнозы Центра Вигенштейна по демографии и глобальному человеческому развитию по сценарию «продолжение», а также другие прогнозы показывают, что в странах с самой низкой рождаемостью уровни рождаемости могут несколько возрастать, а в других странах – медленно снижаться. Семейная и гендерная политика, уменьшающая временно-денежные компромиссы между занятостью и деторождением у женщин, может смягчать очень низкую рождаемость. Вместе с тем, исследования показывают, что в том диапазоне рождаемости, к которому относится большинство – если не все – стран региона, намного важнее инвестировать в образование, здравоохранение и гендерное равенство, нежели тратить значительные ресурсы на попытки увеличить численность населения путем повышения рождаемости. Оптимальная рождаемость в большинстве стран ЕЭК ниже уровня воспроизводства, составляющего 2,1. Это – результат повышения продуктивности людей с более высоким уровнем образования и лучшим состоянием здоровья, что более характерно для молодых, чем для старых когорт. Более того, в западных странах региона ЕЭК ООН рост чистой миграции приводит к увеличению когорт репродуктивного возраста. В восточных странах региона, с другой стороны, падение чистой миграции оказывает отрицательное влияние на размер когорт репродуктивного возраста. Ни в одном из этих двух случаев коэффициент воспроизводства 2,1 не обеспечивает устойчивую преемственность когорт. Этот обманчивый эталон рождаемости на уровне воспроизводства не следует использовать как меру желательных национальных уровней рождаемости.

4. Снижается ли уровень равноправия в обществе стран-членов Экономической комиссии ООН?

Неравенство экономических и социальных результатов – и даже возможностей – до сих пор имеет место среди членов общества каждой страны ЕЭК ООН, как, впрочем, и во всех остальных странах мира. Вместе с тем, многие страны ЕЭК ООН находятся среди мировых лидеров по устранению неравенства и созданию равных возможностей, и в большинстве из них общая ситуация улучшается. После 2008 года финансовый кризис и кризис еврозоны привели к остановке этих тенденций в ряде стран региона. Факты свидетельствуют о том, что наиболее уязвимы дети, молодые взрослые, пожилые женщины и некоторые этнические меньшинства. Пожилые женщины подвергаются более высокому

рisku бедности или социального отчуждения, чем мужчины; во всех странах – это самая устойчивая из общих тенденций, наблюдаемых здесь.

Ответы на эти четыре вопроса взаимосвязаны двумя общими темами:

- Инвестиции в человеческий капитал, в частности в образование и здравоохранение, имеют решающее значение.
- Общества могут процветать без прироста населения.

Несомненно, пристальное внимание к первой теме — в семьях, сообществах, на национальном уровне и на уровне ЕС — гарантирует внимание ко второй теме. Ни опыт, ни исследования, в которых проводится анализ этих вопросов, не позволили выявить, как меры в области политики могут привести к росту рождаемости или снижению показателей старения. Но точно установлено, как следует делать инвестиции в человеческий капитал, чтобы удовлетворить потребности людей и общества в благосостоянии. В Разделе 2 рассматриваются условия внедрения мер в области политики в регионе, оптимальная перспективность которых доказана.

РАЗДЕЛ 2:

Ответные меры в области политики и передовая практика

Правительства стран региона ЕЭК ООН, как и везде, занимаются проблемами, которые выходят за рамки четырех острых вопросов, побудивших провести анализ тенденций, изложенный в данном докладе. Тем не менее, такой анализ позволяет предположить, что эти тенденции шире и глубже влияют на целый ряд сторон жизни людей и способности правительств стран оказывать влияние на поведение людей и повышение их благосостояния. Таким образом, мы переходим к рассмотрению государственной политики в регионе ЕЭК ООН, расширяя охват сферы стратегических интересов, которые, как известно из проведенных исследований, способны повлиять на результаты, анализируемые в данном докладе. Их целесообразно представить под той же рубрикой «острых вопросов».

Острый вопрос 1: Представляет ли старение населения угрозу для государств-членов ЕЭК ООН?

Роль систем здравоохранения и профилактики заболеваемости

Здравоохранение, его организация, финансирование, собственный капитал и доступность имеют решающее значение для результатов мероприятий по охране здоровья населения, в том числе профилактики заболеваний. Во всех странах региона ЕЭК ООН есть стратегии и законы, устанавливающие доступ к первичной и вторичной медицинской помощи для населения, проживающего на территориях этих стран. Системы здравоохранения в регионе ЕЭК ООН, как правило, финансируются за счет налогов, взносов социального страхования, взносов по добровольному страхованию и наличных платежей (оплата услуг здравоохранения из собственного кармана пациентов) или сборов. Большинство стран западного региона ЕЭК ООН и новые государства ЕС покрывают расходы на здравоохранение за счет сочетания налоговых поступлений и социального страхования здоровья. В этих странах наличными платежами и оплатой за частные услуги, как правило, покрывается менее 15% расходов на здравоохранение. В Западной Европе исключением являются Греция, Италия, Португалия и Швейцария, где 30% и более расходов на здравоохранение покрывается из частных источников (Mossialos и соавт., 2002). Различные формы предварительной оплаты позволяют поддерживать системы здравоохранения, которые в значительной степени бесплатны для пациентов. Во многих странах западного региона ЕЭК ООН также есть специальные фонды, за счет которых оплачивается базовый пакет медицинских услуг и оказывается экстренная медицинская помощь таким контингентам населения, не подлежащим страхованию, как бездомные, лица, ищущие убежища, или нелегальные иммигранты. В США планы медицинского страхования настолько различны в разных штатах, среди государственных

и частных медучреждений, а также в зависимости от категории медицинских услуг, что их сложно обобщить.

В посткоммунистических странах, не входящих в состав ЕС, но также в Румынии и Болгарии, за последние 20 лет наблюдалось ухудшение качества медицинской помощи по сравнению с ситуацией до 1989 года. В большинстве этих стран за последние годы ситуация незначительно улучшилась, но еще далеко не стабилизировалась. Посткоммунистический переходный период и макроэкономические условия во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии привели к существенному сокращению государственных доходов и, следовательно, источников оплаты медицинской помощи. При государственном социализме существовало конституционное право на медицинское обслуживание для всех. Охрана здоровья была всеобщей и не связанной с чьим-либо вкладом. Это отличается от ситуации в странах на западе региона ЕЭК ООН, где система охвата медико-санитарной помощью и государственным страхованием развивалась постепенно.

Наследие коммунистической системы прослеживалось в несоответствии доходов и расходов сектора здравоохранения, которые, как правило, превышали доходы (Mossialos и соавт., 2002). Это привело к неустойчивости системы здравоохранения во многих посткоммунистических странах после 1989 года. Система предварительной оплаты за оказание медицинской помощи практически рухнула там, где большая часть медицинских услуг покрывалась за счет наличных платежей, включая так называемые неформальные платежи. В странах Закавказья и республиках Центральной Азии наличные платежи из кармана пациентов, по оценкам, составляют более половины всех расходов на здравоохранение. Ухудшение качества здравоохранения оказало негативное влияние на доступность первичной медико-санитарной и профилактической помощи, географическую доступность медицинской помощи и доступность для широких слоев населения. Крах социалистической системы здравоохранения возымел далеко идущие последствия и, безусловно, является одним из определяющих факторов в росте уровня смертности и сокращении средней продолжительности жизни почти во всех постсоветских странах в 1990-х и начале 2000-х гг.

Наследие советской системы здравоохранения сохраняется на различных этапах преобразования во всех постсоветских странах. Она была разработана для обеспечения всеобщего медицинского ухода и рассчитана на охват всей территории. Однако такая система пострадала от множества недостатков, в том числе от высокой степени централизации, чрезмерной ориентации на стационарную помощь в ущерб первичной медицинской помощи, недостаточного охвата врачами общей практики. В республиках Центральной

Азии в постсоветский период иерархическая система медицинской помощи осталась неизменной, но инфраструктура ухудшилась, учитывая, что иногда нет даже таких элементарных удобств, как водопроводное водоснабжение (McKee и соавт., 2002). В постсоветских республиках в системе здравоохранения доминируют стационары, потребляя большую часть расходов на здравоохранение. В республиках Центральной Азии их доля доходит до 70% (McKee и соавт., 2002). Это приводит к избытку стационарной помощи, больничных коек на душу населения и неоправданно длительному пребыванию пациентов в больницах. Низкое качество и ограниченная доступность первичной медико-санитарной помощи как географически, так и финансово привели к формированию значительного неравенства в плане охраны здоровья населения в этих странах. В 2010 году в Казахстане ожидаемая продолжительность жизни при рождении колебалась от 66,3 лет в Северо-казахстанской области до 73,2 лет в столице, г. Астана. Наблюдались также существенные изменения в младенческой и материнской смертности (Katsaga и соавт., 2012). В большинстве постсоветских стран не проводятся или очень ограниченно проводятся национальные программы диспансеризации (скрининга), хотя, например, в России скрининг проводится в рамках периодических медицинских обследований, которые должно проходить население.

В течение последнего десятилетия представители власти в большинстве стран этого субрегиона начали обращать больше внимания на состояние и охрану здоровья населения, а также на системы оказания медицинской помощи. В 2006 году Россия инициировала Приоритетный национальный проект в области здравоохранения, направленный на укрепление программ профилактики здоровья и охраны материнства и детства. Считается, что в рамках этого проекта был достигнут частичный успех, который, возможно, способствовал снижению материнской, перинатальной и младенческой смертности, смертности от туберкулеза, а также раннему выявлению раковых заболеваний (Golikova, 2010). Однако эти реформы следует продолжить в будущем. Особое внимание следует уделить эффективности расходов с учетом недостаточного финансирования сектора здравоохранения. Например, «эффективность расходов бюджета на социальные нужды в России, в том числе расходов на здравоохранение, была оценена как низкая потому, что результаты мероприятий по охране здоровья населения с точки зрения смертности, подобные полученным в Российской Федерации, наблюдаются и в других странах, где на охрану здоровья тратится на 30–40% меньше средств» (Porovich и соавт., 2011: 23).

В постсоветских странах будет нелегко разработать и ввести в действие программы устранения проблем в системе здравоохранения. Это очень сильно зависит от общего экономического развития и

институционального потенциала стран, где условия еще больше осложнились ввиду недавнего спада глобальной экономики. Распространенность наличных платежей за оказание медицинской помощи не гарантирует стабильности, особенно, когда одним из приоритетов системы здравоохранения в странах постсоветского пространства является поощрение равенства в доступе к медицинской помощи. Это цель – трудная сама по себе, так как социальное неравенство растет, так же как и различия в доходах между сельским и городским населением.

Система здравоохранения Турции в некоторых отношениях сталкивается с проблемами, которые схожи с трудностями в странах Восточной Европы. В Турции система здравоохранения и состояние здоровья населения значительно ниже общего уровня развития страны (Savas и соавт., 2002). Оказание и доступность медицинской помощи неравномерны по регионам, наличные платежи высоки, а охват первичной медико-санитарной помощью недостаточен в связи с нехваткой квалифицированных врачей общей практики. В Турции нет никакой функциональной системы направлений к специалистам, так что государственные больницы зачастую перегружены из-за необходимости оказания амбулаторной помощи. В целом, есть все возможности для усовершенствования организации и управления здравоохранением. Структура молодого населения Турции и динамичный экономический рост дают явные преимущества, которые могли бы быть направлены на инвестиции в реформу здравоохранения, которые окупятся в ближайшие десятилетия. Эти реформы могут быть нацелены на улучшение охраны здоровья населения, что позволит расширить доступ, а также повысить равномерность, эффективность и качество медицинской помощи. Нынешний рост частных клиник и оказания медико-санитарной помощи в частном секторе не вносит вклад в достижение цели какой-либо из реформ, так как они предназначены для лечения только тех пациентов, которые достаточно состоятельны, чтобы полностью покрыть все расходы на свое лечение.

Сравнительный анализ систем здравоохранения в регионе ЕЭК ООН позволяет сделать вывод, что нет универсальной модели финансирования и организации системы здравоохранения. Вместо этого функциональная система здравоохранения и поддерживающий ее работу потенциал генерирования доходов отражает хрупкий баланс между целым рядом факторов, в том числе между политическими структурами (включая административный потенциал и уровень коррупции), экономической деятельностью (населения, и как это отражено в ВВП) и внешним давлением (например, директив ЕС), но также социальными ценностями (такими как поддержание уровня благосостояния и верховенства закона, приемлемость неофициальных платежей) и контекстуальными факторами (например,

возникновение войны, эпидемии и революции) (Mossialos и соавт., 2002). Демографический профиль населения стран (в том числе половозрастной состав, структура домохозяйств и уровень урбанизации) влияет на баланс систем здравоохранения, но не является основным по отношению ко всем вышеупомянутым факторам.

Существуют явные преимущества систем здравоохранения, которые финансируются государством, к числу которых можно отнести равенство и эффективность, в частности бесплатный доступ для населения, значительную степень объединения риска, практически полный охват и регулирование издержек. Оплата услуг пациентами, наличные платежи из карманов пациентов и другие характерные черты схем добровольного медицинского страхования определяются платежеспособностью пациента. Кроме того, ограничено объединение риска и слабеет регулирование издержек (Mossialos и соавт., 2002). Внедрение оплаты услуг клиентами во многих странах ЕЭК ООН отражает усилия, необходимые для сокращения ненужного или излишнего потребления услуг и повышения уровня доходов системы. Однако они, как правило, дают неблагоприятные результаты, потому что сдерживают оказание как ненужных, так и необходимых услуг. Оплата услуг пациентами также может оказать неблагоприятное воздействие на малоимущие слои населения и тех, кому грозит опасность социальной изоляции и кто меньше всех готов непосредственно оплачивать оказанную медицинскую помощь.

В этой связи важно принять правильные меры реагирования на давление приватизации там, где оно возникает. Поспешная приватизация медицинских услуг может еще больше сократить доступность медицинской помощи для малоимущих слоев населения и возможность общественного контроля, особенно в странах с еще относительно бедной финансовой системой и механизмами подотчетности.

Долгосрочный уход и активное старение

Европейской Комиссией (2013) долгосрочный уход (ДСУ) определяется как “комплекс медицинских и социальных услуг для лиц, зависящих от помощи при выполнении элементарных видов деятельности в повседневной жизни из-за хронических состояний физической или психической недееспособности”. ДСУ представляет собой границу между здравоохранением и социальной помощью. По-разному делятся обязанности между семьями и государственными организациями в области оказания медицинской и социальной помощи. Кроме того, существуют различия в установлении границ определения понятий медицинская и социальная помощь, что в результате приводит к значительным разночтениям услуг ДСУ, их организации и роли в рамках систем социальной защиты.

В будущем в странах ЕЭК ООН можно ожидать роста потребности в услугах ДСУ из-за старения населения и увеличения численности населения преклонного возраста как в абсолютном, и в относительном выражении. Даже при увеличении ожидаемой продолжительности здоровой жизни и отсрочке возраста недееспособности нельзя полностью смягчить эффект существенного абсолютного прироста численности пожилого населения. Во всех странах ЕЭК ООН есть политические курсы, программы и стратегии по организации ДСУ; со старением связаны трудности, заключающиеся в корректировке и реформировании этих систем таким образом, чтобы обеспечить достаточный объем действенной помощи при приемлемом уровне затрат из расчета растущего числа пациентов.

В настоящее время основой любой системы ДСУ являются члены семьи, осуществляющие уход за больными и недееспособными родственниками. В странах ОЭСР более 10% взрослого населения обеспечивает уход за немощными членами семьи. В Италии и Испании этот показатель является самым высоким. Две трети от числа лиц, осуществляющих неформальный уход, составляют женщины в возрасте старше 50 лет. Неофициальный уход обычно занимает менее 10 часов в неделю и не оплачивается (Colombo и соавт., 2011). Более интенсивный неофициальный уход за членами семьи, как правило, требует больших затрат сил и редко хорошо вознаграждается. Высокая интенсивность ухода связана со снижением предложений оплачиваемой работы, более высоким риском бедности и тем, что распространенность проблем с психическим здоровьем среди членов семьи, осуществляющих уход, на 20% больше, чем среди тех, кто его не осуществляет (там же). Зависимость от ухода в семье может оказаться проблематичной в будущем из-за роста доли трудоустроенных женщин, увеличения продолжительности периода трудовой деятельности до более позднего возраста, уменьшения размеров семьи и роста уровня образования среди женщин. Большинство людей в странах ОЭСР согласны с мнением о том, что система ДСУ слишком сильно полагается на неофициальный уход за членами семьи (Tjadens и Colombo, 2011). Такое мнение особенно сильно в новых странах ЕС, так как более 80% опрошенных поддерживают его. В их число также входят страны с самыми низкими уровнями расходов на ДСУ (% от ВВП) среди всех стран ОЭСР. В будущем ситуация с привлечением членов семьи к осуществлению ухода, скорее всего, еще больше сдвинется в сторону менее трудоемкой деятельности и финансовой поддержки. Именно поэтому необходимо расширить резерв специалистов, осуществляющих уход за больными и недееспособными.

Официальные лица, осуществляющие уход, обычно работают в специализированных учреждениях по уходу.

Все же в странах региона ЕЭК ООН все чаще встречаются случаи, когда официально нанимается специалист по уходу на дому, как правило, из числа женщин-иммигрантов. Такая ситуация широко распространена в Израиле и Италии, а также в Австрии и других странах западного региона ЕЭК ООН. Специалисты по ДСУ сталкиваются с трудными условиями работы как физически, так и психологически, в том числе из-за низкой оплаты труда. Это ведет к нежелательным результатам, например, к высокой текучести кадров и невозможности удержать этих специалистов на должности в течение относительно длительного срока и, как правило, низкому качеству услуг и низкой производительности.

Хотя большинство людей, пользующихся услугами ДСУ, получают их дома (67% в странах ОЭСР), большая часть расходов на ДСУ приходится на учреждения (62% от общих расходов на ДСУ в странах ОЭСР). Организованный уход обычно является дорогостоящим, так как в специальных учреждениях чаще находятся пациенты, которым необходим интенсивный уход, но наблюдаемая диспропорция расходов вряд ли объясняется только этим фактом. Уход на дому стоит не так дорого и удобен для большинства получателей помощи. В западном регионе ЕЭК ООН намечается тенденция к деинституционализации ДСУ и индивидуализации ухода (см. пример Дании ниже).

На востоке региона ЕЭК ООН служба ДСУ менее эффективна, хуже финансируется и в целом менее развита. Весь груз ДСУ лежит на членах семьи. Часто отсутствует координация помощи между здравоохранением и органами социальной защиты населения (например, в России, Чехии и Словакии). Возможности долгосрочного организованного ухода в медицинских учреждениях недостаточны. В результате многие пациенты, нуждающиеся в ДСУ, находятся в больницах из-за их потребности в стационарной помощи. Из-за этого уход становится дорогостоящим и неэффективным. Доступность услуг ДСУ неравномерно распределена по региону, в частности в России и республиках Центральной Азии. Лучше всего такой уход осуществляется в больших городах, но практически не осуществляется в сельской местности.

Услуги ДСУ очень хорошо развиты в странах на севере региона. Дания, например, применяет подход к осуществлению ДСУ, который заключается в том, чтобы учесть индивидуальные потребности пациентов, держа их как можно дольше в своих собственных домах, обеспечивая специализированный уход и помощь на дому. Такая децентрализованная система связана с целым рядом профилактических услуг в сфере оказания медицинской помощи, включая медицинское обслуживание, реабилитацию и когнитивное обучение.

Учреждения ДСУ в Дании разнообразны и многочисленны, при этом они обычно включают дома престарелых, психиатрические учреждения для престарелых, небольшие квартиры (расположенные в непосредственной близости к домам престарелых и учреждениям по оказанию первичной медицинской помощи), дома для групп и приемных семей (Olejaz и соавт., 2012). Услуги ДСУ и по реабилитации децентрализованы, в основном они находятся в ведении муниципалитетов. Потребности в услугах оцениваются вместе врачом общей практики и пациентом; есть специальная служба информирования клиентов обо всех вариантах ухода и оказания помощи для выбора оптимального индивидуального решения. Служба также помогает в заполнении необходимых форм. Услуги предоставляются в домах престарелых, а также в защищенном корпусе, где клиенты могут обратиться за помощью в зависимости от индивидуальных потребностей. Такая схема напоминает аренду жилья, когда сами клиенты покрывают свои расходы. Расходы клиентов с низким доходом оплачиваются из доли их пенсии по старости (там же).

Сестринский уход на дому предлагается в дневное и ночное время для обучения пациентов, ухода и лечения, а также чтобы помочь в заполнении заявок на различные нужды. Все инвалиды или больные люди могут иметь системы экстренного вызова или вызова в случае опасности, которые устанавливаются у них дома, что дает им прямой 24-часовой контакт с медсестрами (там же). Дания является одной из немногих стран ОЭСР, где тратится больше денег на уход на дому, чем в учреждениях ДСУ. Пожилые люди по состоянию здоровья нуждаются в специальных жилищных условиях, поэтому им могут быть предложены более подходящие условия проживания в целом ряде специально спроектированных жилых корпусов с учетом различных потребностей в уходе и других видах помощи.

Дания также сделала шаг вперед в оказании помощи на неофициальной основе. Желаящие осуществлять уход за близким родственником неофициально могут быть приняты на работу муниципалитетом. Если необходимый уход занимает время, эквивалентное полному рабочему дню, после проверки соответствия определенным официальным критериям лицо, осуществляющее уход, может наниматься муниципалитетом на срок до шести месяцев и получать зарплату, что соответствует примерно трем четвертям среднегодового дохода в Дании. Также предлагаются относительно выгодные условия отпуска для тех людей, которые хотят ухаживать за родственником с неизлечимой болезнью. Около 80% датских учреждений предлагают отпуска по уходу за родными, что делает Данию лидером среди стран-членов ОЭСР (Colombo и соавт., 2011).

Активная старость и пенсионная система

Увеличение продолжительности жизни в настоящее время является реальностью в большинстве стран ЕЭК ООН и уже несколько десятилетий – в странах западного региона ЕЭК ООН (Тере и Vanhuysse 2009; Vanhuysse и Goerres, 2012). По международным меркам, страны на востоке региона ЕЭК ООН, как правило, имеют относительно бездеятельные системы соцобеспечения, которые, кроме того, с пристрастием относятся к пожилым гражданам (Vanhuysse, 2013). В настоящее время наследие посткоммунистической политики и практики, например, неадекватный характер здравоохранения, очень низкая доля дееспособного населения пожилого возраста на рынке труда, как среди мужчин, так и женщин (Serami и Vanhuysse, 2009), исторически беспрецедентный «бум пенсионеров» (ранний выход на пенсию или начала недееспособности) (Vanhuysse, 2004), с международной точки зрения, плохо подготовили страны на востоке региона ЕЭК ООН к ближайшим трем десятилетиям, когда они войдут в период особенно быстрого старения населения.

Старение населения имеет как демографические, так и политические аспекты. Демографический аспект описан в Разделе 1, Острый вопрос 1. При его рассмотрении подчеркивалось, что люди не только живут дольше, но будут жить дольше при лучшем состоянии здоровья. Несмотря на это важное уточнение, абсолютное число пожилых людей будет расти, в том числе тех, кто будет нуждаться в уходе и помощи. Системы социального обеспечения должны отражать эти демографические изменения и осуществить реформы, которые позволят им сохранить устойчивость. Ряд стран в регионе ЕЭК ООН предприняли меры по реформированию системы социального обеспечения и благосостояния. Чаще всего реформы были сосредоточены на пенсионной системе. В общем, пенсионное обеспечение финансируется за счет обязательных взносов работодателей и работников. Это можно дополнить социальными пенсионными системами. Часто, будучи обязательными, системы пенсионного страхования сосуществуют с добровольными вариантами. В настоящее время большинство пенсионных систем в Европе во многом зависят от пенсионных систем «pay-as-you-go», когда все поступающие в фонд взносы используются на выплату пенсии за текущий период. Эта система основана на предположении, что экономически активное население в будущем также будет в состоянии покрыть пенсионные потребности когорты, уходящей на пенсию. Она может быть менее устойчивой, учитывая последствия быстрого старения населения.

Чтобы обеспечить устойчивость пенсионной системы, необходимо провести существенные реформы. Минимальные требования к реформам включают увеличение периода уплаты взносов, ограничение вариантов раннего выхода на пенсию и увеличение

пенсионного возраста. Однако такие реформы столкнутся с проблемами в ходе реализации. Они политически чувствительны, непопулярны среди большинства населения и часто неправильно доводятся до сведения общественности.

В публикации ОЭСР «Перспективы пенсий» 2012 года говорится: «Может это так и не казаться, но пенсионеры в настоящее время переживают период, который в будущем может считаться золотым веком пенсий и пенсионеров. Гораздо меньшее число пожилых людей живут в бедности, чем в прошлом: примерно на четверть меньше, чем в середине 1980-х. Они также могут рассчитывать на то, чтобы прожить дольше. Трудящимся в настоящее время и в будущем, напротив, придется работать дольше до выхода на пенсию и довольствоваться меньшим размером государственных пенсий. Частное пенсионное обеспечение, вероятнее всего, будет формироваться за счет взносов, а это означает, что люди в большей степени непосредственно подвергаются инвестиционным рискам и сами несут расходы на пенсию, связанные с более продолжительным сроком жизни» (ОЭСР, 2012).

Правительства стран региона ЕЭК ООН должны не только предпринять попытки реформирования пенсионных систем, но также проявить решимость в искоренении других проблем, связанных со старением. В 2012 году в Венском заявлении министров под общим девизом «Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости» (ЕЭК ООН, 2012) утверждалось, что они берут на себя обязательства по развитию и поддержке:

- более длительной трудовой жизни и поддержанию трудоспособности;
- участия, недопущения дискриминации и содействия социальной интеграции пожилых людей;
- достоинства, здоровья и независимости в пожилом возрасте, а также
- солидарности между поколениями.

Содействие и поддержка активного старения имеет решающее значение для устойчивости систем социального обеспечения и экономического процветания отдельных лиц и общества в целом. Однако сложнее обеспечить более продолжительную трудовую жизнь как часть активного старения. Решение проблемы зависит не только от готовности и деятельности правительства, но и от мер, которые предпринимают работодатели, чтобы удержать на работе пожилых работников, и от желания работников работать дольше, чем предыдущие когорты. Общее представление об адекватности существующего пенсионного возраста основано на ряде мифов, «которые весьма сомнительны в свете научных данных, полученных в результате

исследований здоровья, старения и выхода на пенсию в Европе (SHARE)» (Börsch-Supan соавт., 2012). В частности, авторы подчеркивают следующее:

Миф 1:

«Пожилые люди не могут работать из-за плохого состояния здоровья». В Европе состояние здоровья не является основной причиной выхода на пенсию. Пожилые люди в возрасте 60–69 лет считают себя относительно здоровыми (около 80% из них), и более 60% из них не имеют функциональных ограничений. Авторы полагают, что в преодолении этих различий гибкая схема для определения возраста выхода на пенсию будет гораздо эффективнее, чем фиксированный возраст: люди, у которых есть проблемы со здоровьем, должны выходить на пенсию раньше, в то время как большинство людей может работать дольше.

Миф 2:

«Пожилые люди не должны работать, потому что они гораздо менее производительны, чем молодые специалисты». Исследования в промышленности показывают, что пожилые специалисты, как правило, чаще совершают незначительные ошибки, в то время как специалисты более молодого возраста ошибки совершают реже, но они, как правило, крупные и дорогостоящие (Börsch-Supan и соавт., 2008). Пожилые работники демонстрируют высокую производительность в работе, которую они знают и имеют опыт ее выполнения, хотя они менее легко привыкают к новой работе. Другие исследования производительности работников старшего возраста не дали существенных доказательств тому, что производительность труда пожилых работников ниже или выше, чем у более молодых работников. В целом, эти исследования позволяют предположить, что целесообразно удерживать квалифицированных работников на рабочем месте, вместо того чтобы заставлять их искать новые рабочие места (там же).

Миф 3:¹

«Жизнь после выхода на пенсию – блаженство». Удовлетворенность жизнью после досрочного выхода на пенсию падает быстрее, чем после выхода на пенсию в более позднем возрасте (Börsch-Supan и Jürges, 2006). Поздний выход на пенсию также оказывает положительное влияние на когнитивные способности и их сохранение.

Миф 4:

«Активное старение вредит молодежи». Этот аргумент не верен. Если это так, то в странах, где возраст выхода на пенсию ниже, должен быть ниже и уровень безработицы среди молодежи. Но этого не наблюдается.

Одной из причин является то, что ранний выход на пенсию дорогостоящий и тяжелым бременем ложится на экономику (Börsch-Supan и соавт., 2012).

Миф 5:

«Старение населения – это цунами, его последствия – наша демографическая судьба». При помощи демографии можно достаточно точно рассчитать количество и долю пожилых людей в будущем и достаточно хорошо прогнозировать состояние здоровья и уровень смертности при существующих условиях. Именно поэтому правительства стран могут подготовиться к демографическому старению. Демография – это не predetermined судьба, потому что политика может смягчить большую часть нежелательных социально-экономических последствий старения и предотвратить его негативное влияние на системы социального обеспечения (Vanhuysse, 2013).

Успешная политика активного старения сочетает множество функций и стимулов из разных областей политики. Наглядным примером служит политика в области активного старения в Швеции. Она сочетает в себе изменения в системах социального обеспечения (пенсионной системе, системе социального страхования), налоговые льготы для работодателей и сотрудников старшего возраста на протяжении всей жизни, активную политику на рынке труда, содействие созданию условий труда, благоприятных для здоровья, и политику по борьбе с дискриминацией по возрасту на рынке труда.

В Швеции реформы пенсий и пособий для пожилых работников начались в середине 1990-х годов, когда стало совершенно ясно, что существующая тогда система оказалась неустойчивой в демографической среде того времени и в перспективе. Корректировки в систему вносятся непрерывно. Идея, лежащая в основе реформы, заключалась в том, что как работникам, чтобы они были готовы оставаться в сфере занятости дольше, так и работодателям, чтобы нанимать на работу людей пожилого возраста, нужны стимулы. На сегодняшний день пенсионная система в Швеции является прогрессивной и позволяет работникам выйти на пенсию и получать пенсию в возрасте 61 года, сохраняя при этом занятость. Альтернативные возможности выхода на пенсию ограничены, так, в настоящее время досрочно можно выйти на пенсию только по медицинским показаниям. Такое разрешение дается только на временной основе, а статус нетрудоспособности регулярно оценивается Шведским агентством социального страхования (Anxo, 2012).

В Швеции существуют налоговые стимулы, касающиеся приема на работу пожилых работников. К их числу относятся налоговые льготы для людей, которым исполнилось 65 лет, на период их работы. Были отменены специальные взносы работодателей в

¹ Этот обзор охватывает 19 стран ЕС и Израиль. Подробная информация об этом обзоре приведена по адресу <http://www.share-project.org/home0.html>.

заработную плату, а также подоходный налог для лиц старше 65 лет. Поэтому работодатели теперь платят только 10,2 % расходов на заработную плату вместо стандартного налога на заработную плату в размере 31%. Это удешевляет содержание пожилых работников, являясь, по сути, скрытыми субсидиями в трудоустройство пожилых работников. Следует отметить, что кривая возрастного уровня доходов в Швеции относительно плоская по международным стандартам с относительно низкой надбавкой к заработной плате с учетом стажа работы. Это не только удешевляет оплату труда пожилых работников, но и облегчает финансирование их дальнейшего обучения. Повышение производительности труда работника после обучения не предусматривает пропорциональное увеличение ставки заработной платы (Acemoglu и Pischke, 1999).

Обучение на протяжении всей жизни является неотъемлемой частью шведской системы образования и занятости. Система позволяет сотрудникам вернуться к образованию после временного перерыва или пройти специальный курс обучения одновременно с трудоустройством. Обучение на протяжении всей жизни возможно в системе официального образования (обычная школьная система), либо через обучение, предлагаемое работодателями, муниципалитетами или на индивидуальной основе. По фактору обучения на протяжении всей жизни взрослое население Швеции занимает первое место в регионе ЕЭК ООН: в 2006 году 73% населения в возрасте от 25 до 64 лет проходили тот или иной вид обучения или подготовки. Хотя уровень участия несколько снижается с возрастом, он довольно высок (65% людей в возрасте 55–64 лет (по данным Anxo, 2012)). Работодатели обеспечивают около половины возможностей для обучения на протяжении всей жизни или для профессиональной подготовки. Такая высокая заинтересованность в обучении среди взрослых связана с существованием социальных партнеров с широкими возможностями и хорошо налаженным социальным диалогом.

Швеция имеет широкий диапазон мер активной политики на рынке труда, например, обучение, содействие в поиске работы и субсидии при найме работников, поиск работы для безработных. Хотя ни одна из мер не предназначена специально для работников пожилого возраста, существуют особые условия для безработных в возрасте от 56 лет и старше. Одним из таких инструментов является «New Start Job» для содействия работодателям, которые принимают на работу людей, бывших безработными в течение длительного срока. Для людей старше 55 лет, ищущих работу, длительная безработица определяется как период без работы, который длится шесть и более месяцев, вместо 12 месяцев – для молодых людей, ищущих работу. Такая поддержка оказывается путем вычитания налога, удерживаемого с заработной платы,

из заработной платы, выплачиваемой работодателем безработному, ищущему работу. Для тех, кто старше 55 лет, такая субсидия может удваиваться в сравнении с субсидиями для молодых работников. Исследования показали, что меры, близкие к обычному рынку труда, в среднем, более эффективны для решения проблемы безработицы, чем другие программы (Forslund и соавт., 2004). Субсидирование заработной платы, ориентированное на работников старшего возраста в период долгосрочной безработицы, может вполне способствовать уменьшению случаев досрочного выхода из рабочей силы (Lindqvist, 2007).

Острый вопрос 2: Представляет ли миграция угрозу или открывает возможности для развития?

Ответы на острые вопросы один, три и четыре определяются выбором, реально сделанным всеми странами региона ЕЭК ООН в условиях ограничений. Ни одна из стран не выбрала бы иной путь, чем увеличение продолжительности жизни, благодаря укреплению здоровья и повышению уровня жизни, не желала бы пострадать от трудностей, вызванных распадом СССР, или чтобы продолжился недавний глобальный экономический спад. Точно также, каждая из стран хотела бы, чтобы женщины и пары были в состоянии иметь желаемое число детей, хотя некоторые из них хотели бы, чтобы желаемое число детей было больше. Каждая страна стремится к устранению неравенства среди населения путем реализации мер в области политики.

С миграцией дело обстоит иначе. В зависимости от времени и обстоятельств, от того, кто делает выводы и какие мигранты являются объектом исследования, можно дать ответ, желательно или нет увеличение числа мигрантов, въезжающих в страну. То же самое касается мигрантов, покидающих страну. Как правило, то, что считается хорошим в стране на одном конце потока мигрантов, может считаться, и часто действительно считается, плохим в стране на другом конце потока миграции.

Политика в сфере миграции, т. е. решение вопросов, поощрять или препятствовать миграции, а затем превращать последствия миграции в преимущества, а не во вред, настолько же сложна, как неоднозначны движущие мотивы миграции. В принимающих странах проблемы охватывают различные области политики: закономерности расселения, смешивание этнических составляющих населения, наличие рабочих мест, экономическая выгода от уплаты налогов, влияние на рост социальной мобильности, преступность и поведение электората. Возможности тоже разнообразны: занятость в «нежелательной» для коренного населения профессии, иммиграция образованных и новаторских умов, энергичность, благодаря разнообразию

структуры населения, и восполнение недостающих возрастных сегментов среди коренного населения. Для отправляющих стран также характерны самые разные проблемы и возможности. Эмиграция помогает справиться с высоким уровнем безработицы. Денежные переводы помогают поднять доходы домохозяйств там, где они низкие. При том, что целый ряд сфер политики оказывается под влиянием этих проблем и возможностей, в этом разделе можно только предложить принципы, связанные с целесообразными мерами в области политики, и выделить некоторые рекомендации по их реализации.

Краткий обзор мер в области политики имеет смысл начать с США, где практически все население состоит из иммигрантов или потомков иммигрантов. Несмотря на относительно жесткую иммиграционную политику и практику, почти каждый пятый житель США является либо иммигрантом, либо ребенком, по крайней мере, одного иммигранта. В самые последние годы США приняли больше легальных иммигрантов в качестве постоянных жителей, чем все остальные страны мира вместе взятые. В своей деятельности США руководствуются действующим законодательством, вследствие этого воссоединение семьи – причина примерно двух третей легальной иммиграции в США. Количество иностранных граждан, которые в последние годы стали законными постоянными жителями США в результате воссоединения семьи, намного превысило число тех, кто был принят в страну по признаку профессиональной квалификации и по гуманитарным причинам.

По прибытии легальным иммигрантам сразу оказывают помощь (или ставят препоны) в большей мере законы штатов или местные законы и практические методы, чем федеральные. Как правило, мигрантам не сложнее, чем другим, поступить в школу, прижиться в сообществе и найти работу. Иммигранты, в основном, живут отдельно от остальной части населения (сегрегация населения по месту жительства), особенно в первом поколении, но это происходит по их собственному желанию и только в редких случаях сопровождается разногласиями и насилием (Tichenor, 2002).

Учитывая то, что американский рынок труда и общественное устройство за последние полвека относительно безболезненно поглотили внеочередную долю иммигрантов, за примерами целесообразно обратиться к американской политике и практике. К сожалению, такой анализ занял бы много времени, и, в конечном итоге, это неблагодарное занятие. Возможно, подходящей метафорой для обозначения процесса будет «плавильный котел», в котором все становятся похожими друг на друга, а может – «миска салата», где каждый сохраняет свою самобытность, в комбинации дающую аппетитное сочетание вкусов. Географически разнообразные практики страны наряду с давними

традициями этнического и языкового смешивания делают этот случай единственным в своем роде.

Нелегальная иммиграция в США – это многолетний и намного более спорный вопрос. По расчетным данным, число нелегальных иммигрантов варьирует в диапазоне от 11 до 20 миллионов. Они нередко находятся в довольно неустойчивой правовой, социальной и экономической ситуации, но не настолько серьезной, чтобы уменьшить трудно подавляемое желание попасть в страну. Только недавний серьезный спад на рынке труда в США в последние годы сократил это стремление.²

Вместо этого обратимся к Швеции, чья иммиграционная политика часто считается предусмотрительной и успешной. Иммиграционная политика Швеции основана на принципах культурного многообразия и разнообразия, согласно которым число иммигрантов постоянно росло в течение 25 лет. Правительство на протяжении многих десятилетий предлагало языковые курсы и другие программы для облегчения успешного трудоустройства. Право на постоянное проживание и гражданство относительно легко получить, конечно, если сравнивать с США. Например, в Швеции приветствуется двойное гражданство. Правила воссоединения семьи либеральны. Тем не менее, согласно результатам недавнего исследования (Wiesbrock, 2011), иммигранты в два раза чаще оказываются безработными, чем коренные жители. По этому критерию Швеция занимает среднюю позицию среди стран ЕС, многие из которых обеспечивают гораздо меньше помощи. Никто не может знать обратной ситуации, т.е. каким бы был опыт поиска работы среди иммигрантов без такой радушной политики, но этот результат, без учета других успешных мер, наводит на мысль о том, что интеграция иммигрантов – довольно сложное дело.

На другом конце этого процесса, всего лишь несколько исследований были посвящены влиянию политики, направленной на контроль эмиграции из страны отправления (Kureková, 2011). Эмиграционная политика, которая поощряет или ограничивает эмиграцию, в большинстве случаев бывает направлена на регулирование миграции отдельных групп людей по признаку пола, уровня квалификации, образования и национальной принадлежности (de Haas и Vezzoli, 2011). По всей видимости, влияние такой политики на миграционные потоки остается неизвестным, скорее всего, из-за низкого качества данных об эмиграции, сравнительно редкого применения эмиграционной политики по сравнению с иммиграционной и того факта, что право покидать свою страну является международно признанным. Эта последняя причина лежит в основе трудностей для некоторых стран Юго-Восточной Европы

² См. Thielemann (2005) относительно общего решения проблемы нежелательной законной и незаконной миграции.

и Центральной Азии, чьи национальные интересы, а не интересы эмигрантов, вероятно, будут соблюдены, даже учитывая всю пользу денежных переводов. Некоторые из этих стран ввели в действие различные меры для защиты прав своих граждан, когда те находятся в другой стране, и для обеспечения возможности сохранить приобретенные преимущества, когда они возвращаются домой. Помимо такой политики, которая может, по иронии судьбы, способствовать росту эмиграции, мало ясно, что можно сделать в области миграционной политики. Наоборот, они должны разрабатывать политику повышения занятости и улучшения условий жизни на родине, что становится все сложнее по мере того, как уезжает все больше квалифицированных и инициативных молодых людей. Правительства направляющих стран могут законно закрепить гарантированное поступление денежных переводов в место назначения, а также они могли бы, хотя успешных примеров этому очень мало, перенаправить часть денежных переводов в проекты, которые приносят пользу обществу в целом, а не только группе получателей. В конце концов, денежные переводы из-за рубежа превышают сумму прямых иностранных инвестиций и иностранной помощи, которые пересекают все международные границы. И они продолжают расти на глобальном уровне. Согласно прогнозам, сделанным на недавней конференции МФСР, в 2013 году около 250 миллионов мигрантов отправят домой 500 миллиардов долл. США, что по сравнению с предыдущим годом составляет увеличение объема денежных переводов почти на 20%.

Пожалуй, с наиболее сложной проблемой миграции сталкиваются страны в восточной части региона, где сочетание естественной убыли населения (число рождений минус число смертей) усугубляется существенной чистой эмиграцией, т.е. они переживают течение обстоятельств, которое не имеет аналогов в мировой истории и истощает потенциал этих стран. Кроме того, относительно слабые институциональные и финансовые ресурсы еще больше подрывают способность этих стран решить возникшие проблемы.

Тем не менее, в более общем смысле, существуют обнадеживающие показатели миграционной политики в регионе. Они сформулированы в исследованиях, проведенных Совместной инициативой в области миграции и развития (СИМР), Программой развития ООН в сотрудничестве с пятью другими учреждениями ООН: МОМ, МОТ, УВКБ, ЮНФПА и ООН-Женщины (2013). Такая научно-обоснованная деятельность направлена на «эффективное использование потенциала миграции в целях развития». Они считают, что «наиболее успешные и рациональные меры в области МиР [миграции в целях развития] включают мероприятия, которые прочно связаны с местными органами власти в отправляющих и принимающих странах в соответствии с насущными связями МиР

на местах. Когда местные власти разделяют общее видение с партнерами из гражданского общества, у них развивается чувство сопричастности к реализации проектов, в результате чего они выделяют время, энергию и ресурсы, способствующие успеху и устойчивости мер в области миграции и развития (инициативы МиР). По этим причинам, определяющие факторы и последствия миграции чаще всего заметно проявляются на местном уровне, будь то влияние на местный рынок труда, численность и половозрастной состав местного населения, или необходимость предоставления государственных услуг. Вот почему провинции и местные органы власти являются стратегическими уровнями управления, которые необходимо привлечь к участию».³

Между тем, в настоящее время реализуются две многообещающие межправительственные инициативы, направленные на совершенствование базы знаний для улучшения и оценки миграционной политики (<http://research.icmpd.org/2337.html>), а также содействие разработке согласованной политики и надлежащего управления в сфере миграции (<http://www.icmpd.org/Budapest-Process.1528.0.html>).

Экстраполируя эти и другие меры на будущее, два недавно проведенные исследования (Åkerman Börje, 2013; Knoll и Keijzer, 2013) рассматривают перспективы и приоритеты, определяющие оптимальный вклад миграционной политики в политику развития. В Разделе 3 настоящего доклада шире обсуждается вопрос о том, что четко определенная миграционная политика и другие факторы, которые косвенно влияют на миграцию, должны теперь анализироваться в контексте инвестиций в человеческий капитал, которые осуществляются в странах без прироста населения. Эти две темы красной линией проходят через данный доклад.⁴

Острый вопрос 3: Действительно ли уровень рождаемости в регионе является слишком низким?

В Разделе 1 приводится анализ уровней рождаемости в регионе ЕЭК ООН и обсуждаются причины формирования таких уровней и их тенденций. Здесь более подробно рассматриваются политические инструменты, способные повлиять на уровни рождаемости. Во-первых, целесообразно провести краткий анализ того, кто и почему хотел бы повлиять на уровни рождаемости. На уровне отдельных лиц, пары или желают иметь детей, причем есть предпочтения, касающиеся числа детей, или не хотят их иметь. Определенная политика может помочь им в достижении намерений деторождения. На

3 <http://www.ifad.org/remittances/events/2013/globalforum/index.htm>

4 Rees et.al. 2013 изучают связь между старением и миграцией и ее последствия на примере одного региона.

совокупном уровне, директивные органы и политики могут установить желаемый уровень рождаемости в стране, потому что они считают, что это пойдет на пользу экономике и будет способствовать процветанию. Совокупная желательная рождаемость, которая является средним значением намерений и выбора множества пар, может соответствовать или отличаться от представления должностных лиц о желаемом уровне совокупной рождаемости на национальном уровне. Не существует причин, по которым они должны совпадать.

Опыт убедительно показывает, что политические намерения, которые идут против индивидуальных намерений и выбора, например, установление количественных целевых задач, вероятнее всего, окажутся безуспешными в долгосрочной перспективе. Или же, при их помощи, в лучшем случае, можно добиться временного изменения уровня рождаемости путем сдвига времени рождения детей у пар (например, политики рождаемости в бывших коммунистических странах Центральной и Восточной Европы до 1989 года). Таким образом, меры в области политики лучше направить на создание условий, помогающих парам завести желаемое число детей на основе свободного выбора, а также способствующих совмещению работы и семейной жизни. Здесь мы сосредоточимся на такой политике и стратегии.

С 1960-х годов во всех странах региона ЕЭК ООН растет участие женщин на рынке труда. Большинство женщин в странах региона ЕЭК ООН видят себя, в первую очередь, не домохозяйками, а трудоустроенными в целях самореализации и (помощи) содержания своей семьи. С учетом меняющегося состава и структуры семьи многие женщины, особенно, если они одинокие или разведенные, являются единственными кормильцами в семье. В то же время, во всех странах региона ЕЭК ООН женщины – по-прежнему основные воспитатели своих детей. При таких условиях женщинам нелегко сочетать работу и семейные обязанности.

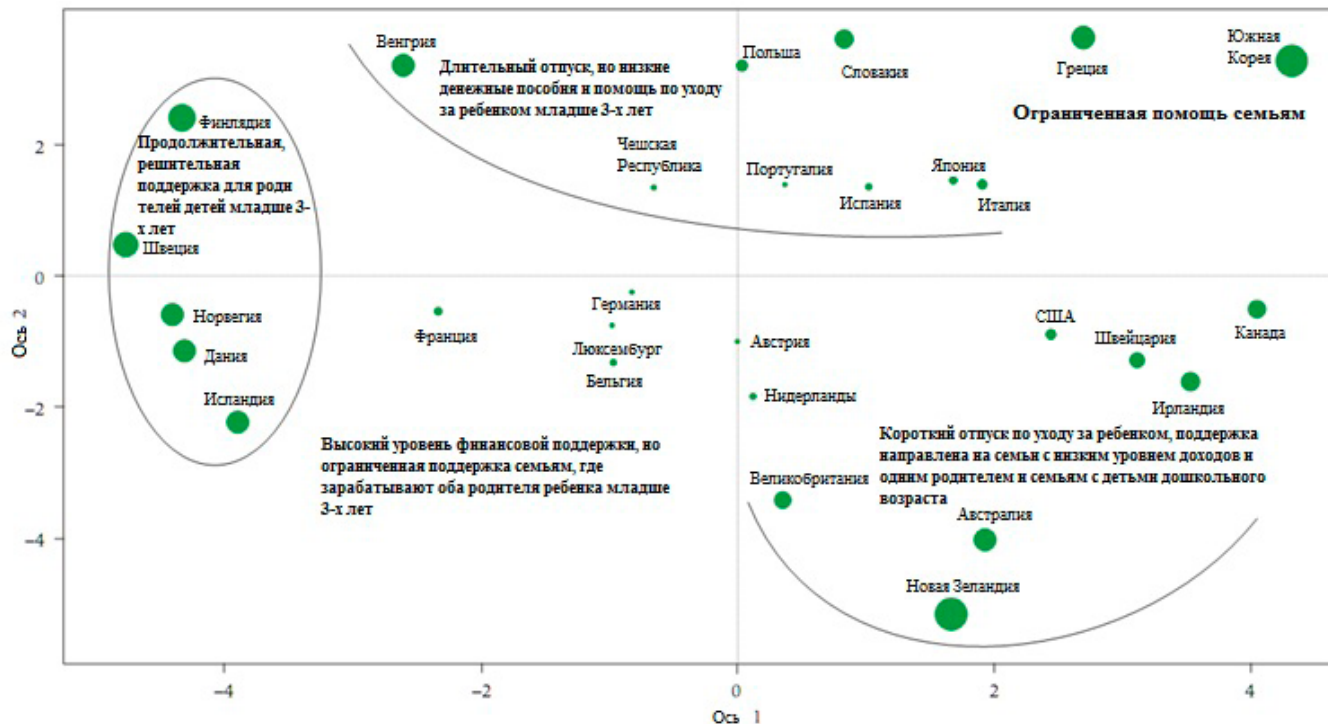
Имеющиеся факты влияния семейной политики на рождаемость довольно неубедительны (Gauthier, 2007). Существует целый ряд свидетельств тому, что более широкий комплекс мер в области политики, позволяющий женщинам и мужчинам совмещать работу с семейной жизнью способствует рождаемости, но закономерности не всегда постоянны (см. Gauthier, 2007, и Thévenon, 2011, где приводится обзор литературы). Семейная политика не может быть эффективной в отрыве от других мер в области политики, от культуры и экономической ситуации. Поэтому очень трудно измерить ее последствия. Тем не менее, в ходе исследований последствий семейной политики в Европе обнаруживаются некоторые признаки того, что семейная политика, уровень рождаемости и рост занятости среди женщин взаимосвязаны (Neuger, 2005). В большинстве стран региона ЕЭК ООН правительство посредством

политики во многом определяет доступность услуг для распределения ухода за детьми между государственным и частным секторами, а также между мужчинами и женщинами.

Меры в области семейной политики могут разрабатываться с разными целями, также могут различаться по своим последствиям. Цели семейной политики можно классифицировать следующим образом (по Thévenon, 2011):

- Модель семьи с двумя работающими родителями: подобные меры в области политики способствуют занятости женщин и совмещению работы и ухода за детьми. Они направлены на обеспечение продолжения занятости женщин, в том числе, на поддержку гибкого графика работы и предоставление пособий, которые компенсируют утраченный доход во время родительского отпуска. Такая политика включает родительский отпуск, организованный уход за детьми младшего возраста в детских садах, а также налоговые системы, предлагающие стимулы к труду. Обоснование этой политики заключается в том, что рост занятости способствует экономическому росту и финансовой стабильности.
- Усиление гендерного равенства: эта политика направлена на сбалансированное распределение оплачиваемой работы и неоплачиваемых обязанностей, включая уход за детьми, между партнерами. Достижению такой цели может способствовать отпуск по уходу за ребенком для обоих родителей с особым акцентом на отпуск для отцов, который будет утрачен, если его не использовать, или «частичный» родительский отпуск.
- Прямые компенсации экономического ущерба из-за детей: эти меры включают в себя денежные выплаты и бюджетные трансферты. Они направлены на сокращение разрыва в доходах между семьями с детьми и бездетными семьями. Денежные пособия, как правило, предназначены для нуклеарных семей. В общем, они могут способствовать относительно традиционному разделению домашнего труда, так как используются преимущественно матерями (Crompton, 1999; Lappégård, 2009).
- Сокращение бедности и сохранение уровня доходов: такая политика направлена на выделение специальных пособий малообеспеченным семьям с детьми и может содержать жилищные льготы.
- Содействие развитию детей раннего возраста: во многих странах семейная политика разрабатывается на основе этой цели. Понятие того, что полезно для детей, может отличаться от страны к стране. Обычно речь идет о качестве официального дошкольного образования и родительского ухода. Нормы о

Рисунок 2.1: Страны ОЭСР по типу семейной политики

Примечание: Размер точек на оси пропорционален вкладу страны. Числа на осях обозначают расположение стран по каждому из главных компонентов. Источник: Анализ главных компонент, примененный к данным ОЭСР (см. текст).
 Примечание 1: Положение стран измеряется первыми двумя основными компонентами, полученными из анализа главных компонент.
 Примечание 2: Ось 1 относится к поддержке родителей детей в возрасте до трех лет, чтобы дать им возможность совмещать работу и уход за детьми. Страны, сгруппированные слева, имеют относительно высокий уровень поддержки семей с детьми младшего возраста. В странах, сгруппированных справа, большая часть расходов ориентирована на детей среднего и старшего возраста.
 Ось 2 относится к «длительности» отпусков по уходу за ребенком. Высокие показатели по оси Y означают длительный отпуск.
 Источник: Рисунок воспроизведен из Th venon (2011).

соответствующем возрасте для начала официального образования существенно различаются в странах региона ЕЭК ООН.

- Повышение рождаемости: низкая рождаемость является проблемой во многих странах региона ЕЭК ООН. Однако лишь в немногих из них семейная политика разработана с явной целью повышения рождаемости.

Страны региона ЕЭК ООН различаются по целям, структуре и результатам семейной политики (см. Рис. 2.1).

Для стран Северной Европы характерна интенсивная поддержка семьи, которая заключается в создании возможностей и стимулов для женщин с маленькими детьми в полной мере участвовать в рынке труда. Кроме того, обеспечивается щедрая компенсация упущенного дохода в период ухода за детьми, занимающего весь день, и предоставляются субсидируемые государством и, следовательно, доступные по стоимости услуги по

уходу за маленькими детьми. Меры в области семейной политики в странах Северной Европы разрабатывались для обеспечения гендерного равенства на работе и в уходе за детьми. О них часто отзываются как о самых передовых в отношении гендерного равенства.

Вышеназванные меры в области политики дают семьям в странах Северной Европы достаточно гибкости в организации своей работы и ухода за детьми. Общий объем инвестиций в детские и образовательные учреждения по уходу за детьми в возрасте младше шести лет высок в странах Северной Европы, составляя около 1,5% от ВВП, по сравнению со средним показателем в англосаксонских странах – 0,5% и странах Южной Европы – 0,7% (Thévenon, 2011). Такие высокие затраты отражаются в высоком уровне налогов на заработную плату. В целом, в североевропейских странах женщины очень активны на рынке труда, рождаемость относительно высокая, также высока доля детей в возрасте 0–3 лет, охваченных организованным уходом (более 70% в Дании, 44% в Швеции и 35% в Норвегии) (там же).

В отличие от стран Северной Европы, в англосаксонских странах существует во многих отношениях противоположная система, но она также способствовала достижению высокого уровня занятости женщин и относительно высокой рождаемости. В этих системах предусмотрено гораздо меньше государственных инвестиций в родительский отпуск и уход за детьми младшего возраста. Соответственно, для родителей в виде прямых затрат выходит намного дороже иметь ребенка и заниматься его воспитанием. Некоторый баланс достигается за счет довольно широкого наличия неполного рабочего дня для матерей с маленькими детьми, относительно гибкий рынок труда, куда легче вернуться, а также налоговые льготы для семей. Денежные пособия в основном зарезервированы для нуждающихся семей, чтобы защитить их от нищеты. В США, например, нет субсидируемого государством декретного отпуска. Женщины имеют право пойти на три месяца в неоплачиваемый отпуск, а дополнительные пособия определяются государством и работодателем.

В странах Южной Европы охват детей уходом тоже низкий. Там нет государственной поддержки семьям по модели с двумя работающими родителями, и ответственность за уход за маленькими детьми в основном лежит на членах семьи. Участие женщин на рынке труда очень низкое, так же как и уровень рождаемости.

Страны Восточной Европы во многом похожи на страны Южной Европы. В целом, в этих странах есть возможность уйти в длительный отпуск, но минимальна помощь по уходу за детьми, как и все другие денежные или налоговые компенсации для семей (за исключением Венгрии). Системы в этих странах не поддерживают скорейшее возвращение женщин на работу и характеризуются фрагментированной политикой. Например, в Чешской Республике женщины могут вернуться на работу после шести месяцев декретного отпуска, но не могут воспользоваться какими-либо государственными субсидиями для оплаты организованного ухода за детьми. Там практически нет учреждений по уходу за детьми в возрастедотрехлет, а частные детские учреждения дорогие. Большинство женщин в Чешской Республике остаются дома для воспитания детей до трехлетнего возраста. Они могут участвовать в экономической деятельности, в то же время, имеют очень мало возможностей устроиться на работу на неполный рабочий день.

Этот обзор показывает, что семейная политика во всех странах региона ЕЭК ООН весьма разнообразна. В целом страны с более высоким уровнем рождаемости имеют более высокие показатели участия женщин, имеющих маленьких детей, на рынке труда, и относительно краткосрочные родительские отпуска.

Острый вопрос 4: Снижается ли уровень равноправия в обществе стран-членов Экономической комиссии ООН?

История показывает, что естественное стремление человеческого общества к неравенству, когда растет его благосостояние, даже когда с течением времени наблюдаются простые сдвиги в ту или иную сторону. За редкими исключениями, чтобы противостоять этой тенденции, необходимы коллективные действия, как правило, со стороны правительства. История также показывает, что такие действия, чтобы быть успешными, должны быть многогранными и постоянными. Даже в этом случае результаты никогда не бывают логичными и полными, как отмечено в кратком обзоре в Разделе 1. Действительно, основной вывод Отчета о мировом развитии (2006) все еще актуален: «неравенство возможностей, как между странами, так и внутри них, провоцирует крайние лишения, приводит к потере человеческого потенциала и часто ослабляет перспективы общего процветания и экономического роста».

В этом разделе приводится краткий обзор современных инструментов, которыми в настоящее время пользуются правительства стран региона ЕЭК ООН для сокращения неравенства, во-первых общего неравенства в распределении доходов и материальных благ, затем, в более широком смысле, неравенства между поколениями, полами и этническими группами. Мы уделяем особое внимание нескольким странам, политика которых успешна, и нескольким другим странам, где прогресс идет медленно.

Как правило, правительства стран стремятся оказать влияние на распределение доходов и материальных благ через налоговые системы и трансферты, устанавливая прогрессивные ставки налога на доходную часть и внедряя разнообразные меры в области политики перераспределения в расходной части. За исключением крайних случаев прогрессивности налогообложения, налоги оказывают значительно меньшее влияние на неравенство, чем трансферты. Это, по крайней мере частично, связано с тем, что программы трансфертов предназначены для целевых групп населения, в то время, как налоги – не столь целенаправленный инструмент. Тем не менее, как показывает опыт стран, распределение доходов на самом деле довольно нечувствительно как к налогам, так и к трансфертам. В том смысле, что трансферты состоят из товаров и услуг, например, медицинского обслуживания, пищевых продуктов и профессионального обучения, и благосостояние повышается без прямого увеличения измеримого дохода. Поэтому трансферты могут заметнее сократить неравенство в материальных благах, чем отразиться в статистике доходов⁵.

5 В ОЭСР (2008) дается обзор актуальных данных по этим странам и рассматривается, как различные государственные системы налоговых льгот влияют на эти тенденции.

Все страны в регионе ЕЭК ООН на бумаге пользуются прогрессивной шкалой подоходного налога, многие из них – и на практике, хотя фактическая прогрессивность, как правило, не всегда, если даже когда-либо, используется в духе закона. В самом деле, воспринимаемая неспособность некоторых национальных налоговых систем собрать налоги с состоятельных людей вторит текущим спорам в рамках ЕС, когда некоторым государствам-членам ЕС приходится вносить вклад в восстановление экономики других стран, пострадавших от оживления «великой рецессии».

Соответственно, приведение налоговой практики в соответствие с налоговым законодательством (между ними большой разрыв) можно считать важным шагом в области политики на пути к сокращению неравенства. Принесет ли такая налоговая реформа пользу тем, кто находится на нижнем конце распределения материальных благ, и тем самым сократит уровень бедности, зависит от политики трансфертов, что является совершенно другим вопросом. Под сокращением неравенства необязательно следует понимать сокращение бедности, потому что правительства могут расходовать налоговые поступления во многих других направлениях, что не обязательно влияет на уровень бедности.

Равенство между поколениями

Теперь рассмотрим виды политики, направленные на повышение благосостояния конкретной субпопуляции, которая обычно сталкивается с особым риском, начиная с равенства между поколениями, особенно среди детей и пожилых людей, или, как иногда бывает, противостояния детей и пожилых людей. Vanhuysse (2013) исследует модели «равенства между поколениями» в 29 странах ОЭСР, уделяя особое внимание тому, насколько действующая социально-экономическая политика склоняется в сторону старшего или молодого поколения. Его анализ учитывает разнообразия и изменения в возрастных структурах в разных странах и их влияние на будущие поколения, что позволяет рассчитать комплексный индекс, учитывающий экономико-финансовые, социальные и экологические аспекты мер в области политики и результатов их внедрения.

Эстония имеет самый высокий общий рейтинговый индекс, за ней сразу следуют Израиль, Венгрия и западноевропейские страны: Норвегия, Дания, Швеция и Финляндия. Германия находится в середине, а Канада, Греция, Италия и США – в нижней части. Эстония особенно преуспевает в экономическо-фискальной ориентации на молодежь на межпоколенческой шкале при самом низком уровне государственного долга на одного ребенка. В настоящее время на каждого ребенка в Эстонии приходится всего лишь 6 400 долл. США государственного долга по сравнению с 267 000 долл. США в Германии, 299 000 долл. США в Греции и 308

000 долл. США в Италии. В отличие от них, в Польше, Словакии и Чехии доля долга на каждого ребенка составляет от 50 000 до 65 000 долл. США (Vanhuysse, 2013: 22). Этот долг исчерпает себя по мере взросления ныне молодых возрастных когорт. Хотя, пока они молоды, бедность для них имеет большее значение. Самые лучшие показатели по этому параметру выявлены в западноевропейских странах, наряду со Словенией, где детская бедность колеблется в диапазоне 3,7–7,0%. Хуже всего ситуация обстоит в Израиле, Южно-Европейских странах и, в частности, в США – 21%. В большинстве изученных стран уровень бедности среди детей выше, чем среди пожилых людей.

В поисках политических причин таких различий между поколениями очевидным кандидатом оказываются расходы бюджета на социальные нужды целевых возрастных групп. Каждая страна, рассматриваемая в исследовании, больше средств выделяет на социальные нужды пожилых, чем молодых людей. Польша, Греция, Италия и Словакия выделяют чрезвычайно большую долю расходов на пожилых людей, при этом в Польше, их соотношение составляет 8,6. В отличие от них Ирландия, Бельгия и Эстония на нужды детей и молодежи выделяют бюджетных средств больше, чем все остальные страны, хотя по-прежнему меньше, чем на потребности пожилых людей. Среди «старых» стран, в Италии наблюдается сильный крен в сторону пожилых людей, Германия находится в середине, а Швеция выделяет средства более равномерно по поколениям, хотя по-прежнему в пользу пожилых людей (Tere и Vanhuysse 2010; Vanhuysse, 2013).

Такая связь между возрастным составом и структурой социальных расходов наводит на определенные размышления, но не проявляется постоянно. Не все пожилые общества имеют относительно высокие расходы на социальные нужды пожилых людей. Связь подтверждается, если к анализу подключить расовый/этнический состав населения. Mather (2007) и Alesina и соавт. (1999) утверждают, что в США, в штатах с самыми заметными расовыми/этническими различиями между пожилыми людьми и детьми, на народное образование расходуется наименьшая доля валового продукта штата, а в штатах с самой низкой степенью такой фрагментации расходуются самые большие доли доходов штата. То же самое верно и для выборки из целого ряда сообществ по США. Отличия разительны. В более широком смысле Alesina и Glaeser (2004) утверждают, что расовое/этническое разделение может объяснить до половины разрыва в социальных расходах на детей в Европе в целом и США.

В США за последние два десятилетия на детей из этнических меньшинств приходилось более 98% роста детского населения, отчасти из-за более молодой возрастной структуры иммигрантов в США и, как правило, более высокого уровня рождаемости среди

них. В настоящее время дети меньшинств составляют около половины численности детей в возрасте до пяти лет. Странам региона ЕЭК ООН, испытывающим рост иммиграции, следует ожидать аналогичного давления, чтобы ограничить расходы на детей, которые этнически отличаются от тех, кто платит налоги.

Распространенность наличных платежей и, по имеющимся сведениям, частые запросы поставщиков медицинских услуг об осуществлении неофициальных платежей представляют собой серьезные барьеры в доступе к услугам здравоохранения, особенно в Восточной Европе. Последствия непропорционально сказываются на женщинах и детях младшего возраста, так как возникает дефицит охраны сексуального, репродуктивного и материнского здоровья (Colombini и соавт., 2011; Newport, 2009). В этой связи, народность рома в Европе давно страдает от явной или неявной расовой дискриминации в сфере занятости, доступа к жилью, финансовой защите и услугам здравоохранения – проблема, которая сохраняется и тогда, когда они перемещаются между странами.

Эффективность программы в доведении денег и услуг до целевых групп населения будет приобретать все большую важность по мере роста численности иммигрантов среди населения, а также все более широкого распространения по странам ЕС при режиме открытой миграции таких хронически недостаточно обслуживаемых групп населения, как народность рома. К числу политических мер, эффективность которых в интересах детей доказана, можно отнести налоговые льготы родителям на детей, меры в области питания и щедрые семейные пособия, а также родительский отпуск. Исследования доказали, что дошкольное образование и уход в раннем детстве являются наиболее эффективными мерами в области политики (Esping-Andersen, 2008; Heckman 2006; Vanhuysse, 2008). Такие инвестиции приносят пользу не только детям как таковым, но также способствуют росту занятости, заработной платы, достижению статуса благополучия и снижению уровня преступности позже, когда они станут взрослыми. Обучение в раннем возрасте облегчает и повышает эффективность обучения на более поздних этапах.

Но как обеспечить, чтобы инвестиции в детей сохранялись и даже увеличились в эпоху ограниченности ресурсов и демографического противодействия? По поводу идеи, когда-то новаторской, но теперь все чаще обсуждаемой, Demeny (1986) предложил дать каждому родителю дополнительную половину голоса (или один полный дополнительный голос матери), чтобы они могли голосовать от имени каждого ребенка младше избирательного возраста. Действуя таким образом в качестве опекунов своих детей, родители смогли бы отстаивать демократический принцип: один человек – один голос. Высказывание Vanhuysse (2013: 42) гласит,

что такая политика «добавит некоторую степень жесткости политической игре, относящейся к разным поколениям, потому что после его принятия, она бы изменила избирательные стимулы для правительства в пользу более молодых поколений». Степень изменения, вероятно, будет ощутимой, но не подавляющей численно (Sanderson и Scherbov, 2007). Насколько нам известно, ни одна страна еще не внедрила такую политику, которая во многих из них потребует внесения поправок в конституцию.

Гендерный вопрос

Проблема гендерного неравенства в большей степени, чем неравенство между поколениями, уже давно считается особенно трудной задачей для стран региона ЕЭК ООН и, несомненно, для всего мира. За последние десятилетия жизнь женщин во всем мире значительно улучшилась (Всемирный Банк, 2012), но пробелы остаются везде и во многих отношениях. Хотя, как говорилось в Разделе 1, в каждой стране женщины отстают от мужчин по многим аспектам (при заметном исключении долголетия), в Восточной Европе и Центральной Азии эта разница больше и ведет к более тяжелым последствиям, чем в других странах региона ЕЭК ООН. Мы сконцентрируемся на этих странах и на политических инициативах, которые меняют ситуацию к лучшему в условиях каждой из стран (обсуждение этого вопроса во многом основывается на работах Colombini и соавт., 2011; и Newport, 2009).

Наравне с меньшей степенью контроля над денежными средствами и принятием решений в семье и обществе, огромным препятствием для равноправного участия женщин в жизни этих стран, направленного на обеспечение благополучия, является отсутствие программно и финансового акцента на аспекты жизни, которые в основном касаются женщин. Всем известно, что необходимо предпринять. И опыт других стран региона ЕЭК ООН и исследования по оценке программ во всем мире определяют мероприятия, которые значительно меняют ситуацию к лучшему. Культурные различия между странами удивительно мало влияют на эти приоритеты. Перечень приоритетов возглавляет юридический, финансовый и географический доступ к охране сексуального, репродуктивного и материнского здоровья. В Восточной Европе и Центральной Азии расширение медицинского страхования является ключевым фактором. Кроме того, в этих странах меняет ситуацию к лучшему расширение доступа к планированию семьи, это, среди прочего, сокращает затраты беднейших слоев населения. Повышение общей осведомленности о существующих правах женщин на получение таких услуг и защиту от злоупотребления этими правами тоже способствует изменению ситуации к лучшему.

По мере того как в Восточной Европе и Центральной Азии будут делаться такие инвестиции и происходить улучшения, трудности могут возникнуть из-за отсутствия протоколов лечения, а также данных и анализа для определения целей и оценки, если не принять меры по их улучшению быстрыми темпами. Не во всех странах есть стандартизированные системы сбора административных данных, которые бы эффективно описывали требуемый вклад, процессы и результаты. Факты, в основном из других регионов, демонстрируют, что рекомендуемые инвестиции и меры успешны, но без возможности регистрации данных в стране, политическая поддержка может ослабевать. Опыт показывает, что это тоже следует предвидеть.

Насилие по половому признаку все еще представляет одну из проблем в Восточной Европе и Центральной Азии. Эффективные политические и программные меры для решения этой задачи определяются культурным контекстом стран в большей степени, чем в случае здравоохранения. В основе тенденции часто лежат глубоко укоренившиеся социальные нормы и практики, которые не только способствуют толерантному отношению к насилию, то даже могут и поощрять его. Тем не менее, основные принципы представляются универсальными (UNFPA, 2009): в предпринимаемых мерах должны принять участие юноши, партнеры и мужья. Это утверждение касается таких сфер с преобладанием сотрудников мужского пола, как полиция и военные. Следует заручиться обязательствами со стороны влиятельных должностных лиц в местных и национальных государственных учреждениях. Следует стимулировать участие среди бездеятельных (апатичных) групп. Целью должны быть действия, а не только знания.

В заключение, права женщин в обсуждаемых здесь сферах не полностью перечислены и недостаточно защищены в большинстве из упомянутых стран. Даже де-юре конституция и законодательство не везде соответствуют международным нормам. Отсутствуют в разных комбинациях такие нормативные положения, как статьи о равной степени защиты и борьбе с дискриминацией, равном пенсионном возрасте, сексуальном домогательстве, минимальном возрасте для вступления в брак и самостоятельные законы о гендерном неравенстве. Там, где такие положения существуют де-юре, их исполнение недостаточно, что также касается создания эффективных систем мониторинга. Несомненно, ЮНФПА (2009) делает следующий вывод: «Основной проблемой, наблюдаемой во всех рассматриваемых странах, является недостаточно строгое исполнение законов».

Образование

Всеобщее признание роли образования в экономике, политике и обществе стран хорошо отражено в научных

исследованиях. Все чаще вопросы обусловленности и избирательности, которые уже давно ставят под сомнение твердые научные выводы и жесткие меры в области политики, практически, если не полностью, решены (Lutz и Samir, 2011). Действительно, перечень мер в области политики, способных улучшить жизнь детей сейчас и их жизнь в период взрослости, возглавляют инвестиции в образование и уход в раннем детстве (Esping-Andersen, 2008; Heckman 2006; Vanhuysse, 2008). При условии роста числа лиц, получивших среднее образование, роста занятости, увеличения заработной платы, улучшения ситуации с лицами, получающими пособие, и показателей преступности, такие инвестиции окупятся в будущем. Действительно, данные свидетельствуют о том, что в настоящее время более высококвалифицированные люди быстрее и эффективнее адаптируются к воздействиям на окружающую среду и изменению климата (Butz и Sendzimir, 2013). Представляется, что даже тенденция к демократизации имеет причинную связь с уровнем образования граждан (Lutz и Samir, 2011).

Несмотря на более поздние свидетельства о сокращении с 2000 года неравенства доходов в странах региона ЕЭК ООН, во всех промышленно развитых странах, по крайней мере, с начала 1980-х годов, преобладала более долгосрочная тенденция. Главным объяснением этому является развитие современных технологий на рабочем месте; технологий, применение которых требует определенных знаний и умений и которые приобретаются с ростом уровня образования. В соответствии с этим фактом, усложняющиеся технологии вгоняют клин в отношении занятости и доходов между работниками, выигрывающими от таких технологий, и теми, кому они выгоды не приносят. Таким образом, общее распределение прибыли и доходов становится менее равным (Goldin и Katz, 2008).

Manyika и соавт. (2013) и Brynjolfsson и соавт. (2011) утверждают, что нововведения в машинное обучение, распознавание голоса и нанотехнологии, в частности, сейчас настолько быстро прогрессируют, что ставят в невыгодное положение даже работников умственного труда, которые до настоящего времени значительно выигрывали от информационной революции. Вместо этого «большая часть выгод от предстоящих изменений в технологии во всевозрастающем количестве может сосредоточиться у инвесторов, которые финансируют эти рискованные начинания, у новаторов, которые их изобретают, и потребителей, которые используют более дешевые и качественные продукты»; в результате специалисты, в прошлом находившиеся в выгодном положении на рабочих местах, оснащенных компьютерным оборудованием, и их менее образованные современники останутся за бортом.

Будет ли развитие рабочих мест следовать тому же историческому пути, что и последние 30 лет, или

оно ускорится, последствия будут касаться не только стран региона ЕЭК ООН, продвинувшихся в своем промышленном развитии. По мере того как будут расти выгоды от образования и инициатив, выборочная миграция тех, кто получит больше выгод, согласно предположениям, увеличится, что усугубит затраты, возникающие по причине эмиграции из стран, где промышленность отстает в развитии, и из регионов тех стран, которые особенно отстают.

Недавний экономический спад

В научной литературе о влиянии экономического спада на распределение доходов, недавняя «великая рецессия», начавшаяся в 2008 году, вероятно, будет источником наиболее полезных знаний. Это был трудный и долгий спад, охвативший весь мир и давший лучшие на сегодняшний день данные для изучения его последствий, в том числе данные известного панельного исследования, где документально отражены корректировки и последствия для отдельных лиц и домашних хозяйств во многих странах и регионах мира. Из-за частичного и неравномерного восстановления после рецессии, нужно больше времени для получения полной картины. Тем не менее, некоторые факты все же известны.

Jenkins и соавт. (2013) анализируют ранние межнациональные свидетельства относительно уровня доходов, бедности и неравенства доходов, уделяя особое внимание доказательствам из тематических исследований, проведенных в Германии, Ирландии, Италии, Швеции, Великобритании и США. Между 2007 и 2009 годами государственная поддержка за счет налоговых и льготных систем смягчила воздействия спада, и распределение доходов домашних хозяйств не претерпело существенных изменений. Но после 2009 года вероятность изменения доходов стала намного выше в результате фискальных мер для устранения структурных дефицитов, проявившихся в результате рецессии. Главный политический урок книги гласит, что стабилизация распределения доходов домашних хозяйств в условиях макроэкономической нестабильности – это выполнимая цель политики. Совсем недавно организация «Population Europe» (2013) созвала форум экономических и политических экспертов, чтобы обсудить тему: «Экономический спад и социальная уязвимость в Европе: демографическая перспектива». Доклад на эту тему готовится.⁶

По мере поступления дополнительных результатов исследований, закономерности рецессии, приведенные выше, скорее всего, будут подтверждаться: уровень занятости среди мужчин, который был выше до

рецессии, чем у женщин, пострадает в большей степени. Молодежь и другие группы с намного более низким уровнем занятости и участия на рынке труда почувствуют непропорциональное отрицательное влияние. Долгосрочная безработица более шести месяцев в промышленно развитых странах будет иметь долгосрочные воздействия на занятость и доходы в течение всего жизненного цикла многих людей, потерявших работу. Кроме того, некоторые страны окажутся в лучшей ситуации, чем другие, иногда ввиду хорошо определяемых причин, а другие, скорее всего, по случайной случайности.

Экономические спады являются естественной характеристикой рыночных экономических систем, поэтому они будут происходить. Хотя мы можем надеяться на то, что рецессии в будущем приобретут умеренный характер, а не будут приводить к «великой рецессии». Знания, полученные в итоге нынешнего спада, особенно на политической арене, обещают превзойти то, что было ранее известно и применялось в целом ряде стран региона ЕЭК ООН. Вот одно важное обобщение: каждая политика или программа, эффективные в деле уменьшения неравенства доходов и общего благополучия в нормальные и хорошие периоды, скорее всего, окажутся эффективными в смягчении последствий экономического спада в наиболее уязвимые периоды. Когда подобная ситуация и отсутствие компромиссов возникают на политической арене, правительствам рекомендуется воспользоваться этим выводом.

Выводы

Передовая практика, будь то в политике или в любой другой области человеческой деятельности, должна внедряться наряду с созданием условий, в которых она успешно выполняется. Принципы применимы везде, но с наилучшими способами их практического внедрения дело обстоит иначе.

В регионе ЕЭК ООН с его огромным разнообразием практически всего, что имеет значение в определении выполнимых и эффективных стратегий в области народонаселения и развития, и разнообразием исходных позиций, почти для каждой передовой практики необходимо создать благоприятные условия. Мы постарались описать эти условия и предполагаемый диапазон их применимости, выявленный в предшествующем анализе. В заключение этого доклада, в Разделе 3 предлагается менее детальное, но, надеемся, более привлекательное описание успешных практик: простой маркированный список политических рекомендаций.

⁶ Кроме того, можно ознакомиться с видеофильмом, показанным на конференции, по веб-адресу: <https://scic.ec.europa.eu/streaming/index.php?es=2&sessionno=f3a3a63a79eb1831b0a2776bfd20d838>.

РАЗДЕЛ 3:

Пробелы и возможности в политике

Мир в целом, также как и регион ЕЭК ООН, находится в своей поздней промежуточной стадии фундаментальной трансформации от роста населения к его старению. Эту трансформацию сопровождает другой глобальный переход: от признания важности количества населения к пониманию роли качества населения. Третий переход — значительно развитый в ряде промышленно развитых стран, находящийся в процессе реализации во многих развивающихся странах и, несомненно, только виднеющийся на горизонте для остальных стран — происходит в структуре и функциях семьи. Между тем, миграция, где бы на земле ни жили люди, — в какой стране и местности, городской либо сельской — продолжает медленно трансформироваться.

Первая из этих трансформаций, старение населения, на сегодняшний день широко признана и вызывает беспокойство даже там, где старение общества только начинается, и тем более в регионе ЕЭК ООН, где оно находится на начальной стадии. Вторая трансформация, качество населения, или человеческий капитал, является относительно меньше признанной в роли более фундаментального ведущего показателя успешности или несостоятельности нации, чем количество населения, и прежде всего в исследованиях, а не в общественном восприятии и политике. Исходя из общественного обсуждения, состоявшегося во всех странах региона ЕЭК ООН, следует отметить, что ведущая роль человеческого капитала в национальных делах лишь недавно явным образом вышла на сцену. Третья из этих трансформаций — переход от семей, состоящих из нескольких поколений, через нуклеарные семьи (семьи, состоящие из родителей и детей), к различным способам раздельного или совместного проживания людей в промышленно развитых странах — происходит во всем регионе ЕЭК ООН. Этот процесс начался в конце 1960-х годов, хотя на сегодняшний день в разных областях он находится на разной стадии. Четвертая трансформация, миграция во всех ее проявлениях, являлась признаком развития Европы в течение столетий, что отражено если не в статистических данных, то в общественном восприятии; правительства принуждали, поощряли, препятствовали или запрещали такую трансформацию.

Из четырех трансформаций правительства могут наиболее сильно повлиять на вторую — появление человеческого капитала, в основном в форме образования и охраны здоровья. При удачном стечении обстоятельств, это именно та трансформация, которая, если ее ускорить, сможет ослабить многие из ожидаемых нежелательных воздействий остальных трех трансформаций, и даже преобразовать их в полезные для человечества. Несмотря на то, что такой подход не признан, он вполне может оказаться критерием, по которому историки в будущем будут измерять успешность стран и правительств нашего времени.

Актуальные задачи

Соответственно, основываясь на анализе, проведенном в Разделах 1 и 2, мы должны определить основные различия между, с одной стороны, направлением развития текущих тенденций в ведущих странах региона ЕЭК ООН по исходным индикаторам, и необходимыми стратегическими мерами для того, чтобы изменить эти тенденции в нужном направлении, — с другой.

Сформулировав четыре Острых вопроса, охватывающих настоящее и недавнее прошлое, введем четыре стратегические Актуальные задачи, заглядывающие в будущее. Для каждой Актуальной задачи определены наилучшие для каждого региона методы, которые очерчивают возможные пути движения вперед. Однако страны на разных стадиях развития с разными культурами и организациями могут сталкиваться с очень разными препятствиями. Нельзя всех мерить одним аршином. Следовательно, самые лучшие методы в некоторых случаях необходимо рассматривать как действительно лучшие цели. В действительности же, на практике все может быть совсем не так.

Выделение наилучших методов из огромного количества условий и обстоятельств, в которых они возникают в странах ЕЭК ООН, чтобы составить из них простой список, как это мы сейчас делаем, представляется небезопасным делом. Ожидается, что преимущество такого простого представления будет заключаться в ясности и выразительности. Опасность состоит в том, что правительства могут “выуживать” отдельные элементы — один оттуда, другой отсюда — не обращая внимания на условия и контекст, которые изложены в Разделе 2 этого обзора. Подобное вырывание из контекста и надежда «на удачу» в области дискретного исследования, в избирательных округах, сфере ответственности министерств или парламентских комитетов может не сработать, когда дело коснется того, как стратегия должна быть сформулирована и претворена в жизнь. В частности, это оказывается правильным в долгосрочной перспективе, по прошествии десятилетий, когда правительства должны сверять одну проводимую политику с другими, а также со всеми решениями, которые принимают другие правительства. Поэтому для разработчиков стратегий было бы неразумным при разработке и контрпродуктивным при осуществлении совмещать набор стратегий и программ из нашего списка, не уделяя серьезное внимание структуре в целом.

Актуальная задача 1: Каким образом страны региона ЕЭК ООН обеспечивают растущие возможности и участие пожилых людей в экономической и общественной жизни нации?

По всему региону население продолжит стареть возрастающими темпами, что затронет все большее количество стран. Анализ, представленный в Разделе

1, ясно указывает на то, что растущие инвестиции в обучение и охрану здоровья человека в течение всего жизненного цикла могут нейтрализовать негативное влияние старения населения. В Разделе 2 рассматривается, каким образом правительства и сами граждане могут наиболее эффективным образом использовать эти инвестиции. Деловые круги также могут играть важную роль в сохранении представителей старшего поколения на рынке труда.

В регионе имеются отличные модели для преодоления этих трудностей, а также опыт, предупреждающий о возможных последствиях недостаточных инвестиций или их отсутствия. Мы приводим эти свидетельства для того, чтобы подтвердить в данном документе предложенную структуру единой стратегии, способную заполнить разрыв, возникший из-за низкой рождаемости в прошлом и продолжающимся ростом продолжительности жизни в настоящее время.

- Возможность получать высшее образование в течение жизни, включая программы, предложенные работодателями для того, чтобы продлить трудовую деятельность и задействовать людей старшего возраста.
- Увеличить долю молодых людей с высшим образованием, для того чтобы повысить их продуктивность, способность устроиться на работу, приспособляемость к условиям труда, улучшить здоровье и качество жизни в дальнейшем.
- Улучшить первичное и профилактическое здравоохранение, включая репродуктивное здравоохранение, там, где учреждения, процедуры и результаты деятельности ниже, чем в среднем по остальному региону.
- Сделать приоритетным и способствовать индивидуализированному домашнему уходу за престарелыми, в отличие от ухода в медицинских учреждениях, включая поддержку свободных лиц, ухаживающих за престарелыми.
- Усилить равенство полов при предоставлении услуг по охране здоровья, основанных на данных, полученных с помощью системы мониторинга.
- Улучшить систему мониторинга данных для учета и оценки первичного оказания медицинской помощи там, где качество такой системы ниже, чем в среднем по остальному региону.
- Противодействовать поспешной приватизации медицинских учреждений в странах, где нет адекватной системы мониторинга регуляторных структур.
- Повысить возраст выхода на пенсию, ограничить возможность раннего выхода на пенсию и ввести налоговые льготы для лиц, продолжающих трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста.
- Предоставить поощрения (налоговые) для работодателей, которые сохраняют в коллективе работников пожилого возраста.

Актуальная задача 2: Каким образом страны региона ЕЭК ООН могут управлять потоками миграции для достижения взаимной выгоды как для стран, так и для отдельных мигрантов?

Анализ, представленный в Разделах 1 и 2, указывает на значительный рост готовности людей мигрировать за границу и растущую вероятность того, что реальная миграция будет увеличиваться. Этот анализ также указывает на ряд последствий, которые возникнут как в странах вставить: , принимающих мигрантов, так и в странах, откуда мигранты выезжают, последствий, которые выходят за пределы полномочий традиционных государственных учреждений и географических полномочий правительств.

Стратегические действия могут быть двух видов: контролировать потоки миграции или подстроиться под миграционные потоки. Наилучшая стратегия приведена в Разделе 2, и нужно стремиться к сочетанию обоих подходов, хотя такое смешение в рамках отдельной правовой системы может быть труднодостижимым с учетом местной культуры, экономики и политики, а также международной дипломатии. В любом случае, четкие миграционные и прочие стратегии, которые неявно воздействуют на миграцию, сейчас необходимо рассматривать в контексте инвестиций в человеческий капитал, особенно для популяций, которые не увеличивается, — таковы две комплексные темы данного обзора.

В странах, из которых население мигрирует, необходимо:

- Повысить занятость и улучшить условия жизни, чтобы снизить миграцию обученной, амбициозной и умеющей рисковать совершеннолетней молодежи.
- Гарантировать путем применения законов и нормативных актов, что денежные переводы, адресованные отправителем получателю, дойдут до этого получателя.

В странах, в которые население мигрирует, необходимо:

- Снизить барьеры при получении права на проживание и гражданства приглашенными иммигрантами.
- Организовать языковые и культурные курсы, чтобы способствовать успешному получению работы на рынке труда.

Как в странах, из которых население мигрирует, так и в странах, куда население мигрирует, необходимо:

- Привлечь местные и региональные власти к решению задач в сфере миграционной политики и принятию решений, так как миграция в большинстве случаев географически неоднородна и на самом деле возникает в определенных и легко определяемых местах.
- Организовать международные контакты между сообществами и координацию на каждом выходе крупных миграционных коридоров.

Актуальная задача 3: Как страны региона могут способствовать внедрению в жизнь практических методов, которые отражают многогранность форм семьи и поддерживают женщин и мужчин в их желании иметь столько детей, сколько они хотят?

Формы ведения домашнего хозяйства и семьи продолжают меняться во всем регионе ЕЭК ООН, где на примере сегодняшних наименее традиционных стран и культур можно почти не сомневаясь увидеть будущее более традиционных. Отдельный жизненный цикл сегодня менее равномерный, чем тот, что был всего лишь несколько десятилетий назад, с тенденцией к увеличению различия. Сталкиваясь с большим числом неопределенностей, многие совершеннолетние молодые люди откладывают или совсем отказываются от создания семьи с детьми.

Особенно примечательным является то, что тенденции изменения уровня рождаемости, приведенные в Разделе 1, и стратегии в отношении семьи, приведенные в Разделе 2, указывают на беспрецедентное изменение на противоположную взаимосвязи между рождаемостью и доходами или богатством. Не более чем два десятилетия назад в странах с более высоким национальным доходом и богатством был более высокий естественный рост населения и темпов рождаемости, чем в странах с более низкими доходами. Более того, имеются недавно полученные сведения о том, что в самых богатых странах ЕЭК ООН семьи с более высокими доходами и/или более образованными женщинами имеют больше детей, чем семьи с меньшими доходами или женщинами с более низким уровнем образования.

Вслед за этими изменениями грянет множество других вызовов и возможностей. Каким образом политика может учесть их, так как успехов в этом вопросе очень мало, а ее все еще испытывают и оценивают? Несмотря на это, некоторые вопросы уже представляются ясными.

- Не нужно устанавливать конкретные показатели уровня рождаемости и применять институциональные стратегии для их достижения, так как это не отражает желаемого уровня рождаемости, и выбор отдельных людей и семейных пар, скорее всего, не будет совпадать с этими целями и стратегиями.
- Там где отсутствует половое воспитание или ему уделяют мало внимания, необходимо ввести и повысить его уровень, чтобы молодые люди могли найти информацию, получить помощь и сделать осознанный выбор для достижения здоровой и полноценной жизни.
- Улучшать доступ к планированию семьи в странах и регионах тех стран, где подобный доступ находится на уровне ниже среднего по региону ЕЭК ООН, так как отсутствие доступа в таких странах является основной проблемой для населения с низким уровнем доходов и маргинальной части населения.
- Создавать семейную политику, которая ставит целью достижение комбинации и взаимного усиления детского образования, самостоятельность взрослых и равенство полов, вместо того, чтобы подходить к решению этих задач с точки зрения директив разного рода министерств и стратегических требований.
- В частности, координировать поддержку социального обеспечения детей и способствовать возврату родительского рынка труда в тех странах, где он отсутствует.
- Поддерживать участие отцов в процессе ухода за ребенком, так как это идет на пользу детям и способствует гендерному балансу в семье и обществе.
- Избегать предоставления длительных отпусков родителям по уходу за ребенком или отпускных выплат, связанных с уходом за ребенком, практик, при которых женщины в течение длительного периода времени не может выйти на рынок труда, чтобы продолжить развитие своей карьеры.
- Организовывать поддержку в уходе за детьми на период, в течение которого родители выходят на работу после рождения ребенка.
- Из всех видов инвестиций в детей и молодежь обратить внимание на программы по раннему образованию детей и уходу за ними, потому что они приносят самую большую пользу обществу, как детям, так и, впоследствии, взрослым, когда эти дети вырастают.

Актуальная задача 4: Как страны региона могут повысить уровень благосостояния наименее обеспеченных слоев населения, поддерживая при этом рост энергичного среднего класса?

Анализ, приведенный в Разделах 1 и 2, настоятельно позволяет предположить, что равенство экономических и социальных возможностей и их поощрение не являются обычным состоянием, которого общество стремится достичь. Более того, факты говорят о том, что тенденции к возникновению неравенства возникают в уязвимых группах населения даже в странах-поборниках равноправия. Между тем, несмотря на то, что эти выводы являются только предположениями, средняя часть кривой распределения доходов, средний класс, может уменьшаться как при движении в сторону самого высокого уровня доходов, так и при смещении в сторону бедности. Учитывая то, что крепкий средний класс предохраняет от экономического и социального и даже культурного расслоения общества, такая очевидная тенденция вызывает опасения. Несмотря на «заламывание рук» и риторику некоторых стран, особенно США, выработать набор решений, которые технически, а тем более политически, являются приемлемыми, пока что не удается. Тем не менее, еще раз подчеркнем, что широкомасштабные инвестиции в образование являются явно положительным шагом, так как они помогают тем, кто получил не самое лучшее образование, продвигаться вверх по карьерной лестнице. Конечно, к сожалению, те, у кого меньшие доходы и богатства и меньше возможностей оставить работу и поступить на обучение в университет и повысить квалификацию, имеют меньше шансов рассчитывать на инвестиции на обучение в странах, где не компенсируют такой шаг через государственные программы.

Еще раз, в регионе имеются эффективные модели, чтобы достойно ответить на часть из этих вызовов, в то время как стратегии, которые должны ответить на другую часть вызовов, в частности помочь некоторым уязвимым группам населения, остаются трудновыполнимыми. Тогда как макроэкономические и налоговые вопросы, а также стратегии обмена технологиями находятся за пределами тематики этого обзора, стратегия, предусматривающая инвестирование непосредственно в человеческий капитал, имеет к нему непосредственное отношение. Действительно, некоторые из самых лучших практик, определенных в описании других Актуальных задач, являются такими инвестициями, и поскольку они работают, то со временем снижают неравенство в доходах.

Необходимо увеличить количество молодежи с высшим образованием, так как это позволит многим молодым людям получить технические рабочие места и повысить индивидуальную приспособляемость.

- Увеличить количество государственных затрат на детей и молодых людей относительно затрат на пожилых людей, так как это отношение в большинстве стран региона склоняется в пользу старшего поколения.
- Противодействовать явной тенденции к уменьшению затрат на образование детей по мере того, как дети в обществе становятся более разными по этническому составу по сравнению со старшим поколением, которое платит большую часть налогов.
- Снизить государственный долг на ребенка, так как эта налоговая нагрузка при тех или иных условиях должна покрываться последующим поколением совершеннолетних молодых людей, они уплатят за расходы, которые к ним не относятся.
- Расширить страховое покрытие по здоровью в странах, где такое страховое покрытие ниже среднего уровня, установленного в странах региона ЕЭК ООН, чтобы повысить благосостояние населения, находящегося в группе риска по здоровью.
- Обратить внимание на медицинские программы и финансовые аспекты, которые принципиальным образом оказывают влияние на женщин, а именно: юридический, географический и финансовый доступ к охране полового, репродуктивного и материнского здоровья в странах, где такой доступ ниже среднего уровня, принятого в регионе ЕЭК ООН.
- Принять статьи в законах о равной защите и недискриминации, одинаковом пенсионном возрасте, законы о половом насилии, минимальном возрасте вступления в брак, а также отдельный закон о гендерном равенстве в соответствии со стандартами промышленно развитых стран.
- Обеспечивать исполнение принятых законов и нормативных актов о гендерном равенстве.
- Предоставлять общую информацию и рассказывать о существующих правах женщин на получение услуг и защиты от домашнего насилия там, где знания по этим вопросам у населения ниже среднего уровня, принятого в регионе ЕЭК ООН.
- Привлекать молодых мужчин, партнеров и мужей, а также силовые структуры, военных и влиятельных общественных деятелей для просвещения людей в области полового насилия в странах, где такие случаи происходят довольно часто.
- Привести налоги на доходы в соответствие с налоговыми законами, чтобы люди платили свою долю честным образом, а доходы государства повышались.

- Сталкиваясь с макроэкономическими проблемами, сохранять самые эффективные программы для оказания помощи обделенным слоям населения, для того чтобы стабилизировать распределение семейных доходов.

Исключительно политический выбор

Области политики, которые рассматриваются в данном докладе, достаточно разнообразны и являются лишь частью более широкого политического контекста, с которым должны иметь дело все правительства. При отсутствии управления семейная политика, политика в области пенсионного обеспечения, иммиграционная политика или любая другая находятся в вакууме. Следовательно, как было сказано в начале, мы заканчиваем данный доклад анализом политик, связанных с реальными демографическими вопросами, посредством презентации трёх различных сценариев на глобальном уровне¹. Мы внедрили передовые меры в области политики для решения каждого из четырех «острых вопросов» в контексте одного из трёх сценариев. Сценарий, называемый сценарием «устойчивости», – это унифицированная комбинация прогрессивных мер в области политики, которые могут успешно привести государства-члены ЕЭК ООН к устойчивому будущему через решение «острых вопросов». Сценарий «устойчивости» во многих деталях объединяет красной нитью две сквозные темы данного доклада: «Инвестиции в человеческий капитал, в частности в образование и здравоохранение, имеют решающее значение» и «Общества могут процветать без прироста населения».

Демографические прогнозы до 2050 года, положенные в основу данных сценариев, определяют три совершенно разных курса достижения результатов в области демографии и образования в странах региона ЕЭК ООН. Для большей убедительности мы сравниваем прогнозы, подготовленные на основе оптимистического сценария «устойчивости», с прогнозами, сделанными на основе альтернативного сценария «продолжения», описанного в Разделе 1, и предположим, что нынешняя политика будет реализовываться без изменений. Ещё больше информации дает сравнение с пессимистическим сценарием «фрагментации» в тех странах, где политика вернулась с их настоящего курса на прежний курс². Так

1 Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в настоящее время завершает подготовку Пятого оценочного отчёта. В связи с этим, мировое сообщество по моделированию Комплексной оценки воздействия, уязвимости и адаптации выразило согласие по поводу того, чтобы ссылаться на общепринятый комплекс Совместных/сопряженных социально-экономических путей (несколько групп социально-экономических сценариев), в которых описываются альтернативные пути развития по всему миру с учётом смягчения социально-экономического воздействия и трудностей, связанных с адаптацией. Сотрудники ЦВДГЧК/Международного института прикладных системных исследований также внесли свой существенный вклад в разработку. Три сценария, описанные в данном докладе, выбраны из числа сценариев, разработанных МГЭИК.

2 Полное описание трёх сценариев приводится в Приложении 1.

как сценарии вместо описания текущего состояния политики определяют направление ее изменений (или отсутствие таковых), они подходят для всех стран региона ЕЭК ООН, независимо от того, куда исторически и политически они пришли на данный момент. После описания сценариев следуют пирамиды народонаселения, которые явно демонстрируют различия (см. Рис. 3.1 и Приложение 4).

Согласно сценарию «устойчивости», мир и страны региона ЕЭК ООН успешно развиваются, устойчиво активизируя усилия, направленные на достижение целей в области развития. Этому способствуют такие элементы, как сокращение экономического неравенства между странами в глобальном масштабе, а также внутри них, быстрое развитие технологий, высокий уровень осведомлённости о деградации окружающей среды. Быстрое экономическое развитие с высоким уровнем занятости позволяет сократить число людей, живущих за чертой бедности.

Центр внимания политики переносится на увеличение инвестиций в образование и здравоохранение, благодаря чему повысится уровень образования, возрастет производительность на рынке труда, снизится уровень смертности и увеличится продолжительность здоровой жизни. В странах региона ЕЭК ООН акцент на качестве жизни ведет к разработке мер в области политики, которые дают женщинам больше возможностей для сочетания работы и семьи, и, следовательно, благодаря этому уменьшается вероятность снижения уровня рождаемости. Миграция находится на среднем уровне. Тем не менее, растущая интеграция рынка труда позволяет людям передвигаться свободнее, быстро уравнивая уровень доходов и снижая миграционные стимулы.

При сценарии «продолжения», когда сохраняются тенденции последних десятилетий с некоторым продвижением к достижению целей развития, сокращается ресурсоемкость и энергоёмкость и медленно снижается зависимость от ископаемых энергоносителей. Технологическое развитие продолжается в промышленно развитых странах, однако, без участия в этом развитии стран с низким уровнем доходов. В странах, где эти тенденции уже проявились, уровень прироста населения низкий или отрицательный. Уровень дохода на душу населения растёт в среднем темпе. С ростом национального дохода медленно улучшается межрегиональное распределение доходов. Достижение целей, сформулированных на Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР), отсрочено на несколько десятилетий. Существуют свидетельства о деградации окружающей среды.

Такой умеренный сценарий исходит из предположения о среднем уровне рождаемости, среднем уровне смертности и среднем уровне миграции во всех

странах. Это соответствует среднему варианту новых прогнозных данных ЦВДГЧК, которые приводятся в Разделе 1. При условии, что в будущем сохранятся тенденции недавнего прошлого, эту картину политики и ее результатов можно считать наиболее вероятным прогнозом. Тем не менее, будущее может оказаться другим, т. е. быть лучше (сценарий «устойчивости») или хуже (сценарий «фрагментации»).

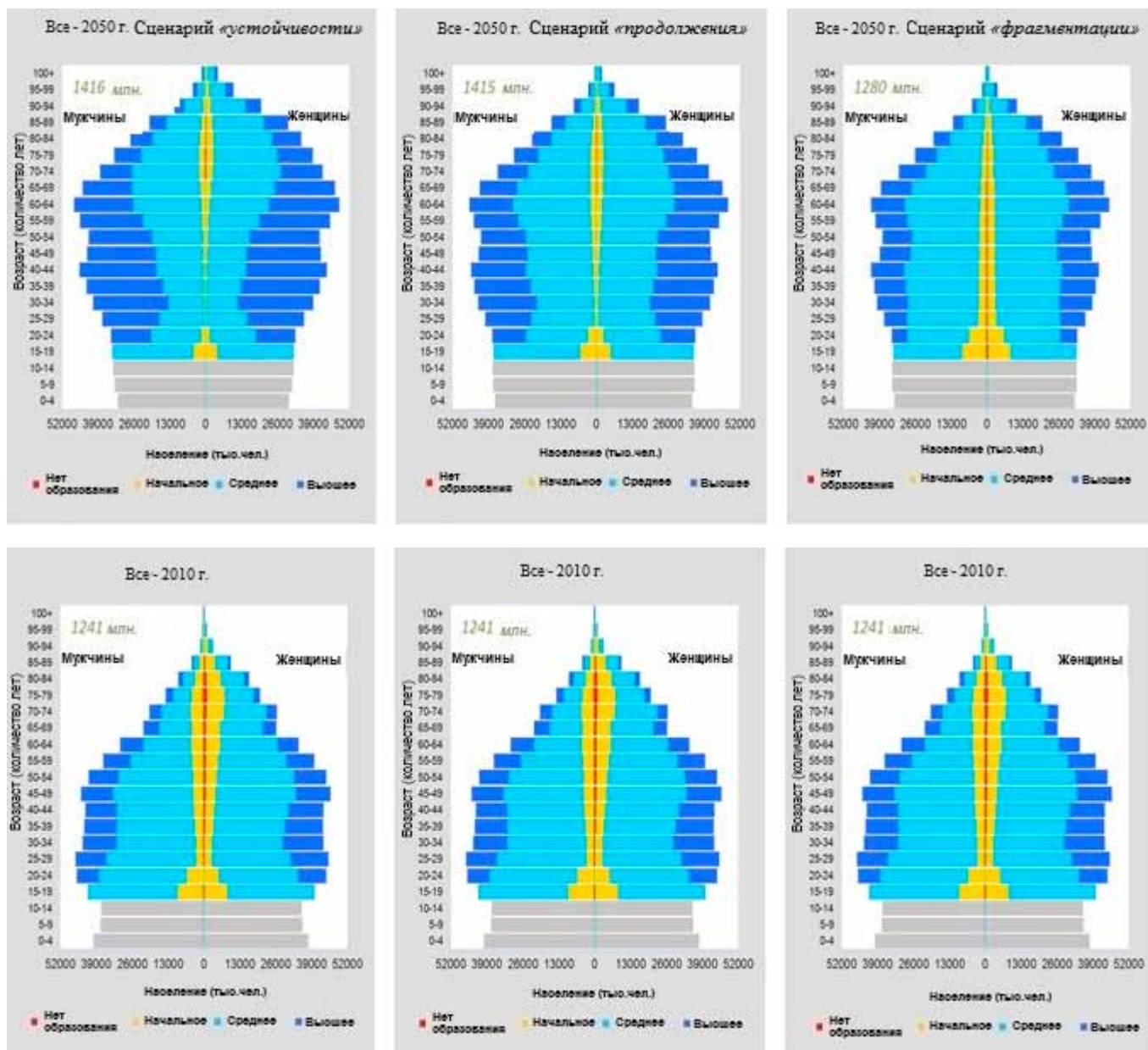
В сценарии «фрагментации» уделяется внимание безопасности в ущерб международному развитию, мир разделяется на региональные блоки стран с недостаточной координацией между ними. Прирост населения в промышленно развитых странах низкий, а в развивающихся странах — высокий. Соответственно, наблюдается незначительный прогресс, если он вообще существует, в снижении уровня смертности или повышении уровня образования. Уровень рождаемости остаётся очень низким в странах ЕЭК ООН и высоким в менее развитых странах. Во всех странах фиксируется низкий уровень международной миграции из-за того, что большое внимание уделяется безопасности и существуют барьеры для международного обмена. Малообеспеченные слои населения продолжают переселяться в неформальные поселения, расположенные вокруг больших городских территорий. Зачастую такие поселения очень уязвимы перед лицом погодных и климатических явлений.

В целом, для всех фрагментированных регионов характерна крайняя нищета, высокий уровень благосостояния в регионе ЕЭК ООН и большое количество стран, которые ведут борьбу за поддержание надлежащего уровня жизни для быстро растущего населения. Это мир, который не в состоянии достигнуть глобальных целей развития и медленно сокращает ресурсоёмкость и зависимость от ископаемых видов топлива.

На Рис. 3.1. и в Приложении 4 при помощи половозрастных пирамид населения показаны прогнозируемые последствия для возрастной структуры населения, к которым могут привести эти три сценария в 2050 году.³ Для примера на Рис. 3.1 показаны пирамиды по всему региону ЕЭК ООН для сравнения ситуации в 2010 и 2050 годы. Пирамиды, помимо возраста и пола по пятилетним возрастным группам, также демонстрируют количество людей, не имеющих образования, имеющих начальное, среднее или высшее образование, при этом здесь представлены фактические данные 2010 года и прогнозируемые данные на 2050 год. (Уровень образования детей в возрасте до 15 лет не указан, потому что их образование может быть ещё не завершено.)

³ Более подробные пирамиды для каждого субрегиона и региона ЕЭК ООН в целом на 2010, 2030 и 2050 гг. вместе с данными, обсуждаемыми в данном Разделе, приводятся в Приложении 5.

Рис. 3.1 Половозрастные пирамиды населения региона ЕЭК ООН по трем сценариям политики. 2010, 2050 гг.

Примечание: Половозрастные пирамиды населения субрегионов ЕЭК ООН приводятся в Приложении 4. Источник: Lutz и соавт. (2013 г.)

Половозрастные пирамиды населения на Рис. 3.1. свидетельствуют о существенной разнице в численности и качестве населения, к которым может привести применение альтернативных политических подходов в течение следующих трёх десятилетий. Темп прироста численности населения в период между 2010 и 2050 годами – одинаковый в сценариях «продолжения» и «устойчивости» и составляет около 14%, но по сценарию «фрагментации» падает до 3%, в основном из-за снижения продолжительности жизни, необходимой для быстрого роста населения и сокращения миграции. Вместе с тем, стандартный коэффициент демографической нагрузки за счёт пожилых повышается по всем трём сценариям, но является существенно большим по сценарию «устойчивости» и существенно меньшим по сценарию «фрагментации» (точные цифры см. в Приложении 4). В противовес этому при сценарии «устойчивости» по всему миру делается больше инвестиций в образование и здравоохранение, что в результате дает увеличение средних затрат времени на получение образования среди лиц в возрасте 25+ лет на 1,5 года по сравнению с показателем 0,8 лет при сценарии «фрагментации». Следовательно, меры с поправкой на здравоохранение могут привести к большему продвижению вперед. Для женщин в возрасте от 20 до 39 лет разница становится даже больше: увеличение продолжительности обучения достигает 1,5 года, 1 год и 0,3 года по сценариям «устойчивости», «продолжения» и «фрагментации», соответственно. Для благополучия следующего поколения это, возможно, является самым главным отличием, потому что высшее образование определяет улучшение здоровья, в том числе репродуктивного, а также более высоко оплачиваемую и долгосрочную занятость, и это только некоторые из последствий по теме данного доклада.

Пирамиды для каждого субрегиона, которые приводятся в Приложении 4, демонстрируют ещё более заметные различия при разных сценариях. Самые значительные различия заметны в приросте населения и образовании в Юго-Восточной Европе, Восточной Европе и Закавказье, Центральной Азии. При сценарии «устойчивости» прогнозируется более медленный прирост численности населения, а возможно, даже сокращение его численности, и более быстрое старение населения, чем при сценарии «фрагментации». В то же время, улучшение человеческого капитала при сценарии «фрагментации» находится на уровне нуля и растёт при сценарии «устойчивости».

Эти два эффекта взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе формирования демографической структуры будущего. Если растёт уровень образования населения, можно ожидать сближение уровней рождаемости до уровней, близких к изменению и увеличению продолжительности жизни, двух факторов, которые ведут к старению населения. Можно также ожидать, что такое население будет более здоровым и продуктивным,

будет способным экономически себя обеспечить на более долгий срок и будет меньшим бременем для общества. Численный прирост населения по сценарию «фрагментации» является следствием разницы между уровнем рождаемости среди лиц с высшим образованием и менее образованных слоёв населения. В этом сценарии рост численности населения сопровождается застоём человеческого капитала и, значит, ростом социального раскола. Следовательно, численный прирост населения не стал человеческим капиталом и экономическим преимуществом. Такое развитие может означать такую же или даже большую нагрузку на социальные системы и социальную сплочённость.

По этим сценариям прогнозируемые сравнения демонстрируют, что демографическое развитие стран в будущем должно основываться не на численном приросте населения, а на росте человеческого капитала: акцентируя внимание на качестве образования, здравоохранении и возрастающей экономической активности населения, в том числе женщин и пожилых людей, политики более эффективно должны использовать существующий человеческий капитал. Старение населения является демографической проблемой, но это не требует специальных демографических решений.

В новых государствах ЕС и западных странах региона ЕЭК ООН разница в приросте населения по всем сценариям меньше. В случае со странами Западной Европы и Северной Америки характер сценария даже становится обратным – по сценарию «фрагментации» прирост населения уменьшается. Это происходит из-за сокращения уровня миграции в связи с политикой ограничения миграции, а также роста смертности среди некоторых слоёв населения.⁴

Наилучшее сочетание мер в области политики

В данном докладе самые оптимальные практические методы – те, которые должны быть использованы в соответствии со сценарием «устойчивости». Могут ли правительства рискнуть и избрать некоторые из этих методов, при этом достигая только отдельных целей, продолжая использовать или даже ослаблять другие элементы социальной поддержки и портфеля инвестиций в человеческий капитал? Ссылаясь на историю, можно ответить «да» ... на некоторое время. Но социальная структура – сильная во всех странах ЕЭК ООН, объединённая, несмотря на историю и культуру. Политические исследования богаты примерами узких политических вмешательств, которые через некоторое время сталкиваются с ограничениями и перестают эффективно функционировать.

⁴ Для более детального анализа этих и других прогнозируемых различий между сценариями см. публикацию авторов Lutz, Butz и KC Samir, которая готовится к выпуску в Вене в 2013 году.

В рамках этих исторических и культурных ограничений, а также недавних трудностей, вызванных экономическим спадом, будет сложно сделать более оптимальный выбор, чем инвестиции в потенциал людей – образование и здоровье. Экономические выгоды такого выбора существенны, при этом они будут проявляться в пенсионные годы и передаваться следующему поколению. Внеэкономические выгоды тоже существенны. К счастью, уже известно, как сделать такие инвестиции, и в 2013 году не слишком рано и не слишком поздно начать делать подобные капиталовложения с уверенностью в том, что они обязательно приведут к измеримому прогрессу.

Замедление темпов прироста численности населения, а в ряде случаев сокращение его численности, стало реальностью для стран ЕЭК ООН, а также их прогнозируемого будущего. Этот факт ставит под сомнение эталон прироста численности населения как меру успеха. Как создать процветающее общество без численного прироста населения? Это – ключевая проблема не только для региона ЕЭК ООН, но и для всего мира. Столкновение с ней возвращает нас к пониманию важности роли человеческого капитала – образования и здравоохранения – и эффективного управления. Пусть правительствам и тем, кто консультирует их, как преобразовать пугающую реальность застоя и старения населения в устойчивое будущее, сопутствует успех в применении передового опыта и рекомендаций, содержащихся в этом докладе.

Использованная литература

- Abadan-Unat, N., 'Turkish Migration to Europe', in R. Cohen (ed.), *The Cambridge Survey of World Migration*, Cambridge University Press, Cambridge, 1995: 279–284,
- Abel, G., F. Reiomena and N. Sander, 'The Future of International Migration', in W. Lutz, W.P. Butz and K.C. Samir (eds), *World Population and Human Capital in the 21st Century*, IASA and Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital, Vienna, 2013 forthcoming,
- Andersson, G., J.M. Hoem and A.-Z. Duvander, 'Social differentials in speed-premium effects in childbearing in Sweden', *Demographic Research*, 2006, 14(4): 51–70,
- Andersson, G., M. Rønsen, L.B. Knudsen, T. Lappegård, G. Neyer, K. Skrede, K. Teschner and A. Vikat, 'Cohort fertility patterns in the Nordic countries', *Demographic Research*, 2009, 20(14): 313–352,
- Aubert, P. and B. Crépon, *Age, wage and productivity: firm-level evidence*, Mimeo, INSEE, Paris, 2006, <http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/Pageperso/crepon/Age Wage and Productivity.pdf>,
- Bardsley D.K. and G.J. Hugo, 'Migration and climate change: examining thresholds of change to guide effective adaptation decision-making', in G. Hugo (ed.), *Climate Change and Migration*, Edward Elgar, Cheltenham, UK: 418–442,
- Ball K, et al., 'Advanced Cognitive Training for Independent and Vital Elderly Study Group (2002): Effects of cognitive training interventions with older adults: A randomized controlled trial', *Journal of the American Medical Association*, 2002, 288: 2271–2281,
- Basten, S., T. Sobotka, K. Zeman et al., 'Future Fertility in Low Fertility Countries', *VID Working Paper*, 2013 forthcoming,
- Becker, G., *A Treatise on the Family*, Harvard University Press, Cambridge, MA, 1981,
- Bhattacharya J., D.M. Cutler, D. Goldman, M. Hurd, G.F. Joyce, D. Lakdawalla, C. Panis et al., 'Disability Forecasts and Future Medicare Costs', in D.M. Cutler and A.M. Garber (eds), *Frontiers in Health Policy*, Volume 7, MIT Press, Cambridge, MA, 2004: 75–94,
- Boden, T.A., G. Marland and R.J. Andres, *Global, Regional, and National Fossil-Fuel CO₂ Emissions*, Carbon Dioxide Information Analysis Center, Oak Ridge National Laboratory, US Department of Energy, Oak Ridge, TN, 2012, doi 10.3334/CDIAC/00001_V2012,
- Bongaarts, J. and G. Feeney, 'On the quantum and tempo of fertility', *Population and Development Review*, 1998, 24(2): 271–291,
- Bongaarts, J. and T. Sobotka, 'A Demographic explanation for the recent rise in European fertility', *Population and Development Review*, 2012, 38(1): 83–120,
- Chaloupková, J., 'Faktory ovlivňující dělbu domácí práce v českých domácnostech a hodnocení její spravedlnosti' ('Factors Influencing the Division of Labour in Czech Households and an Assessment of Its Fairness'), *Sociologický časopis/Czech Sociological Review*, 2005, 41(1): 57–77,
- Colombini, M., S. Mayhem and B. Rechel, *Sexual and Reproductive Health needs and access to services for vulnerable groups in Eastern Europe and Central Asia*, UNFPA Publications, New York, NY, 2011,
- Dallinger, U., 'The Endangered Middle Class? A Comparative Analysis of the Role Public Redistribution Plays', *Journal of European Social Policy*, February 2013, 23: 83–101, doi:10.1177/0958928712456573,
- European Commission, *Sustainable Development in the European Union: 2009 monitoring report of the EU sustainable development strategy*, European Commission, Brussels, 2009, http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/865-EN/EN/865-EN-EN,PDF,
- European Commission, *Data and Information on Women's Health in the European Union*, European Commission, Brussels, 2009, http://ec.europa.eu/health/population_groups/docs/women_report_en.pdf,
- European Commission, *Where will Sexual and Reproductive Health and Rights be Anchored after 2014*, European Parliamentary Forum on Population and Development (EPF), Brussels, 2011, http://ec.europa.eu/health/eu_world_docs/ev_20110216_rd01_en.pdf,
- European Commission, European Commission, 'Eurostat', Brussels, 2012, <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>,
- Flynn, J.R., 'Massive IQ gains in 14 nations, What IQ tests really measure', *Psychology Bulletin*, 1987, 101:171–191,
- Global Footprint Network, *The National Footprint Account*, 2011 Edition, Global Footprint Network, Oakland, CA, 2011, http://www.footprintnetwork.org/images/uploads/NFA_2011_Edition.pdf,

- Hašková, H., 'Pracující matky a genderové role ve výsledcích mezinárodního longitudinálního průzkumu' ('Working Mothers and Gender Roles in the Results of an International Longitudinal Study'), *Gender, rovné příležitosti, výzkum*, 2005, 6(1): 22–27,
- ICPD, 'Country Implementation Profiles', United Nations International Conference on Population and Development Beyond 2014, New York, NY, 2012, <http://icpdbeyond2014.org/about/view/19-country-implementation-profiles>,
- IIASA, 'Global human capital projections form the human core of new IPCC SSP scenarios', *POPNET*, 2013, 44, IIASA, Vienna,
- IIASA/VID, 'European Demographic Data Sheets 2012', Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital, Vienna, 2012, http://www.iiasa.ac.at/web/home/research/researchPrograms/WorldPopulation/PublicationsMediaCoverage/ModelsData/models_and_data.html,
- Ilmakunnas, P, and M, Maliranta, 'Aging, Labor Turnover and Firm Performance', *Discussion Paper*, No, 1092, The Research Institute of the Finnish Economy, Helsinki, 2007,
- ILO, *Key Indicators of the Labour Market (KILM), A multi-functional research tool of the ILO consisting of country-level data on 18 key indicators of the labour market from 1980 to the latest available year*, Economic and Labour Market Analysis Department (EMP/ELM), International Labour Organization, Geneva, 2011,
- Jenkins S,P, A, Brandolini and J, Micklewright, *The Great Recession and the Distribution of Household Income*, Oxford University Press, Oxford, 2013,
- Kraval, Ø, and R,R, Rindfuss 'Changing relationships between education and fertility: a study of women and men born 1940 to 1964', *American Sociological Review*, 2008, 73: 854–873,
- Kollmeyer, C,, 'Family Structure, Female Employment, and National Income Inequality: A Cross-National Study of 16 Western Countries', *European Sociological Review*, 4 July 2012, doi:10.1093/esr/jcs060,
- Kulhavý, V, and H, Bartáková, *Rodina a zaměstnání II, Mladé rodiny (Research Report)*, The Research Institute of Labour and Social Affairs, Prague, 2007,
- Leridon, H,, 'A new estimate of permanent sterility by age: Sterility defined as the inability to conceive', *Population Studies*, 2008, 62(1): 15–24,
- Le Carret N,, S, Lafont, W, Mayo and C, Fabrigoule, 'The effect of education on cognitive performances and its implication for the constitution of the cognitive reserve', *Developmental Neuropsychology*, 2003, 23:317–337,
- Luy, M,, C, Wegner and W, Lutz, 'Adult mortality in Europe', in R,G, Rogers and E,M, Crimmins (eds), *International Handbook of Adult Mortality*, Springer, Dordrecht, 2011: 49–81,
- Lutz, W,, W, Sanderson and S, Scherbox, 'The coming acceleration of global population ageing', *Nature*, 2008, 716–719,
- Lutz, W,, W,P, Butz and K,C, Samir, *World Population and Human Capital in the 21st Century*, IIASA and Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital, Vienna, 2013 forthcoming,
- Massey, D, et al,, 'Theories of international migration: a review and appraisal', *Population and Development Review*, 1993, 431–466,
- Mahlberg, B,, I, Freund, J, Cuaresma and A, Prskawetz, 'Ageing, productivity and wages in Austria', *Labour Economics*, June 2013, 22: 5–15,
- Max Planck Society, 'The Population and Policy Database', Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock, 2012, <http://www.demogr.mpg.de/cgi-bin/databases/PPD/index.pli>,
- Ministry of the Environment of the Czech Republic, 'Sustainable Consumption and Production', Ministry of the Environment of the Czech Republic, Prague, 2012, http://www.mzp.cz/en/sustainable_consumption_and_production
- OECD, 'StatExtracts Database', Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 2012, <http://stats.oecd.org/>,
- Oláh, L, and E, Bernhardt, 'Sweden: Combining childbearing and gender equality', *Demographic Research*, 2008, Special collection 7, 19(25): 1105–1143,
- Osier, G,, R, Bigot, J, Muller and P, Crouette, 'The middle classes in Europe: evidence from the LIS data', *LIS Working Paper series*, No, 580, LIS Cross-National Data Center, Luxembourg, 2012, <http://www.lisdatacenter.org/wps/liswps/580.pdf>,
- Philipov, D, and C, Berghammer, 'Religion and Fertility Ideals, intentions and behavior: A comparative study of European countries', *Vienna Yearbook of Population Research*, 2007, 271–305,

- Rommel, S., 'Canada's Federal Sustainable Development Strategy', *ESDN Case Study*, No. 10, European Sustainable Development Network, Vienna, 2012, http://www.sdnetwork.eu/pdf/case%20studies/ESDN%20Case%20Study_10_Canada%20FSDS.pdf,
- Ruutel, K., A, Trummal, M, Salekesin et al., *HIV Epidemic in Estonia: Analysis of Strategic Information*, WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, 2011,
- Rocca, C,H,, I, Doherty, N,S, Padian, A,E, Hubbard and A,M, Minnis, 'Pregnancy intentions and teenage pregnancy among Latinas: a mediation analysis', *Perspectives on Sexual and Reproductive Health*, 2010, Sep; 42(3): 186–96,
- Ronsen, M, and K, Skrede, 'Can public policies sustain fertility in the Nordic Countries? Lessons from the past and questions for the future', *Demographic Research*, 2010, 22(13): 321–346,
- Sacuiu, S,, D, Gustafson, M, Sjogren, X, Guo et al., 'Secular changes in cognitive predictors of dementia and mortality in 70-year-olds', *Neurology*, 2010, 75(9): 779–785,
- Salfrank, H,, *Internal Displacement in Central Asia: Underlying Reasons and Response Strategies*, International Organization for Migration Technical Cooperation Centre for Europe and Central Asia, Vienna, 2005,
- Sanderson, W, and S, Scherbov, 'Remeasuring aging', *Science*, 2010, 319: 1287–1288,
- Sanderson, W, and S, Scherbov, *Conventional and Prospective measures of population aging, 1995, 2005, 2025, and 2045*, Population Reference Bureau, Washington, DC, 2008, http://www.prb.org/excel08/age-aging_table.xls,
- Sanderson, W, and S, Scherbov, 'Average remaining lifetimes can increase as human populations age', *Nature*, 2005, 435: 811–813,
- Singh, S,, G, Sedgh and R, Hussain, 'Unintended Pregnancy: Worldwide Levels, Trends and Outcomes', *Studies in Family Planning*, 2010, 41: 4 241–250,
- Skirbekk, V,, E, Loichinger and D, Weber, 'Variation in cognitive functioning as a refined approach to comparing aging across countries', *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 17 January 2012, 109(3): 770–774 (published online 19 December 2011),
- Sobotka, T,, V, Skirbekk and D, Philipov, 'Economic recession and fertility in the developed world, A literature review', *Population and Development Review*, 2011, 37(2): 267–306,
- Sobotka, T, and W, Lutz, 'Misleading policy messages derived from the period TFR: should we stop using it?', *Comparative Population Studies*, 2010, 35(3): 637–664, doi: 10.4232/10,CPoS-2010-15en,
- Sobotka, T,, K, Zeman, R, Lesthaeghe and T, Frejka, 'Postponement and recuperation in cohort fertility: new analytical and projection methods and their application', *European Demographic Research Papers 2011–2*, Vienna Institute of Demography, Vienna, 2011,
- Sobotka, T,, A, Šťastná, K, Zeman, D, Hamplová and V, Kantorová, 'Czech Republic: A Rapid Transformation of Fertility and Family Behaviour after the Collapse of State Socialism', *Demographic Research*, 2008, Special Collection, 19: 403–454,
- Testa, M,R,, 'Family sizes in Europe, Evidence from the 2011 Eurobarometer survey', *European Demographic Research Papers 2012*, No. 2, Vienna Institute of Demography, Austrian Academy of Sciences, Vienna, 2012, http://www.oeaw.ac.at/vid/download/edrp_2_2012.pdf,
- Testa, M,R,, 'Childbearing preferences and family issues in Europe', *Special Eurobarometer 253/Wave 65,1 – TNS Opinion & Social*, European Commission, Brussels, 2006,
- Thévenon, O,, 'Family policies in OECD countries: A comparative analysis', *Population and Development Review*, 2011, 37(1): 57–87,
- Todorovic, M, and M, Drobnjakovic, 'Peripheral Rural Areas in Serbia – The Result of Unbalanced Regional Development', *Geographica Timisiensis*, 2010, 19(2): 207–219, <http://www.geografie.uvt.ro/old/cercetare/publicatii/geographica/abstracte/Geographica2010-2/18,Todorovic%20final.pdf>,
- Tuddenham, R,D,, 'Soldier intelligence in World Wars I and II', *American Psychology*, 1948, 3: 54–56,
- UNAIDS, *Global report: UNAIDS report on the global AIDS epidemic 2012*, Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, Geneva, 2012,
- UNDP, *Human Development Report 2011: Sustainability and Equity: A Better Future for All*, United Nations Development Programme, New York, NY, 2011, <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/>,
- UNESCAP, *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific*, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, Bangkok, 2011, <http://www.unescap.org/stat/data/syb2011/index.asp>,
- UNEP, *Sustainable Development Strategy of Central Asia*, United Nations Environment Programme, Nairobi, 2008,
- UNFPA, *A Review of Progress in Maternal Health in Eastern*

- Europe and Central Asia, United Nations Population Fund, New York, NY, 2009, <http://eeca.unfpa.org/webdav/site/eeca/shared/documents/publications/2010/MaternalHealthPublicationSecondEdition%20A.pdf>,
- UNFPA, UNICEF, WHO and World Bank, *Trends in Maternal Mortality 1990–2010*, UNFPA, UNICEF, WHO and World Bank, New York, NY, and Washington, DC, 2012, <http://www.unfpa.org/public/home/publications/pid/10728>,
- UNICEF, 'The Transformative Monitoring for Enhanced Equity (TransMonEE) Database', United Nations Children's Fund Innocenti Research Centre, Florence, 2012, <http://www.transmonee.org/>,
- United Nations, *World Urbanization Prospects, the 2011 Revision*, United Nations, New York, NY, 2011, <http://esa.un.org/unup/>,
- United Nations, *United Nations Demographic Yearbook 2011*, United Nations Statistics Division, New York, NY, 2011, <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm>,
- United Nations, *United Nations Demographic Yearbook 2010*, United Nations Statistics Division, New York, NY, 2010, <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm>,
- United Nations, *United Nations Demographic Yearbook 2005*, United Nations Statistics Division, New York, NY, 2005, <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm>,
- United Nations, *United Nations Demographic Yearbook 2000*, United Nations Statistics Division, New York, NY, 2000, <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm>,
- United Nations, *United Nations Demographic Yearbook 1995*, United Nations Statistics Division, New York, NY, 1995, <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm>,
- United Nations, *United Nations Demographic Yearbook 1990*, United Nations Statistics Division, New York, NY, 1990, <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2.htm>,
- van Dalen, H,P., K, Henkens, W, Henderikse and J, Schippers, 'Do European employers support later retirement?', *International Journal of Manpower*, 2010, 31(3): 360–373,
- WHO, 'European Health for all Database (HFA-DB)', World Health Organization Regional Office for Europe, Copenhagen, 2013, <http://data.euro.who.int/hfad/>,
- WHO, *Improving Access to Safe Abortion Care and Related Reproductive Health Services in the European Region*, World Health Organization Regional Office for Europe, Copenhagen, 2012, http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0020/174260/e96675.pdf,
- WHO, 'HIV/AIDS Country Profiles', World Health Organization, Geneva, 2011a, <http://www.euro.who.int/en/what-we-do/health-topics/communicable-diseases/hivaids/country-work/hivaids-country-profiles>,
- WHO, *The European Action Plan for HIV/AIDS 2012–2015*, World Health Organization Regional Office for Europe, Copenhagen, 2011b, www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/153875/e95953.pdf,
- WHO and UNICEF, *Progress on Sanitation and Drinking-Water 2013 Update*, World Health Organization and United Nations Children's Fund, Joint Measurement Programme, Geneva and New York, NY, 2013,
- Wilson, C, et al., 'Migration and Intergenerational Replacement in Europe', *Population and Development Review*, 2013, 39 (1): 131–57,
- Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital, *European Demographic Data Sheet 2012: Re-evaluating population ageing in European countries*, Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital, Vienna, 2012, http://www.oeaw.ac.at/vid/datasheet/download/European_Demographic_Data_Sheet_2012.pdf,
- World Bank, 'World Development Indicators', World Bank, Washington, DC, 2012a, <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>,
- World Bank, *World Bank Europe and Central Asia Agricultural and Rural Development Program Snapshot*, World Bank, Washington, DC, 2012b, <http://ecfs.msu.ru/docs/ECA-ARD-snapshot-final-Mar%202012.pdf>,
- World Bank, *Achieving Urban Climate Adaptation in Europe and Central Asia*, World Bank, Washington, DC, 2009, http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1243892418318/Cities_Climate_Adaptation.pdf,
- World Bank, *Dimensions of Urban Poverty in Europe and Central Asia Region*, World Bank, Washington, DC, 2006, <http://siteresources.worldbank.org/Resources/urbanpoverty-intro.pdf>,
- World Bank, 'Rural Development Strategy: Eastern Europe and Central Asia', *World Bank Technical Paper*, No, 484, World Bank, Washington, DC, 2000, [http://lnweb90.worldbank.org/eca/eca.nsf/Attachments/Rural+Development+Strategy:+Eastern+Europe+and+Central+Asia/\\$File/RuralDevelStrategy.pdf](http://lnweb90.worldbank.org/eca/eca.nsf/Attachments/Rural+Development+Strategy:+Eastern+Europe+and+Central+Asia/$File/RuralDevelStrategy.pdf),

Приложения

Приложение 1:

Описание сценариев

Сценарий «продолжения»

При этом подходе продолжают тенденции, характерные для последних десятилетий, с некоторыми изменениями в сторону достижения целей, снижения интенсивного использования ресурсов и энергии относительно исторических значений, а также уменьшения зависимости от всех видов ископаемого топлива. Некоторые виды международного сотрудничества и инвестиций в сферу технического развития и обмена технологиями поддерживают умеренный экономический рост в странах с низким уровнем доходов, при этом наблюдается более медленный экономический рост в странах с высоким уровнем доходов. Техническое развитие продолжается в промышленно развитых странах, но не в странах с низким уровнем доходов. Имеются свидетельства об ухудшении состояния окружающей среды.

Развитие в странах с низким уровнем доходов происходит неравномерно, некоторые страны демонстрируют сравнительно хороший уровень развития, тогда как другие отстают. Урбанизация проходит схожим образом, при этом ряд стран по мере своего развития строят больше новых запланированных населенных пунктов, а некоторые строят незапланированные населенные пункты. Наблюдается умеренный рост населения, причем он больший в странах с низким уровнем доходов. Большинство экономик является политически стабильными и имеют частично функционирующие и связанные глобально рынки. Существует ограниченное количество сравнительно слабых глобальных организаций. Тенденции глобализации продолжают развиваться медленно, несмотря на некоторые сохраняющиеся (торговые) барьеры на первичном энергетическом и сельскохозяйственном рынках, а также на рынке ценных бумаг. Поток информации и доступ на международные рынки достаточно хорошо регулируются во многих странах, кроме наименее развитых стран, стран, экспортирующих природные ресурсы, и островов протекционизма. Уровень доходов на душу населения растет средними темпами как среднемировое значение, с медленно сближающимися уровнями доходов развивающихся и промышленно развитых стран. Внутрорегиональное распределение доходов немного изменяется в лучшую сторону: национальный доход растет, но в некоторых регионах, таких как Латинская Америка, области Африки южнее Сахары и Индия, сохраняется большая диспропорция. Инвестиции в образование

оказываются недостаточными для быстрорастущего народонаселения, в частности в странах с низким уровнем дохода.

Уровень загрязняющих выбросов умеренно высокий, что объясняется ростом населения, использованием местных энергоресурсов и умеренными технологическими изменениями в энергетическом секторе. Из-за вопросов, связанных с безопасностью, наблюдается желание использовать нетрадиционные источники энергии. Мир, разделенный на регионы, ведет к снижению уровня торговли и обмену технологиями.

Достижения МКНР и ЦРТ продвигаются с запозданием на несколько десятилетий, оставив население без доступа к чистым источникам воды, улучшенному санитарно-эпидемиологическому состоянию, медицинскому обслуживанию и другим факторам, которые снижают чувствительность к изменениям климата и другим глобальным изменениям.

В этом 'возобновляемом' мире, глобальные энергетические корпорации используют инвестиции в своих исследованиях и разработках в качестве хеджинговой стратегии против предполагаемой или потенциальной угрозы возникновения дефицита ресурсов, а также варианта применения политики сохранения климата. Их основная цель — остаться глобальными игроками в поставках энергии в изменяющихся условиях. Это ведет к развитию низкотратных электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии, использующих улавливание и утилизацию углерода, а также энергосберегающие технологии. Некоторые из этих технологий, такие как эффективное использование энергии или использование возобновляемых источников энергии, могут быть применены без политики сохранения климата, в качестве ответного действия на ограниченность ресурсов. Отсюда, уменьшение создает незначительные проблемы, благодаря некоторой комбинации низких эталонных выбросов и/или высокой латентной способности к уменьшению.

В качестве типичного примера хеджирования против ограниченности ресурсов можно привести сильное проталкивание глобальными энергетическими корпорациями биоэнергетики. В отсутствие нормативной базы в области устойчивого развития, крупные энергетические корпорации могут приобрести необходимые земельные ресурсы в развивающихся

странах для выращивания зерновых под топливо, снижая при этом возможности адаптации местных сообществ и сохранения природной среды.

Другим примером типичных мер, принимаемых в сфере сохранения климата в этом направлении, может быть геоинженерия, когда элитный или корпоративный мир просто принимает решение о применении этих мер, не беспокоясь о потенциальных негативных последствиях для других.

Управление земельными ресурсами также остается за элитным и корпоративным миром. Сельскохозяйственные корпорации и монокультурное производство будут доминировать в производительных регионах мира. Что характерно, урожай зерновых культур будет высоким для крупных фермерских хозяйств промышленного масштаба, тогда как маленькие фермерские хозяйства будут собирать маленький урожай. Торговля пищевыми продуктами является глобальной, но доступ на рынки ограничен, что повышает уязвимость разрозненных групп населения.

Это — промежуточный сценарий, соответствующий непосредственно среднему варианту новой перспективной оценки народонаселения ЦВДГЧК. Для всех стран он сочетает средние уровни рождаемости со средними уровнями смертности и средним уровнем миграции, а также с оценкой наиболее вероятных перспектив развития в отношении получения образования для достижения высокого уровня знаний, основанных на совокупном опыте всех стран, накопленном за последние 40 лет.

Сценарий «устойчивости»

В этом сценарии мировое сообщество демонстрирует достаточно хороший прогресс для достижения устойчивого развития, с непрерывно прилагаемыми усилиями для достижения целей развития при снижении интенсивности использования природных ресурсов и зависимости от ископаемого топлива. Важными составляющими такого прогресса являются быстрое развитие стран с низким доходом, снижение неравенства — в глобальном масштабе и внутри экономик, — быстрое технологическое развитие и высокий уровень понимания угроз окружающей среде. Быстрое экономическое развитие в развивающихся странах с высоким уровнем занятости снижает количество людей, которые находятся ниже уровня бедности. Это дополняется хорошо-организованной урбанизационной политикой, в частности в странах с низким и средним доходом. Средние темпы развития экономики в странах с высоким доходом обеспечивают достаточный рост для предоставления больших инвестиций в научно-исследовательские разработки. Мир характеризуется открытой и глобализованной экономикой, в которой страны сотрудничают друг с

другом для достижения общего развития и с целью сохранения окружающей среды. Это способствует быстрым технологическим изменениям и обмену технологиями. Повышающееся равенство в доходах снижает социальное расслоение в странах с низким и средним доходом. Стандарты качества жизни сближаются во всем мире и внутри стран, хотя уровень различий все еще остается большим, создавая возможности для социальных и экологических изменений. Технологическое развитие ориентировано на процессы, не наносящие вред окружающей среде, включая экологически чистые технологии и высокопродуктивное использование земель. Природные ресурсы должны использоваться эффективно, с полным пониманием последствий для окружающей среды при том или ином выборе. Существует нежелание использовать нетрадиционные источники ископаемого топлива. Сектор обслуживания растет относительно быстро. Потребление ориентировано на медленный рост и энергоёмкость, при этом наблюдается относительно низкий уровень потребления продуктов животного происхождения.

В то же время руководство и организации способствуют достижению целей развития и решению проблем. В течение следующих одного—двух десятилетий будут достигнуты ЦРТ, что приведет к тому, что население станет более образованным, получит доступ к чистой воде, улучшенным санитарно-эпидемиологическим условиям, высокому уровню здравоохранения и другим факторам, которые позволят снизить чувствительность к климатическим изменениям и другим глобальным вызовам. Это, в результате, вызовет относительно быстрое снижение уровня рождаемости и смертности в наименее развитых странах, переход к среднему уровню рождаемости в более развитых странах. Миграция окажется на промежуточном уровне. Несмотря на то, что возрастающая интеграция рынков труда позволяет людям перемещаться более свободно, наличие в регионах средств существования более высокого качества, повышенное внимание к региональному производству и выравнивающийся быстрыми темпами уровень доходов снижают намерения мигрировать.

Этот сценарий, в частности, предполагает, что инвестиции в образование и здравоохранение ускорят демографический переход к относительно низкому количеству населения в мире. Кроме того, в связи с этим внимание смещается на улучшение существования человека, частично за счет низкого уровня смертности и высокого уровня образованности. Что касается уровня рождаемости, то здесь вопрос более сложный. Для богатых стран ОЭСР внимание, сосредоточенное на качестве жизни, предполагает возможность для женщин облегчить выполнение своих обязанностей на работе и в семье, и таким образом уменьшить вероятность дальнейшего падения уровня рождаемости. По этой причине высказано предположение о среднем уровне

рождаемости для этой группы стран. Для всех других стран рассматривается низкий уровень рождаемости, как это следует из предполагаемого быстрого продолжения демографического перехода. Уровень миграции должен остаться на средних значениях для всех стран.

Сценарий «фрагментации»

Мир разделен на регионы, для которых характерен предельный уровень бедности, очаги среднего уровня жизни и большое количество стран, которые пытаются сохранить у себя стандарты существования при быстрых темпах роста населения. Снова возникают региональные блоки, куда входят страны, у которых отсутствует координация между собой. Таким представляется мир, который не смог добиться глобальных целей развития, не продвигается вперед в решении вопроса снижения использования ресурсов и зависимости от ископаемого топлива. Страны уделяют внимание обеспечению энергетической и пищевой безопасности в пределах своего региона. Низкий уровень международного сотрудничества и инвестиций в технологическое развитие и образование замедляют экономический рост в странах с низким и средним уровнем доходов. Рост городских поселений в странах с низким уровнем дохода зачастую происходит незапланированно. Рост населения остается высоким за счет повышения образованности и роста экономики. Уровень выбросов также является относительно высоким, что объясняется значительными темпами роста населения, использованием местных энергетических ресурсов и медленным изменением применяемых в энергетическом секторе технологий. Существует серьезная проблема ухудшения состояния окружающей среды. Из соображений безопасности наблюдается нежелание применять нетрадиционные источники энергии. Мир, разделенный на регионы, ведет к снижению торговых потоков и обмена технологиями.

Темпы роста рождаемости остаются высокими в наименее развитых странах, что приводит к замедлению демографического перехода; рост рождаемости в более развитых странах находится на среднем уровне. Уровень смертности также высокий, с учетом того, что дети умирают от излечимых болезней (недоедание, желудочно-кишечные заболевания, малярия). ЦРТ не достигнуты или достигнуты с запозданием, что ведет к тому, что преобладает необразованное население, большое количество людей не имеют доступа к чистой воде, улучшенным санитарно-эпидемиологическим условиям, здравоохранению и другим факторам, которые влияют на чувствительность к изменениям климата и другим глобальным изменениям. Развитие протекает медленно при высоком уровне неравенства как внутри стран, так и по региону в целом.

Население, находящееся в невыгодном положении, продолжает перемещаться туда, где вокруг крупных городов возводятся незапланированные поселения, зачастую в местах, которые особенно чувствительны к погодным и климатическим проявлениям негативного характера.

Правительственные структуры и организации относительно слабы, плохо организованы в смысле кооперации и согласованности. Более того, отсутствуют эффективное управление и полномочия для решения проблем. Инвестиции в научно-исследовательскую работу и в человеческий капитал остаются на низком уровне. Институциональное развитие не приветствуется, что делает большое количество людей уязвимыми перед изменениями климата, а большую часть регионов мира оставляет с низкими возможностями к адаптации. Применяемая политика ориентирована на обеспечение безопасности.

Этот сценарий описывает фрагментированный мир, в котором основное внимание уделяется безопасности за счет снижения международного развития. Предполагается, что рост населения в развивающихся странах будет высоким, а в промышленно развитых странах – низким. Соответственно, этот сценарий предполагает для всех стран высокий уровень смертности и низкий уровень образования. Прогнозируется, что уровень рождаемости будет низким в богатых странах ОЭСР, а в остальном мире – высоким. Из-за особого внимания к обеспечению безопасности и ограничению международного обмена, миграция будет низкой во всех странах.

Приложение 2:

Показатели по региону ЕЭК, субрегионам и странам

Таблица 1: Старееющее население

Страна	Регион	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 1990г.- Мужчины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2000г.- Мужчины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2010г.- Мужчины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2030г.- Мужчины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2050г. - Мужчины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 1990г. - Женщины
Код источника (см. стр. 98)		11	11	11	13	13	11
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	61.75	67.99	71.83	75.50	79.48	66.68
Албания	1	68.80	71.30	74.60	78.90	83.20	74.70
Босния и Герцеговина	1	61.50	72.00	73.80	78.30	82.50	73.70
Республика Македония	1	69.20	70.70	73.10	77.70	82.20	73.50
Черногория	1	72.70	72.00	73.70	79.20	83.50	78.30
Сербия	1	...	69.60	72.60	76.90	81.10	...
Турция	1	61.00	67.30	71.40	75.00	79.00	65.30
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	64.30	60.47	63.85	69.90	75.04	74.19
Армения	2	64.90	67.80	71.10	75.20	79.40	70.80
Азербайджан	2	60.60	63.80	68.30	72.40	76.50	69.10
Белоруссия	2	66.30	63.40	65.70	72.10	77.40	75.60
Грузия	2	66.50	68.00	70.90	75.90	80.30	74.20
Республика Молдова	2	64.10	63.00	66.10	71.50	76.10	71.00
Российская Федерация	2	63.80	59.00	63.30	69.50	74.80	74.30
Украина	2	65.60	62.40	63.00	69.00	74.30	74.90
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	62.97	62.22	64.49	70.08	74.85	70.54
Казахстан	3	63.80	60.20	63.30	69.70	74.90	73.10
Киргизия	3	64.20	64.90	64.30	70.20	75.10	72.60
Таджикистан	3	59.80	60.00	64.20	68.90	73.40	66.10
Туркменистан	3	59.10	60.10	61.90	67.40	72.30	66.40
Узбекистан	3	63.60	63.80	65.80	71.10	75.60	70.00
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	66.77	68.94	72.06	77.19	81.75	74.85
Болгария	4	68.30	68.20	70.40	75.00	79.50	75.20
Кипр	4	74.50	75.90	78.00	82.50	86.60	78.60
Чешская Республика	4	67.50	71.70	75.10	80.20	84.70	75.40
Эстония	4	64.50	65.10	69.70	74.80	79.60	74.70
Хорватия	4	68.60	69.10	73.60	78.50	83.10	75.90
Венгрия	4	65.10	67.10	71.10	75.90	80.00	73.70
Литва	4	66.40	66.80	67.60	74.10	79.30	76.20
Латвия	4	64.20	64.90	68.90	74.70	79.50	74.60
Мальта	4	72.80	76.20	77.70	82.10	86.10	77.60
Польша	4	66.50	69.70	72.40	77.30	81.80	75.50
Румыния	4	66.60	67.70	71.00	76.40	81.00	73.10
Словакия	4	66.60	69.10	72.20	77.50	81.90	75.40
Словения	4	69.40	71.90	76.10	80.30	84.40	77.20
ЕС15	Средневзвешенный показатель	72.87	75.40	78.86	83.48	87.55	79.56
Австрия	5	72.30	75.10	78.90	84.10	88.50	78.90
Бельгия	5	72.70	75.10	78.10	82.70	86.80	79.40
Германия	5	72.10	75.00	78.60	83.50	87.50	78.70
Дания	5	72.00	74.30	77.00	81.20	85.20	77.70
Испания	5	73.30	75.60	78.70	83.60	87.70	80.50
Финляндия	5	70.90	74.10	77.80	82.70	86.80	78.90
Франция	5	72.60	75.30	79.10	84.20	88.30	80.80
Великобритания	5	73.10	75.40	78.70	82.90	87.00	78.80
Греция	5	74.50	75.40	78.50	83.30	87.50	79.50
Ирландия	5	72.00	74.00	78.30	82.40	86.40	77.60
Италия	5	73.60	76.50	79.70	84.00	88.10	80.30
Люксембург	5	71.50	74.80	78.20	83.20	87.20	78.40
Нидерланды	5	73.80	75.50	79.10	83.20	87.20	80.10
Португалия	5	70.60	72.90	77.10	81.80	85.90	77.50
Швеция	5	74.80	77.40	79.70	83.80	87.80	80.40
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	73.79	76.58	80.23	84.76	88.77	80.36
Канада	6	73.90	76.90	80.80	85.70	89.70	80.70
Израиль	6	75.70	77.70	80.80	85.00	89.00	80.50
США	6	73.40	76.00	79.30	83.50	87.50	79.80
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	72.09	74.41	76.40	79.86	83.82	78.98
Канада	7	74.30	76.70	79.00	83.10	87.30	80.70
Израиль	7	74.90	77.10	79.40	83.10	87.10	78.40
США	7	71.80	74.10	76.00	79.40	83.30	78.80
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	69.22	70.58	73.72	78.43	82.81	76.70

Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе: результаты, политические меры и возможности

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2000г. -Женщины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2010г. -Женщины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2030г. -Женщины	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2050г. -Женщины	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни 2007г.	Коэффициент демографической нагрузки (в возрасте от 0 до 14 лет и от 65 лет и старше) 1990г.	Коэффициент демографической нагрузки (в возрасте от 0 до 14 лет и от 65 лет и старше) 2000г.	Коэффициент демографической нагрузки (в возрасте от 0 до 14 лет и от 65 лет и старше) 2010г.	Коэффициент демографической нагрузки (в возрасте от 0 до 14 лет и от 65 лет и старше) 2030г.	Коэффициент демографической нагрузки (в возрасте от 0 до 14 лет и от 65 лет и старше) 2050г.
11	11	13	13	1	6	6	13	13	13
72.59	76.47	80.12	84.05	65.86	62.94	54.82	47.29	47.67	58.54
77.40	80.70	84.80	88.80	64.00	61.60	59.60	47.80	50.50	65.10
76.70	78.90	83.20	87.30	67.00	43.50	44.50	41.00	57.10	79.10
75.30	77.20	81.80	86.30	66.00	50.60	47.80	41.70	49.00	64.90
78.00	78.50	84.00	88.20	65.00	51.20	47.10	46.40	53.80	68.90
74.80	77.30	81.40	85.50	65.00	48.90	50.50	46.90	50.10	66.90
71.70	76.00	79.60	83.50	66.00	67.10	56.00	47.80	46.80	56.50
72.47	74.90	78.93	82.85	60.16	50.57	45.60	39.57	50.53	62.14
74.40	77.40	81.00	84.90	61.00	56.20	55.90	45.60	55.70	65.00
69.90	73.90	77.70	81.60	59.00	62.60	58.10	37.80	44.70	53.00
74.70	76.90	81.40	85.50	62.00	50.90	47.50	40.00	52.50	68.70
75.30	77.70	82.00	86.10	64.00	51.40	52.50	44.70	61.90	75.70
71.00	73.40	78.00	82.10	61.00	56.80	50.80	38.60	54.20	67.40
72.00	75.00	79.00	82.90	60.00	49.60	44.10	38.60	50.50	62.50
73.60	74.10	78.00	82.00	60.00	50.70	46.00	42.20	49.90	60.50
70.18	72.18	76.81	80.91	57.47	74.29	67.28	51.47	48.77	51.51
71.10	73.80	78.40	82.40	56.00	59.50	52.60	45.50	48.60	53.20
72.40	72.30	77.10	81.30	57.00	74.10	67.90	52.60	49.10	50.80
67.70	70.70	74.80	78.80	57.00	88.60	84.90	68.00	55.00	49.90
67.90	70.00	74.50	78.60	55.00	79.40	68.40	50.00	46.50	48.80
70.20	72.00	76.80	80.90	59.00	81.50	71.40	50.90	47.70	51.50
76.83	79.82	84.17	88.32	66.66	52.03	46.56	42.06	55.42	76.23
75.30	77.30	81.40	85.60	66.00	50.30	47.70	45.40	55.00	71.80
80.10	82.40	86.90	91.00	68.00	54.80	48.40	41.50	49.00	67.60
78.40	81.40	86.20	90.60	70.00	52.00	43.70	40.60	56.70	79.90
76.00	79.90	83.60	87.50	70.00	51.00	49.80	48.20	58.60	69.30
76.70	80.70	85.00	89.00	66.00	46.70	48.40	47.50	59.90	75.40
75.60	78.70	82.80	86.80	66.00	50.60	46.80	45.40	53.00	73.30
77.50	78.70	83.30	87.40	64.00	50.20	51.20	44.80	59.70	73.60
76.00	78.70	82.90	87.00	63.00	49.90	49.90	46.30	55.10	73.20
80.30	82.40	86.80	90.80	72.00	51.40	46.60	40.90	62.80	76.50
78.00	80.80	84.80	88.80	67.00	54.00	46.30	39.70	57.80	76.30
74.80	78.30	83.00	87.10	65.00	51.40	46.70	43.10	50.00	79.40
77.20	79.80	84.10	88.20	67.00	55.30	45.40	37.40	52.80	73.60
79.10	82.90	86.80	90.80	71.00	47.10	42.70	43.60	62.90	77.60
81.48	84.06	88.33	92.40	72.64	49.01	49.66	51.22	65.71	82.46
81.10	84.10	88.60	93.10	72.00	48.00	48.00	47.80	63.50	82.70
81.40	83.80	88.10	92.20	72.00	49.30	51.60	52.20	65.70	77.70
81.00	83.40	87.60	91.70	72.00	44.70	47.00	51.20	70.20	85.40
79.00	81.70	85.90	89.90	72.00	48.50	50.00	52.60	66.00	71.60
82.50	84.70	88.90	93.00	73.00	50.50	46.30	46.90	55.60	93.20
81.00	83.90	88.20	92.30	73.00	48.60	49.30	51.00	73.40	77.90
82.80	85.60	89.90	94.00	72.00	51.80	53.60	54.20	69.40	77.20
80.20	82.90	87.20	91.20	73.00	53.20	53.40	51.40	65.60	73.50
80.50	83.50	88.20	92.30	74.00	49.10	47.10	49.50	62.60	89.20
79.20	83.00	87.10	91.10	73.00	62.30	49.20	49.00	55.80	73.30
82.50	85.10	89.40	93.40	73.00	45.80	48.30	52.50	65.60	93.60
81.10	83.20	87.60	91.60	71.00	44.20	49.10	46.20	53.70	70.60
80.60	83.10	87.00	91.10	74.00	45.00	47.30	49.30	67.40	74.70
79.90	83.10	87.50	91.50	74.00	52.00	47.80	49.40	59.40	85.30
82.00	83.70	87.50	91.50	72.00	55.60	55.30	53.30	66.30	71.70
82.13	84.67	88.90	92.92	74.35	49.51	50.88	48.20	63.79	77.24
82.60	85.40	89.70	93.80	74.00	46.20	48.70	46.90	65.30	82.50
81.70	84.30	88.70	92.70	73.00	55.30	53.50	48.90	60.80	71.00
81.40	83.60	87.70	91.80	75.00	54.40	54.20	50.20	61.90	70.80
79.58	81.49	84.93	88.86	70.35	51.76	50.76	49.25	61.99	66.32
81.90	83.70	87.70	92.00	73.00	47.00	46.30	44.00	62.70	69.50
80.90	84.00	88.20	92.20	73.00	67.10	61.60	60.40	64.40	66.60
79.30	81.20	84.50	88.40	70.00	52.00	51.00	49.60	61.80	65.90
77.69	80.21	84.24	88.30	68.05	52.35	50.08	47.50	59.04	70.17

Таблица 1 (продолжение): Стареющее население

Страна	Регион	Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых, 2010г.	Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых 2030г.	Коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых 2050г.	Средний возраст населения 2010г.	Средний возраст населения 2030г.	Средний возраст населения 2050г.	Городское население (% от общего числа) 1990г.
Код источника (см. стр. 98)		13	13	13	13	13	13	11
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	12.53	20.75	35.70	29.99	36.77	42.22	55.90
Албания	1	16.45	29.19	49.12	30.00	41.10	50.20	36.40
Босния и Герцеговина	1	21.61	40.29	64.35	39.40	47.20	53.90	39.20
Республика Македония	1	18.68	29.77	48.16	35.90	43.90	49.50	57.80
Черногория	1	20.21	33.84	51.79	35.90	43.90	49.80	48.00
Сербия	1	23.33	32.04	50.89	37.60	45.00	50.30	50.40
Турция	1	10.18	18.04	32.32	28.30	35.00	40.50	59.20
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	20.01	31.31	41.92	37.71	43.31	45.75	70.05
Армения	2	18.49	33.53	45.28	32.10	40.50	46.60	67.40
Азербайджан	2	10.46	21.47	32.02	29.50	38.70	42.90	53.70
Белоруссия	2	20.83	33.92	50.04	38.30	44.40	48.60	66.00
Грузия	2	23.36	40.94	55.90	37.30	43.70	48.80	55.00
Республика Молдова	2	17.42	35.09	50.56	35.20	43.30	50.90	46.80
Российская Федерация	2	19.27	31.51	41.84	37.90	43.50	45.50	73.40
Украина	2	24.07	31.27	41.46	39.30	43.80	46.40	66.80
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	8.74	15.55	25.13	25.01	31.76	37.51	44.66
Казахстан	3	11.30	19.52	27.91	29.00	34.80	39.10	56.30
Киргизия	3	8.16	14.61	23.65	23.80	30.20	36.50	37.80
Таджикистан	3	7.35	11.88	17.97	20.40	25.60	31.80	31.70
Туркменистан	3	7.42	13.52	23.26	24.50	31.60	37.60	45.10
Узбекистан	3	7.95	14.70	25.81	24.20	31.90	38.10	40.20
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	23.13	37.04	58.77	38.88	45.99	51.12	61.65
Болгария	4	27.63	37.71	54.18	41.60	46.80	49.70	66.40
Кипр	4	18.34	28.44	49.95	34.20	43.00	49.50	66.80
Чешская Республика	4	22.82	37.47	60.41	39.40	46.50	50.00	75.20
Эстония	4	27.85	37.27	47.53	39.70	43.50	45.40	71.10
Хорватия	4	27.78	42.18	58.89	41.50	46.80	51.30	54.00
Венгрия	4	26.32	35.42	56.01	39.80	46.30	50.40	65.80
Литва	4	25.88	38.35	54.13	39.30	44.20	49.50	67.60
Латвия	4	28.51	37.95	56.20	40.20	46.10	51.40	69.30
Мальта	4	21.88	43.78	59.85	39.50	46.20	52.20	90.40
Польша	4	20.93	38.80	59.01	38.00	45.60	51.50	61.30
Румыния	4	23.18	33.22	63.66	38.40	46.60	52.90	53.20
Словакия	4	18.31	33.80	56.22	36.90	45.20	50.90	56.50
Словения	4	25.53	43.73	57.65	41.70	46.70	48.70	50.40
ЕС15	Средневзвешенный показатель	29.85	45.20	62.29	41.50	46.36	49.00	72.85
Австрия	5	28.53	45.46	65.90	41.80	47.60	52.40	65.80
Бельгия	5	29.10	43.74	56.45	41.20	45.00	47.40	96.40
Германия	5	33.38	52.83	69.09	44.30	49.60	53.20	73.10
Дания	5	27.83	40.93	47.72	40.60	42.40	44.20	84.80
Испания	5	26.82	39.73	74.82	40.10	48.70	52.70	75.40
Финляндия	5	28.73	49.20	54.42	42.00	44.60	45.70	79.40
Франция	5	28.53	44.54	53.69	39.90	42.90	45.00	74.10
Великобритания	5	27.77	40.40	49.77	39.80	42.40	44.20	78.10
Греция	5	29.94	45.38	71.70	41.40	48.60	52.20	58.80
Ирландия	5	19.17	30.56	48.98	34.70	40.80	43.70	56.90
Италия	5	33.53	48.92	76.74	43.20	50.40	53.40	66.70
Люксембург	5	22.28	32.44	50.57	38.90	44.00	47.70	80.90
Нидерланды	5	25.16	44.59	53.22	40.70	44.00	46.30	68.70
Португалия	5	29.07	42.55	67.41	41.00	48.10	51.70	47.90
Швеция	5	31.20	40.73	47.39	40.70	42.40	44.00	83.10
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	25.85	41.52	56.22	40.25	44.78	47.82	73.12
Канада	6	26.91	45.54	63.78	41.40	47.20	50.70	73.20
Израиль	6	20.14	33.73	46.43	34.80	40.00	43.60	90.80
США	6	24.54	36.36	47.08	38.70	41.70	44.30	72.00
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	21.81	35.89	42.15	37.01	40.36	42.96	75.68
Канада	7	22.47	40.16	48.42	39.90	43.40	46.40	76.60
Израиль	7	19.03	24.34	29.89	30.10	31.00	33.10	90.40
США	7	21.81	35.76	41.86	36.90	40.30	42.90	75.30
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	22.89	35.98	48.32	37.66	42.46	45.53	69.53

Городское население (% от общего числа) 2000г.	Городское население (% от общего числа) 2010г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет - Всего, Мужчины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет-Низкая, Мужчины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет- Средняя, Мужчины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет - Высокая, Мужчины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет, Всего, Женщины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет, Низкая, Женщины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет,Средняя, Женщины, 2008г.	Продолжительность жизни по половому признаку и уровню образования в возрасте 40 лет, Высокая, Женщины, 2008г.
11	11	2	2	2	2	2	2	2	2
61.59	67.08
41.70	52.30
43.00	47.70
59.40	59.20
58.50	63.10
53.00	56.00
64.70	70.50
70.06	70.82
64.70	64.10
51.40	53.40
70.00	74.60
52.60	52.70
44.60	46.90
73.40	73.70
67.10	68.70
41.65	40.67
55.70	53.70
35.30	35.30
26.50	26.50
45.90	48.40
37.40	36.20
61.74	62.09
68.90	72.50	32.30	25.90	34.90	37.60	38.70	35.40	40.00	41.50
68.60	70.30
74.00	73.50	35.50	29.50	35.30	41.50	41.30	42.00	40.50	44.50
69.40	69.50	31.50	23.30	32.10	38.10	40.80	35.80	39.90	44.10
55.60	57.50
64.60	69.00	31.70	25.20	34.20	37.30	39.30	37.00	40.90	41.20
67.00	67.00
68.10	67.70
92.40	94.70	39.00	38.70	39.50	41.20	43.30	43.20	43.50	44.60
61.70	60.90	33.40	28.60	33.90	38.90	41.10	39.30	41.30	43.30
53.00	52.80	32.40	26.90	35.10	33.70	38.90	37.10	40.90	39.00
56.20	54.80
50.80	50.00	37.00	33.60	37.40	40.20	43.20	42.30	43.80	44.50
74.20	76.68
65.80	67.50
97.10	97.50
73.10	73.80
85.10	86.80	38.00	35.30	38.10	40.60	41.80	39.80	42.50	43.80
76.30	77.30
82.20	83.60	38.20	36.20	38.00	41.10	44.10	42.50	44.30	45.30
76.90	85.20
78.70	79.50
59.70	61.20
59.10	61.90
67.20	68.20	40.10	38.60	43.10	43.20	45.00	44.30	46.80	46.80
83.80	85.20
76.80	82.70
54.40	60.50
84.00	85.10	40.40	38.90	40.40	42.10	44.00	42.60	44.00	45.10
74.81	76.21
73.30	73.60
92.40	93.60
76.10	79.10
79.37	82.19
79.50	80.60
91.20	91.80
79.10	82.10
71.27	73.46

Таблица 2: Старееющее население

Страна	Регион	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Всего в возрасте от 65 лет и старше (%) 1990г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Всего в возрасте от 65 лет и старше (%) 2000г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Всего в возрасте от 65 лет и старше (%) 2010г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Женщины в возрасте от 65 лет и старше (%) 1990г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Женщины в возрасте от 65 лет и старше (%) 2000г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Женщины в возрасте от 65 лет и старше (%) 2010г.
Код источника (см. стр. 98)		11	11	11	11	11	11
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	17.83	19.60	11.74	8.72	10.56	5.78
Албания	1	18.10	17.40	17.30	9.20	8.30	8.40
Босния и Герцеговина	1	4.70	4.90	4.60	3.40	3.40	3.20
Республика Македония	1	5.40	5.60	3.50	3.50	3.70	2.10
Черногория	1
Сербия	1
Турция	1	19.30	21.00	12.10	9.30	11.30	5.90
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	8.16	8.94	9.98	6.15	7.07	8.57
Армения	2	20.60	19.90	24.30	18.00	15.80	17.90
Азербайджан	2	9.60	13.80	11.00	7.50	11.30	9.90
Белоруссия	2	7.00	2.80	3.20	5.00	1.60	2.00
Грузия	2	36.10	49.40	45.90	30.00	42.70	40.90
Республика Молдова	2	6.10	18.50	6.20	3.70	15.10	4.00
Российская Федерация	2	7.50	6.00	5.30	5.60	4.50	4.00
Украина	2	6.80	13.10	21.80	4.90	10.80	20.70
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	10.04	13.27	9.91	6.45	8.60	13.75
Казахстан	3	6.00	12.30	9.30	4.30	9.70	7.80
Киргизия	3	6.10	14.90	13.30	4.10	10.30	8.20
Таджикистан	3	12.60	14.00	14.10	8.00	8.30	8.70
Туркменистан	3	12.50	13.00	13.00	8.00	7.90	7.60
Узбекистан	3	13.00	13.40	8.00	8.00	7.80	20.70
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	10.49	12.40	7.43	8.40	10.07	5.88
Болгария	4	4.30	2.60	2.90	2.60	1.40	1.60
Кипр	4	10.60	10.30	12.70	4.30	4.60	6.30
Чешская Республика	4	5.80	4.10	4.70	3.80	2.40	3.20
Эстония	4	14.80	8.20	12.50	12.30	6.50	11.80
Хорватия	4	9.70	7.40	5.10	7.00	5.30	4.20
Венгрия	4	1.10	1.90	2.10	0.70	1.20	1.50
Литва	4	9.40	7.90	4.60	6.80	6.80	3.40
Латвия	4	13.40	6.90	7.20	10.80	5.20	6.00
Мальта	4	2.30	1.70	3.70	0.50	0.40	1.40
Польша	4	18.60	7.90	4.80	14.60	5.20	3.00
Румыния	4	7.70	38.20	19.40	8.10	34.40	17.50
Словакия	4	3.40	1.10	1.80	1.60	0.60	1.20
Словения	4	5.20	7.40	7.20	3.80	5.40	5.20
ЕС15	Средневзвешенный показатель	3.92	3.33	4.55	2.33	1.96	3.01
Австрия	5	1.50	2.70	5.30	1.10	1.70	3.60
Бельгия	5	1.10	1.60	2.00	0.60	1.10	1.20
Германия	5	3.00	2.60	4.00	2.20	1.50	2.80
Дания	5	7.30	2.60	6.30	3.40	1.60	3.40
Испания	5	2.60	1.60	2.00	1.70	1.00	1.50
Финляндия	5	4.00	2.50	4.90	2.20	1.00	2.80
Франция	5	1.90	1.00	1.60	1.20	0.60	1.10
Великобритания	5	5.50	5.20	8.60	3.40	3.40	6.40
Греция	5	7.70	5.30	4.00	4.50	2.70	2.20
Ирландия	5	9.20	8.10	8.70	3.20	2.90	4.40
Италия	5	4.40	3.10	3.10	2.20	1.40	1.30
Люксембург	5	2.00	1.60	3.40	1.10	1.20	1.90
Нидерланды	5	3.60	2.60	5.90	1.30	1.40	3.20
Португалия	5	12.70	18.00	16.60	7.70	12.90	12.60
Швеция	5	5.70	6.60	7.80	3.10	2.90	4.40
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	12.57	8.44	10.39	8.69	5.45	7.09
Швейцария	6	13.20	9.50	9.80	9.70	6.10	6.60
Исландия	6	32.00	22.10	22.80	20.20	12.20	17.30
Норвегия	6	10.40	5.90	10.50	6.40	4.00	7.20
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	11.22	12.05	16.61	8.07	8.71	13.05
Канада	7	6.60	5.90	11.30	3.60	3.30	7.50
Израиль	7	12.80	8.50	12.20	6.60	4.20	7.10
США	7	11.70	12.80	17.30	8.60	9.40	13.80
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	8.46	9.16	10.02	5.79	6.42	7.88

Continued on next page

Уровень экономической активности трудоспособного населения. Мужчины в возрасте от 65 лет и старше(%) 1990г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Мужчины в возрасте от 65 лет и старше(%) 2000г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Мужчины в возрасте от 65 лет и старше(%) 2010г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Всего от 55 до 64 лет (%) 1990г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Всего от 55 до 64 лет(%) 2000г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Всего от 55 до 64 лет(%) 2010г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Женщины в возрасте от 55 до 64 лет(%) 1990г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Женщины в возрасте от 55 до 64 лет(%) 2000г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Женщины в возрасте от 55 до 64 лет (%) 2010г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Мужчины в возрасте от 55 до 64 лет (%) 1990г.
11	11	11	11	11	11	11	11	11	11
28.50	30.33	19.21	42.29	36.59	32.35	25.84	21.32	17.81	59.92
29.70	27.90	27.50	45.20	45.10	47.90	24.90	25.50	30.00	65.30
6.70	7.10	6.50	26.60	25.80	29.20	14.50	13.00	15.30	40.30
7.60	8.00	5.20	29.90	30.40	47.50	0.00	0.00	0.00	47.20
...
...
30.90	32.50	19.90	43.80	37.00	31.40	26.80	21.60	17.40	61.60
13.42	12.85	12.81	39.16	37.15	46.44	26.28	27.24	37.84	56.27
25.10	26.00	34.80	58.00	51.80	65.20	45.60	39.30	54.30	72.00
13.50	17.40	12.50	36.50	37.80	58.80	23.60	26.00	55.90	51.30
11.80	5.20	5.70	42.30	30.10	40.00	27.20	18.00	28.90	62.60
48.30	60.20	53.90	72.20	69.70	74.50	63.80	59.20	66.70	82.30
10.30	24.20	10.00	35.30	51.80	43.40	17.20	38.60	34.60	58.80
12.90	9.50	8.10	39.00	37.40	46.50	26.50	27.70	37.60	55.80
11.40	17.70	24.00	35.30	32.80	41.40	21.70	23.50	33.20	53.40
16.14	20.06	16.92	43.55	49.72	46.75	26.82	33.71	56.03	62.77
10.00	17.40	12.50	36.60	47.50	65.70	21.50	36.80	54.90	56.10
10.30	22.40	20.60	36.50	47.00	54.40	19.20	32.70	36.50	57.30
20.00	20.70	21.30	55.20	53.40	57.30	39.30	34.90	41.20	72.30
21.10	20.80	21.10	49.10	46.90	50.30	30.60	29.10	31.50	70.00
20.40	20.90	...	46.60	51.20	30.90	28.80	32.60	68.70	65.50
14.01	16.03	9.93	35.67	35.49	42.33	25.32	26.56	32.95	47.90
6.50	4.20	4.80	25.90	27.80	49.10	11.00	16.50	42.70	42.00
18.30	17.50	20.50	47.40	51.40	59.80	26.90	33.70	44.80	69.90
9.10	6.80	7.10	35.20	38.20	49.90	21.80	23.60	38.10	50.90
20.80	11.60	14.10	54.00	47.40	64.20	44.00	39.90	63.90	67.30
14.80	10.70	6.50	32.60	25.20	38.70	20.80	14.50	27.50	46.40
1.70	3.00	3.20	17.00	22.30	37.30	3.80	13.10	32.40	33.00
14.30	10.10	7.00	47.10	45.40	56.70	33.30	35.30	52.00	65.90
19.10	10.50	9.70	52.30	39.50	57.90	40.30	28.30	56.50	69.40
4.70	3.60	6.90	30.00	27.70	32.80	6.70	8.10	14.40	58.00
25.20	12.40	7.70	45.10	31.40	37.20	35.90	23.70	26.30	56.00
7.20	43.50	22.40	29.80	52.60	42.40	24.30	47.50	33.50	35.80
6.20	2.00	2.80	32.00	24.40	45.30	15.90	10.70	32.50	51.40
7.90	10.80	10.40	21.90	23.30	36.10	16.70	14.70	25.40	28.20
6.39	5.35	6.63	39.78	40.17	51.84	25.78	29.97	43.41	54.95
2.20	4.40	7.70	26.30	29.70	43.20	15.00	17.60	34.10	39.00
1.90	2.20	3.20	22.10	26.00	39.20	9.90	15.90	30.90	35.30
4.70	4.40	5.70	39.70	41.70	62.30	24.60	32.40	54.20	56.20
13.00	3.90	9.90	57.20	56.30	60.40	45.80	48.40	54.10	69.30
3.80	2.60	2.70	40.10	40.90	50.70	19.40	22.60	38.40	62.50
7.30	4.90	7.80	43.80	47.10	60.20	40.90	45.40	60.40	47.10
3.10	1.60	2.40	32.70	31.90	42.60	26.70	28.40	40.10	39.20
8.80	7.80	11.30	53.00	52.80	59.70	38.60	42.60	50.50	68.10
11.80	8.40	6.30	41.30	40.90	45.50	24.10	25.50	31.40	59.40
17.00	14.90	14.00	42.70	46.40	54.70	19.10	27.90	44.40	66.80
7.60	5.60	5.70	32.50	28.40	37.90	15.00	15.80	26.90	51.80
3.50	2.30	5.40	28.30	27.70	40.40	13.80	16.80	31.90	43.70
7.10	4.30	9.40	30.90	38.50	56.10	16.80	26.30	44.60	45.70
19.80	25.00	22.20	48.00	52.40	54.30	32.20	41.80	47.30	66.30
9.10	11.60	12.10	70.50	69.30	74.50	65.80	66.00	69.90	75.50
18.20	12.72	14.74	64.15	66.82	70.37	48.35	56.23	62.90	81.21
18.50	14.40	14.10	63.80	65.40	70.60	43.60	52.20	60.80	86.00
46.70	34.10	29.20	87.40	85.70	84.20	81.30	76.80	79.80	93.50
16.00	8.70	14.80	63.30	67.90	69.10	53.90	61.40	65.10	72.90
15.82	16.83	21.47	55.06	58.32	64.63	43.94	50.62	59.74	67.52
10.80	9.40	16.20	49.20	50.90	62.50	34.90	41.40	56.70	64.00
20.20	14.30	19.10	50.50	50.60	63.10	30.30	38.40	54.20	73.60
16.30	17.70	22.10	55.80	59.30	64.90	45.20	51.90	60.20	67.80
12.81	13.23	13.61	43.67	44.60	52.35	30.72	34.69	45.34	58.60

Таблица 2 (продолжение): Стареющее население

Страна	Регион	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Мужчины в возрасте от 55 до 64 лет (%) 2000г.	Уровень экономической активности трудоспособного населения. Мужчины в возрасте от 55 до 64 лет (%) 2010г.	Пенсионный возраст. Мужчины. 2010г.	Пенсионный возраст. Женщины. 2010г.2	Средний возраст выхода с эффективно функционирующего рынка труда, 2000г. -мужчины
Код источника (см. стр. 98)		11	11	2.14	2.14	2.4
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	52.88	47.44	N/A	N/A	
Албания	1	63.60	65.00	65	60	...
Босния и Герцеговина	1	39.90	44.60	65	65	...
Республика Македония	1	47.00	65.70	64	62	...
Черногория	1	64	59	...
Сербия	1	64	59	...
Турция	1	53.30	46.30	60	58	...
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	50.39	57.93	N/A	N/A	
Армения	2	67.50	79.70	63	61	...
Азербайджан	2	51.70	62.10	62	57	...
Белоруссия	2	46.00	54.40	60	55	...
Грузия	2	82.50	84.00	65	60	...
Республика Молдова	2	68.90	53.50	62	57	...
Российская Федерация	2	50.50	58.50	60	55	...
Украина	2	45.40	52.40	60	55	...
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	67.86	48.10	N/A	N/A	
Казахстан	3	61.70	80.00	63	58	...
Киргизия	3	63.30	76.60	62	58	...
Таджикистан	3	70.90	76.00	63	58	...
Туркменистан	3	66.90	72.30	62	57	...
Узбекистан	3	71.90	12.50	60	55	...
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	45.96	52.91	N/A	N/A	59.07
Болгария	4	40.50	56.50	63	60	59.80
Кипр	4	69.60	75.10	65	65	...
Чешская Республика	4	54.50	62.80	62	60	60.70
Эстония	4	57.40	64.50	63	61	...
Хорватия	4	37.70	50.80	65	60	...
Венгрия	4	33.90	43.20	62	62	58.40
Литва	4	58.90	62.90	63	60	...
Латвия	4	54.50	59.60	62	62	...
Мальта	4	49.30	51.80	61	60	...
Польша	4	40.40	49.50	65	60	57.80
Румыния	4	58.40	52.60	63.4	58.4	60.50
Словакия	4	41.00	59.80	62	57.5-61.5	59.30
Словения	4	32.60	46.80	63	61	...
ЕС15	Средневзвешенный показатель	50.90	60.59	N/A	N/A	60.64
Австрия	5	42.70	52.90	65	60	59.90
Бельгия	5	36.50	47.70	65	65	57.80
Германия	5	51.30	70.60	65	60	60.90
Дания	5	64.30	66.70	65	65	62.10
Испания	5	60.40	63.70	65	65	60.60
Финляндия	5	48.80	59.90	65	65	61.50
Франция	5	35.60	45.20	60-65	60-65	58.20
Великобритания	5	63.30	69.20	65	60	63.00
Греция	5	57.90	60.30	65	60	61.10
Ирландия	5	64.70	65.00	65	65	63.40
Италия	5	41.90	49.40	65	60	59.90
Люксембург	5	38.70	48.60	65	65	...
Нидерланды	5	50.70	67.50	65	65	61.10
Португалия	5	64.40	62.10	65	65	62.30
Швеция	5	72.70	79.20	61-67	61-67	62.30
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	77.80	77.79	N/A	N/A	64.05
Швейцария	6	79.20	80.40	65	62	64.70
Исландия	6	94.70	88.40	67	67	...
Норвегия	6	74.50	73.00	67	67	63.00
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	66.60	69.90	N/A	N/A	64.37
Канада	7	60.70	68.40	65	64	62.30
Израиль	7	64.30	72.60	67	67	...
США	7	67.30	70.00	66	66	64.60
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	55.81	60.80	N/A	N/A	61.97

Таблица 3: Здоровье и благополучие населения стран ЕЭК

Страна	Регион	Процентное соотношение регулярных ежедневных курильщиков среди населения в возрасте 15 лет и старше, 1990г.	Процентное соотношение регулярных ежедневных курильщиков среди населения в возрасте 15 лет и старше, 2000г.	Процентное соотношение регулярных ежедневных курильщиков среди населения в возрасте 15 лет и старше, 2010г.	Употребление чистого спирта на душу населения в возрасте 15 лет и старше, 1990г.	Употребление чистого спирта на душу населения в возрасте 15 лет и старше, 2000г.
Код источника (см. стр. 98)		12	12	12	12	12
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	34.75	33.15	24.99	1.78	2.61
Албания	1	29.50	39.00	39.00	2.03	3.96
Босния и Герцеговина	1	14.30	11.87	8.99
Республика Македония	1	...	36.00	...	7.00	5.03
Черногория	1	32.70
Сербия	1	...	33.00	26.20	...	7.38
Турция	1	35.00	32.80	24.70	0.78	1.54
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	37.89	32.72	31.48	6.66	8.79
Армения	2	...	35.30	26.80	3.18	2.51
Азербайджан	2	...	0.30	17.00	2.53	1.41
Белоруссия	2	27.50	26.90	26.70	7.65	10.83
Грузия	2	...	27.80	...	4.84	4.10
Республика Молдова	2	...	19.00	27.10	12.02	14.23
Российская Федерация	2	...	34.90	35.80	7.14	9.78
Украина	2	40.00	34.00	22.50	5.67	7.05
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	14.00	19.37	22.33	5.09	2.87
Казахстан	3	...	28.00	23.10	11.90	5.58
Киргизия	3	...	27.70	20.00	4.53	4.08
Таджикистан	3	2.40	0.37
Туркменистан	3	14.00	0.42	2.91
Узбекистан	3	...	12.50	...	1.32	1.62
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	30.04	28.66	24.81	10.66	10.22
Болгария	4	33.00	32.70	...	11.69	9.69
Кипр	4	...	23.90	26.50	9.46	8.24
Чешская Республика	4	26.40	23.50	22.80	11.20	15.25
Эстония	4	28.20	29.40	26.20	9.85	7.90
Хорватия	4	...	30.30	...	15.89	12.69
Венгрия	4	44.00	30.20	31.40	16.15	12.25
Литва	4	30.00	32.00	21.80	7.05	9.87
Латвия	4	...	33.00	33.70	7.33	8.82
Мальта	4	28.00	23.40	20.40	6.94	5.77
Польша	4	...	32.50	27.00	8.26	8.40
Румыния	4	25.90	20.80	20.20	10.86	10.17
Словакия	4	24.40	32.00	19.40	12.44	11.06
Словения	4	28.70	24.10	18.90	13.79	9.90
ЕС15	Средневзвешенный показатель	30.14	29.12	22.76	12.30	11.42
Австрия	5	27.50	...	23.20	14.90	13.70
Бельгия	5	32.00	31.00	20.50	12.09	10.26
Германия	5	...	34.80	...	12.62	12.91
Дания	5	37.00	30.50	20.00	11.62	12.65
Испания	5	32.10	31.70	26.16	13.64	11.12
Финляндия	5	26.00	23.00	19.00	9.53	8.59
Франция	5	29.00	27.00	...	15.77	13.63
Великобритания	5	30.00	27.00	21.00	9.96	10.78
Греция	5	46.00	37.60	31.90	10.71	8.53
Ирландия	5	30.00	27.00	27.00	10.43	13.68
Италия	5	25.70	24.40	23.10	10.99	9.26
Люксембург	5	...	30.00	24.00	14.69	17.88
Нидерланды	5	36.70	32.40	20.90	9.91	10.06
Португалия	5	...	20.50	20.90	16.07	12.25
Швеция	5	25.80	18.90	13.60	6.41	6.01
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	34.53	26.68	19.48	9.79	9.05
Швейцария	6	...	24.00	20.00	12.99	11.28
Исландия	6	30.30	22.90	14.30	5.24	6.14
Норвегия	6	34.80	31.20	19.00	4.99	5.66
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	34.00	27.00	21.70	1.84	2.68
Канада	7
Израиль	7	34.00	27.00	21.70	1.84	2.68
США	7
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	31.63	29.82	25.94	9.21	9.13

Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе: результаты, политические меры и возможности

Continued on next page

Употребление чистого спирта на душу населения в возрасте 15 лет и старше, 2010г.	Высокое кровяное давление (систолическое давление \geq 140 или диастолическое давление \geq 90) (приблизительная оценка), 2008г. Всего	Высокое кровяное давление (систолическое давление \geq 140 или диастолическое давление \geq 90) (приблизительная оценка), 2008г. -Женщины	Высокое кровяное давление (систолическое давление \geq 140 или диастолическое давление \geq 90) (приблизительная оценка), 2008г. -Мужчины	Высокое кровяное давление (расчётные данные, стандартизированные по возрасту), 2008г-Всего	Высокое кровяное давление (расчётные данные, стандартизированные по возрасту), 2008г-Женщины	Высокое кровяное давление (расчётные данные, стандартизированные по возрасту), 2008г-Мужчины	ИМТ \geq 30 (расчётные данные, стандартизированные по возрасту), 2008г.-Всего	ИМТ \geq 30 (расчётные данные, стандартизированные по возрасту), 2008г.- Женщины
12	12	12	12	12	12	12	12	12
2.71	27.93	25.36	30.84	24.01	20.02	28.10	27.88	32.55
5.22	36.50	32.90	40.40	35.40	31.70	39.30	21.10	20.50
13.46	41.90	40.70	43.50	39.30	37.00	42.10	24.20	25.30
3.73	28.40	25.50	31.40	24.30	19.80	28.70	20.30	18.90
8.26	31.90	29.80	34.50	33.60	30.90	36.60	21.80	20.70
7.33	41.80	39.30	45.00	38.20	32.90	44.30	23.00	20.30
1.34	24.90	22.30	27.80	20.70	16.80	24.60	29.30	35.60
10.74	34.94	31.33	38.78	30.18	24.82	35.58	23.66	28.36
3.48	43.20	45.00	41.20	38.70	38.40	38.70	23.40	30.20
1.54	41.80	39.50	44.30	35.50	31.20	40.00	24.70	32.10
13.80	17.40	16.20	18.80	15.30	13.20	17.40	23.40	26.40
6.00	44.70	43.20	46.40	38.30	34.20	42.40	21.20	25.70
20.61	26.00	21.30	31.20	23.40	18.50	28.90	20.40	28.80
11.50	38.40	34.70	42.30	33.50	27.70	39.30	24.90	29.80
9.75	25.60	21.00	30.50	21.00	15.60	26.50	20.10	23.60
4.67	36.17	32.75	40.11	30.48	24.79	36.44	18.08	20.59
6.98	46.30	43.00	50.60	39.70	33.20	47.30	24.40	27.40
5.51	34.50	30.30	38.90	28.80	22.70	34.90	17.20	21.60
0.34	27.70	22.50	33.50	22.50	16.20	29.10	9.90	11.60
2.32	42.70	40.40	45.40	38.20	34.30	42.60	14.30	14.50
...	31.50	28.40	34.90	26.00	20.70	31.10	17.30	19.80
11.09	34.14	31.28	37.26	30.31	25.47	35.27	22.71	22.26
10.04	27.40	26.40	28.50	22.50	19.80	25.10	21.40	20.40
8.39	41.80	38.90	45.20	36.80	31.30	42.70	23.40	21.90
14.96	22.30	17.00	27.70	20.10	14.20	25.80	28.70	26.50
12.52	29.20	23.00	35.60	27.70	20.70	34.90	18.90	17.60
10.05	21.20	18.80	23.80	19.60	16.50	23.10	21.30	19.40
7.53	31.10	29.00	33.40	24.60	20.60	28.60	24.80	22.90
12.55	35.00	32.70	37.80	35.80	31.80	40.40	24.70	24.70
13.20	32.70	31.10	34.50	36.00	33.40	38.50	22.00	21.80
7.65	44.00	41.80	46.90	38.30	32.70	44.50	26.60	26.80
10.10	45.00	42.90	47.50	39.80	34.30	45.50	23.20	22.90
12.74	26.00	21.70	30.50	23.10	17.90	28.50	17.70	19.00
11.38	39.00	37.00	41.00	36.60	33.20	39.80	24.60	24.30
11.90	28.90	25.30	32.60	25.10	20.30	29.90	27.00	25.90
10.52	36.68	34.30	39.23	32.56	28.27	36.90	20.06	18.84
12.20	40.40	39.60	41.30	37.20	34.00	40.40	18.30	17.10
10.80	41.70	38.50	45.40	37.00	32.50	42.00	19.10	16.90
11.72	27.50	22.70	32.50	23.20	17.60	28.90	21.30	19.20
10.66	33.00	29.00	37.10	28.00	22.20	33.70	16.20	15.40
11.37	41.20	39.50	43.00	37.20	33.00	41.30	24.10	23.00
9.96	34.50	31.20	38.20	29.30	24.30	34.50	19.90	18.60
12.30	40.40	39.60	41.30	36.00	32.90	39.00	15.60	14.60
10.70	37.80	38.10	37.50	34.40	31.80	37.20	24.90	25.20
8.24	42.80	40.10	45.60	38.10	33.60	42.50	17.50	16.10
11.90	39.80	37.20	42.70	37.30	32.50	42.10	24.50	23.30
6.94	43.20	40.30	46.40	38.00	32.80	43.30	17.20	14.90
15.34	27.00	24.00	30.20	23.20	18.60	27.70	23.40	22.20
9.20	30.80	26.80	34.90	24.60	19.30	29.70	16.20	16.10
11.43	24.50	19.20	30.40	20.90	14.90	27.40	21.60	22.30
7.40	30.90	29.10	32.90	35.70	34.10	37.40	16.60	15.00
8.79	30.99	30.66	31.56	30.77	29.08	32.63	16.93	14.21
10.19	22.00	22.80	21.20	24.50	24.90	24.00	14.90	11.60
7.53	31.00	28.90	33.30	35.50	32.80	38.30	21.90	20.30
6.67	45.10	43.10	47.70	40.30	35.40	45.80	19.80	17.90
2.39	24.85	22.82	26.91	27.65	25.35	29.94	30.94	32.18
...	27.70	25.00	30.70	23.40	19.10	27.70	24.30	23.90
2.39	18.00	17.80	18.20	15.60	14.20	17.00	25.50	27.60
...	24.70	22.70	26.70	28.40	26.30	30.50	31.80	33.20
9.50	32.06	29.48	34.82	29.80	25.82	33.83	24.46	25.65

Таблица 3 (продолжение): Здоровье и благополучие населения стран ЕЭК

Страна	Регион	ИМТ ≥ 30 (расчётные данные, стандартизированные по возрасту), 2008г.-Мужчины	ИМТ ≥ 30 (приблизительная оценка), 2008г.-Всего	ИМТ ≥ 30 (приблизительная оценка), 2008г.-Женщины	ИМТ ≥ 30 (приблизительная оценка), 2008г.-Мужчины	Злокачественные новообразования на 100000. 2000г.	Злокачественные новообразования на 100000. 2010г.
Код источника (см. стр. 98)		12	12	12	12	12	12
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	23.02	27.01	31.79	22.30	83.53	276.32
Албания	1	21.70	21.30	20.80	21.80	102.89	110.05
Босния и Герцеговина	1	22.70	26.50	28.90	23.80	...	202.08
Республика Македония	1	21.60	21.10	20.00	22.20	263.38	...
Черногория	1	22.80	22.50	21.70	23.30
Сербия	1	25.50	24.80	23.30	26.30	294.33	358.69
Турция	1	22.80	27.80	34.00	21.70	52.01	...
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	17.50	25.00	30.95	17.70	294.96	340.75
Армения	2	14.40	24.00	31.70	14.30	167.75	233.20
Азербайджан	2	15.80	23.80	31.40	15.10	59.69	84.22
Белоруссия	2	19.70	24.30	27.80	20.00	328.70	442.90
Грузия	2	15.90	22.10	27.00	16.20	97.25	125.93
Республика Молдова	2	10.00	21.20	31.00	9.90	158.90	220.44
Российская Федерация	2	18.40	26.50	32.90	18.60	309.91	361.90
Украина	2	15.50	21.30	25.70	15.90	317.93	341.86
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	14.97	16.51	19.14	13.67	102.15	102.20
Казахстан	3	20.20	23.70	27.60	19.10	191.75	181.18
Киргизия	3	11.70	15.50	19.80	10.90	91.27	83.08
Таджикистан	3	8.00	8.60	10.00	7.20	43.55	...
Туркменистан	3	13.90	13.20	13.50	12.90	69.63	67.57
Узбекистан	3	14.50	15.10	17.40	12.80	70.82	66.16
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	22.76	24.93	25.97	23.80	330.59	415.47
Болгария	4	22.00	23.70	24.30	23.10	320.14	425.61
Кипр	4	24.80	25.50	25.10	25.90	252.96	...
Чешская Республика	4	30.50	32.70	32.70	32.60	586.24	...
Эстония	4	20.20	20.60	20.40	20.90	440.16	...
Хорватия	4	22.80	24.20	23.90	24.40	456.09	472.79
Венгрия	4	26.20	27.60	27.60	27.60	...	816.53
Литва	4	23.90	27.60	29.90	24.80	401.17	541.86
Латвия	4	21.50	24.90	27.00	22.40	365.99	493.03
Мальта	4	26.10	28.80	30.30	27.30	408.23	452.41
Польша	4	22.90	25.30	26.70	23.80	300.27	364.94
Румыния	4	16.30	19.10	21.20	16.90	197.29	275.46
Словакия	4	24.90	25.40	25.40	25.40	408.49	...
Словения	4	28.10	28.60	27.80	29.50	433.46	...
ЕС15	Средневзвешенный показатель	21.12	22.77	22.44	23.14	474.57	513.54
Австрия	5	19.20	20.90	20.90	21.00	458.68	437.94
Бельгия	5	21.20	22.10	21.00	23.30	460.51	578.60
Германия	5	23.10	25.10	24.40	25.90	493.29	...
Дания	5	17.10	18.20	17.60	18.70	509.79	645.47
Испания	5	24.90	26.60	26.70	26.50
Финляндия	5	21.00	23.00	22.80	23.30	431.42	544.38
Франция	5	16.80	18.20	17.40	19.10	472.45	...
Великобритания	5	24.40	26.90	27.70	26.00	461.09	522.45
Греция	5	18.80	20.10	19.90	20.40
Ирландия	5	25.70	25.20	24.20	26.20	583.03	763.89
Италия	5	19.30	19.80	18.50	21.20	...	421.57
Люксембург	5	24.50	26.00	25.80	26.30	412.02	...
Нидерланды	5	16.10	18.80	19.50	18.10	483.16	647.04
Португалия	5	20.40	24.00	26.30	21.60	360.22	...
Швеция	5	18.20	18.60	17.30	19.90	512.63	590.12
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	19.68	19.16	16.81	21.66	476.58	578.23
Швейцария	6	18.30	17.50	14.50	20.70	463.40	...
Исландия	6	23.40	23.20	22.10	24.40	420.77	...
Норвегия	6	21.60	21.50	20.10	23.00	501.17	578.23
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	29.51	32.20	33.87	30.44	344.72	361.81
Канада	7	24.60	26.20	26.40	26.00
Израиль	7	23.20	26.20	29.00	23.20	344.72	361.81
США	7	30.20	33.00	34.80	31.10
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	22.83	26.00	27.96	23.77	332.33	385.46

Распространение раковых заболеваний, в %, 2000г.	Распространение раковых заболеваний, в %, 2010г.	Заболеваемость раком трахеи, бронхов и лёгких на 100000, 2000г.	Заболеваемость раком трахеи, бронхов и лёгких на 100000, 2010г.	Заболеваемость раком молочной железы на 100000, 2000г.	Заболеваемость раком молочной железы на 100000, 2010г.	Заболеваемость раком шейки матки на 100000, 2000г.	Заболеваемость раком шейки матки на 100000, 2010г.	Заболеваемость диабетом, в %, 2000г.	Заболеваемость диабетом, в %, 2010г.
12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
...	...	13.90	41.21	1772	62.81	4.34	20.50	1.13	1.20
...	...	13.36	12.14	22.93	20.75	3.88	5.88	...	0.1
...	32.19	...	43.75	...	17.2	1.23	2.13
...	...	40.12	...	56	...	22.22	...	0.95	...
...
...	...	44.68	54.1	70.33	83.76	25.93	26.51
...	...	9.46	...	10.05	...	1.25
1.40	1.91	40.97	37.34	54.94	69.19	15.87	18.46	1.46	2.34
0.68	0.97	27.64	36.79	40.8	58.58	14.16	16.58	1.06	1.52
0.26	0.31	7.53	10.83	16.17	26.53	5.03	6.5	0.53	1.34
1.59	2.55	43.47	45.14	50.89	74.66	16.03	18.02	1.29	2.28
0.56	0.70	14.78	17.81	35.09	45.05	7.97	11.14	0.98	1.59
0.94	1.23	17.94	23.97	38.08	44.34	16.6	15.52	0.91	1.71
1.45	1.96	43.6	39.89	58.27	74.52	16.04	19.16	1.43	2.36
1.56	2.16	43.01	36.01	56.1	64.89	17.86	19.83	1.85	2.67
0.42	0.49	10.93	9.71	18.27	23.17	9.34	11.55	0.52	0.65
0.72	0.89	27.35	21.66	33.93	39.68	13.18	16.19	0.72	1.17
0.37	0.37	9.62	7.98	16.49	19.18	10.59	14.68	0.41	0.61
0.14	...	1.6	...	10	...	4.92	...	0.3	...
0.19	0.24	4.71	3.91	10.92	15.87	8.17	10.36	0.36	0.32
0.35	0.33	4.75	4.14	12.59	15.64	8.1	8.45	0.51	0.42
1.81	2.25	46.60	55.51	64.05	81.66	20.75	20.60	2.83	4.46
2.46	3.47	40.89	45.84	73.9	92.27	23.31	27.38	1.72	...
...	...	20.76	...	78.84	...	4.25
3.46	...	58.33	...	92.37	...	19.82	...	6.37	7.67
2.47	...	54.62	...	73.04	...	22.09
1.01	1.10	70	60.6	89.38	109.01	18.85	14.13
...	105.63	...	125.91	...	17.75
1.72	2.58	46.46	46.58	71.16	84.69	25.14	28.76	1.53	2.31
2.02	2.81	46.61	50.96	72.96	88.67	15.31	21.07	1.5	3.24
...	...	37.32	49.76	110.96	154.04	2.57	7.18	6.49	...
...	...	52.33	54.19	60.12	79.44	19.16	15.49
1.22	1.95	29.85	38.89	41.99	53.14	24.96	28.93	1.43	2.89
0.41	...	43.16	...	67.39	...	17.77	...	4.74	6.27
2.45	...	53.81	...	91.58	...	19.65	4.51
1.95	3.43	54.23	59.71	128.00	148.44	11.37	9.31	2.65	4.67
...	3.50	47	49.38	115.39	117.59	13.31	8.83
...	...	52.45	73.12	146.13	181.34	12.04	10.82	3.21	...
...	...	55.32	...	133.13	...	12.34
3.07	5.13	68.85	80.47	144.1	182.03	14.48	12.97	2.82	...
...
2.78	4.35	37.05	43.97	138.98	171.25	6.11	5.09	2.56	4.26
1.34	...	47.11	...	138.15	...	11.18	...	2.99	...
...	...	65.68	67.79	134.63	156.84	9.92	9.03	...	4.49
...	0.15	...
...	...	42.93	49.58	100.18	121.7	10.02	14.32
2.42	3.18	57.64	51.34	99.4	122.98	4.89
...	...	33.96	...	139.69	...	13.92
...	...	56.8	68.9	154.16	181.76	8.54	8.56
...	...	30.53	...	82.36	...	18.1
...	...	33.37	39.42	141.51	168.14	9.9	9.09
3.34	4.20	46.94	61.42	129.81	116.09	10.00	13.17
...	...	47.3	...	141.61	...	8.3
2.89	3.56	44.46	...	129.6	...	8.54
3.37	4.24	46.53	61.42	110.94	116.09	12.81	13.17
1.07	...	22.26	24.31	103.84	115.28	5.24	6.15	3.20	...
...
1.07	...	22.26	24.31	103.84	115.28	5.24	6.15	3.2	...
...
1.50	2.09	42.38	44.84	81.34	92.95	13.04	15.75	1.78	2.99

Таблица 4: Здоровье и состояние окружающей среды

Страна	Регион	Улучшенный источник питьевой воды (% населения, имеющего доступ), 1990 г.	Улучшенный источник питьевой воды (% населения, имеющего доступ), 2000 г.	Улучшенный источник питьевой воды (% населения, имеющего доступ), 2010г.	Производство электроэнергии из возобновляемых источников (кВтч), 1990 г.
Код источника (см. стр. 98)		11	11	11	11
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	88.25	94.15	99.67	548.92
Албания	1	97.00	98.00	95.00	865.79
Босния и Герцеговина	1	97.00	97.00	99.00	709.81
Республика Македония	1	100.00	100.00	100.00	257.16
Черногория	1	97.00	98.00	98.00	0.00
Сербия	1	99.00	99.00	99.00	1248.48
Турция	1	85.00	93.00	100.00	429.11
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	92.11	94.72	96.64	812.83
Армения	2	...	92.00	98.00	438.68
Азербайджан	2	70.00	74.00	80.00	97.78
Белоруссия	2	100.00	100.00	100.00	1.96
Грузия	2	81.00	89.00	98.00	1577.88
Республика Молдова	2	...	93.00	96.00	69.53
Российская Федерация	2	93.00	95.00	97.00	1119.29
Украина	2	...	97.00	98.00	202.61
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	92.66	86.64	86.75	820.38
Казахстан	3	96.00	96.00	95.00	450.57
Кыргызстан	3	...	82.00	90.00	2274.09
Таджикистан	3	...	61.00	64.00	3111.36
Туркменистан	3	...	83.00	...	190.84
Узбекистан	3	90.00	89.00	87.00	324.13
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	90.98	94.31	99.75	271.69
Болгария	4	100.00	100.00	100.00	215.41
Кипр	4	100.00	100.00	100.00	0.00
Чешская Республика	4	100.00	100.00	100.00	112.35
Эстония	4	98.00	98.00	98.00	0.00
Хорватия	4	99.00	99.00	99.00	796.03
Венгрия	4	96.00	99.00	100.00	18.80
Литва	4	...	92.00	...	111.96
Латвия	4	99.00	99.00	99.00	1688.23
Мальта	4	100.00	100.00	100.00	0.00
Польша	4	38.62
Румыния	4	75.00	84.00	...	491.81
Словакия	4	100.00	100.00	100.00	354.77
Словения	4	100.00	100.00	99.00	1476.36
ЕС15	Средневзвешенный показатель	99.78	99.94	99.97	763.34
Австрия	5	100.00	100.00	100.00	4250.54
Бельгия	5	100.00	100.00	100.00	55.68
Германия	5	100.00	100.00	100.00	240.37
Дания	5	100.00	100.00	100.00	161.06
Испания	5	100.00	100.00	100.00	668.62
Финляндия	5	100.00	100.00	100.00	3211.72
Франция	5	100.00	100.00	100.00	957.28
Великобритания	5	100.00	100.00	100.00	101.51
Греция	5	96.00	99.00	100.00	174.36
Ирландия	5	100.00	100.00	100.00	198.35
Италия	5	100.00	100.00	100.00	615.40
Люксембург	5	100.00	100.00	100.00	217.36
Нидерланды	5	100.00	100.00	100.00	53.84
Португалия	5	96.00	99.00	99.00	986.86
Швеция	5	100.00	100.00	100.00	8698.85
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	100.00	100.00	100.00	13922.63
Швейцария	6	100.00	100.00	100.00	4502.41
Исландия	6	100.00	100.00	100.00	17674.81
Норвегия	6	100.00	100.00	100.00	28612.23
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	99.12	99.12	99.12	2375.03
Канада	7	100.00	100.00	100.00	10819.73
Израиль	7	100.00	100.00	100.00	0.64
США	7	99.00	99.00	99.00	1479.19
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	96.61	97.28	98.44	1252.41

Производство электроэнергии из возобновляемых источников (кВт/ч), 2000 г.	Производство электроэнергии из возобновляемых источников (кВт/ч), 2010 г.	Возобновляемые источники энергии на душу населения (кВт/ч), 1990 г.	Возобновляемые источники энергии на душу населения (кВт/ч), 2000 г.	Возобновляемые источники энергии на душу населения (кВт/ч), 2010 г.	Выбросы CO2 (в метрических тоннах на душу населения), 1990 г.	Выбросы CO2 (в метрических тоннах на душу населения), 2000 г.	Выбросы CO2 (в метрических тоннах на душу населения), 2010 г.
11	11	11	11	11	11	11	11
675.84	957.97	2.67	3.51	4.24	2.67	3.51	4.24
1495.51	2365.27	2.28	0.98	0.94	2.28	0.98	0.94
1379.11	2134.49	...	6.30	7.99	...	6.30	7.99
582.35	1179.04	...	6.00	5.51	...	6.00	5.51
0.00	4354.78	4.84	4.84
1596.52	1206.45	6.32	6.32
489.63	765.78	2.69	3.40	3.87	2.69	3.40	3.87
819.79	898.68	...	8.78	9.08	...	8.78	9.08
409.93	828.89	...	1.13	1.46	...	1.13	1.46
190.59	375.17	...	3.67	5.48	...	3.67	5.48
2.70	13.55	...	5.34	6.34	...	5.34	6.34
1326.30	2152.22	...	1.03	1.33	...	1.03	1.33
15.94	22.11	...	0.97	1.28	...	0.97	1.28
1122.05	1168.37	...	10.65	11.09	...	10.65	11.09
229.38	296.69	...	6.52	5.91	...	6.52	5.91
746.24	741.69	...	5.26	6.56	...	5.26	6.56
505.99	500.55	...	8.58	14.03	...	8.58	14.03
2793.36	1936.55	...	0.92	1.25	...	0.92	1.25
2272.06	2303.51	...	0.36	0.42	...	0.36	0.42
1.11	0.60	...	7.92	9.67	...	7.92	9.67
238.50	394.98	...	4.87	4.20	...	4.87	4.20
367.21	653.83	8.23	6.65	6.43	8.23	6.65	6.43
327.17	772.32	8.69	5.33	5.64	8.69	5.33	5.64
0.00	65.24	6.07	7.26	7.52	6.07	7.26	7.52
221.66	562.57	...	12.13	10.31	...	12.13	10.31
13.14	778.44	...	11.36	11.90	...	11.36	11.90
1327.16	1930.58	...	4.44	4.86	...	4.44	4.86
23.80	302.49	6.07	5.61	4.86	6.07	5.61	4.86
97.16	274.10	...	3.49	3.84	...	3.49	3.84
1189.64	1614.08	...	2.63	2.95	...	2.63	2.95
0.00	0.00	6.15	5.41	6.03	6.15	5.41	6.03
60.64	284.46	9.62	7.85	7.83	9.62	7.85	7.83
658.47	928.03	6.85	4.01	3.70	6.85	4.01	3.70
856.42	1087.49	...	6.78	6.25	...	6.78	6.25
1962.87	2336.33	...	7.16	7.50	...	7.16	7.50
1005.76	1527.18	7.88	8.41	7.42	7.88	8.41	7.42
5421.41	5374.78	7.91	7.95	7.45	7.91	7.95	7.45
101.84	606.23	10.88	11.29	9.60	10.88	11.29	9.60
431.51	1258.80	...	10.12	8.97	...	10.12	8.97
1052.32	2246.25	9.68	8.85	8.27	9.68	8.85	8.27
889.35	2114.76	5.63	7.31	6.28	5.63	7.31	6.28
4514.89	4507.00	10.38	10.07	10.03	10.38	10.07	10.03
1153.68	1238.78	6.85	6.00	5.61	6.85	6.00	5.61
169.29	414.86	9.96	9.23	7.68	9.96	9.23	7.68
379.57	926.29	7.16	8.39	8.41	7.16	8.39	8.41
311.42	834.69	8.94	10.83	9.34	8.94	10.83	9.34
893.63	1271.10	7.50	7.87	6.66	7.50	7.87	6.66
396.52	526.16	26.22	18.89	20.38	26.22	18.89	20.38
186.68	674.17	10.98	10.38	10.26	10.98	10.38	10.26
1258.38	2655.97	4.23	6.16	5.40	4.23	6.16	5.40
9370.94	8753.07	5.97	5.61	4.70	5.97	5.61	4.70
15679.86	13469.37	6.80	6.69	7.06	6.80	6.69	7.06
5246.34	4887.71	6.38	5.44	5.37	6.38	5.44	5.37
27307.48	53280.49	7.81	7.69	6.37	7.81	7.69	6.37
31642.41	24328.75	7.39	8.64	9.75	7.39	8.64	9.75
2184.66	2304.27	19.01	19.77	16.90	19.01	19.77	16.90
11927.09	10873.28	16.20	17.37	15.24	16.20	17.37	15.24
4.93	19.55	7.20	9.97	8.98	7.20	9.97	8.98
1170.83	1419.75	19.55	20.25	17.28	19.55	20.25	17.28
1345.41	1604.33	11.85	10.94	10.03	11.85	10.94	10.03

Таблица 5: Миграция

Страна	Регион	Численность междуна- родных мигрантов (% населения), 2000г.	Численность междуна- родных мигрантов (% населения), 2010г.	Численность междуна- родных мигрантов (% населения), 2000г.-Всего	Численность между- народных мигрантов (% населения), 2010г.- Всего
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	3.03	2.61	1,096,779	1,176,096
Албания	1	2.50	2.78	76,695	89,106
Босния и Герцеговина	1	2.60	0.74	96,001	27,780
Республика Македония	1	6.25	6.29	125,665	129,701
Черногория	1	...	6.73	...	42,509
Сербия	1	11.40	7.21	856,763	525,388
Турция	1	1.99	1.94	1,263,140	1,410,947
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	8.97	9.09	9,036,094	9,207,660
Армения	2	18.67	10.48	574,235	324,184
Азербайджан	2	4.32	2.92	347,540	263,940
Белоруссия	2	11.23	11.49	1,123,586	1,090,378
Грузия	2	4.95	3.76	218,600	167,269
Республика Молдова	2	13.03	11.46	474,400	408,319
Российская Федерация	2	8.13	8.65	11,891,829	12,270,388
Украина	2	11.24	11.46	5,527,087	5,257,527
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	9.40	8.01	1,476,746	1,413,187
Казахстан	3	19.29	18.87	2,871,300	3,079,491
Киргизия	3	7.61	4.09	372,532	222,731
Таджикистан	3	5.35	4.13	330,300	284,291
Туркменистан	3	5.35	4.12	241,000	207,700
Узбекистан	3	5.55	4.12	1,366,900	1,175,935
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	3.36	3.42	446,537	457,956
Болгария	4	1.24	1.42	101,000	107,245
Кипр	4	8.49	13.98	80,076	154,253
Чешская Республика	4	4.41	4.31	453,489	453,041
Эстония	4	18.22	13.62	249,512	182,464
Хорватия	4	13.92	15.84	615,896	699,947
Венгрия	4	2.91	3.68	296,957	368,076
Литва	4	6.06	3.92	212,140	128,855
Латвия	4	18.13	14.96	430,178	335,022
Мальта	4	2.34	3.72	8,922	15,456
Польша	4	2.14	2.17	823,327	827,453
Румыния	4	0.60	0.62	134,239	132,757
Словакия	4	2.20	2.41	118,458	130,682
Словения	4	8.77	8.00	174,437	163,894
ЕС15	Средневзвешенный показатель	8.40	11.02	4,617,280	5,955,412
Австрия	5	12.44	15.62	996,547	1,310,218
Бельгия	5	8.57	8.95	879,018	974,849
Германия	5	12.14	13.16	9,980,722	10,758,061
Дания	5	6.95	8.72	371,026	483,714
Испания	5	4.35	13.84	1,752,869	6,377,524
Финляндия	5	2.58	4.21	133,630	225,646
Франция	5	10.31	10.27	6,278,718	6,684,842
Великобритания	5	8.13	10.37	4,789,678	6,451,711
Греция	5	6.70	10.01	731,706	1,132,794
Ирландия	5	10.11	20.08	384,872	898,630
Италия	5	3.73	7.38	2,121,688	4,463,413
Люксембург	5	32.27	34.17	140,813	173,232
Нидерланды	5	9.96	10.55	1,585,420	1,752,869
Португалия	5	6.21	8.64	634,975	918,626
Швеция	5	11.19	13.93	992,623	1,306,020
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	15.70	17.48	1,051,468	1,235,123
Швейцария	6	21.75	22.52	1,562,606	1,762,797
Исландия	6	5.65	11.70	15,892	37,223
Норвегия	6	6.65	9.93	298,637	485,444
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	13.35	15.06	31,352,353	38,529,387
Канада	7	18.05	21.11	5,555,019	7,202,340
Израиль	7	35.88	38.57	2,256,237	2,940,494
США	7	12.34	13.84	34,814,053	42,813,281
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	9.14	10.46	11,887,733	14,658,511

Чистая миграция, 2000г.	Чистая миграция, 2010г.	Темп эмиграции лиц с высшим образованием (% от общей численности населения с высшим образованием) 2000 г.
-130,147	-46,429	7.72
-270,245	-47,889	17.46
281,795	-10,000	20.30
-9,000	2,000	29.38
-32,450	-2,508	...
-147,889
-149,998	-50,000	5.84
1,359,372	728,922	2.30
-225,000	-75,000	8.95
-127,510	53,264	1.81
...	-50,010	3.19
-390,036	-150,000	2.77
-252,500	-171,748	4.06
2,208,219	1,135,737	1.38
-547,091	-40,006	4.35
-579,374	-282,103	0.88
-1,320,442	6,990	1.20
-27,000	-131,593	0.92
-333,222	-296,075	0.61
-49,995	-54,499	0.38
-400,000	-518,486	0.83
-138,160	28,481	12.96
-108,444	-50,000	9.59
53,260	44,166	34.25
35,672	240,466	8.52
-36,571	...	9.88
-160,000	10,000	24.61
81,714	75,000	12.85
-105,528	-35,495	8.35
-39,965	-10,000	8.47
2,241	5,000	58.33
-199,180	55,644	14.29
-300,000	-100,000	11.27
2,560	36,684	14.31
24,206	22,000	10.97
424,437	948,080	8.74
65,028	160,000	13.48
61,339	200,000	5.54
839,191	550,001	5.78
74,568	90,316	7.77
796,019	2,250,005	4.22
19,554	72,634	7.18
187,847	500,001	3.45
429,416	1,020,211	17.07
300,304	154,004	12.16
83,411	100,000	33.68
225,347	1,998,926	9.68
19,895	42,469	8.56
153,553	50,006	9.57
173,604	150,002	18.97
49,070	265,649	4.50
61,276	174,123	8.60
65,218	182,803	9.61
1,972	10,417	20.95
58,684	171,232	6.21
7,607,677	4,483,341	1.00
732,967	1,098,444	4.69
245,334	273,635	7.84
8,521,458	4,954,924	0.45
2,414,490	1,703,604	5.36

Таблица 6: Рождаемость

Страна	Регион	Совокупный коэффициент рождаемости, 1990г.	Совокупный коэффициент рождаемости, 2000г.	Совокупный коэффициент рождаемости, 2010г.	Совокупный коэффициент рождаемости, 2030г.	Совокупный коэффициент рождаемости, 2050г.	Скорректированный совокупный коэффициент рождаемости 2000г.	Скорректированный совокупный коэффициент рождаемости 2010г.		
Код источника (см. стр. 98)		11	11	13	13	13	1	1		
Юго-Восточная Европа		Средневзвешенный показатель		2.80	2.17	1.93	1.83	1.72	1.90	2.22
Албания	1	3.20	2.20	1.41	1.50	1.50	2.10	
Босния и Герцеговина	1	1.70	1.40	1.30	1.50	1.51	
Республика Македония	1	2.10	1.90	1.55	1.60	1.60	2.00	...	1.72	
Черногория	1	1.90	1.80	1.68	1.60	1.60	1.78	
Сербия	1	2.10	1.50	1.40	1.60	1.60	1.87	...	1.76	
Турция	1	3.00	2.30	2.07	1.89	1.75	2.31	
Восточная Европа и Закавказье		Средневзвешенный показатель		1.96	1.23	1.53	1.54	1.68	1.44	1.66
Армения	2	2.50	1.70	1.56	1.70	1.70	1.63	
Азербайджан	2	3.00	2.00	1.89	1.70	1.70	1.84	
Белоруссия	2	1.90	1.30	1.49	1.51	1.60	1.53	...	1.68	
Грузия	2	2.20	1.60	1.85	1.70	1.70	1.89	
Республика Молдова	2	2.40	1.60	1.30	1.50	1.51	1.49	
Российская Федерация	2	1.90	1.20	1.54	1.53	1.70	1.47	...	1.66	
Украина	2	1.90	1.10	1.43	1.51	1.60	1.35	...	1.60	
Центральная Азия		Средневзвешенный показатель		3.83	2.55	2.37	1.95	1.76
Казахстан	3	2.80	1.80	2.32	1.91	1.71	
Киргизия	3	3.90	2.40	2.44	1.98	1.76	
Таджикистан	3	5.20	4.00	2.97	2.16	1.90	
Туркменистан	3	4.30	2.90	2.31	1.92	1.72	
Узбекистан	3	4.20	2.60	2.25	1.91	1.76	
Новые государства ЕС		Средневзвешенный показатель		1.90	1.33	1.39	1.52	1.58	1.63	1.62
Болгария	4	1.70	1.30	1.48	1.60	1.60	1.56	...	1.64	
Кипр	4	2.40	1.60	1.51	1.60	1.60	1.73	
Чешская Республика	4	1.80	1.10	1.49	1.66	1.70	1.69	...	1.81	
Эстония	4	1.90	1.40	1.63	1.66	1.70	1.85	...	1.93	
Хорватия	4	1.70	1.40	1.47	1.51	1.55	1.75	
Венгрия	4	1.80	1.30	1.25	1.46	1.55	1.71	...	1.66	
Литва	4	2.00	1.40	1.55	1.66	1.70	1.67	...	1.84	
Латвия	4	1.90	1.20	1.17	1.46	1.55	1.62	...	1.70	
Мальта	4	2.10	1.70	1.38	1.60	1.60	1.59	...	1.60	
Польша	4	2.00	1.40	1.38	1.46	1.55	1.65	...	1.60	
Румыния	4	1.90	1.30	1.32	1.50	1.51	1.53	...	1.41	
Словакия	4	2.00	1.30	1.40	1.46	1.55	1.63	...	1.70	
Словения	4	1.50	1.30	1.57	1.66	1.70	1.65	...	1.71	
ЕС15		Средневзвешенный показатель		1.55	1.52	1.65	1.75	1.76	1.71	1.82
Австрия	5	1.50	1.40	1.44	1.51	1.60	1.57	...	1.67	
Бельгия	5	1.60	1.70	1.83	1.80	1.80	1.93	
Германия	5	1.40	1.40	1.39	1.56	1.60	1.68	
Дания	5	1.70	1.80	1.87	2.00	2.00	1.93	...	1.98	
Испания	5	1.30	1.20	1.39	1.53	1.70	1.35	...	1.63	
Финляндия	5	1.70	1.70	1.87	2.00	2.00	1.81	...	1.91	
Франция	5	1.80	1.90	2.00	1.99	1.90	2.03	...	2.12	
Великобритания	5	1.80	1.60	1.98	1.99	1.90	1.83	...	2.12	
Греция	5	1.40	1.30	1.50	1.60	1.60	1.50	...	1.66	
Ирландия	5	2.00	1.90	2.06	1.99	1.90	2.13	...	2.10	
Италия	5	1.30	1.30	1.40	1.60	1.60	1.46	...	1.51	
Люксембург	5	1.60	1.80	1.63	1.80	1.80	1.80	...	2.05	
Нидерланды	5	1.60	1.70	1.79	1.80	1.80	1.74	...	1.83	
Португалия	5	1.50	1.60	1.36	1.53	1.70	1.71	...	1.61	
Швеция	5	2.00	1.50	1.99	2.00	2.00	1.79	...	1.97	
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз		Средневзвешенный показатель		1.67	1.66	1.69	1.83	1.86	2.06	1.85
Швейцария	6	1.50	1.50	1.51	1.71	1.75	1.69	
Исландия	6	2.20	2.10	2.18	2.00	2.00	2.50	...	2.41	
Норвегия	6	1.90	1.90	1.95	2.00	2.00	2.03	...	2.08	
Северная Америка и Израиль		Средневзвешенный показатель		1.90	2.06	1.93	1.94	1.91	2.28	2.14
Канада	7	1.70	1.50	1.67	1.71	1.80	
Израиль	7	3.00	3.00	2.99	2.68	2.49	
США	7	1.90	2.10	1.93	1.95	1.90	2.28	...	2.14	
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	1.94	1.69	1.74	1.77	1.78	1.82	1.89		

Средний возраст при рождении первого ребенка, 1990г.	Средний возраст при рождении первого ребенка, 2000г.	Средний возраст при рождении первого ребенка, 2010г.	% родившихся живыми у матерей в возрасте до 20 лет, 2000г.	% родившихся живыми у матерей в возрасте до 20 лет, 2010г.	% родившихся живыми у матерей в возрасте от 35 лет и старше, 2000г.	% родившихся живыми у матерей в возрасте от 35 лет и старше, 2010г.	Когорта, достигших конца репродуктивного периода, женщины, рожденные в 1970г. (Количество детей на одну женщину)
5	5	10	7	7	7	7	1
23.67	24.70	23.07	8.13	5.88	8.32	12.33	2.87
...	...	23.40	4.54	...	8.61	...	2.60
23.60	24.40	25.40	6.48	5.37	10.24	10.78	...
23.30	24.20	26.00	8.85	6.10	5.92	11.98	2.23
...	25.60	26.30	5.91	4.89	11.65	13.41	...
23.80	24.90	26.90	8.94	6.10	7.74	12.92	...
...	...	22.30	2.90
22.77	23.22	24.53	14.14	8.39	5.63	8.03	1.59
22.80	22.30	24.10	14.40	8.70	6.72	4.18	1.62
23.80	24.10	24.40	7.32	11.89	5.35	5.06	...
22.90	23.30	24.60	11.47	5.63	5.94	8.56	1.66
23.70	24.20	24.50	15.23	12.57	9.22	8.36	...
...	21.80	24.10	16.95	9.37	5.71	7.02	...
22.70	23.50	24.60	1.60
22.70	22.30	24.40	15.48	7.77	5.22	8.83	1.55
22.52	23.17	24.16	7.35	4.39	5.04	6.74	...
22.40	23.40	24.90	9.95	5.54	9.41	12.62	...
22.20	22.70	23.40	9.02	6.63	10.66	10.97	...
22.40	22.10
24.30	24.20	24.60
22.40	23.20	23.80	5.44	3.29	1.29	2.49	...
22.95	24.41	26.43	9.31	6.14	7.53	12.92	1.82
22.10	23.50	25.60	17.36	11.14	4.31	10.95	1.68
24.70	26.20	28.50	3.24	1.93	12.11	17.20	2.24
22.50	25.00	27.60	4.91	2.86	6.13	15.62	1.88
22.70	24.00	26.30	10.00	4.11	9.50	16.68	1.87
24.30	25.60	27.50	5.29	3.46	11.10	14.35	...
23.00	25.00	27.20	7.99	5.86	7.44	17.48	1.86
23.30	23.90	26.60	9.32	4.61	9.48	12.70	1.74
23.20	24.40	26.00	11.45	5.79	9.76	14.71	1.73
25.90	25.70	27.40	5.57	6.37	12.80	15.48	...
23.30	24.50	26.40	7.34	4.47	9.27	11.84	1.81
22.40	23.70	25.20	13.77	10.61	4.76	10.90	1.67
22.70	24.20	27.00	9.48	6.72	6.71	12.95	1.93
23.90	26.50	28.40	2.79	1.13	9.57	15.56	1.71
26.41	28.26	28.76	4.16	3.09	17.73	23.57	1.85
25.00	26.40	28.20	4.17	3.16	12.93	19.79	1.62
26.40	...	27.80	3.00	...	12.54	...	1.82
...	...	28.80	2.96	2.07	18.15	23.95	1.50
26.40	27.70	28.40	1.59	1.38	14.89	21.14	1.97
26.80	29.10	29.90	2.86	2.43	19.65	29.74	1.47
26.50	27.40	28.30	2.88	2.29	18.35	18.15	1.88
26.00	27.40	28.00	2.03	...	17.36	...	2.00
...	29.10	27.80	7.67	5.65	16.51	19.86	1.90
25.50	27.50	28.90	2.99	...	15.16	...	1.60
26.30	27.40	28.40	5.69	2.77	21.73	28.64	2.11
26.90	28.60	29.90	1.91	...	19.53	...	1.46
...	28.60	29.30	2.55	1.89	16.95	23.83	1.87
27.60	28.60	29.20	1.62	1.37	17.40	21.52	1.75
24.90	26.50	28.10	6.24	...	13.20	...	1.67
26.30	27.90	28.90	1.94	...	16.73	...	2.00
26.72	28.10	29.14	1.74	1.34	18.11	25.19	2.04
27.60	28.70	30.00	1.06	0.72	20.53	29.08	1.64
24.00	25.50	25.90	5.65	3.06	15.25	19.01	2.29
25.50	27.30	28.00	2.59	2.21	14.41	19.49	2.07
24.51	25.38	25.91	3.33	2.28	15.32	20.07	2.12
26.40	27.00	27.60
...	...	27.00	3.33	2.28	15.32	20.07	...
24.30	25.20	25.70	2.12
24.27	25.51	26.37	7.28	4.71	12.01	16.91	1.94

Таблица 7: Репродуктивное здоровье

Страна	Регион	Распространение ВИЧ , всего (% населения в возрасте от 15 до 49 лет), 1990г.	Распространение ВИЧ , всего (% населения в возрасте от 15 до 49 лет), 2000г.	Распространение ВИЧ , всего (% населения в возрасте от 15 до 49 лет), 2010г.
Код источника (см. стр. 98)		11	11	11
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель			
Албания	1
Босния и Герцеговина	1
Республика Македония	1
Черногория	1
Сербия	1	0.10	0.10	0.10
Турция	1	0.10	0.10	0.10
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	0.10	0.56	0.59
Армения	2	0.10	0.20	0.20
Азербайджан	2	0.10	0.10	0.10
Белоруссия	2	0.10	0.10	0.40
Грузия	2	0.10	0.10	0.20
Республика Молдова	2	0.10	0.40	0.50
Российская Федерация	2
Украина	2	0.10	0.80	0.80
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	0.10	0.12	0.24
Казахстан	3	0.10	0.10	0.20
Киргизия	3	0.10	0.10	0.30
Таджикистан	3	0.10	0.20	0.30
Туркменистан	3
Узбекистан	3
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	0.10	0.11	0.13
Болгария	4	0.10	0.10	0.10
Кипр	4
Чешская Республика	4	0.10	0.10	0.10
Эстония	4	0.10	0.50	1.30
Хорватия	4	0.10	0.10	0.10
Венгрия	4	0.10	0.10	0.10
Литва	4	0.10	0.10	0.10
Латвия	4	0.10	0.30	0.70
Мальта	4	0.10	0.10	0.10
Польша	4	0.10	0.10	0.10
Румыния	4	0.10	0.10	0.10
Словакия	4	0.10	0.10	0.10
Словения	4	0.10	0.10	0.10
ЕС15	Средневзвешенный показатель	0.21	0.24	0.32
Австрия	5	0.10	0.10	0.40
Бельгия	5	0.10	0.20	0.30
Германия	5	0.10	0.10	0.20
Дания	5	0.10	0.10	0.20
Испания	5	0.40	0.50	0.40
Финляндия	5	0.10	0.10	0.10
Франция	5	0.30	0.30	0.40
Великобритания	5	0.10	0.10	0.30
Греция	5	0.10	0.10	0.20
Ирландия	5	0.10	0.20	0.30
Италия	5	0.40	0.40	0.40
Люксембург	5	0.10	0.30	0.30
Нидерланды	5	0.10	0.20	0.20
Португалия	5	0.10	0.60	0.70
Швеция	5	0.10	0.20	0.20
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	0.16	0.22	0.32
Швейцария	6	0.20	0.30	0.40
Исландия	6	0.10	0.20	0.30
Норвегия	6	0.10	0.10	0.20
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	0.46	0.56	0.65
Канада	7	0.20	0.30	0.30
Израиль	7	0.10	0.20	0.20
США	7	0.50	0.60	0.70
TOTAL	Средневзвешенный показатель	0.25	0.34	0.41

Continued on next page

Распространение ВИЧ, среди женщин (% населения в возрасте от 15 до 24 лет), 2000г.	Распространение ВИЧ, среди мужчин (% населения в возрасте от 15 до 24 лет), 2010г.	Коэффициент материнской смертности (моделированная оценка, на 100,000 рожденных живыми), 1990г.	Коэффициент материнской смертности (моделированная оценка, на 100,000 рожденных живыми), 2000г.
11	11	11	11
...	...	48.00	39.00
...	...	18.00	10.00
...	...	16.00	15.00
...	...	8.00	11.00
0.10	0.10	23.00	12.00
0.00	0.00	67.00	39.00
0.28	0.20	65.29	50.78
...	0.00	46.00	38.00
0.10	0.00	56.00	65.00
0.10	0.00	37.00	31.00
0.00	0.00	63.00	58.00
0.10	0.10	62.00	39.00
0.30	0.20	74.00	57.00
0.30	0.20	49.00	35.00
0.18	0.10	76.34	61.83
0.20	0.10	92.00	70.00
0.10	0.10	73.00	82.00
0.00	0.00	94.00	120.00
...	...	82.00	91.00
0.00	0.00	59.00	33.00
0.14	0.12	51.00	20.49
0.00	0.00	24.00	28.00
...	...	17.00	15.00
0.00	0.00	15.00	7.00
0.20	0.30	48.00	28.00
0.00	0.00	8.00	11.00
0.00	0.00	23.00	10.00
0.00	0.00	34.00	21.00
0.10	0.20	57.00	43.00
0.00	0.00	14.00	12.00
0.00	0.00	17.00	8.00
0.00	0.10	170.00	52.00
0.00	0.00	15.00	13.00
0.00	0.00	11.00	12.00
0.11	0.17	10.70	7.77
0.20	0.30	10.00	5.00
0.00	0.00	10.00	9.00
0.00	0.10	13.00	7.00
0.10	0.10	13.00	8.00
0.10	0.20	7.00	5.00
0.00	0.10	7.00	5.00
0.10	0.20	13.00	10.00
0.10	0.20	10.00	12.00
0.10	0.10	6.00	5.00
0.10	0.10	6.00	6.00
0.00	0.00	10.00	4.00
0.10	0.10	6.00	11.00
0.00	0.10	10.00	13.00
0.20	0.30	15.00	8.00
0.00	0.00	6.00	5.00
0.10	0.20	7.78	6.77
0.10	0.20	7.00	6.00
0.10	0.10	8.00	7.00
0.00	0.00	9.00	8.00
0.19	0.28	11.41	13.23
0.10	0.10	6.00	7.00
0.00	0.10	12.00	9.00
0.20	0.30	12.00	14.00
0.19	0.21	31.91	22.95

Таблица 7 (продолжение): Репродуктивное здоровье

Страна	Регион	Коэффициент материнской смертности (моделированная оценка, на 100,000 рожденных живыми), 2010г.	Коэффициент рождаемости у подростков (рассчитываемый как число родов на 1 тысячу девочек в возрасте от 15 до 19 лет), 1990г.	Коэффициент рождаемости у подростков (рассчитываемый как число родов на 1 тысячу девочек в возрасте от 15 до 19 лет), 2000г.
Код источника (см. стр. 98)		11	11	11
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель			
Албания	1	27.00	15.10	17.10
Босния и Герцеговина	1	8.00	38.50	18.20
Республика Македония	1	10.00	49.50	31.60
Черногория	1	8.00	27.80	21.20
Сербия	1	12.00	40.50	25.20
Турция	1	20.00	57.40	56.40
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	33.36	54.59	28.25
Армения	2	30.00	74.60	32.80
Азербайджан	2	43.00	25.90	28.70
Белоруссия	2	4.00	37.10	27.00
Грузия	2	67.00	58.10	39.90
Республика Молдова	2	41.00	57.40	34.30
Российская Федерация	2	34.00	54.80	27.30
Украина	2	32.00	59.50	29.50
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	45.28	45.44	25.41
Казахстан	3	51.00	51.90	31.00
Киргизия	3	71.00	46.00	33.60
Таджикистан	3	65.00	40.50	37.30
Туркменистан	3	67.00	24.00	22.20
Узбекистан	3	28.00	44.00	21.00
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	12.66	42.02	23.97
Болгария	4	11.00	70.30	46.90
Кипр	4	10.00	29.90	9.10
Чешская Республика	4	5.00	44.70	13.20
Эстония	4	2.00	49.30	26.00
Хорватия	4	17.00	29.60	15.20
Венгрия	4	21.00	39.50	23.20
Литва	4	8.00	40.70	24.80
Латвия	4	34.00	49.90	18.70
Мальта	4	8.00	11.20	16.80
Польша	4	5.00	31.50	15.90
Румыния	4	27.00	51.50	39.60
Словакия	4	6.00	45.60	21.30
Словения	4	12.00	25.00	7.50
ЕС15	Средневзвешенный показатель	7.18	11.75	10.61
Австрия	5	4.00	21.30	13.50
Бельгия	5	8.00	11.30	10.70
Германия	5	7.00	13.30	12.70
Дания	5	12.00	9.10	7.60
Испания	5	6.00	11.80	9.60
Финляндия	5	5.00	12.40	10.70
Франция	5	8.00	9.10	11.10
Великобритания	5	12.00	33.00	28.80
Греция	5	3.00	19.80	11.00
Ирландия	5	6.00	16.50	19.70
Италия	5	4.00	8.50	7.20
Люксембург	5	20.00	13.80	12.10
Нидерланды	5	6.00	6.20	5.50
Португалия	5	8.00	23.70	20.60
Швеция	5	4.00	14.00	6.50
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	7.55	11.29	8.48
Швейцария	6	8.00	6.90	5.90
Исландия	6	5.00	30.40	23.00
Норвегия	6	7.00	17.10	11.70
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	19.83	55.36	43.73
Канада	7	12.00	25.00	17.20
Израиль	7	7.00	20.30	17.80
США	7	21.00	59.40	47.20
TOTAL	Средневзвешенный показатель	18.57	39.05	26.70

Коэффициент рождаемости у подростков (рассчитываемый как число родов на 1 тысячу девочек в возрасте от 15 до 19 лет), 2010г.	Число аборт на 1000 рождённых живыми, 2000г.	Число аборт на 1000 рождённых живыми, 2010г.	Число аборт на 1000 живорожденных среди женщин в возрасте младше 20 лет, 2000г.	Число аборт на 1000 живорожденных среди женщин в возрасте младше 20 лет, 2010г.	Распространение контрацептивных средств (% женщин в возрасте от 15 до 49 лет), 2000г.	Распространенность контрацепции среди женщин в возрасте 15-49 лет, Демографическое обследование домохозяйств, 2010 г.
11	12	12	12	12	11	11.8
20.00	318.02	204.37	57.50	69.00
15.00	47.50	36.00
20.00	389.21	209.01	164.29	123.57	...	14.00
17.40	302.26	114.59	...	132.23	52.70	39.00
21.50	573.75	323.44	189.66	228.17	58.70	...
...	...	46.18	73.00
30.32	1290.57	477.27	540.31	225.65	66.66	74.67
27.20	343.36	274.29	137.53	160.77	60.50	55.00
41.50	149.83	161.80	66.81	59.14	55.10	51.00
21.90	1301.03	307.84	1001.12	435.69	...	73.00
43.80	319.70	408.80	110.61	226.68	40.50	53.00
24.40	704.81	365.30	437.86	359.01	62.40	68.00
30.10	1548.42	598.76	80.00
29.90	897.85	223.84	595.44	208.79	71.60	67.00
27.16	254.05	136.81	191.61	118.81	60.69	55.23
31.10	616.95	288.44	392.34	162.56	...	51.00
29.70	164.65	96.39	190.67	143.56	...	48.00
...	77.37	...	30.07	...	33.90	37.00
21.00	216.98	105.88	61.80	48.00
25.50	103.72	61.81	111.05	88.45	67.20	65.00
22.82	463.96	231.03	646.46	555.32	69.00	64.42
44.30	833.05	417.78	477.20	363.57
5.90
11.80	357.83	204.84	658.91	608.16	...	53.00
23.70	975.36	447.84	1263.20	1119.82
13.80	172.22	92.76	182.96	231.49	69.00	...
19.90	607.08	447.77	938.97	947.89
19.60	476.12	196.18	366.44	299.27
15.40	851.44	387.27	690.82	607.91
19.50	0.00	0.00	0.00	0.00
16.40	0.36	1.55
39.50	1099.54	480.28	623.26	459.39	...	70.00
21.60	427.79	285.05	446.38	339.24
5.10	463.64	194.99	1625.98	1346.61
9.94	216.62	205.80	1032.34	1205.58	78.95	75.77
10.40
10.60	119.79	147.83	603.13	75.00
9.90	175.50	162.89	683.96	849.84
6.00	233.51	256.53	1835.53	2935.15
13.30	160.34	232.30	808.36	1079.36
8.70	192.68	167.97	1473.36	1417.74
10.60	248.53	...	1625.69	1803.87	81.80	71.00
...	276.31	250.91	765.46	907.58	76.00	84.00
12.20	174.45	...	222.91	76.00
17.20
6.90	250.19	...	1076.43
8.50
5.20	131.67	150.31	1295.80	1523.26	...	69.00
16.20	...	191.71	67.00
6.00	342.54	325.95	2970.40
6.46	192.47	184.49	1657.62	1723.90	...	88.00
4.30	156.92	138.26	...	1807.23
14.80	228.74	199.10	1086.07	1213.33
9.30	247.07	256.10	1693.41	1626.57	...	88.00
36.96	142.04	117.53	621.70	687.35	...	78.51
14.10	74.00
14.50	142.04	117.53	621.70	687.35
40.00	79.00
24.88	568.43	269.34	831.01	848.01	71.21	74.27

Таблица 8: Расширение прав и возможностей женщин

Страна	Регион	Женщина -законодатель, руководитель и менеджер (% общего числа) 2000г.	Женщина -законодатель, руководитель и менеджер (% общего числа) 2010г.	Коэффициент мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте (%) 1990г.
Код источника (см. стр. 98)		11	11	3
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	7.97	13.52	2.88
Албания	1	28.80
Босния и Герцеговина	1
Республика Македония	1	...	27.79	...
Черногория	1
Сербия	1	...	36.22	...
Турция	1	7.97	10.04	1.30
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	35.32	35.85	35.60
Армения	2	23.94	21.51	35.60
Азербайджан	2	...	7.13	...
Белоруссия	2
Грузия	2	18.98
Республика Молдова	2	33.20	37.97	...
Российская Федерация	2	35.62	37.08	...
Украина	2	36.74	38.61	...
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	32.99	38.36	26.00
Казахстан	3	32.99	38.36	...
Киргизия	3
Таджикистан	3
Туркменистан	3	26.00
Узбекистан	3
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	30.34	33.94	21.01
Болгария	4	29.80	34.06	21.00
Кипр	4	15.29	13.09	1.80
Чешская Республика	4	24.07	27.72	...
Эстония	4	39.91	36.89	...
Хорватия	4	24.66	26.80	...
Венгрия	4	33.51	36.36	20.70
Литва	4	42.68	40.63	...
Латвия	4	37.15	41.24	...
Мальта	4	18.18	22.54	2.90
Польша	4	32.54	36.16	13.50
Румыния	4	26.81	32.37	34.40
Словакия	4	31.18	34.60	...
Словения	4	29.59	34.84	...
ЕС15	Средневзвешенный показатель	28.28	33.18	11.78
Австрия	5	30.10	28.79	11.50
Бельгия	5	32.06	34.09	8.50
Германия	5	27.13	29.89	...
Дания	5	24.19	22.02	30.70
Испания	5	31.54	34.28	14.60
Финляндия	5	26.65	30.44	31.50
Франция	5	34.97	38.69	6.90
Великобритания	5	34.50	35.65	6.30
Греция	5	25.13	29.67	6.70
Ирландия	5	26.26	33.00	7.80
Италия	5	14.32	32.80	12.90
Люксембург	5	27.19	24.27	13.30
Нидерланды	5	25.33	28.61	21.30
Португалия	5	31.10	31.85	7.60
Швеция	5	30.65	31.18	38.40
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	24.13	33.55	22.40
Швейцария	6	23.39	32.97	14.00
Исландия	6	29.29	34.48	20.60
Норвегия	6	24.99	34.40	35.80
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	34.07	...	7.26
Канада	7	35.47	...	13.30
Израиль	7	27.18	...	6.70
США	7	6.60
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	29.04	32.02	10.71

Коэффициент мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте (%) 2000г.	Коэффициент мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте (%) 2010г.	Численное соотношение полов при рождении, 2000г.	Численное соотношение полов при рождении, 2010г.
3	3	6	6
5.58	10.43	109.29	105.78
5.20	16.40	113.37	...
28.60	19.00	...	106.31
7.50	32.50	107.24	108.28
...	11.10	...	113.65
...	21.60	108.17	104.98
4.20	9.10	...	105.72
7.68	13.34	111.70	106.58
3.10	9.20	...	113.93
12.00	11.40	116.98	116.50
4.50	31.80	106.47	106.35
7.20	5.10	118.35	107.94
8.90	23.80	106.34	105.52
7.70	14.00	...	105.79
7.80	8.00
8.41	20.27	107.56	105.52
10.40	17.80	106.04	105.74
1.40	25.60	105.00	104.87
2.80	17.50	113.26	...
26.00	16.80
6.80	22.00
11.46	16.67	106.15	106.30
10.80	20.80	106.26	105.89
5.40	12.50	105.06	104.25
15.00	15.50	105.71	105.77
17.80	22.80	109.31	106.62
...	23.50	105.23	107.09
8.30	11.10	106.41	105.05
17.50	19.10	104.75	104.72
17.00	22.00	103.20	106.95
9.20	8.70	...	105.33
13.00	20.00	...	107.82
7.30	11.40	106.40	105.73
12.70	18.00	107.05	102.27
7.80	14.40	107.74	106.14
20.89	27.30	105.68	105.27
26.80	27.90	104.83	105.00
23.30	38.00
30.90	32.80	105.36	105.00
37.40	38.00	104.75	104.91
21.60	36.60	107.27	106.43
37.00	40.00	104.41	105.52
10.90	18.90	105.28	103.87
18.40	19.50	105.09	105.19
6.30	17.30	...	106.53
12.00	13.90	106.53	104.21
11.10	21.30	106.41	106.52
16.70	20.00	107.38	101.58
36.00	42.00	105.07	104.28
18.70	27.40	...	104.64
42.70	46.40	106.14	105.56
28.01	33.37	105.27	104.96
22.50	29.00	105.50	104.93
34.90	42.90	103.25	105.83
36.40	39.60	105.01	104.94
13.97	17.36	105.07	105.05
20.60	22.10	105.58	105.41
11.70	19.20	105.97	105.66
13.30	16.80	105.00	105.00
14.14	19.65	105.79	105.54

Таблица 9: Неравенство

Страна	Регион	Индекс Джини 2000	Индекс Джини 2010	Доля доходов беднейших 20%, 2000 г.	Уровень бедности среди детей (ОЭСР), 2008 г.	Государственные расходы на образование, всего (% от ВВП), 2000 г.	Государственные расходы на образование, всего (% от ВВП), 2010 г.	
Код источника (см. стр. 98)		11.74	11.74	11	4	11	11	
Юго-Восточная Европа		Средневзвешенный показатель	40.33	37.58	8.19	23.50	2.59	4.71
Албания	1	28.15	34.51	
Босния и Герцеговина	1	28.03	...	9.13	
Республика Македония	1	34.44	43.17	6.47	
Черногория	1	...	29.99	
Сербия	1	32.74	27.80	4.71	
Турция	1	42.71	38.95	...	23.50	2.59	...	
Восточная Европа и Закавказье		Средневзвешенный показатель	36.71	36.20	6.87	...	4.37	4.50
Армения	2	36.22	30.86	7.60	...	2.77	3.21	
Азербайджан	2	36.50	33.71	7.47	...	3.85	2.78	
Белоруссия	2	30.35	27.22	8.47	...	6.20	5.41	
Грузия	2	41.09	41.34	5.27	...	2.18	3.22	
Республика Молдова	2	38.59	33.03	6.70	...	4.49	9.11	
Российская Федерация	2	39.60	40.11	6.12	...	2.94	...	
Украина	2	28.96	26.44	8.80	...	4.17	...	
Центральная Азия		Средневзвешенный показатель	41.14	30.83	5.32	...	3.08	3.81
Казахстан	3	41.11	29.04	5.53	...	3.26	3.06	
Киргизия	3	35.98	36.19	7.16	...	3.51	5.82	
Таджикистан	3	29.01	30.83	8.43	...	2.33	4.01	
Туркменистан	3	40.77	...	6.14	
Узбекистан	3	45.28	...	3.91	
Новые государства ЕС		Средневзвешенный показатель	31.73	29.60	8.17	11.85	4.30	4.84
Болгария	4	34.34	3.46	4.58	
Кипр	4	5.35	7.94	
Чешская Республика	4	...	25.61	...	8.40	3.83	4.38	
Эстония	4	37.00	31.51	6.64	12.10	5.35	6.09	
Хорватия	4	31.33	33.65	8.30	...	3.86	4.33	
Венгрия	4	27.32	27.21	9.56	7.20	4.96	5.12	
Литва	4	31.85	...	7.86	...	5.89	5.67	
Латвия	4	35.91	5.36	5.64	
Мальта	4	4.31	5.44	
Польша	4	32.93	31.45	7.84	14.50	5.01	5.09	
Румыния	4	30.25	30.00	8.18	...	2.89	4.32	
Словакия	4	...	25.66	...	10.10	3.92	4.09	
Словения	4	29.15	23.59	8.65	7.20	5.86	5.70	
ЕС15		Средневзвешенный показатель	32.60	30.96	7.38	11.65	4.93	5.49
Австрия	5	29.15	26.08	8.56	7.90	5.73	6.01	
Бельгия	5	32.97	25.92	8.50	11.30	5.98	6.57	
Германия	5	28.31	29.54	8.52	8.30	4.59	5.06	
Дания	5	...	24.78	...	3.70	8.29	8.72	
Испания	5	34.66	31.70	6.97	17.70	4.28	5.01	
Финляндия	5	26.88	25.95	9.62	5.40	5.89	6.81	
Франция	5	...	29.30	...	9.30	5.69	5.90	
Великобритания	5	35.97	34.46	6.14	12.50	4.51	5.63	
Греция	5	34.27	30.74	6.74	12.10	3.38	...	
Ирландия	5	34.28	29.33	7.44	11.40	4.24	6.50	
Италия	5	36.03	33.66	6.50	15.30	4.45	4.70	
Люксембург	5	30.76	28.83	8.43	13.40	3.74	...	
Нидерланды	5	30.90	29.37	7.60	9.70	4.96	5.94	
Португалия	5	...	35.30	...	16.70	5.21	5.79	
Швеция	5	25.00	25.93	9.12	7.00	7.16	7.26	
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз		Средневзвешенный показатель	30.65	28.26	8.33	7.95	5.76	6.28
Канада	6	33.68	30.26	7.55	9.60	5.20	5.55	
Израиль	6	...	30.07	...	5.70	6.67	7.82	
США	6	25.79	25.01	9.59	5.50	6.58	7.32	
Северная Америка и Израиль		Средневзвешенный показатель	40.00	37.28	5.61	21.08	5.68	5.40
Канада	7	32.56	32.35	7.20	15.10	5.56	5.00	
Израиль	7	...	37.11	...	26.60	6.48	5.85	
США	7	40.81	37.82	5.44	21.60	5.67	5.43	
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	36.51	34.14	6.68	16.25	4.89	5.30	

Глубина бедности при потреблении 2 дол. в день (ПКС)(%), 2000 г.	Глубина бедности при потреблении 2 дол. в день (ПКС)(%), 2000 г.	Доля детей, находящихся в интернатных учреждениях (на 100 тыс. населения 0-17 лет), 1990 г.	Доля детей, находящихся в интернатных учреждениях (на 100 тыс. населения 0-17 лет), 2000 г.	Доля детей, находящихся в интернатных учреждениях (на 100 тыс. населения 0-17 лет), 2010 г.	Заболееваемость туберкулезом (на 100 тыс. чел.), 1990 г.	Заболееваемость туберкулезом (на 100 тыс. чел.), 2000 г.
11	11	9	9	9	11	11
1.32	0.48	233.97	245.05	239.07	55.12	36.96
...	0.85	...	61.62	...	24.00	23.00
0.14	...	225.81	208.64	278.31	94.00	63.00
3.48	0.89	252.39	176.27	162.33	81.00	41.00
...	330.36	353.16
...	0.28	...	344.63	232.84
...	53.00	36.00
2.52	0.33	970.00	835.07	1096.82	58.31	142.33
16.10	2.27	343.63	613.81	689.44	17.00	61.00
6.80	0.57	874.02	735.34	406.78	305.00	682.00
0.41	0.12	1107.35	1283.70	994.07	34.00	84.00
14.91	11.73	1149.14	695.98	...	280.00	256.00
19.92	0.73	994.88	1158.36	950.23	54.00	147.00
1.24	0.01	1236.00	1264.61	1171.59	47.00	127.00
2.82	0.06	220.56	920.63	1062.06	44.00	106.00
18.86	2.93	280.21	241.93	1182.22	99.58	286.91
10.53	0.18	...	1353.40	1593.87	79.00	351.00
23.34	5.96	437.29	748.40	1021.44	92.00	249.00
35.70	6.97	184.55	...	347.82	70.00	220.00
18.42	...	53.27	161.79	...	101.00	213.00
...	...	311.89	337.27	...	125.00	286.00
1.34	0.18	688.20	567.90	690.14	63.50	67.65
2.22	...	1281.39	837.72	521.15	33.00	58.00
...	5.20	4.40
...	...	704.40	1109.37	1268.58	22.00	16.00
0.70	...	373.39	559.87	493.93	25.00	62.00
0.07	0.09	607.94	548.53	575.10	60.00	43.00
0.17	...	488.36	403.36	379.21	39.00	37.00
0.33	0.16	1709.79	1347.11	1222.82	39.00	90.00
0.64	0.15	252.53	701.62	490.55	57.00	121.00
...	6.70	4.70
0.15	0.06	572.74	654.86	707.65	50.00	34.00
4.21	0.46	724.52	1165.62	590.36	146.00	181.00
...	0.07	536.76	701.14	674.53	34.00	23.00
0.02	...	365.03	447.09	349.59	41.00	22.00
...	17.80	13.34
...	22.00	16.00
...	18.00	14.00
...	21.00	12.00
...	6.90	11.00
...	25.00	22.00
...	17.00	12.00
...	20.00	12.00
...	12.00	12.00
...	9.10	7.80
...	22.00	12.00
...	8.00	8.60
...	13.00	10.00
...	10.00	9.90
...	71.00	50.00
...	7.60	5.30
...	15.86	8.44
...	21.00	10.00
...	7.70	4.50
...	8.20	6.20
...	11.59	6.74
...	8.40	6.40
...	8.40	10.00
...	12.00	6.70
3.60	0.52	814.51	701.83	946.37	34.96	55.65

Таблица 9 (продолжение): Неравенство

Страна	Регион	Заболее- мость туберкулезом (на 100 тыс. чел.), 2010 г.	Уровень без- работицы (% общей рабочей силы), 2000 г.	Уровень без- работицы (% общей рабочей силы), 2010 г.	Общий уро- вень безрабо- тицы среди молодежи (% общей рабочей силы 15-24 лет), 2000 г.	Общий уро- вень безрабо- тицы среди молодежи (% общей рабочей силы 15-24 лет), 2010 г.	Домохозяйст- ва, состоящие из одного лица в возрасте 65 лет и старше (%), женщины, 2000 г.
Код источника (см. стр. 98)		11	11	11	11	11	8
Юго-Восточная Европа	Средневзвешенный показатель	26.51	7.29	12.45	15.47	22.17	25.30
Албания	1	14.00	22.70	...	35.50	27.20	...
Босния и Герцеговина	1	50.00	...	27.20	...	47.30	...
Республика Македония	1	21.00	32.20	32.00	59.90	30.80	...
Черногория	1	19.00
Сербия	1	18.00	...	19.20	...	42.50	25.30
Турция	1	26.00	6.50	11.90	13.10	21.70	...
Восточная Европа и Закавказье	Средневзвешенный показатель	104.39	11.44	7.89	21.12	18.09	35.42
Армения	2	62.00	35.90	28.60	48.20	45.50	...
Азербайджан	2	131.00	16.30	6.00	18.40	14.50	...
Белоруссия	2	70.00	41.02
Грузия	2	128.00	10.80	...	21.10	35.50	...
Республика Молдова	2	166.00	8.50	15.40	36.00
Российская Федерация	2	106.00	10.60	7.50	20.70	17.20	35.02
Украина	2	97.00	11.60	8.10
Центральная Азия	Средневзвешенный показатель	135.51	10.75	7.72	17.30	6.70	...
Казахстан	3	148.00	12.80	5.80	17.30	6.70	...
Киргизия	3	139.00	7.50	8.60	20.10
Таджикистан	3	191.00	8.40	11.50
Туркменистан	3	90.00
Узбекистан	3	122.00
Новые государства ЕС	Средневзвешенный показатель	39.35	12.42	9.88	26.92	24.32	36.26
Болгария	4	38.00	16.20	10.20	33.30	23.20	31.09
Кипр	4	4.00	5.00	6.20	10.20	16.60	...
Чешская Республика	4	6.80	8.80	7.30	17.00	18.30	44.03
Эстония	4	27.00	13.10	16.90	23.40	33.00	...
Хорватия	4	19.00	16.10	11.80	45.30	31.50	29.76
Венгрия	4	17.00	6.40	11.20	12.70	26.60	40.51
Литва	4	62.00	15.90	17.80	28.60	35.10	37.97
Латвия	4	46.00	14.20	18.70	21.30	34.50	...
Мальта	4	9.20	6.30	6.90	11.90	13.10	...
Польша	4	23.00	16.10	9.60	35.20	23.70	34.80
Румыния	4	109.00	7.00	7.30	17.80	22.10	...
Словакия	4	8.50	18.80	14.40	37.00	33.60	...
Словения	4	9.80	7.20	7.20	16.40	14.70	35.06
ЕС15	Средневзвешенный показатель	8.26	8.45	9.51	16.95	21.72	30.82
Австрия	5	5.50	3.50	4.40	5.10	8.80	42.33
Бельгия	5	8.70	6.60	8.30	15.20	22.40	...
Германия	5	4.80	7.70	7.10	8.40	9.70	...
Дания	5	6.50	4.50	7.40	6.70	13.80	...
Испания	5	16.00	13.90	20.10	25.30	41.60	26.78
Финляндия	5	7.50	9.70	8.40	20.30	20.30	...
Франция	5	5.50	10.20	9.30	20.60	22.50	...
Великобритания	5	13.00	5.50	7.80	11.70	19.10	...
Греция	5	4.30	11.10	12.50	29.50	32.90	...
Ирландия	5	8.20	4.30	13.50	6.50	27.50	31.33
Италия	5	3.90	10.80	8.40	31.50	27.80	...
Люксембург	5	2.30	2.30	4.40	6.40	14.20	...
Нидерланды	5	6.90	2.70	4.50	5.30	8.70	...
Португалия	5	26.00	3.90	10.80	8.60	22.30	26.03
Швеция	5	6.60	5.80	8.40	11.60	25.20	44.04
Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз	Средневзвешенный показатель	5.60	2.95	4.06	6.95	8.22	49.10
Канада	6	5.20	2.70	4.20	5.00	7.20	...
Израиль	6	4.60	2.30	7.60	4.70	16.20	...
США	6	6.30	3.40	3.60	10.20	9.30	49.10
Северная Америка и Израиль	Средневзвешенный показатель	4.28	4.36	9.38	9.78	17.95	35.49
Канада	7	4.70	6.80	8.00	12.70	14.80	34.95
Израиль	7	5.70	8.80	6.60	16.90	13.70	38.14
США	7	4.20	4.00	9.60	9.30	18.40	...
ВСЕГО	Средневзвешенный показатель	34.37	8.15	9.31	16.26	19.94	34.65

Городское население (% общей численности населения), 1990 г.	Городское население (% общей численности населения), 2000 г.	Городское население (% общей численности населения), 2010 г.	Доля населения, подвергающегося риску бедности или социального отчуждения, среди мужчин 50-64 лет(%), 2010 г.	Доля населения, подвергающегося риску бедности или социального отчуждения, среди женщин 50-64 лет(%), 2010 г.	Доля населения, подвергающегося риску бедности или социального отчуждения, среди мужчин 65-74 лет(%), 2010 г.	Доля населения, подвергающегося риску бедности или социального отчуждения, среди женщин 65-74 лет(%), 2010 г.	Доля населения, подвергающегося риску бедности или социального отчуждения, среди мужчин 75 лет и старше (%), 2010 г.	Доля населения, подвергающегося риску бедности или социального отчуждения, среди женщин 75 лет и старше (%), 2010 г.
11	11	11	2.14	2.14	2.14	2.14	2.14	2.14
55.90	61.59	67.08	16.30	15.70	16.40	19.50
36.43	41.74	52.32
39.25	43.02	47.73
57.79	59.36	59.19
48.04	58.54	63.10
50.39	52.98	56.03	16.30	15.70	16.40	19.50
59.20	64.74	70.49
70.05	70.06	70.82	2.88	7.50
67.42	64.67	64.07
53.75	51.39	53.40
65.98	69.97	74.62
55.04	52.64	52.74
46.76	44.59	46.94	18.20
73.39	73.35	73.65	2.50	7.50
66.76	67.15	68.69
44.66	41.65	40.67
56.27	55.73	53.73
37.78	35.30	35.30
31.66	26.49	26.50
45.08	45.91	48.41
40.17	37.43	36.20
61.65	61.74	62.09	29.44	33.97	22.27	30.14	23.28	33.58
66.38	68.90	72.52	35.80	40.30	47.10	55.60	54.10	65.00
66.78	68.65	70.31	18.40	29.00	30.00	38.10	56.50	59.00
75.22	73.99	73.46	11.70	18.70	4.60	11.90	6.50	16.00
71.13	69.40	69.46	25.50	22.30	11.40	19.30	9.00	27.40
54.04	55.59	57.54	34.70	34.60	27.70	34.00	31.50	43.60
65.84	64.58	68.97	27.50	31.40	12.50	19.80	11.20	19.20
67.58	66.99	67.00	34.40	38.10	26.40	31.00	22.00	34.50
69.25	68.07	67.72	37.70	40.40	28.80	39.40	30.60	44.30
90.38	92.37	94.67	19.80	23.80	22.30	22.40	23.30	20.10
61.27	61.72	60.95	28.80	33.30	19.90	29.80	16.10	26.30
53.22	53.00	52.79	39.80	44.50	32.90	37.80	38.80	49.60
56.49	56.23	54.83	17.80	23.30	9.90	18.10	16.50	21.80
50.38	50.75	49.96	22.80	29.50	12.60	23.60	12.40	36.40
72.85	74.20	76.68	10.68	14.81	14.95	18.81	18.27	33.48
65.77	65.80	67.45	15.30	20.60	8.90	18.20	14.50	20.90
96.38	97.12	97.46	22.40	25.40	18.60	20.30	22.10	22.90
73.12	73.07	73.82	21.10	25.10	13.00	17.90	11.90	13.70
84.84	85.10	86.80	12.60	16.40	12.80	14.10	25.30	24.90
75.35	76.26	77.28	24.10	27.70	19.50	21.30	21.70	26.60
79.37	82.18	83.56	17.00	16.50	9.50	17.20	17.70	31.40
74.06	76.90	85.23	17.50	21.30	9.20	11.20	12.20	17.00
78.14	78.65	79.51	20.00	21.00	16.50	21.20	21.20	29.90
58.84	59.74	61.22	26.00	30.50	18.40	27.20	28.70	32.70
56.91	59.15	61.90	30.70	32.30	13.50	11.20	12.80	14.50
66.73	67.22	68.22	19.40	25.80	15.00	21.10	16.20	26.00
80.95	83.75	85.19	16.90	21.80	5.10	6.20	6.30	7.00
68.68	76.80	82.75	11.60	18.70	4.70	5.70	7.10	7.80
47.92	54.40	60.51	24.30	29.20	20.10	23.00	25.00	35.00
83.10	84.03	85.06	10.20	10.20	6.00	12.00	11.30	31.60
73.12	74.81	76.21	10.68	14.81	14.95	18.81	18.27	33.48
73.18	73.32	73.64	11.20	17.00	22.50	26.40	27.90	35.80
90.75	92.40	93.62	10.20	8.10	4.40	1.90	2.50	12.60
71.96	76.08	79.10	9.90	11.80	3.80	8.00	4.20	31.20
75.68	79.37	82.19	10.70	10.60	3.70	5.70	3.00	8.00
76.58	79.48	80.55	10.70	10.60	3.70	5.70	3.00	8.00
90.36	91.20	91.82
75.30	79.09	82.14
69.53	71.27	73.46	17.15	21.06	14.92	19.57	16.97	23.83

ИСТОЧНИКИ

1. Обзор демографических данных по странам Европы за 2011 г.
2. Евростат
3. Страновой профиль осуществления МКНР
4. ОЭСР
5. База данных Population and Policy
6. Демографический ежегодник ООН
7. ПРООН
8. ЕЭК ООН
9. База данных ЮНИСЕФ TransMonEE, 2012 г.
10. Венский институт демографии
11. Показатели мирового развития, Всемирный банк
12. База данных ВОЗ European Health for All
13. Центр Витгенштейна по демографии и человеческому капиталу
14. Национальная статистика

Приложение 3.

Государства-члены ЕЭК ООН

1. Юго-Восточная Европа

Албания
Турция
Бывшая югославская Республика Македония

Сербия
Черногория

2. Восточная Европа и Закавказье

Армения
Азербайджан
Белоруссия
Грузия

Республика Молдова
Российская Федерация
Украина

3. Центральная Азия (ЦА)

Казахстан
Таджикистан
Узбекистан

Кыргызстан
Туркменистан

4. 13 новых государств-членов ЕС

Болгария
Кипр
Литва
Польша
Словакия
Хорватия
Эстония

Венгрия
Латвия
Мальта
Румыния
Словения
Чешская Республика

Восточный регион ЕЭК = страны Юго-Восточной Европы + страны Восточной Европы и Закавказья + страны Центральной Азии + 13 новых государств-членов ЕС

5. ЕС15

Австрия
Великобритания
Греция
Ирландия
Италия
Нидерланды
Финляндия
Швеция

Бельгия
Германия
Дания
Испания
Люксембург
Португалия
Франция

6. Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз

Исландия
Швейцария

Норвегия

7. Северная Америка и Израиль

Канада
Израиль

США

Западный регион ЕЭК = ЕС 15 + Западная Европа – страны, не входящие в ЕС + Северная Америка и Израиль

Приложение 4.

Численность населения, половозрастная структура населения по уровню образования, 2010–2050 гг.

Приложение 3 содержит региональные данные и соответствующие пирамиды регионов и субрегионов, входящих в зону ЕЭК ООН, из источника разработанного Центром Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу и Международным институтом прикладного системного анализа (МИПСА) «Население мира и человеческий капитал в 21 веке». Сценарий «продолжения» продемонстрирован в Разделе 1 данного доклада. Сценарий «устойчивости» и сценарий «фрагментации» описаны в Разделе 3 данного доклада, где они позволяют в процессе дискуссии выявить потребности и пробелы в политике. В таблицах приводятся следующие показатели:

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

Население (млн)

Доля населения в возрасте 65+ (%)

Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

Женщины в возрасте 20–39 лет: самый высокий уровень образования (%)

Результаты проекта согласно сценарию (Сценарий «устойчивости», Сценарий «продолжения», Сценарий «фрагментации»)

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

Население (млн)

Доля населения в возрасте 65+ (%)

Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)

Доля пожилых людей-иждивенцев

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет

Источник: «Население мира и человеческий капитал в 21 веке». Авторы: В. Лутц, В.П. Бутц и К.С. Самир. Публикация планируется в Вене в 2013 году при поддержке Центра Витгенштейна по демографии и глобальному человеческому капиталу и Международного института прикладного системного анализа.

ЕЭК ООН

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	1240.73	1346.12	1414.70
Доля населения в возрасте 65+ (%)	14%	20%	26%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	25%	22%	20%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	2%	1%	0%
E2 - начальное образование	12%	7%	4%
E3 - среднее образование	61%	60%	56%
E4 - среднее специальное образование	25%	32%	40%
Средняя продолжительность обучения (год)	12.6	13.4	13.9

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.5	0.5	0.6
E2 - начальное образование	1.5	1.6	1.7
E3 - среднее образование	2.0	2.1	2.2
E4 - среднее специальное образование	1.0	0.9	0.9
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.4	0.1	0.0

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	1%	0%	0%
E2 - начальное образование	8%	5%	3%
E3 - среднее образование	62%	55%	51%
E4 - среднее специальное образование	30%	39%	46%
Средняя продолжительность обучения (год)	13.1	13.7	14.1

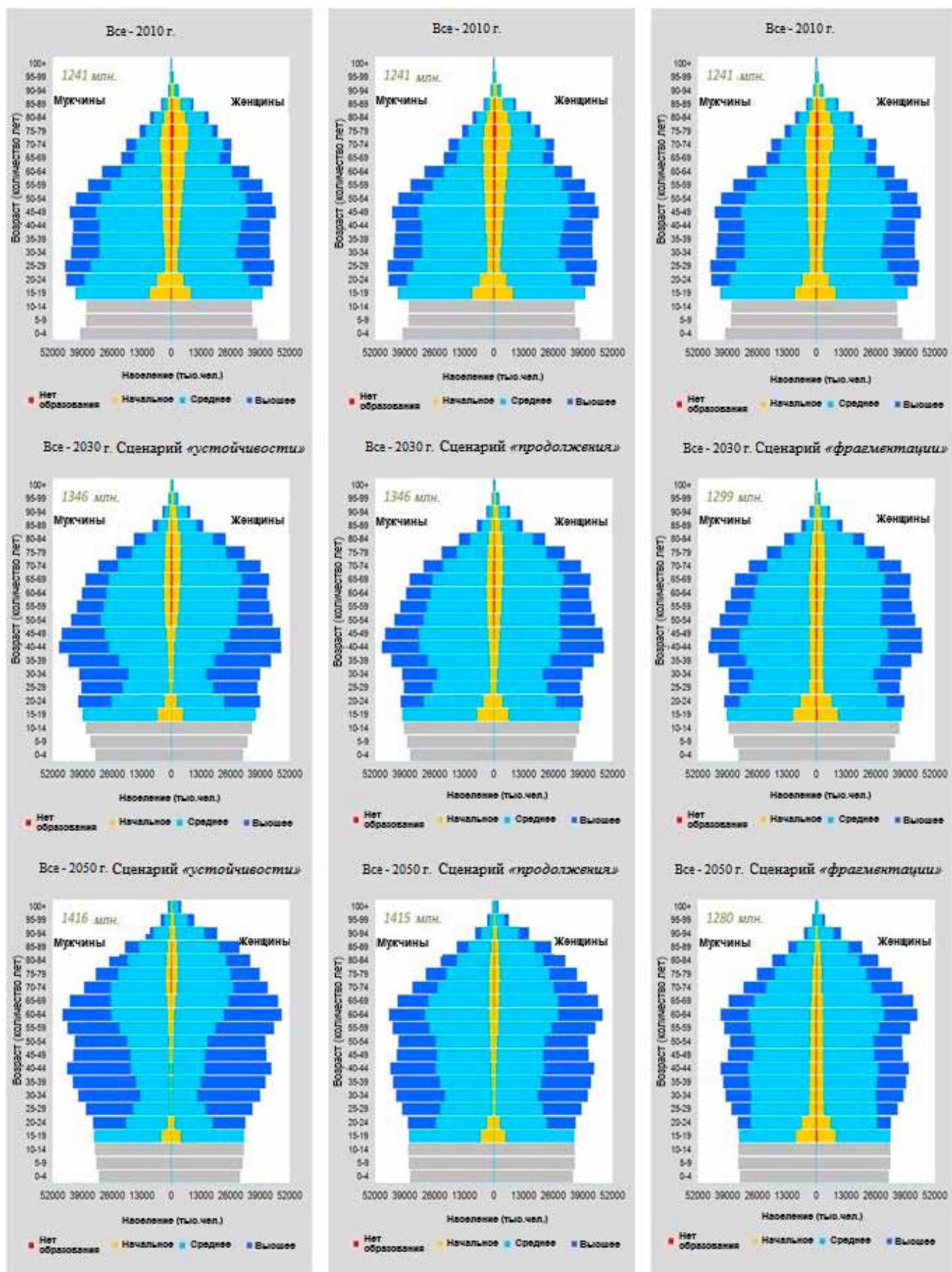
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2030	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	1240.73	1345.56	1416.28
Сценарий «продолжения»	1240.73	1346.12	1414.70
Сценарий «фрагментации»	1240.73	1298.85	1279.88
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.14	0.21	0.29
Сценарий «продолжения»	0.14	0.20	0.26
Сценарий «фрагментации»	0.14	0.20	0.24
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.25	0.21	0.18
Сценарий «продолжения»	0.25	0.22	0.20
Сценарий «фрагментации»	0.25	0.22	0.21
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.47	0.58	0.74
Сценарий «продолжения»	0.47	0.59	0.70
Сценарий «фрагментации»	0.47	0.57	0.67

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	12.6	13.5	14.1
Сценарий «продолжения»	12.6	13.4	13.9
Сценарий «фрагментации»	12.6	13.2	13.4
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	13.1	14.2	14.6
Сценарий «продолжения»	13.1	13.7	14.1
Сценарий «фрагментации»	13.1	12.9	12.8

Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе: результаты, политические меры и возможности

Юго-Восточная Европа (ЮВЕ)

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	92.26	107.30	115.05
Доля населения в возрасте 65+ (%)	8%	13%	20%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	33%	26%	22%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	9%	3%	1%
E2 - начальное образование	42%	34%	24%
E3 - среднее образование	38%	47%	53%
E4 - среднее специальное образование	11%	15%	22%
Средняя продолжительность обучения (год)	8.4	10.0	11.3

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.2	0.2	0.2
E2 - начальное образование	1.5	1.2	1.1
E3 - среднее образование	2.8	2.6	2.4
E4 - среднее специальное образование	1.4	1.1	1.0
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	2.1	1.2	0.6

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	4%	0%	0%
E2 - начальное образование	42%	27%	14%
E3 - среднее образование	42%	52%	57%
E4 - среднее специальное образование	12%	21%	29%
Средняя продолжительность обучения (год)	9.2	10.9	12.4

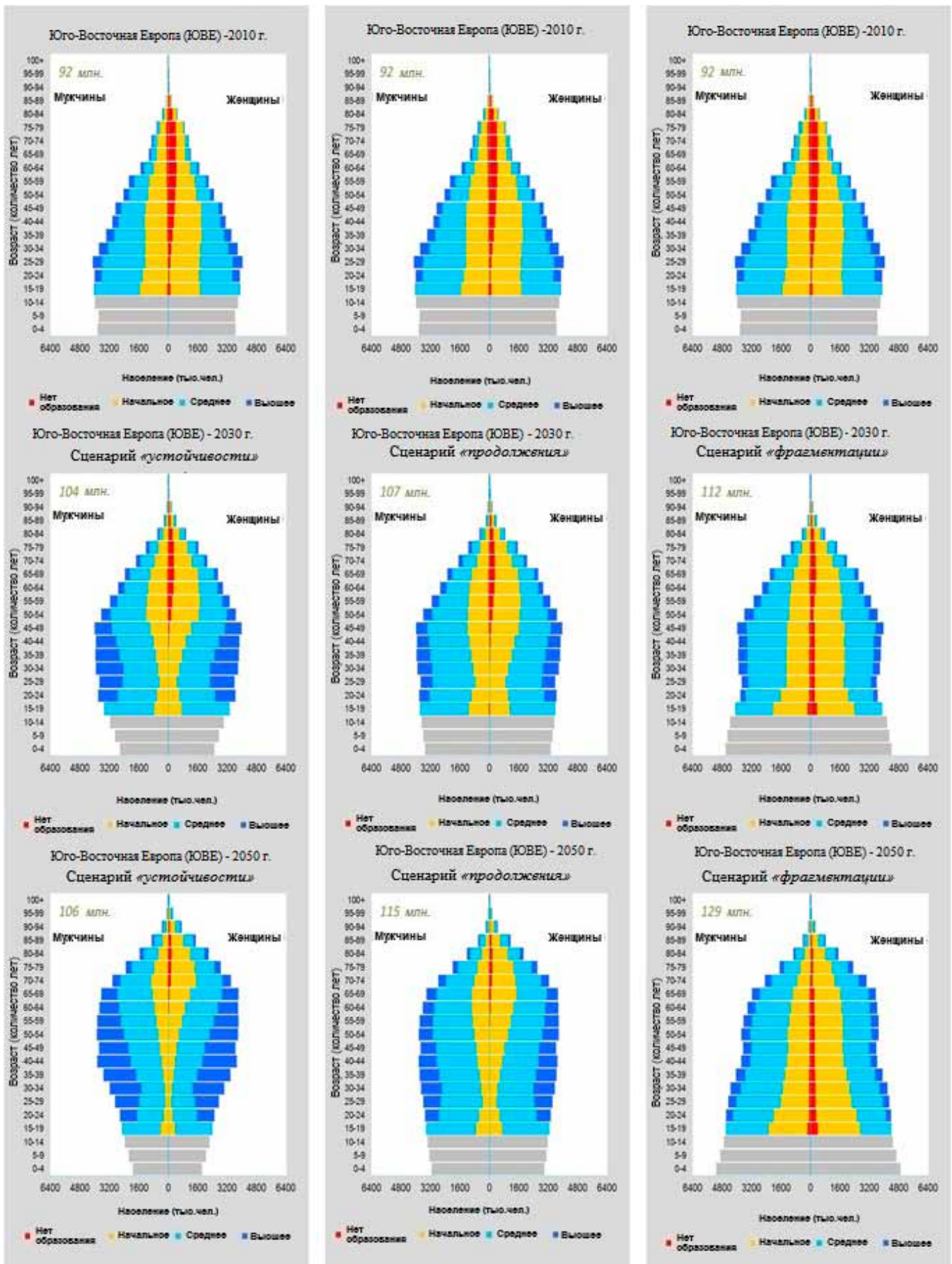
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	92.26	103.63	105.90
Сценарий «продолжения»	92.26	107.30	115.05
Сценарий «фрагментации»	92.26	112.17	128.80
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.08	0.14	0.25
Сценарий «продолжения»	0.08	0.13	0.20
Сценарий «фрагментации»	0.08	0.11	0.16
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.33	0.23	0.16
Сценарий «продолжения»	0.33	0.26	0.22
Сценарий «фрагментации»	0.33	0.31	0.29
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.47	0.43	0.59
Сценарий «продолжения»	0.47	0.48	0.58
Сценарий «фрагментации»	0.47	0.54	0.62

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	8.4	10.6	12.1
Сценарий «продолжения»	8.4	10.0	11.3
Сценарий «фрагментации»	8.4	9.2	9.4
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	9.2	12.5	13.7
Сценарий «продолжения»	9.2	10.9	12.4
Сценарий «фрагментации»	9.2	8.3	8.1

Восточная Европа и Закавказье

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	218.21	209.88	202.80
Доля населения в возрасте 65+ (%)	13%	19%	24%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	21%	21%	19%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	5%	1%	0%
E3 - среднее образование	75%	75%	70%
E4 - среднее специальное образование	20%	24%	30%
Средняя продолжительность обучения (год)	11.2	11.7	11.8

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.6	0.8	0.9
E2 - начальное образование	1.0	1.5	2.0
E3 - среднее образование	2.0	2.2	2.3
E4 - среднее специальное образование	0.9	0.8	0.8
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.2	0.0	0.0

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	3%	2%	2%
E3 - среднее образование	74%	68%	62%
E4 - среднее специальное образование	23%	29%	36%
Средняя продолжительность обучения (год)	11.5	11.6	11.7

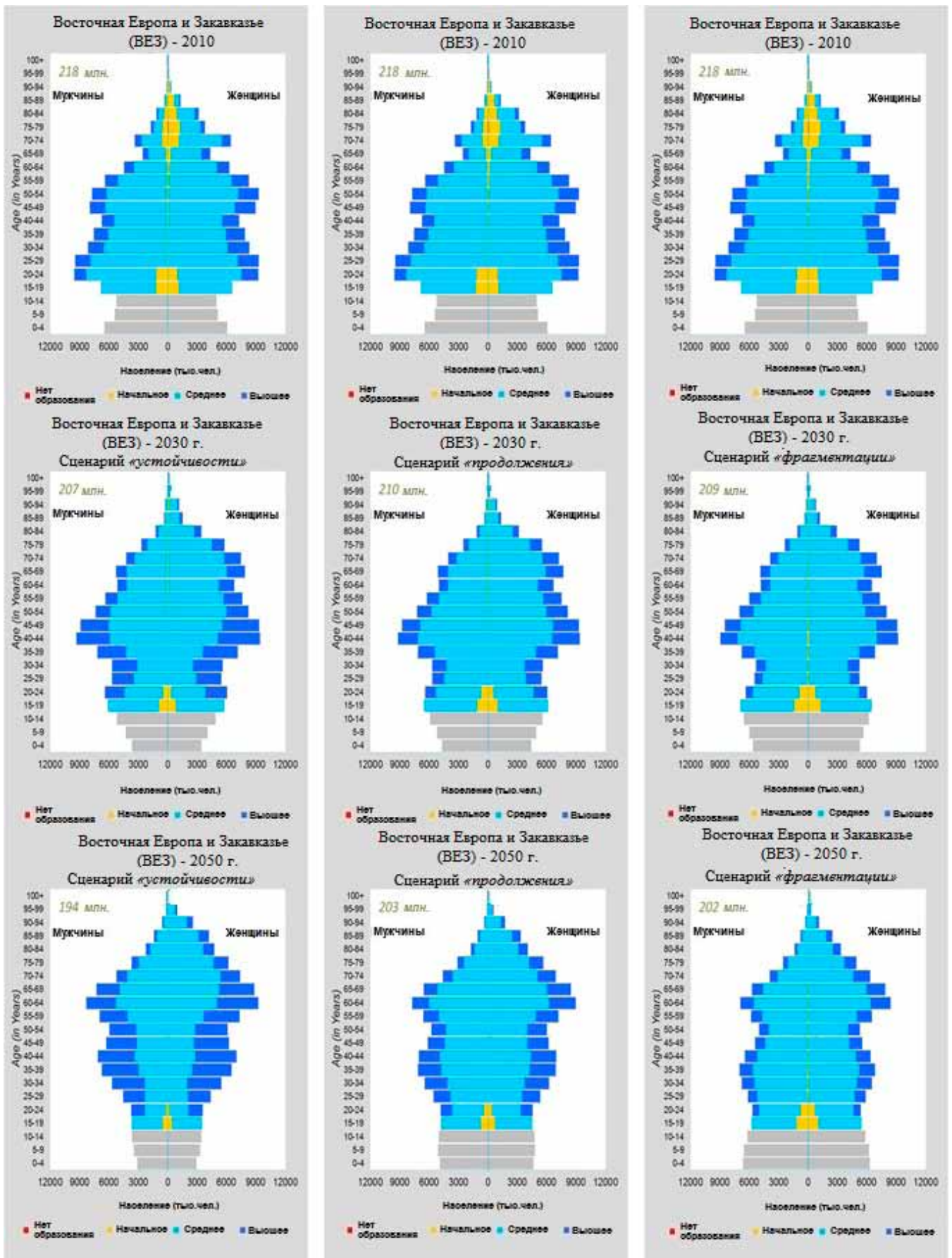
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	218.21	207.16	194.24
Сценарий «продолжения»	218.21	209.88	202.80
Сценарий «фрагментации»	218.21	209.34	202.33
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.13	0.20	0.29
Сценарий «продолжения»	0.13	0.19	0.24
Сценарий «фрагментации»	0.13	0.18	0.20
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.21	0.18	0.14
Сценарий «продолжения»	0.21	0.21	0.19
Сценарий «фрагментации»	0.21	0.23	0.24
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.40	0.48	0.64
Сценарий «продолжения»	0.40	0.50	0.62
Сценарий «фрагментации»	0.40	0.54	0.64

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	11.2	11.8	12.0
Сценарий «продолжения»	11.2	11.7	11.8
Сценарий «фрагментации»	11.2	11.6	11.6
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	11.5	11.9	12.0
Сценарий «продолжения»	11.5	11.6	11.7
Сценарий «фрагментации»	11.5	11.3	11.3

Центральная Азия (ЦА)

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	60.73	70.89	74.48
Доля населения в возрасте 65+ (%)	5%	9%	15%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	40%	32%	26%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	1%	0%	0%
E2 - начальное образование	3%	1%	0%
E3 - среднее образование	78%	76%	71%
E4 - среднее специальное образование	18%	23%	29%
Средняя продолжительность обучения (год)	13.1	13.6	13.8

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.4	0.5	0.6
E2 - начальное образование	0.9	1.1	1.5
E3 - среднее образование	1.9	1.9	2.0
E4 - среднее специальное образование	1.1	1.0	0.9
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.4	0.1	0.0

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	3%	3%	2%
E3 - среднее образование	77%	72%	65%
E4 - среднее специальное образование	20%	25%	33%
Средняя продолжительность обучения (год)	13.1	13.3	13.6

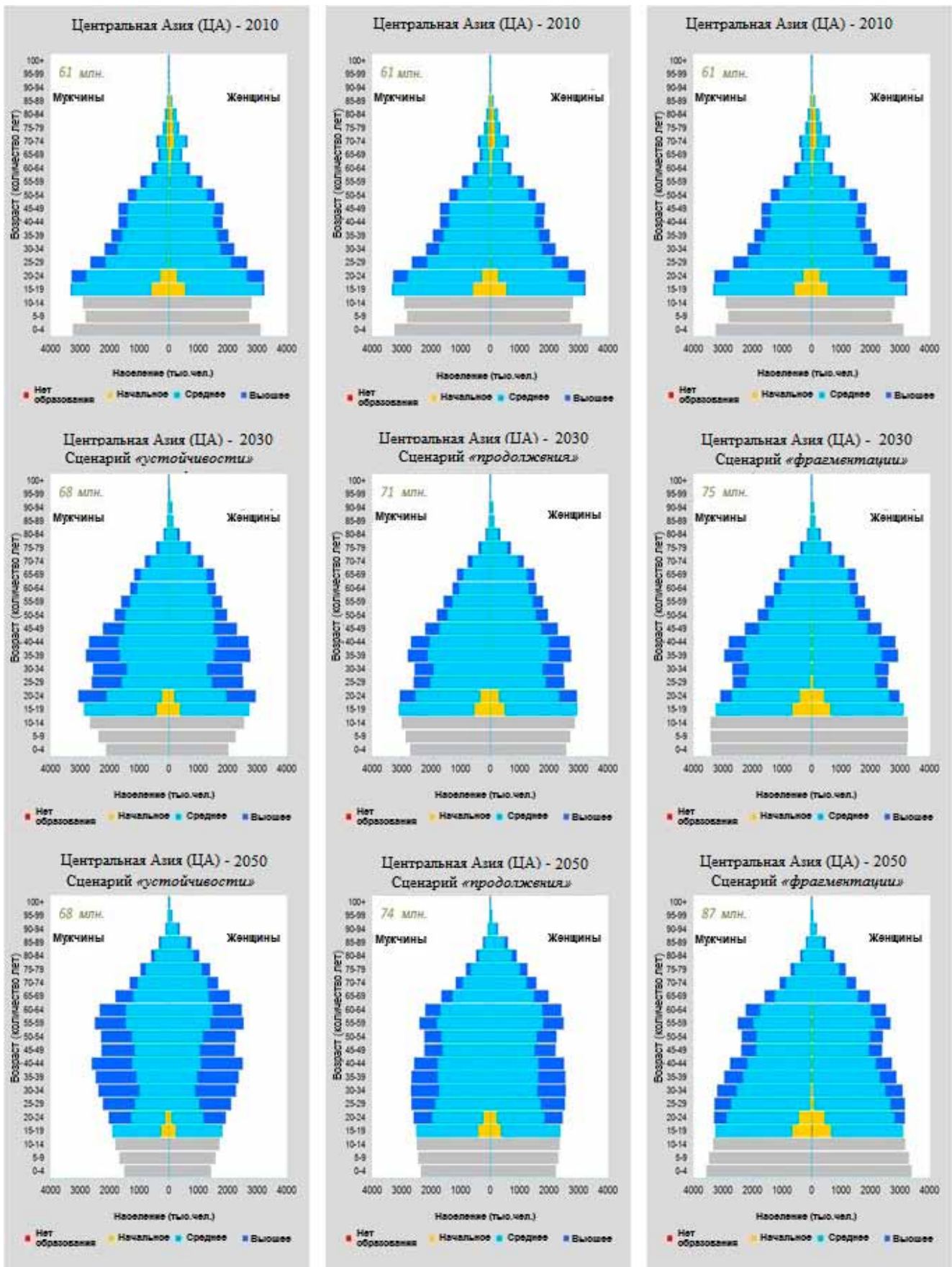
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	60.73	68.25	67.92
Сценарий «продолжения»	60.73	70.89	74.48
Сценарий «фрагментации»	60.73	75.48	86.71
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.05	0.10	0.19
Сценарий «продолжения»	0.05	0.09	0.15
Сценарий «фрагментации»	0.05	0.08	0.12
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.40	0.29	0.20
Сценарий «продолжения»	0.40	0.32	0.26
Сценарий «фрагментации»	0.40	0.35	0.31
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.51	0.44	0.49
Сценарий «продолжения»	0.51	0.49	0.51
Сценарий «фрагментации»	0.51	0.53	0.54

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	13.1	13.8	14.0
Сценарий «продолжения»	13.1	13.6	13.8
Сценарий «фрагментации»	13.1	13.4	13.5
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	13.1	13.8	14.1
Сценарий «продолжения»	13.1	13.3	13.6
Сценарий «фрагментации»	13.1	12.8	12.8

13 новых государств-членов ЕС

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	108.07	105.59	99.45
Доля населения в возрасте 65+ (%)	15%	22%	31%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	21%	19%	17%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	1%	0%	0%
E2 - начальное образование	5%	1%	1%
E3 - среднее образование	76%	74%	70%
E4 - среднее специальное образование	18%	24%	30%
Средняя продолжительность обучения (год)	13.6	14.4	14.7

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.5	0.7	0.8
E2 - начальное образование	1.2	1.3	1.7
E3 - среднее образование	2.0	1.9	2.0
E4 - среднее специальное образование	0.8	0.8	0.8
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.3	-0.1	-0.1

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	3%	2%	2%
E3 - среднее образование	71%	65%	60%
E4 - среднее специальное образование	26%	32%	38%
Средняя продолжительность обучения (год)	14.1	14.5	14.8

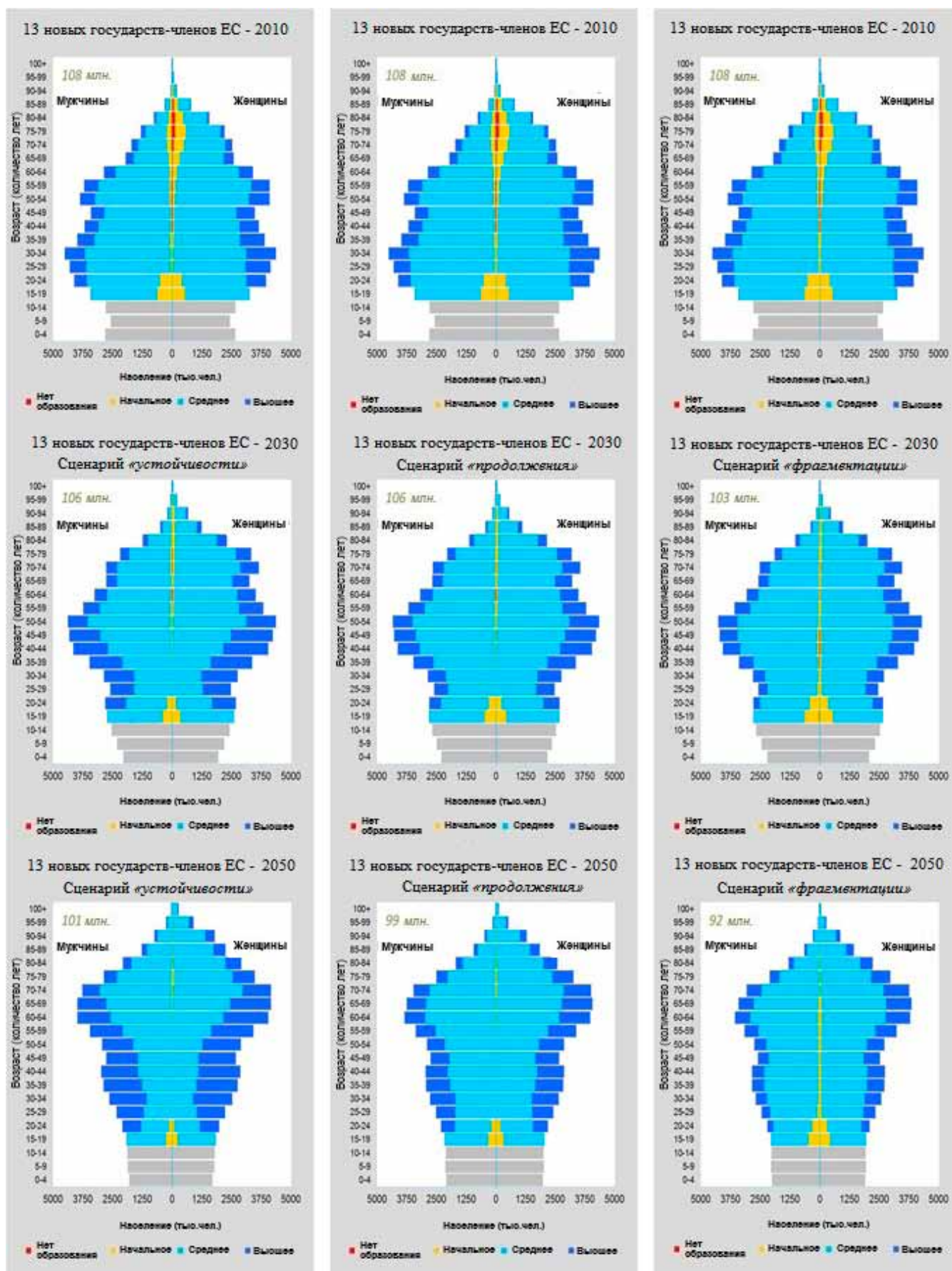
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	108.07	106.04	100.91
Сценарий «продолжения»	108.07	105.59	99.45
Сценарий «фрагментации»	108.07	102.99	92.06
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.15	0.23	0.35
Сценарий «продолжения»	0.15	0.22	0.31
Сценарий «фрагментации»	0.15	0.21	0.29
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.21	0.18	0.14
Сценарий «продолжения»	0.21	0.19	0.17
Сценарий «фрагментации»	0.21	0.19	0.17
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.42	0.56	0.83
Сценарий «продолжения»	0.42	0.55	0.76
Сценарий «фрагментации»	0.42	0.54	0.71

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	13.6	14.5	15.0
Сценарий «продолжения»	13.6	14.4	14.7
Сценарий «фрагментации»	13.6	14.2	14.3
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	14.1	15.1	15.4
Сценарий «продолжения»	14.1	14.5	14.8
Сценарий «фрагментации»	14.1	13.8	13.8

ЕС 15

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	396.78	424.05	441.66
Доля населения в возрасте 65+ (%)	18%	25%	31%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	21%	20%	19%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	2%	1%	0%
E2 - начальное образование	19%	10%	4%
E3 - среднее образование	56%	57%	53%
E4 - среднее специальное образование	24%	33%	42%
Средняя продолжительность обучения (год)	12.3	13.5	14.2

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.7	0.8	0.8
E2 - начальное образование	1.5	1.5	1.8
E3 - среднее образование	2.1	2.1	2.1
E4 - среднее специальное образование	1.1	1.0	0.9
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.5	0.1	0.0

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	1%	0%	0%
E2 - начальное образование	6%	4%	2%
E3 - среднее образование	60%	51%	45%
E4 - среднее специальное образование	33%	45%	52%
Средняя продолжительность обучения (год)	13.7	14.4	14.6

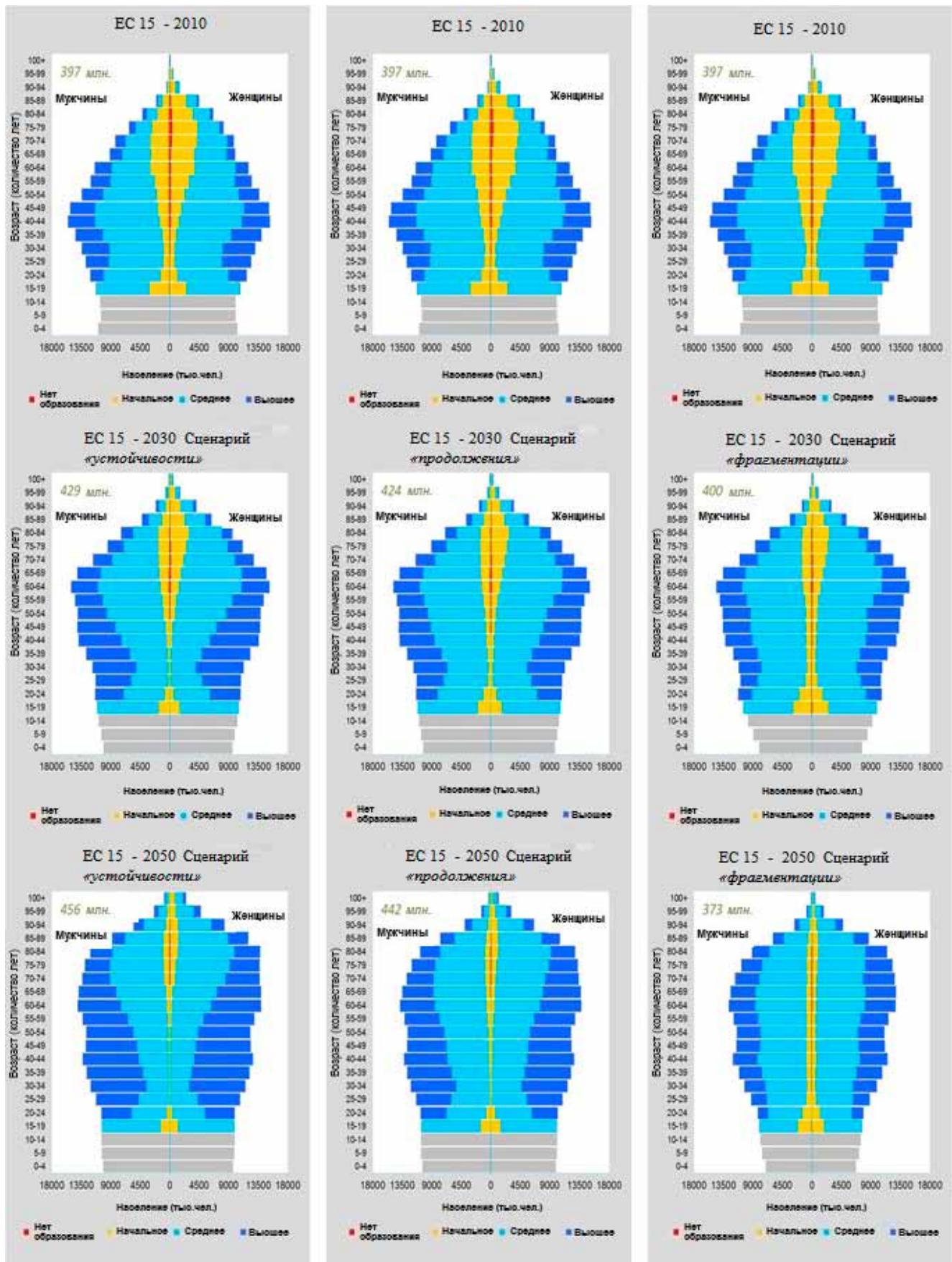
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	396.78	428.86	455.53
Сценарий «продолжения»	396.78	424.05	441.66
Сценарий «фрагментации»	396.78	399.73	372.63
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.18	0.26	0.34
Сценарий «продолжения»	0.18	0.25	0.31
Сценарий «фрагментации»	0.18	0.25	0.32
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.21	0.19	0.18
Сценарий «продолжения»	0.21	0.20	0.19
Сценарий «фрагментации»	0.21	0.18	0.16
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.51	0.67	0.88
Сценарий «продолжения»	0.51	0.66	0.82
Сценарий «фрагментации»	0.51	0.62	0.78

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	12.3	13.6	14.4
Сценарий «продолжения»	12.3	13.5	14.2
Сценарий «фрагментации»	12.3	13.3	13.8
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	13.7	14.8	15.0
Сценарий «продолжения»	13.7	14.4	14.6
Сценарий «фрагментации»	13.7	13.6	13.6

Западная Европа – страны, не входящие в Европейский Союз

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	12.87	14.94	16.73
Доля населения в возрасте 65+ (%)	16%	23%	29%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	23%	21%	19%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	3%	2%	1%
E3 - среднее образование	71%	63%	55%
E4 - среднее специальное образование	27%	35%	44%
Средняя продолжительность обучения (год)	14.3	14.8	15.2

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	NA	2.7	1.8
E2 - начальное образование	NA	1.8	1.9
E3 - среднее образование	1.7	1.8	2.0
E4 - среднее специальное образование	1.3	1.1	1.0
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.4	0.2	0.0

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	3%	2%	2%
E3 - среднее образование	65%	53%	46%
E4 - среднее специальное образование	32%	44%	52%
Средняя продолжительность обучения (год)	14.6	15.2	15.4

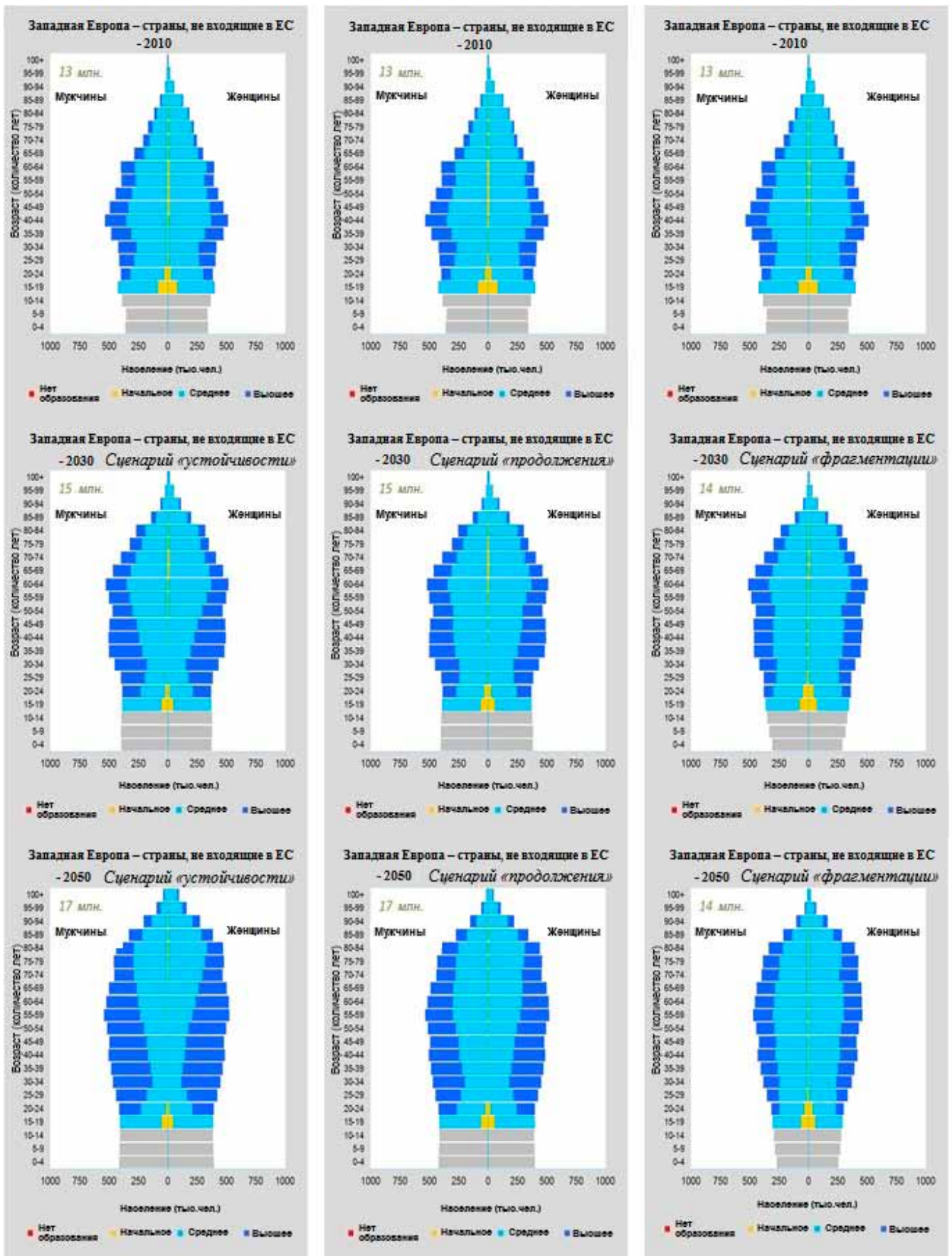
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	12.87	15.08	17.18
Сценарий «продолжения»	12.87	14.94	16.73
Сценарий «фрагментации»	12.87	13.88	13.66
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.16	0.24	0.31
Сценарий «продолжения»	0.16	0.23	0.29
Сценарий «фрагментации»	0.16	0.24	0.30
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.23	0.20	0.19
Сценарий «продолжения»	0.23	0.21	0.19
Сценарий «фрагментации»	0.23	0.19	0.16
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.48	0.65	0.82
Сценарий «продолжения»	0.48	0.64	0.77
Сценарий «фрагментации»	0.48	0.60	0.74

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	14.3	14.9	15.3
Сценарий «продолжения»	14.3	14.8	15.2
Сценарий «фрагментации»	14.3	14.7	14.9
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	14.6	15.5	15.7
Сценарий «продолжения»	14.6	15.2	15.4
Сценарий «фрагментации»	14.6	14.6	14.6

Северная Америка и Израиль

Демографические показатели (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население (млн)	351.82	413.46	464.54
Доля населения в возрасте 65+ (%)	13%	20%	23%
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)	27%	24%	22%

Показатели образования (Сценарий «продолжения»)

	2010	2030	2050
Население в возрасте 25 лет и старше: самый высокий уровень образования (%)			
E1 - без образования	1%	0%	0%
E2 - начальное образование	5%	3%	2%
E3 - среднее образование	57%	52%	47%
E4 - среднее специальное образование	38%	44%	51%
Средняя продолжительность обучения (год)	14.2	14.7	15.0

Гендерные различия (население в возрасте 25+): самый высокий уровень образования (доля мужского/женского населения)

E1 - без образования	0.9	1.0	0.9
E2 - начальное образование	2.2	2.4	2.4
E3 - среднее образование	2.0	2.2	2.3
E4 - среднее специальное образование	1.0	0.9	0.9
Средняя продолжительность обучения: мужчины-женщины (год)	0.0	-0.1	-0.1

Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет (%)

E1 - без образования	0%	0%	0%
E2 - начальное образование	4%	3%	2%
E3 - среднее образование	54%	48%	44%
E4 - среднее специальное образование	41%	49%	54%
Средняя продолжительность обучения (год)	14.4	14.8	15.0

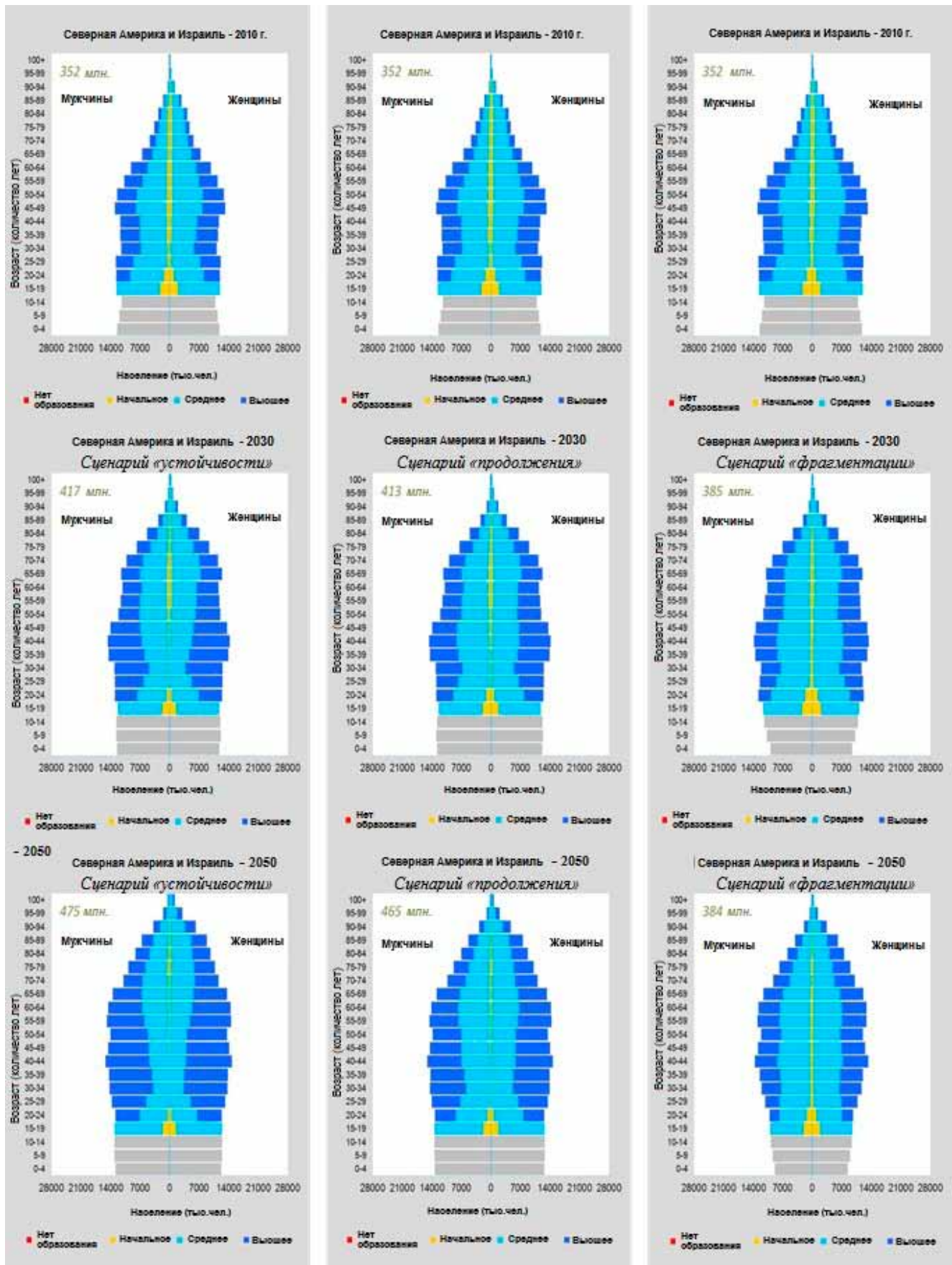
Результаты проекта, согласно сценарию

Показатели численности и старения населения, в соответствии со сценарием

	2010	2050	2050
Население (млн)			
Сценарий «устойчивости»	351.82	416.53	474.59
Сценарий «продолжения»	351.82	413.46	464.54
Сценарий «фрагментации»	351.82	385.26	383.69
Доля населения в возрасте 65+ (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.13	0.21	0.25
Сценарий «продолжения»	0.13	0.20	0.23
Сценарий «фрагментации»	0.13	0.21	0.24
Доля населения в возрасте младше 20 лет (%)			
Сценарий «устойчивости»	0.27	0.23	0.21
Сценарий «продолжения»	0.27	0.24	0.22
Сценарий «фрагментации»	0.27	0.22	0.19
Доля пожилых людей-иждивенцев			
Сценарий «устойчивости»	0.49	0.63	0.70
Сценарий «продолжения»	0.49	0.62	0.66
Сценарий «фрагментации»	0.49	0.58	0.62

Показатели уровня образования и демографические показатели, в соответствии со сценарием

	2010–2015	2030–2035	2050–2055
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц в возрасте 25 лет+			
Сценарий «устойчивости»	14.2	14.8	15.1
Сценарий «продолжения»	14.2	14.7	15.0
Сценарий «фрагментации»	14.2	14.5	14.6
Средняя продолжительность обучения, рассчитываемая для лиц женского пола в возрасте от 20 до 39 лет			
Сценарий «устойчивости»	14.4	15.2	15.3
Сценарий «продолжения»	14.4	14.8	15.0
Сценарий «фрагментации»	14.4	14.3	14.4

ЮНФПА, Фонд народонаселения ООН, поддерживает мир, в котором каждая беременность желанна, каждые роды - безопасны, а потенциал каждого молодого человека полностью раскрывается.

Центр Витгенштейна - результат сотрудничества между Всемирной программой народонаселения Международного института прикладных системных исследований (МИПСИ), Венским институтом демографии Австрийской Академии наук (VID/ AW) и Демографической группой и Научно-исследовательским институтом человеческого капитала и развития Венского университета экономики и бизнеса (WU). Центр развивает демографические методы и их применение к анализу человеческого капитала и динамики народонаселения.

United Nations Populations Fund
Eastern Europe and Central Asia
Regional Office

<http://eeca.unfpa.org>

International Institute for Applied
Systems Analysis (IIASA)

www.iiasa.ac.at

Wittgenstein Centre for
Demography and Human Capital

www.wittgensteincentre.org